

2182329

ЭНИД
Блайтон

ТАЙНА

ПОДВОДНОЙ
ПЕЩЕРЫ

Энид Блайтон

ТАЙНА ПОДВОДНОЙ ПЕЩЕРЫ

СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО

МОСКВА 1994

ББК 84.4 Вл
Б 70

Оформление И. Черняка
Иллюстрации М. Афанасьевой

Блайтон Э.
Б70 Тайна подводной пещеры: Пер. с англ.— М.:
Совершенно секретно, 1994.— 288 с., ил.— (Дет-
ский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Великолепная Пятерка. Это Джулиан, Эни, Дик, Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика) и их верный друг и помощник храбрый пес Тимми.

Друзья встречаются во время каникул, отправляются путешествовать и постоянно оказываются в гуще невероятных событий. На этот раз им приходится вызвать Джордж, похищенную злоумышленниками, которые охотятся за научными секретами ее отца, и выбраться из плена в башне заброшенного маяка.

Б 4804040036—037 без объявл.
4М9(03)—94

ББК 84.4 Вл.

ISBN 5—85275—081—6

Five Fall into Adventure

СНОВА В КИРРИН-КОТТЕДЖЕ

Джорджина стояла на перроне: сегодня она встречала свою кузину и двух кузенов. Рядом топтался пес Тим; он прекрасно знал, зачем его привели на станцию. Радость предстоящей встречи с Джулианом, Диком и Энн переполняла его, и от избытка чувств он без усталости вилял хвостом. Все-таки это так здорово, когда они, все пятеро, вместе!..

— Вон и поезд! Видишь, Тим?— сказала Джордж.

Никто не звал ее Джорджиной, она просто-

напросто не откликнулась бы на это имя. Со своей взъерошенной головой, в шортах и футболке она в самом деле была похожа на мальчишку. На лице у нее было полно веснушек, густой загар покрывал руки и ноги.

Издали донеслось пыхтение паровоза, белые клубы дыма поднялись к небу. Тим, не в силах сдержать страстного нетерпения, тихо повизгивал. Хотя вообще-то железную дорогу он недолюбливал, сейчас она не была ему так уж противна, о чем красноречиво говорил его пушистый хвост. Поезд медленно приближался к станции. Когда он уже полз вдоль перрона, в окне одного из вагонов показались три головы, и три руки весело замахали, приветствуя Джордж и Тима.

Едва поезд остановился, дверь купе распахнулась. Высокий паренек прыгнул на перрон и обернулся, помогая сойти появившейся следом за ним девочке. За их спинами, в тамбуре, показался еще один мальчик, пониже ростом; в каждой руке он держал по дорожной сумке. И тут к ним подбежали Джордж и Тим.

— Джулиан! Дик! Энн! Наконец-то! Мы уж думаем, вы никогда не приедете.

— Привет, Джордж! Ты же видишь, мы здесь!.. Эй, Тим, убери свою морду! Верю, верю, ты меня любишь, но нельзя ли чуть поспокойнее?

— Привет, Джордж!.. Слушай, Тим, перестань меня облизывать! Когда ты наконец бросишь эту привычку?..

— Гав! Гав! Гав!— отвечал на все вопросы Тимми, прыгая как сумасшедший и путаясь у всех под ногами.

— Вы что, даже без чемоданов?— удивилась Джордж.— Эти три сумки — и все?

— Мы ведь, к сожалению, ненадолго,— объяснил Дик.— Всего на две недели. Вот и решили, что ни к чему нагружаться, будто на Северный полюс.

— А какого черта вы целых шесть недель торчали во Франции?— спросила Джордж укоризненно.— Надеюсь, теперь вы хоть по-французски здорово шпарите?..

Дик засмеялся и, жестикулируя, выдал целый залп французских фраз, смысл которых остался для Джордж довольно туманным. В школе французский был вовсе не тем предметом, блестящее знание которого она любила демонстрировать всем встречным и поперечным.

— Ладно, заткнись,— сказала она, дружески ткнув Дика под ребра.— Ты как был болтуном, так болтуном и остался... Ах, как же я рада, что вы приехали! Без вас в Киррин-коттедже умереть можно со скуки.

Подошел носильщик с тележкой. Дик опять замахал руками и выпалил по-французски что-то длинное и заковыристое. Носильщик, однако, знал Дика давно.

— Ладно, ладно, не задирай нос со своим иностранным,— проворчал он.— Куда нести вещи? В Киррин-коттедж?

— Да, будьте добры,— вмешалась Энн.— А ты, Дик, перестань валять дурака! Никак не можешь обойтись без своих фокусов?

— Не обращай внимания,— махнула рукой Джордж и взяла Энн и Дика под руки.— Как славно, что вы опять здесь! Мама вам будет ужасно рада!

— А дядя Квентин — не очень,— пробормотал Джулиан.

Они шагали вдоль перрона; Тимми прыгал вокруг них.

— Отец сейчас в хорошем настроении,— сообщила Джордж.— Вы ведь знаете, они с мамой были в Америке, на каком-то научном конгрессе. Мама рассказывала, там с ним обращались как с очень важной Персоной, и ему, конечно, это понравилось.

Отец Джордж, ученый с мировым именем, был очень рассеян, нетерпелив и вспыльчив. Поэтому домашним с ним порой бывало непросто. Дети очень его уважали, однако испытывали облегчение, если он на несколько дней куда-нибудь уезжал. Тогда они могли наконец шуметь, носиться по лестницам, делать всякие глупости и беситься, сколько душе угодно.

— А что, пока мы на каникулах, дядя Квентин будет дома?— осторожно спросила Энн. Она как-то особенно робела в присутствии грозного дядюшки.

— Нет, они с мамой должны уехать в Испанию, так что мы остаемся одни.

— Здорово!— закричал Дик.— Тогда мы с утра до вечера будем бегать в плавках и купальниках.

— А Тимми, даже когда мы обедаем, будет сидеть с нами в комнате, и никто не станет его выгонять,— подхватила Джордж.— Эту неделю он почти всю провел на улице: он пытался поймать муху, а отец за это на него рассердился.

— Не стыдно, Тим?— укоризненно обратилась Энн к псу, потрепав его по жесткому загривку.— Подожди, вот будем жить одни, тогда хоть за каждой мухой гоняйся.

— Гав,— согласился Тим.

— В этот раз у нас совсем мало времени на приключения,— вздохнул Джулиан, когда они шагали по улице, ведущей к Киррин-коттеджу. По сторонам дороги пылали алые цветы дикого мака; вдали, словно поле, заросшее васильками, синело море.— Всего две недели, а там— опять школа. Надеюсь, хоть с погодой нам повезет. Я готов купаться в море хоть шесть раз на дню!

Вскоре они все сидели в комнате вокруг стола. Тетя Фанни поставила перед ними огромное блюдо с пирогом. Она была рада снова увидеть у себя обоих племянников и племянницу.

— Ну, Джордж теперь опять счастлива,— смеялась она.— В последнее время она у нас совсем загрустила. Хочешь еще пирога, Дик? С этим куском справишься?

Дик кивнул и принялся уплетать очередную порцию.

— Никто не умеет печь такие вкусные пироги, как вы, тетя Фанни. А где дядя Квентин?

— В кабинете. Видно, опять утонул в работе и не собирается всплывать. Сейчас я за ним схожу. Если его не взять за руку и не привести в столовую, он целый день будет сидеть голодный.

Дети улыбнулись.

— А вот он уже сам идет,— сказал Джулиан, услышав в холле знакомые стремительные шаги.

Дверь распахнулась, и на пороге появился рассерженный дядя Квентин с газетой в руке. Гостей он, по всей вероятности, даже не заметил.

— Ты только посмотри, Фанни!— закричал он.— Посмотри, что они напечатали! Как раз то, о чем я категорически запретил даже упоминать. О, эти журналисты, эти безмозглые идиоты!..

— Ах, Квентин... Что с тобой?— перебила его жена.— Ты разве не видишь: у нас гости.

Дядя Квентин не удостоил детей даже взглядом. Он все еще пожирал глазами газету, потом яростно хлопнул по ней ладонью.

— Теперь нам отбоя не будет от репортеров, которые станут вынюхивать все, что только можно, о моей новой работе!— бушевал он.— Ты послушай, что здесь написано: «Выдающийся ученый пишет свои книги только в Киррин-коттедже. Там же он проводит эксперименты. В коттедже хранятся его невероятно интересные записи, и среди них два блокнота с расчетами и формулами — результаты его американской поездки. На письменном столе ученого лежат рукописи, которые...»

И так далее, и так далее! Вот увидишь, Фанни, на нас обрушатся толпы газетчиков!

— Не думаю,— ответила его жена.— Мы ведь завтра уезжаем в Испанию. А теперь наконец сядь и поешь. И потом, ты, может быть, все-таки поздороваешься с Джулианом, Диком и Энн?

Дядя Квентин буркнул что-то себе под нос.

— Я и не знал, что они приезжают. Ты бы могла мне об этом сказать!

— Вчера я тебе об этом трижды говорила, да еще сегодня раза два!— возмутилась тетя Фанни.

Энн дернула дядю Квентина, который сидел рядом с ней, за рукав куртки.

— Сколько мы ни приезжаем к вам, вы никогда нас не замечаете. Может, нам уехать обратно?

Дядя Квентин взглянул на нее и рассмеялся. Дурное настроение у него обычно держалось долго.

— Ага... Стало быть, вы здесь!— сказал он.— Пока нас с тетей Фанни не будет, вы сумеете тут устроить неприступную крепость?

— Ого, еще как!— ответили хором все трое.

— Мы врага и близко не подпустим,— пообещал Джулиан.— Тимми нам поможет. Я повешу большую табличку: «Осторожно, злая собака!»

— Гав!— с воодушевлением отозвался Тим, стуча хвостом по полу.

В этот момент мимо пролетела муха. Клац!— и Тим ловко схватил ее. Лицо дяди Квентина потемнело.

— Хочешь еще пирога?— поспешно обратилась к нему Джордж.— Значит, когда вы едете в Испанию?

— Завтра,— решительно ответила мама.— И никаких возражений, Квентин! Ты знаешь, мы об этом договорились давно. Ты обязательно дол-

жен отдохнуть от своих дел. Если мы не отправимся завтра, все наши планы пойдут кувырком.

— Но ты бы по крайней мере могла мне заранее сообщить, что завтра мы уезжаем,— раздраженно сказал дядя Квентин.— Я думаю... в конце концов я должен еще привести в порядок свои заметки и рукописи, запереть их и...

— Квентин, я тебе говорила не знаю уж сколько раз, может, сто, может, двести... что мы едем третьего сентября. Кроме того, я тоже нуждаюсь в отдыхе. Дети останутся с Тимом, им тоже надо побыть без взрослых, одним. Джулиану шестнадцать лет, он присмотрит за остальными...

В это время Тим опять щелкнул зубами, проглотив очередную муху. Дядя Квентин рассвирепел.

— Если этот пес еще раз позволит себе...

Но жена остановила его:

— Видишь, Квентин? У тебя нервы совсем никуда не годятся. Отдых пойдет тебе только на пользу. С детьми, я уверена, ничего не случится, так что решайся и завтра с легким сердцем — в путь!

Да, тетя Фанни была уверена, что в Кирринкоттедже ничего не случится. Но она глубоко ошибалась! Когда пятеро друзей оставались одни, с ними могло произойти все что угодно.

ВСТРЕЧА НА ПЛЯЖЕ

Вытащить дядю Квентина из дому было действительно тяжело. Утром он заперся в кабинете и до последней минуты сидел там, разбирая свой письменный стол. Такси уже стояло у входа, нетерпеливо сигналив. Тетя Фанни, которая давно была готова в дорогу, постучала в дверь кабинета.

— Квентин, открой! Пора ехать, мы опаздываем на самолет!

— Еще минуточку!— отозвался муж.

Тетя Фанни оглянулась на детей и лишь покачала головой.

— Он уже четвертый раз говорит «минуточку!»— заметила Джордж.

В этот момент зазвонил телефон. Джордж сняла трубку.

— Да... К сожалению, вы с ним не сможете поговорить. Он уехал в Испанию. Нет, его адреса никто не знает. Простите? Секунду, я узнаю у мамы.

— Кто это?— спросила мать.

— Из редакции «Ежедневного листка». Они хотят прислать репортера, чтобы тот взял у отца интервью. Я сказала, что он уехал в Испанию. Они спрашивают, можно ли написать об этом.

— Разумеется,— ответила мать.— По крайней мере, никто больше не станет звонить и надоедать вам. Скажи, что мы не возражаем, Джордж.

Такси сигналило все громче; Тимми лаял как сумасшедший. Дверь кабинета вдруг распахнулась, и оттуда вылетел разгневанный дядя Квентин.

— Почему мне не дают ни минуты покоя, когда я работаю?— обиженно закричал он.

Однако тетя Фанни схватила его и потащила в холл. В одну руку она сунула ему шляпу, в другую хотела дать трость, но в этой руке у него оказался маленький, но тяжелый чемоданчик.

— Ты сейчас не работать должен, а ехать отпуск,— заявила она.— Квентин, ну что мне с тобой делать? Что это за чемодан у тебя? Ты что, с собой книг набрал?

Такси опять засигналило, и Тим за спиной у дяди Квентина громко залаял. Тот сердито обернулся, и тут снова зазвонил телефон.

— Следующий репортер, и он тоже рвется к отцу!— крикнула Джордж.— Лучше уезжай оскорей!

Наверное, именно эти ее слова заставили наконец дядю Квентина двинуться к двери. Спустя несколько секунд он уже сидел в такси, обеими руками обняв чемоданчик, и ругал шофера за то, что тот совсем замучил его своими гудками.

— До свидания, дети!— крикнула тетя Фанни.— Смотрите не натворите тут ничего! И присматривайте за домом!

Такси, рванув с места, быстро исчезло.

— Бедная мама!— сочувственно сказала Джордж.— Такой спектакль повторяется каждый раз, когда они едут в отпуск... Одно я знаю твердо: никогда не выйду замуж за ученого!

Впрочем, все четверо вздохнули с большим облегчением, когда дядя Квентин уехал. Что ни говори, а выносить его было трудно, особенно когда он переутомлялся.

— Когда человек такой умный, ему многое можно простить,— вступился за дядю Джулиан.— Когда наш учитель в классе начинает о нем говорить, у него даже дыхание прерывается, так он его уважает. Плохо только, что он и от меня требует гениальных ответов. Только потому, что у меня дядя — ученый!

— Это точно, за выдающихся родственников тоже надо расплачиваться,— вздохнул Дик.— Ну что ж, вот мы наконец и одни. Только Джоанна пока тут. Надеюсь, у нее найдется для нас что-нибудь вкусненькое.

— Пошли спросим, может, она даст нам поесть прямо сейчас,— предложила Джордж.— Я уже проголодалась.

— Я тоже,— поддержал ее Дик.

Дети спустились в холл и гурьбой ввалились в кухню.

— Можете ничего не говорить. Я знаю, зачем вы явились,— засмеялась кухарка, увидев их; у нее всегда было отличное настроение.— И чтобы вам

сразу все стало ясно, сообщаю: кладовая заперта на замок.

— Ах, Джоанна, какая же вы скупердяйка, ей-богу!— обиженно сказал Дик, тщетно дергая дверь кладовой.

— Скупердяйка или нет, это другой вопрос. Но что мне еще остается, если вас тут четверо, не считая этого здоровенного и вечно голодного пса?— ворчала Джоанна, раскатывая тесто.— В прошлые каникулы у меня в кладовой оставалось холодное жаркое, языки, вишневый пирог и еще всякие мелочи. А когда я вечером вернулась с базара, в кладовой было хоть шаром покати.

— Мы думали, это вы специально для нас оставили,— развел руками Джулиан.

— Может быть. Но теперь у вас не будет возможности так думать. Кладовая будет закрыта. Может, иногда я и стану ее открывать, чтобы дать вам кусочек-другой, но делать это буду я, а не вы!

Четверо друзей с вытянувшимися физиономиями побрели прочь. За ними бежал Тим.

— Пошли, что ли, на пляж, искупаемся,— предложил Дик.— Джулиан собирался купаться по шесть раз в день, вот пускай сейчас же и начинает.

— Давайте нарвем пока слив,— задумчиво сказала Энн.— Кроме того, на пляж наверняка придет мороженщик. Так что, ребята, не вешайте нос, с голоду не умрем.

Они быстро надели плавки и купальники и побежали к морю. Там, в мягком песке, они выкопали себе ямки, в которых удобно было сидеть. Тим тоже принялся работать лапами, устраивая себе ложе.

— Чего это Тим так старается?— удивлялась Джордж.— Все равно рано или поздно переберется в мою ямку. Верно, Тим?

Тим завилял хвостом и стал рыть с таким

усердием, что на четверых друзей полетел целый фонтан песка.

— Фу!— закричала Энн, отплевываясь.— Перестань, Тим! Ты же нас совсем засыпал!

Тим ненадолго остановился, радостно лизнул Энн, затем принялся трудиться дальше. Когда ямка показалась ему достаточно глубокой, он, сопя, забрался в нее и, высунув морду, продемонстрировал ребятам все свои мелкие острые зубы.

— Смотрите-ка, он смеется!— сказала Энн.— Как все-таки хорошо, что он опять с нами!

— Гав!— Тим хотел выразить этим, что он тоже счастлив видеть всех четверых рядом с собой. Он опять завил хвостом и выбросил новый фонтан песка, теперь уже в сторону Дика.

Пляж был пуст; лишь в отдалении медленно двигались две фигуры. Дик лениво наблюдал за ними из-под полуприкрытых век. Это были мужчина и мальчик; последний выглядел настоящим бродягой. На нем были заношенные, вытянутые на коленях штаны и драный свитер; обуви на ногах не было вовсе.

У мужчины бросались в глаза густые усы, ходил он, сильно припадая на правую ногу. Выглядел он не намного respectableнее, чем мальчик. Они шли вдоль полосы прибоя и собирали предметы, выброшенные на берег волнами. Мальчик уже держал под мышкой какую-то старую коробку, мокрый башмак и кусок дерева.

— Странные типы,— сказал Дик, обернувшись к Джулиану.— Надеюсь, они обойдут нас стороной. Выглядят они не слишком симпатично.

Увы, двое бродяг шли прямо к ним; подойдя совсем близко, они опустили на песок. Тим зарычал. Те сделали вид, что ничего не слышат. Тим зарычал снова. Мальчишка не обратил на него никакого внимания, мужчина же явно забеспокоился.

— Пошли купаться, ребята!— позвал осталь-

ных Джулиан; малоприятное соседство его раздражало. Берег вон какой пустой и огромный, а этим понадобилось прийти и сесть именно возле них...

Когда они вылезли из воды, мужчины уже не было видно, и только маленький бродяга сидел на берегу, причем как раз в ямке Джордж.

— Убирайся отсюда!— вскипела Джордж.— Это моя ямка, и тебе это известно!

— А теперь я в ней сижу,— хладнокровно ответил мальчишка.— И потому она моя.

Джордж бросилась к нему и стала выталкивать его прочь. Мальчишка сжал кулаки. Джордж тоже встала в боевую стойку.

— Джордж, если тебе приспичило драться, то лучше предоставь это мне,— подбежал к ним Дик. Он со свирепым видом обернулся к нахалу.— Исчезни отсюда, ты! Нечего тебе здесь делать!

Вместо ответа мальчишка размахнулся и так вмазал Дику по скуле, что тот на какой-то момент замер, словно молнией пораженный. Но в следующую секунду его кулак, описав красивую дугу, впечатался агрессору в подбородок.

— Эй, ты, трус несчастный!— скривившись от боли, крикнул Дику мальчишка.— Драться со мной у тебя здорово получается, потому что я меньше тебя. А я вон тому, кучерявому, сейчас покажу, где раки зимуют!..

— Нет, не покажешь!— ответил Дик.— Если хочешь знать, это девочка. А девочек не полагаются бить, да они и сами не должны лезть в драку.

— Что ты говоришь!— насмешливо воскликнул оборванец и снова угрожающе взмахнул кулаком.— Если хочешь знать, я тоже девчонка, а потому накостыляю ей по шее с чистой совестью.

Джордж и чужая девчонка, свирепо сверля друг друга взглядом, стояли, выставив кулаки. Обе с короткими, курчавыми волосами, с веснушками,

густо усеявшими лицо, они выглядели так комично, что Джулиан не выдержал и прыснул. Потом попытался разнять готовых сцепиться противников.

— Драться запрещается! Исчезни!— крикнул он чужой девчонке.— Ты поняла меня? Брысь отсюда!

Девчонка, которая действительно выглядела как уличный мальчишка, бросила на него отчаянный взгляд, потом вдруг разревелась и побежала прочь.

— Точно, теперь и я вижу, что это девчонка,— рассмеялся Дик.— Надеюсь, больше мы ее не увидим.

Дик ошибся: они видели ее далеко не в последний раз.

ЛИЦО В ОКНЕ

Четверо друзей снова устроились в своих песчаных ямках.

— Эта барышня все-таки здорово меня угостила,— с уважением сказал Дик, потирая щеку.— Надо же, какая чертовка!

— Ну почему ты, Джулиан, не дал мне ее отлупить?— недовольно ворчала Джордж.— Она же нарочно уселась в мою ямку, чтобы нам досадить!

— Вообще-то,— ухмыльнулся Дик,— воспитанные леди друг друга не лупят.

— Это она — леди?!— возмущенно повернулась к нему Джордж.

— Что верно, то верно!— отозвался Дик.— Она явно не леди, но и ты не очень-то рвешься в благородные девицы. Тебе больше хочется быть мальчишкой. Но мальчишкам тоже не полагается колотить девочек, тем более если те меньше их. Даже если перед тобой не девчонка, а наглая маленькая негодяйка. Так что хочешь не хочешь,

придется тебе вести себя как настоящая мадемуазель.

Джордж отнеслась к его словам без всякого восторга.

— Ага, и сразу пускаться в рев, если меня кто-нибудь заденет...— буркнула она и повернулась к Дику спиной.

— Брось, Джордж! Ты же у нас такая сильная и проворная, как мальчишка... или даже еще сильнее и проворнее! Я очень сожалею, что обидел эту девчонку. И надеюсь, что больше это со мной не произойдет.

— Да я до глубины души рада, что ты ей врезал!— отозвалась Джордж.— Надо же, какая зловредная bestия! Можешь поверить: если она еще раз мне попадется, то услышит от меня такое, чего до смерти не забудет.

— Ты этого не сделаешь,— вмешался в разговор Джулиан.— Во всяком случае, если я буду рядом. Ей и так уже досталось, хватит с нее.

— Перестаньте ссориться!— подала голос Энн и швырнула в них горсть песка.— Утихни, Джордж! Мы должны радоваться каникулам, каждому дню, а вы все портите.

— Вон идет мороженщик!— воскликнул Джулиан, садясь и доставая свой непромокаемый бумажник, который он носил в специальном кармане плавок.— Каждому полагается порция!

— Гав!— обрадовался Тим, стуча хвостом по песку.

— Ладно, Тим, ты тоже получишь порцию,— пообещал Дик.— Правда, я не уверен, что тебе будет от этого много радости. Ты же как делаешь? Ам — и нет мороженого. Столько же удовольствия ты, наверное, получил бы от проглоченной мухи.

Тим в самом деле расправился с мороженым в одну секунду и перебрался поближе к Джордж, надеясь получить от нее добавку. Но хозяйка оттолкнула его.

— Знаешь, Тим, это с твоей стороны нечестно. Не дам я тебе ни кусочка. И убирайся в свою ямку, а то мне от тебя жарко.

Поняв, что от Джордж ждать нечего, Тим решил попытать счастья у Энн. Та дала ему немного своего мороженого. Тогда пес сел напротив нее, с вожделением глядя на то, что еще оставалось в руке у девочки.

— Не дыши на меня, а то я растаю!— взмолилась Энн.— Иди вон к Джулиану!..

Это был долгий, ленивый, прекрасный день. Часов с собой ни у кого не оказалось, так что к обеду они явились слишком рано и были встречены весьма нелюбезно.

— Не понимаю, чего вы явились в двенадцать, если обед будет только в час,— выговаривала им Джоанна.— Я даже с уборкой еще не закончила.

— У нас в животе так бурчит, будто час уже давно пробил,— разочарованно вздохнула Энн.

Друзья долго еще бродили вокруг столовой, а когда наконец Джоанна накрыла на стол, все воспряли духом.

— Ветчина, фасоль, свежий салат прямо с грядки, помидоры, огурцы, яйца...— восторженно перечисляла Энн.

— Вот это мне уже нравится,— сказал Дик, усаживаясь за стол.— А какой будет пудинг?

Энн показала на сервировочный столик.

— Шоколадный. Вон он уже стоит. Слава Богу, аппетит у меня сейчас зверский!

— И чтоб Тимми никто не бросал ветчину!— погрозила им пальцем Джоанна.— У меня для него есть великолепная кость. Пошли, Тим!

Слово «кость» Тим понял с первого раза и послушно побежал за кухаркой. Дети слышали, как Джоанна приветливо разговаривает с ним в кухне.

— Она такая добрая, эта Джоанна!— заметил Дик.— Похожа на Тимми: иной раз полает, но никогда не кусается.

— Что ты! Тим очень даже способен кусаться,— возразила Джордж, наполняя свою тарелку второй раз.— Его зубы нас уже несколько раз вырочали.

Они с большим аппетитом уплетали ветчину с салатом и вспоминали невероятные приключения, которые им довелось пережить. Да, зубы Тимми в самом деле часто оказывались весьма кстати.

Спустя некоторое время Тимми вернулся, облизываясь с довольным видом.

— Ты хочешь сказать, что сожрал целую кость?— приветствовал Дик собаку.

Разумеется, именно это Тимми и хотел сказать. Он забрался под стол и устроился там, положив голову на лапы. Разве у него не было веских причин быть в этот час довольным и даже счастливым? Он благодарно прижался к ногам Джордж.

— Тим, не щекочи меня своими усами,— сказала Джордж, поджимая голые ноги.— Эй, передайте мне кто-нибудь помидоры!

— Неужели ты справишься еще хотя бы с одним?— поразилась Энн.— Ты ведь штук пять уже съела!

— Подумаешь!— ответила Джордж.— Помидоры в моем саду растут: сколько хочу, столько ем.

После обеда они снова валялись на пляже, а когда становилось очень уж жарко, бежали купаться. Это был просто великолепный день, полный жары, безделья и всяческих удовольствий.

Джордж время от времени оглядывала пляж, ища ту оборванную девчонку, с которой едва не подралась утром. Вообще-то жаль, что ее нет: Джордж сказала бы ей пару ласковых слов!..

Лишь вечером, когда пора было ложиться спать, они почувствовали, как устали. Джоанна принесла им по кружке горячего какао и печенье, потом попросила Джулиана не беспокоиться: она сама закроет входную дверь.

— Нет, Джоанна, спасибо,— решительно возразил Джулиан.— Я сделаю это сам, а заодно посмотрю, хорошо ли заперты другие двери и окна.

— Ладно, пусть будет по-твоему, Джулиан.— И Джоанна поспешила на кухню, чтобы погасить огонь в плите.

Джулиан вышел следом за ней. Он был очень серьезный и ответственный юноша, и Джоанна вполне могла на него положиться: уж он ни одного окна не оставит незапертым. Она услышала, как он пытается закрыть маленькое оконце в кладовой, и крикнула ему:

— Джулиан, то окошко слегка перекошено и не закрывается до конца. Оставь его как есть, через него все равно никто не сможет забраться: окно слишком узкое.

Громко зевая, Джулиан вошел в спальню; Дик тут же заразился от него зевотой. Девочки, раздевавшиеся в соседней комнате, засмеялись, услышав этот дружный дуэт.

— Вы так крепко будете спать,— крикнула Энн,— что и не пошевелинетесь, если в полночь к вам вор заберется.

— Ничего, вора Тим учует,— ответил Джулиан, который уже чистил зубы.— В конце концов это его обязанность, а не моя. Верно, Тимми?

— Гав,— ответил Тимми и прыгнул на кровать к Джордж. Он всегда спал, свернувшись калачиком, в ногах у хозяйки. Мать давно пыталась убедить дочь, что этого позволять собаке не следует; но Джордж отвечала, что даже если бы она согласилась, Тимми все равно будет против... Прозвучали пожелания спокойной ночи, и наступила тишина: сон сморил всех за несколько секунд.

Тимми, повозившись немного, положил голову на ноги хозяйки. Хотя он был довольно тяжел, Джордж терпела его рядом с собой. Прежде чем

заснуть, она высунула из-под одеяла руку и ласково погладила пса.

Это была очень темная ночь. Плотные тучи затянули небо, закрыли звезды. Слышен был лишь шелест ветра в ветвях деревьев да волны с шуршащем набегали на берег; звуки эти сливались в ритмичный, дремотный ропот.

Больше во тьме ничего не было слышно: ни совиного крика, ни шороха листьев под лапками ежа, отправившегося на ночной промысел.

Почему же Тимми вдруг проснулся, медленно открыл глаза, приподнял одно ухо и насторожился? Не поднимая головы, он лежал, вслушиваясь в тишину ночи. Потом осторожно поднял голову, мягко, как кошка, спрыгнул с кровати, вышел из комнаты и спустился по лестнице в холл. Никто не слышал, как его лапы тихо стучали по полу: все в доме спали глубоким сном.

В холле Тимми остановился и вновь прислушался. Он точно знал, что слышал какой-то звук. Пес поднял нос, осторожно втянул носом воздух — и замер, не шевелясь и почти не дыша, похожий в этот момент на статую. Что-то царапнуло по наружной стене дома, что-то двинулось, зашуршало...

Энн внезапно проснулась. Ей хотелось пить; она нащупала свой фонарик и включила его, чтобы встать и выпить стакан воды.

Луч света упал на окно... И Энн увидела нечто такое, что наполнило ее ужасом. Она взвизгнула и уронила фонарик.

Джордж в ту же минуту проснулась. В комнату вбежал Тим.

— Джулиан! — закричала Энн. — Скорей! Я видела кого-то в окне... чье-то ужасное лицо. Оно смотрело на меня!

Джордж подскочила к окну и включила фонарик. За окном никого не было видно. Тим стоял

рядом с ней, глядя в открытое окно и негромко рыча.

— Я только что слышал шаги в саду... По моему, там кто-то пробежал,— сказал Джулиан; они с Диком только что вошли в комнату девочек.— Пойдем, Тим, посмотрим, нет ли там кого.

Все четверо быстро спустились вниз. Джулиан открыл дверь, и Тимми с громким лаем выскочил наружу.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Друзья стояли возле открытой двери, слушая, как злобно и возбужденно лает вдали Тимми. Джулиан обнял испуганную Энн за плечи.

— Как выглядело это жуткое лицо?— спокойным тоном спросил он.

— О, я видела его не больше секунды,— срывающимся голосом ответила она.— Когда включила фонарик. Оно было черное, как уголь, с огромными выпученными глазами. Конечно, это был человек... Ах, как я испугалась!..

— А потом он исчез?— продолжал Джулиан.

— Я не знаю. От страха я выронила фонарик. А там проснулась Джордж и подбежала к окну.

— Где же был в это время Тимми?— спросил Дик. В самом деле, весьма странно, что пес их не разбудил. Ведь он-то должен был слышать, что кто-то пытается влезть в окно!

— Понятия не имею,— пожала плечами Энн.— Когда я закричала, он откуда-то появился. Может быть, он услышал что-то и выбежал в холл?..

— Скорее всего, так оно и было... Ладно, не думай об этом, Энн. Это, наверное, был какой-нибудь голодный бродяга,— старался успокоить ее Джулиан.— Он увидел, что двери и окна на первом этаже закрыты, и попытался проникнуть в дом через второй этаж. Тимми его быстро догонит.

Однако Тимми так и не настиг злоумышлен-

ника. Через некоторое время он вернулся расстроенный, с уныло висящим хвостом.

— Поймал?— посмотрела на него Джордж.

— Гав,— слабо откликнулся Тим. Джордж погладила его — и с удивлением посмотрела на свою руку: ладонь была совсем мокрая.

— Господи, где ты так вымок? Смотри, Дик! Дети по очереди потрогали спину Тима.

— Наверняка он был в море,— предположил Джулиан.— Бродяга, или кто там это был, побежал, очевидно, на берег и прыгнул в лодку. Только так он смог бы ускользнуть от Тимми.

— И Тимми вынужден был плыть за ним следом... Бедный мой, ты так его и не поймал!

Пес виновато вилял хвостом. Он был очень подавлен, ему было стыдно... Когда он услышал шум, он подумал, что это крыса; и вот добыча от него ускользнула!.. Джулиан снова запер дверь на замок и, для верности, еще и на цепочку.

— Не думаю, что этот тип в ближайшее время появится снова,— сказал он.— Теперь он знает, что здесь есть собака. Так что нам нечего бояться.

Дети снова легли в постели. Джулиан долго не мог заснуть. Хотя он и убеждал остальных, что бояться нечего, сам он чувствовал сильное беспокойство. Плохо, что Энн так испугалась; да и дерзость чужака была непонятна. Если он осмелился залезть в окно, на второй этаж, чтобы проникнуть в дом,— значит, он был настроен очень решительно. Кроме того, шум почему-то не разбудил Джоанну.

Джулиан тоже не стал ее будить. И даже решил вообще не рассказывать ей о ночном происшествии. С нее станет, пожалуй, тут же отбить дяде Квентину телеграмму.

Кухарка, видимо, в самом деле все проспала. Утром дети слышали, как она весело напевает в кухне, готовя им завтрак.

Энн чувствовала себя немного виноватой, что ночью переполошила весь дом. Сейчас, белым днем, она уже не была уверена, что все это ей не приснилось.

— Вполне возможно, — согласился с ней Джулиан. — Но я на твоём месте вообще не стал бы ломать над этим голову.

Энн совсем ни к чему было знать, что Джулиан успел осмотреть стену под окнами и обнаружил: ночью там действительно кто-то побывал. Несколько веток плюща, затянувшего стену, были оборваны, на земле валялись свежие листья. Джулиан позвал Дика и показал ему все это.

— Кто-то тут, во всяком случае, был, — сказал он. — Причем в храбрости ему не откажешь: он взобрался по стене на второй этаж, а это не всякому по плечу.

В саду, на земле, следов видно не было. Да Джулиан и не ожидал их найти: почва была слишком сухая и твердая.

День снова выдался солнечный.

— Я считаю, нам нужно опять пойти на пляж, как вчера. Мы можем прямо там и поесть, если Джоанна даст нам что-нибудь с собой.

— Я с удовольствием помогу приготовить бутерброды, — откликнулась Энн, и они с Джордж пошли на кухню просить у Джоанны масла и сыра. За пару минут они упаковали в сумку массу еды.

— Этого на дюжину человек хватит, — засмеялась Джоанна. — Вот вам еще лимонад. Нарвите себе побольше спелых слив. Фрукты очень полезны. А ужин я тогда не стану готовить, после такого обильного обеда ужин вам совсем ни к чему.

Джордж и Энн посмотрели на нее с ужасом. **Лечь спать без ужина?..** Но тут они заметили в глазах у Джоанны лукавые искорки и рассмеялись.

— Давайте-ка, прежде чем уйти, застелем кро-

вати и приберем в комнатах,— сказала Энн.— Нужно что-нибудь принести из деревни?

— Нет, спасибо. И уходите поскорее!— ответила Джоанна.— Пускай у меня сегодня будет один спокойный день. Я наведу порядок в кладовой и на кухне и буду благодарить Бога за то, что в доме так тихо.

Энн, казалось, напрочь забыла о том, что произошло ночью. Болтая и смеясь, бежала она с друзьями на пляж. Но если бы даже она все еще вспоминала минувшую ночь, то, конечно же, немедленно бы забыла, так как в этот момент возникло нечто новое... На пляже, на их привычном месте, сидела вчерашняя беспризорница. На сей раз она была одна, без своего хромого спутника.

Увидев девочку, Джордж досадливо скривилась. Джулиан сначала заметил эту гримасу, а уж затем обнаружил причину. Он тут же принял решение. Чтобы отвлечь Джордж, он повел всех к тому месту, где скалы образовали барьер, окружавший неглубокую впадину, в которой поблескивали лужицы морской воды.

— Давайте сегодня устроимся здесь,— предложил он.— Такая жара стоит, что в тени, под скалами, будет легче дышать.

— Как хочешь,— ответила Джордж с некоторым недовольством, но в то же время и с облегчением, догадавшись, чего хочет Джулиан.— Только ты не думай, я с этой аристократкой и не собиралась связываться.

— Рад слышать,— весело сказал Джулиан.

Друзья разместились под скальным барьером, который защищал их от солнца и ветра. Не видно было отсюда и неприятной соседки.

— Я пока не пойду купаться, почитаю сначала. Тут у меня классный детектив; так хочется узнать, кто же преступник,— заявил Дик и склонился над книгой.

Энн нашла в расщелине меж камней колонию орских анемонов и стала кормить их крошками ченья. Она с любопытством наблюдала, как эти маленькие животные, похожие на цветы, захватывают печенье своими щупальцами-лепестками и втягивают его в себя.

Джордж лежала на спине, лениво поглаживая Тима. Джулиан взял бумагу и карандаш и стал рисовать море и скалы. Все молчали. Вдруг что-то упало на руку Джордж. От неожиданности она села; Тим поднял уши.

— Что такое?— спросила Джордж недовольно.— Дик, это ты в меня чем-то бросил?

— Нет,— ответил Дик, не поднимая глаз от книги.

Теперь что-то ударило Джордж в шею. Она загородилась рукой и крикнула:

— Кто тут в меня кидается?

Оглядевшись, она увидела в песке что-то маленькое, округлое. Сливовая косточка! Еще одна косточка попала ей в плечо. Джордж, разозлившись, вскочила; однако вокруг не было ничего подозрительного.

Она решила подождать продолжения; но косточки больше не прилетали.

— Если бы я мог запечатлеть сейчас твою физиономию!— засмеялся Джулиан.— Такого свирепого выражения я в жизни не видел... Черт!

«Черт» не имело отношения к физиономии Джордж. Джулиан вскрикнул, так как косточка сливы угодила ему прямо в ухо. Он тоже вскочил. Кто это тут хихикает? Потеряв терпение, Джордж в мгновение ока поднялась на барьер — и увидела совсем рядом чужую девчонку. Ее карманы были полны слив, некоторые даже вываливались наружу, потому что она просто каталась по земле от смеха. Увидев Джордж, она поднялась с камней.

— Значит, это ты придумала бросаться в нас косточками?— крикнула Джордж.

— А я вовсе и не бросалась,— ответила беспризорница.

— Не ври! Это ты была!

— А я говорю: не бросалась. Я стреляла. Смотри!

Она положила сливу в рот, обсосала ее и с силой выплюнула косточку. Та ударила Джордж точно в кончик носа. Джордж выглядела такой ошеломленной, что Дик и Джулиан громко расхохотались.

— Спорим, я выстрелю дальше, чем вы,— заявила девчонка.— Вот берите мои сливы!

— Чудесно,— сразу же отозвался Дик.— Если ты победишь, я покупаю тебе мороженое. А если проиграешь, то уходишь отсюда и больше не появляешься. Идет?

— Идет. Только проиграете все равно вы,— засмеялась девчонка.

БЕСПРИЗОРНИЦА ДЖО

Джордж стояла и поражалась, слушая Дика. Ей казалось возмутительным и невероятным, что он вообще ввязался в этот спор.

— Ничего, пускай,— шепнул ей Джулиан.— Ты же знаешь, как у него это здорово получается. Он выиграет, и мы избавимся от этой девчонки.

— Ты не в своем уме, Дик,— громко сказала Джордж.

— А кто в прошлом году с таким энтузиазмом соревновался в стрельбе вишневыми косточками? А, Джордж? И чуть не превзошел меня в этом искусстве?— ответил Дик.— Так что стоит ли так уж изображать из себя светскую даму?

Энн наконец оторвалась от своих анемонов и направилась к остальным.

Что они там все делают наверху?.. В это время пошел настоящий дождь из сливовых косточек. От удивления она остановилась. Джулиан, Джордж и Дик просто не могут заниматься такими вещами!.. Косточка ударила ее в голую руку, и она вскрикнула.

Чужая девочка далеко опередила всех в стрельбе. Косточки у нее летели по крайней мере на метр дальше, чем у Дика. Она с победным видом улыбалась, показывая свои сверкающие белые зубы.

— Ты мне мороженое должен!

Дик смотрел на нее с восхищением: ведь она одолела его в честной борьбе.

— Не бойся, куплю я тебе мороженое!— пообещал он.— До сих пор никому не удавалось меня победить, даже Стефану, хотя у него самый большой рот в школе.

— Иди купи ей мороженое и скажи, чтобы она наконец от нас отвязалась,— раздраженно обратилась к нему Энн.

— Мороженое я буду есть тут,— заявила девочка. Сейчас она выглядела такой же упрямой и своевольной, как Джордж, когда та хотела настоять на своем.

— Сейчас ты ужасно похожа на Джордж,— сказал Дик и сразу же пожалел об этом: такой свирепый взгляд Джордж бросила на него.

— Как? Эта немытая, вонючая девчонка похожа на меня? Фу, мне даже противно рядом с ней находиться.— И Джордж зажала себе нос.

— Заткнись-ка лучше,— прикрикнул на нее Дик. А девочка сделала удивленное лицо.

— Что она хочет этим сказать?— обратилась она к Дику.— Ей неприятно быть рядом со мной? Но ведь она такая же вонючая, как и я.

— Вон идет мороженщик,— вмешался Джулиан; он уже опасался, как бы разгневанная

Джордж не бросилась на девочку и не принялась ее колотить. Он подозвал торговца и заплатил за шесть порций.

— Это твое,— он протянул один стаканчик девочке.— Съешь — и уходи наконец!

Они слезли с барьера, сели рядом и стали лизать мороженое. Тимми, как всегда, слопал свое за одну секунду.

— Смотрите-ка, он уже справился,— удивилась девочка.— Вот это скорость! Сейчас, Тим, я тебе дам своего.

К величайшему гневу Джордж, Тимми проглотил и мороженое, которое дала ему девочка. Как он посмел брать еду у чужого?!

Дик же с удовольствием смотрел на эту дерзкую девочку с растрепанными волосами и блестящими живыми глазами. Вдруг он заметил нечто такое, что его озадачило: на подбородке у девочки розовела большая ссадина.

— Слушай... эта ссадина — не моих рук дело?

— Какая? Ах, эта?— сказала девочка, трогая подбородок пальцем.— Да, ты вчера мне здорово съездил, когда хотел меня прогнать. Ну ничего, я от отца получаю и не такое.

— Прости, что я тебя ударил,— неловко сказал Дик.— Я в самом деле принял тебя за мальчишку. Как тебя зовут?

— Джо.

— Но ведь это мужское имя!— удивился Дик.

— А «Джордж» разве нет? Но это не мешает ей быть девчонкой,— ответила Джо, слизывая остатки мороженого с пальцев.

— Это так, конечно, но «Джордж» — сокращенное от «Джорджина»,— объяснила Энн.— А от какого имени «Джо»?

— Надо думать, от Джозефины,— сказал Джулиан.

Все дружно посмотрели на предполагаемую

Джозефину. «Джо» — это очень ей подходило; но длинное и красивое «Джозефина» — м-да...

— Правда, разве это не смешно? — нарушила молчание Энн. — Как Джо похожа на тебя, Джордж! Такие же короткие волосы в завитушках, только у Джо они растрепанные и неухоженные... Такие же веснушки, такой же курносый нос...

— И такая же привычка выставлять подбородок, то же злое лицо и те же сверкающие глаза, подхватил Дик.

Джордж состроила презрительную гримасу.

— Надеюсь, я все-таки не такая замызганная и... — заговорила она сердито. Но Дик перебил ее.

— Наверное, она забыла дома свою расческу и мыло. Если она помоеется, она будет выглядеть совсем по-другому. Не будь такой злоюкой, Джордж!

Та повернулась к нему спиной. Как Дик может защищать это отвратительное существо?

— Она все еще здесь? — спросила Джордж спустя некоторое время. — Что, она собирается целый день висеть у нас на шее?

— Я уйду, когда захочу, — ответила Джо и состроила злую гримасу.

В этот момент она была настолько похожа на Джордж, что Джулиан и Дик громко рассмеялись. Джо немедленно присоединилась к ним; Джордж стиснула кулаки. Энн с тревогой наблюдала за обеими. О, если бы только Джо наконец ушла!

— Нравится мне ваша собака, — сказала вдруг Джо; она потянулась к Тиму, который лежал рядом с Джордж, и ласково похлопала его по спине.

Джордж обернулась, словно ужаленная.

— Не трогай моего пса! — зло закричала она. — Он не хочет иметь с тобой дела!

— Брось! Он меня любит. Меня все животные

любят, даже кошки. Ты сама увидишь: он сразу пойдет ко мне, если я захочу.

— Лежать!— крикнула Джордж.— Он все равно тебя не послушается. Правда, Тим?

Оставаясь в прежней позе, Джо издала странное жалобное повизгивание: так скулит совсем маленький, беспомощный щенок. Тимми поднял уши и вопросительно посмотрел на Джо. А она замолчала и вытянула руку.

Тимми повернулся к ней всем телом; Джо снова заскулила по-щенячьи и закрыла лицо руками. Тимми вскочил, подбежал к ней и попытался лизнуть ей лицо. Джо благодарно обняла собаку.

— Ко мне, Тим!— ревниво позвала Джордж. Пес тут же покинул чужую девочку и подбежал к хозяйке.

Джо рассмеялась.

— Видишь, я ему до того понравилась, что он готов меня поцеловать. И такого я могу добиться от любой собаки!

— Как это ты делаешь?— с любопытством спросил Дик. На его памяти редко случалось, чтобы Тим дружелюбно отнесся к кому-нибудь, кого Джордж терпеть не могла.

— Черт его знает! Понятия не имею,— ответила Джо и откинула со лба волосы.— Может, это у нас семейное. Моя мать работала в цирке, выступала с шестью собаками. Я ее очень любила.

— А где она сейчас?— спросил Джулиан.— Все еще в цирке?

— Она умерла. Мы с отцом после этого бросили цирк. Теперь у нас есть жилой вагончик. Отец был акробатом, пока не повредил себе ногу.

Четверым друзьям вспомнился хромой мужчина. Они молча смотрели на маленькую Джо. Какая, должно быть, необычная была у нее жизнь!.. И не только была: она у нее и сейчас необычная.

«Эта девочка очень запущенная; она, наверное, умеет здорово врать и воровать, но в характере и в смелости ей не откажешь,— думал Джулиан.— Я буду рад, если она уйдет».

«Как жаль, что я ей тогда так врезал,— думал Дик.— Мне кажется, ей не хватает чуточки дружелюбия».

«Очень жаль, но она мне совсем не нравится»,— думала Энн.

«Не хочу даже думать про нее,— размышляла Джордж.— Не хочу, и все! Вот негодяйка! Мне стыдно за Тимми, что он пошел к ней; я ему этого не забуду!»

— Где твой отец, Джо?— спросил Джулиан.

— Черт его знает. Пошел к кому-нибудь в гости,— ответила Джо.— Я довольна. Утром он был немного не в настроении, и я спряталась от него под вагончиком.

Никто не нашелся, что на это сказать.

— Можно мне побыть с вами, пока отец не вернется?— спросила вдруг Джо.

— Нет, обойдемся без тебя,— тут же ответила Джордж, которая не могла выносить дольше присутствия Джо.— Верно, Энн?

Энн не хотелось обижать Джо, и она немного помедлила с ответом.

— Да, будет, наверное, лучше, если Джо уйдет.

— Вот именно,— кивнул Джулиан.— Пора тебе избавить нас от своего присутствия. Ты и так слишком задержалась тут с нами.

Джо грустно посмотрела на Дика и потрогала ссадину на своем подбородке, словно та вдруг у нее заболела. Дик покраснел и смущенно оглядел остальных.

— Может, она могла бы еще побыть здесь и поесть с нами?— неуверенно возразил он.— Вы же слышали, она вовсе не виновата, что выглядит не совсем как... только что из парикмахерской, и... и...

Джо поднялась на ноги.

— Брось, я ухожу! Вон идет мой отец.

В самом деле, к ним приближался хромой мужчина. Увидев Джо, он пронзительно свистнул; а Джо, взглянув на своих новых знакомых, скорчила гримасу. Очень наглуую, безобразную гримасу.

— И черт с вами со всеми,— заявила она; потом оглянулась на Дика.— Его бы я еще выдержала, он парень приличный. А на вас на всех мне плевать!— И она быстро пошла прочь.

— Забавное существо,— сказал Джулиан, глядя ей вслед.— Боюсь, нам с ней придется еще иметь дело...

ЧТО ПРОИЗОШЛО НОЧЬЮ?

Дело шло к вечеру, и Энн вдруг опять стало страшно. Ей вспомнилось лицо в окне...

— Джулиан, а он не придет сегодня?— в десятый раз спросила она брата.

— Конечно, нет, Энн. Но если хочешь, мы попросим Джордж, пускай она поспит в другом месте, а я лягу в твоей комнате.

Энн задумалась, потом покачала головой.

— Лучше я буду с Джордж и Тимом. Ведь и Джордж, и я... да и ты тоже — мы все испугаемся, если ночью к нам кто-то заглянет. Все, кроме Тима! Он-то наверняка бросится на чужого.

— Ты права,— сказал Джулиан.— Ладно, я буду спать у себя. Но ты увидишь, сегодня ночью все будет спокойно. Если хочешь, мы можем закрыть окна, только будет немного душно. А забраться все равно никто к нам не заберется.

Перед сном Джулиан тщательно запер все двери и окна не только на первом этаже (кроме оконца кладовой: оно по-прежнему не закрывалось), но и на втором.

— А как быть с окном в комнате Джоанны?— спросила Энн.

— Она всегда спит с закрытыми окнами, зимой и летом,— рассмеялся Джулиан.— Ну вот, теперь, трусишка, ты можешь ничего не бояться.

Энн легла в постель успокоенная. Джордж задернула шторы на окнах. Если даже в окне вновь кто-то появится, они этого все равно не увидят.

— Джулиан, выпусти ненадолго Тима в сад,— попросила Джордж.— Энн не хочет меня отпускать, даже с собакой. Приоткрой дверь, он сам выскочит. Сделает свои дела и тут же вернется.

— Ладно,— сказал Джулиан и открыл дверь.

Тим, виляя хвостом, выскочил наружу. Вечернюю прогулку он особенно любил: в это время можно обойти кроличьи норы, прислушаться к испуганной возне под землей, обнюхать следы крыс и мышей возле живой изгороди...

— Тимми еще не вернулся? — спросила Джордж, появившись на верху лестницы.— Джулиан, позови его! Я хочу лечь. Энн уже засыпает.

— Сейчас он придет,— отозвался Джулиан, которому хотелось дочитать свой детектив.— Не беспокойся о нем!

Однако Тимми не появился и тогда, когда Джулиан закончил книгу. Мальчик подошел к двери, призывно свистнул и прислушался. Ничего. Он посвистел еще.

Наконец он услышал, как Тимми подбегает к дому.

— Ты здесь, Тим? Где ты пропадал? Охотился на кроликов?

Пес смущенно вилял хвостом. Он даже, вопреки своему обычаю, не прыгнул на грудь Джулиану.

— Милый мой, да у тебя совесть нечиста,— покачал головой Джулиан.— Марш в кровать!

И не забудь, что ночью при первом же шорохе ты должен громко залаять!

— Гав!— робко тявкнул Тим и побежал наверх. Прыгнув в постель к Джордж, он глубоко вздохнул.

— Это еще что за вздохи? — удивилась Джордж.— Ты что, сожрал что-то на улице? Фу, небось вырыл какую-то старую кость. Не стыдно? Вот возьму и прогоню тебя с постели. Наверняка нашел какую-нибудь гадость!..

Тим, однако, не собирался покидать постель. Он свернулся в клубок и, как всегда, положил морду на ноги Джордж. Спустя какое-то время он захрапел, да так громко, что успевшая уже задремать Джордж проснулась.

— Тише, Тим!— пробормотала она и толкнула его ногой.

Энн испуганно села в постели.

— Что такое?— прошептала она с колотящимся сердцем.

— Ничего. Просто Тим храпит,— раздраженно ответила Джордж.— Эй, Тим, не мешай нам спать!

Пес шевельнулся во сне и ненадолго затих. Джордж и Энн снова уснули.

Среди ночи Джулиан проснулся. У него было такое чувство, что в доме что-то происходит. Но тут из соседней комнаты до него донесся храп Тима, и он, успокоившись, повернулся на другой бок. Если бы в доме действительно что-то случилось, собака сразу бы проснулась. На собаку можно положиться; Джордж часто рассказывала, что Тимми все слышит во сне.

В следующий раз Джулиан проснулся лишь утром, когда Джоанна чем-то загремела на кухне. Всего семь часов, подумал он и опять задремал.

Немного позже его разбудил громкий крик. Он вскочил с постели и бегом спустился в холл; за ним мчался Дик.

— Вы только посмотрите на это! Кабинет хозяина весь вверх дном, ящики перерыты, сейф взломан... Господи Боже, что тут было ночью? Ведь двери и окна все были заперты!—ломая руки, жалобно причитала Джоанна, глядя на беспорядок.

— Здесь что-то искали,— мрачно сказал Дик.

— Но как они сумели войти?— спросил, ни к кому не обращаясь, Джулиан.

Он обошел дом, осмотрел окна и двери. Все было в порядке, кроме кухонной двери, которую, как сказала Джоанна, она заперла сама.

Энн боязливо выглянула наружу.

— Что случилось?— спросила она.

Джулиан ничего не ответил, лишь отодвинул сестренку, входя в дверь. Как все-таки взломщик проник в дом? На этот вопрос обязательно нужно ответить немедленно. Может быть, через второй этаж, через какое-нибудь окно, которое вчера забыли запереть? Или через комнату девочек?

Нет, наверху все окна были закрыты как следует. Когда он заглянул в комнату девочек, ему пришла в голову мысль... Взломщик наверняка произвел какой-то шум. Не от того ли он, Джулиан, проснулся сегодня ночью? Но тогда почему не проснулся Тим?

Джордж как раз пыталась вытащить Тимми из постели.

— Джулиан, посмотри, что это с собакой!— позвала она.— Он не просыпается!.. А что за шум там, внизу? Что-то случилось?

Глядя на Тимми, Джулиан коротко изложил все, что знал.

— Кто-то побывал ночью в доме. В кабинете твоего отца — дикий кавардак. Все вверх ногами, сейф взломан... Не пойму, как этот человек сюда пробрался.

— Какой ужас!— вскрикнула Джордж, бледнея.— К тому же еще и Тимми, видимо, заболел. Даже не проснулся, когда воры были в доме. Он наверняка очень болен!

— Не думаю! Просто его усыпили,— сказал Джулиан, приподнимая веко Тимми.— Теперь понятно, почему он так долго бродил где-то вечером. Кто-то дал ему еду со снотворным. А этот дурачок все проглотил и заснул так крепко, что ничего не слышал.

— Скажи, Джулиан, а он вообще проснется?— спросила Джордж с широко раскрытыми от ужаса глазами.— Как он мог ночью взять еду из чужих рук?

— Может, он на земле что-нибудь нашел. Взломщик подбросил, а он подобрал и съел,— размышлял вслух Джулиан.— Теперь понятно, почему он вернулся такой пришибленный... Даже не прыгнул на меня!..

— Милый, милый Тимми, проснись, пожалуйста!— умоляюще приговаривала Джордж, тряся голову Тима. Однако тот издавал только какие-то слабые звуки и спал дальше.

— Оставь его,— сказал Джулиан.— Он уже проснулся, его, слава Богу, не отравили, только еще не пришел в себя. Пойдем пока вниз, посмотрим, что делается в кабинете.

Войдя в кабинет отца, Джордж схватилась за голову.

— Они, видимо, искали его блокноты с американскими записями! Отец говорил, что любая страна на земном шаре была бы счастлива их заполучить. Что нам теперь делать?

— Известить полицию,— сказал Джулиан.— Этим делом мы не можем заниматься сами. Ты знаешь адрес родителей в Испании?

Джордж покачала головой.

— Они хотели побыть в отпуске без всякой

почты. А если задержатся на одном месте надолго, то сообщат адрес телеграфом.

— Мы должны обязательно позвонить в полицию,— хмуро повторил Джулиан и пошел к телефону.

Джоанна облегченно вздохнула.

— Обязательно позвони, Джулиан. В участке сейчас, наверное, лейтенант Вильке и еще один полицейский, по имени Гримм. А я сварю для них кофе.

Перспектива напоить полицейских хорошим кофе заставила ее забыть все свои страхи. Ситуация стала в ее глазах очень и очень серьезной. Ей будут задавать массу вопросов, ее ответы будут заносить в протокол... С крайне озабоченным видом Джоанна побежала на кухню.

Четверо друзей молча стояли в кабинете, созерцая царящий там разгром. Как привести здесь все в прежний вид? Что забрали воры? Ответить на это мог только дядя Квентин.

— Будем надеяться, ничего важного они не похитили!— сказал Дик.— В общем-то все выглядит так, будто воры точно знали, что здесь находится нечто ценное, и любой ценой намеревались это найти.

— И, похоже, нашли,— закончил Джулиан.— Алло!.. Ребята, я звоню в полицию. О завтраке пока нечего и думать!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ДОМЕ

Полицейские детективы делали свое дело основательно. От бесчисленных вопросов, заданных им, дети вскоре осоловели. Чего нельзя было сказать про Джоанну: она сварила для полицейских кофе, положила на поднос груды медовых лепешек и послала Энн в сад нарвать самых спелых слив. Джоанну распирало от гордости, что она первая

обнаружила вторжение в кабинет. Двое полицейских надолго обосновались в коттедже. Пока лейтенант задавал детям вопрос за вопросом, его коллега осматривал кабинет.

— Он ищет отпечатки пальцев,— сообщила Энн.

Для детективов тоже осталось загадкой, как злоумышленники смогли попасть в дом. Не спеша они осмотрели каждое окно, каждую дверь, но не нашли никаких следов взлома. Сейчас они стояли возле оконца кладовой.

— Я считаю, преступник проник в дом именно здесь,— сказал один из полицейских.

— Но тогда он должен был быть очень маленьким!— ответил второй и обернулся к Энн.— Барышня, как вы думаете, могли бы вы протиснуться через это окно?

— Вряд ли. Но я могу попытаться.— Энн полезла в окно, однако на полдороге застряла, и Джулиану пришлось вытаскивать ее обратно.

— У вас есть какие-нибудь предположения, что отсюда похищено?— поинтересовался полицейский, обращаясь к Джулиану.

— Нет, это никому не известно. Даже Джордж, а уж она больше нас наслышана о работе своего отца. Мы только знаем, что дядя некоторое время назад был в Америке и привез домой два толстых блокнота с заметками и расчетами. Он однажды сказал, что многие страны были бы счастливы получить эти записи. Я думаю, он спрятал их в сейф.

— Тогда они, видимо, и были похищены,— сказал полицейский и захлопнул блокнот.— Ваш дядя поступил весьма легкомысленно, когда положил такие ценные записи в обыкновенный сейф и уехал, не оставив адреса. Вы никак не можете его известить? Это очень важно!

— Мы узнаем его адрес через день или два,—

сказал Джулиан.— Но раньше связаться с ним никак невозможно.

— Сейчас мы уйдем,— сообщил лейтенант.— Но после обеда вернемся с фотографом, он сделает несколько снимков. Потом ваша кухарка сможет навести здесь порядок.

— Слышали? Они придут опять!— вздохнула Энн, когда полицейские прошли через сад.— Нам придется снова отвечать на все их вопросы?

— Давайте просто сбежим купаться,— предложил Джулиан.— В конце концов тут от нас никакого проку. Да-а, очень запутанное дело!

Джордж все утро была грустной и молчаливой. Ее очень тревожил Тимми. Вдруг его все-таки отравили, а не усыпили, как считает Джулиан?.. Но Тимми с течением времени отлежался и пришел в себя, хотя и не был таким веселым и подвижным, как обычно.

— Не понимаю я все-таки, почему Тимми вернулся таким пришибленным,— вновь и вновь удивлялась Джордж.— С ним такое бывает, когда ему стыдно или мучает совесть. Он же не мог догадаться, что лакомый кусок, который попался ему вчера вечером, нашпигован снотворным!

— Нет, конечно. Кроме того, у него хватит ума, чтобы не съесть что-нибудь отравленное. Может, ему было стыдно, что он такой сонный?

— Если бы он проснулся ночью!— вздохнула Джордж.— Он наверняка услышал бы шум в доме и обязательно залаял. Мы бы тогда схватили вора. Ах, почему я не вышла с ним вечером? Я же каждый вечер с ним выхожу...

— Да, все ужасно неудачно сложилось,— заметил Джулиан.

Джоанна позвала их обедать. Она с гордостью рассказала, что полицейские похвалили ее кофе. Кухарка была все еще взволнована и полна сознанием собственной важности. Охотнее всего она сию

же минуту побежала бы в деревню, чтобы всем и каждому рассказать о случившемся.

— Оставайтесь лучше здесь и приготовьте полицейским чай,— сказал Джулиан.— Они вернутся и приведут с собой фотографа.

— Тогда я, пожалуй, что-нибудь быстренько испеку,— воодушевилась Джоанна.

— Да, испеките шоколадный торт,— предложила Энн.

— А он им понравится?— засомневалась кухарка.

— Если не понравится, большой беды не будет: нам-то он понравится точно!— засмеялась Джордж.— У вас найдется немного хлеба? Нам совсем не хочется полдня сидеть дома, мы лучше на лодке покатаемся.

Джоанна завернула им с собой хлеба. Когда пришли полицейские, дети были уже далеко.

Тимми весело скакал вокруг них. Лицо Джордж заметно просветлело.

— Ему уже лучше,— говорила она, сияя.— Тимми, больше я с тебя глаз не спущу. Если кому-то захочется накормить тебя какой-нибудь гадостью, ему придется иметь дело со мной!

Прогулка на веслах доставила ребятам огромное наслаждение. Они прыгали с лодки и плавали наперегонки, пока не устали до изнеможения. Тимми плавал с ними, хотя у него это получалось совсем не так здорово, как у детей.

— Он как-то неправильно плавает,— сказала Энн.— Просто пытается бежать в воде. Жаль, что он не дает покататься на нем верхом.

Друзья вернулись домой часов около шести вечера. Им пришлось с грустью убедиться, что полицейские без труда справились с шоколадным тортом.

Кабинет дяди Квентина был уже убран, там лишь возился еще слесарь, который ремонтировал

сейф. Все вещи снова лежали на своих местах; правда, если бы полицейские послушались Джоанну, они должны были бы все, что было в доме более или менее ценного, до приезда хозяина перевезти в полицейский участок.

— Но ведь мы понятия не имеем, какие бумаги тут самые важные,— сказал Джулиан.— Я думаю, надо дождаться, пока придет телеграмма от дяди Квентина. Она должна быть со дня на день. А вор, по-моему, больше не явится, он наверняка получил, что хотел.

Все дети, включая Джулиана, очень устали от треволнений этого безумного дня.

— Я пошел спать,— объявил, широко зевая, Дик около девяти часов.— Энн, тебе бы тоже стоило лечь, ты выглядишь такой утомленной.

— Да, пожалуй, я лягу,— ответила Энн.— А ты, Джордж?

— Выйду прогулять Тима. Больше я никогда не выпущу его в темноту одного. Пошли, Тим! Джулиан, если ты ложишься, я сама закрою входную дверь.

— О, это будет мило с твоей стороны! Тогда я сразу ныряю под одеяло. Сегодня у меня нет никакого желания долго сидеть внизу. Я проверю все двери и окна, только входную дверь оставлю открытой. Не забудь про цепочку, Джордж! Хотя, мне кажется, сегодня у нас уже не будет никаких грабителей.

— А лицо в окне?— поежилась Энн.

— И лица в окне тоже,— успокоил ее Джулиан.— Спокойной ночи, Энн, и хороших снов!

Энн и Дик ушли наверх. Джулиан почитал на сон грядущий газету, потом пошел закрывать двери и окна. Джоанна уже спала; ей снилось, как полицейские едят ее шоколадный торт.

Джордж вышла с Тимми в сад. Он пробежал до калитки и выскочил на улицу; это был обычный

маршрут его вечерних прогулок с хозяйкой. Вдруг он остановился и зарычал.

— Не валяй дурака, Тим!— прикрикнула на него Джордж, которая тем временем подошла ближе.— Там, в вагончике, кто-то, наверное, ночует. Ты что, никогда такого не видел? Перестань сейчас же рычать.

Они пошли дальше. Тим прилежно обнюхивал все, что попадалось ему на пути. Джордж очень любила такие прогулки. Она не спешила: в конце концов, Джулиан, если ему надоест ее дожидаться, может в любое время пойти и лечь.

Джулиан так и сделал. Он оставил входную дверь открытой и, зевая, поднялся по лестнице. Дик давно спал. Джулиан некоторое время лежал с открытыми глазами, дожидаясь, когда вернется Джордж. Уже в полусне он услышал, как стукнула, закрываясь, входная дверь.

— Ну вот, Джордж дома,— пробормотал он и тут же заснул.

Однако это была не Джордж. Ее постель всю ночь оставалась пустой. Но никто, даже Энн, об этом не знал. Джордж и Тим с ночной прогулки не вернулись.

ГДЕ ДЖОРДЖ?

Среди ночи Энн проснулась: ей хотелось пить.

— Джордж!— тихо позвала она.

Ответа не было. Энн осторожно подошла к столу и налила себе воды из графина. Девочка всегда так делала, если что-нибудь будило ее ночью. Напившись, Энн снова забралась под одеяло. Ей и в голову не пришло, что Джордж не ответила потому, что ее просто-напросто не было в комнате...

Энн заснула сразу же — и проснулась, лишь услышав голос Дика.

Эй, там, наверху, подъем! Скоро восемь часов! Идем купаться!

Энн, зевая, села — и лишь тут обнаружила, что кровать Джордж пуста. И не просто пуста, но аккуратно застелена.

— Вот это да! — удивилась Энн. — Джордж уже встала и даже кровать заправила. Могла бы меня разбудить, я бы с радостью пошла с ней! Наверное, они с Тимми гуляют.

Надев купальник, Энн спустилась в холл. Мальчики уже ждали ее.

— А Джордж уже нет, — сообщила им Энн. — Она, должно быть, совсем рано проснулась и ушла с Тимми. Я ее даже не слышала.

— Как это тактично с ее стороны, — сказал, стоя у входной двери, Джулиан. — В прошлый раз, когда она ушла раньше нас, она так хлопнула дверь, что всех в доме перебудила.

— Может, она поехала на лодке рыбачить? — предположил Дик. — Вчера она говорила, что хотела бы как-нибудь выйти в море во время прилива. Вернется, наверное, с мешком рыбы, и Джоанна пожарит нам ее на обед.

Придя на пляж, они стали смотреть в море. В отдалении покачивалась на волнах какая-то лодка; в ней, как можно было разглядеть, сидели двое и вроде бы рыбачили.

— Спорим, что это Джордж с Тимом, — сказал Дик.

Он даже крикнул и помахал рукой, однако лодка была слишком далеко, чтобы его можно было услышать. Дети прыгнули в свежую утреннюю воду.

— Просто сказка! — восторженно вздохнула Энн, когда они вышли на берег. Мокрая кожа ее блестела в лучах утреннего солнца. — Теперь давайте побегаем, чтобы согреться!

Раскрасневшиеся, со зверским аппетитом, явились они к завтраку.

— А где Джордж? — поинтересовалась Джоан-

на, ставя на стол еду.— Ее кровать застелена, такое с ней редко бывает.

— Мы думаем, они с Тимом отправились на рыбалку,— ответил Дик.— Она проснулась намного раньше нас.

— Я ничего не слышала,— с сомнением сказала Джоанна.— Чтобы она так тихо вышла из дому... Ну ладно, вот ваш завтрак.

— М-м-м... выглядит это ужасно вкусно,— облизнулась Энн, беря вилку.— Мы со спокойной совестью можем съесть порцию Джордж. Она все еще сидит в лодке и, видимо, вернется не скоро.

— Ладно уж, ешьте,— разрешила Джоанна.— Джордж, наверное, взяла себе что-нибудь из кладовой, когда уходила. Я, к сожалению, вчера вечером дверь кладовой не заперла на замок.

После завтрака Энн помогала кухарке убирать постели, подметать и вытирать пыль. Дик и Джулиан пошли в деревню за провизией.

Никто из них не тревожился из-за Джордж. Возвращаясь из лавки, мальчики снова увидели далеко в море знакомую лодку.

— Джордж успеет сильно проголодаться, если мы не поторопимся,— сказал Джулиан.— Может, она опять в плохом настроении и хочет побыть одна? Ее все-таки очень взволновала эта история с Тимом.

Но тут они встретили Джо: она шла вдоль берега и собирала дрова. Сегодня она выглядела еще более растрепанной, чем обычно.

— Доброе утро!— приветствовал ее Дик.

Джо подняла глаза и неохотно подошла к ним. Лицо ее было удрученным и даже, кажется, заплаканным.

— Хелло!— ответила она, бросив на Дика быстрый взгляд. Выглядела она такой несчастной, что у него сжалось сердце.

— У тебя ничего не случилось?— спросил он участливо.

Когда она услышала это, из глаз у нее брызнули слезы.

— Ничего,— всхлипнув, сказала она.— А где Энн?

— Энн дома, а Джордж с Тимом рыбачат. Вон они, в лодке,— ответил Дик.

— А...— сказала Джо, потом повернулась и пошла дальше.

Но Дик догнал ее.

— Слушай, что с тобой сегодня?

Он взял ее за руку и повернул к себе, чтобы видеть ее лицо. И обнаружил на нем уже две ссадины: одна была ему знакома, вторую, совсем еще свежую, он заметил впервые.

— Кто это тебя побил?— спросил он, показывая на ссадину.

— Отец... Он собрался уехать отсюда и взял вагончик с собой. Я хотела поехать с ним, а он стал меня гнать. Тогда я принялась барабанить в дверь, и он вышел и оттолкнул меня. И побил при этом... у меня еще и на ноге синяк...

Дик и Джулиан слушали ее с ужасом. Что же это за отец, который так жестоко обращается со своей дочерью?!

— Но он еще вернется за тобой?— спросил Джулиан.— Он вообще-то твой настоящий отец? У тебя, кроме этой коробки на колесах, нет жилья?

— Я всегда жила в этом вагончике. И мама, пока была жива, тоже. Тогда все было не так уж плохо. Отец в первый раз уехал без меня.

— И как же ты теперь будешь жить?— сочувственно посмотрел на нее Дик.

— Отец сказал, что деньги на еду мне будет давать Джекоб. Но только если я буду делать, что он велит. Я ненавижу Джекоба, он такой гнусный...

— А кто он такой, этот Джекоб?— спросил Дик.

— Знакомый отца. Он пьяница, питается одним ромом. Время от времени он появляется здесь, что-то делает и через пару дней исчезает. Если я понадеюсь на него, боюсь, он мне даст разве что несколько пенсов.

— А что за это потребует?— продолжал допытываться Дик.

— А... придется, может быть, заниматься вместе с ним браконьерством. Или... Да что говорить, есть и другие вещи, которые мы делаем. Но таким благовоспитанным мальчикам ни к чему это знать...— Тон Джо стал злым, отчужденным, ей вдруг пришло в голову, что Дик и Джулиан истолкуют ее слова по-своему.— Не бойтесь, как-нибудь разживусь деньжатами. Сейчас у меня в кармане ни пенса, а вечером, может, целая куча будет...

Дик и Джулиан посмотрели друг на друга. Им было жаль бедняжку Джо. Дик вынул из корзины с продуктами несколько булочек.

— Вот, возьми!.. Если хочешь, пойдем к нам. Кухарка даст тебе чего-нибудь поесть, мы ей про тебя расскажем.

— Таких, как я, не очень-то пускают в дом,— ответила Джо, жадно набрасываясь на булочку.— Люди боятся, как бы я чего-нибудь не украла.— Она бросила на Дика мрачный взгляд.— А я ведь действительно способна украсть... я имею в виду, если обстоятельства позволят.

— Лучше бы ты об этом помалкивала. Сама знаешь: за маленькие грехи вешают, за большие...

— А ты сможешь удержаться и не воровать, если у тебя целый день в животе бурчит от голода, да так громко, что ты не можешь даже в булочную заглянуть?

— Хм... вопрос в самом деле непростой,— ответил Дик, который не знал, каково это — целый день быть голодным.— А где он теперь, этот мерзкий Джекоб?

— Понятия не имею... Во всяком случае, где-то поблизости. Он меня сам найдет, когда я ему понадобится. Отец велел, чтобы я не уходила с пляжа. Еще и поэтому я не могу идти с вами.

— Мы должны идти,— сказал Джулиан.— К сожалению.

Дик порылся в кармане брюк и вынул монету.

— Это немного,— сказал он извиняющимся тоном,— но на это можно купить хорошую порцию жареного картофеля и кетчуп к нему. Во всяком случае, что-нибудь горячее.

Девочка молча спрятала монету в карман.

Джордж не вернулась и к обеду. Ситуация больше не казалась Джулиану такой уж безобидной. Он сбегал на пляж — посмотреть, плавают ли еще в море лодка. Но лодку как раз вытаскивали на берег; Джулиан вынужден был с огорчением принять к сведению, что в лодке были не Джордж с Тимми, а два чужих мальчика.

Он побежал к причалу; лодка Джордж покачивалась среди других. Значит, в море они видели не ее. С прерывающимся дыханием прибежал он в Киррин-коттедж и рассказал остальным, что ему удалось выяснить. Все были в панике, растерянно глядели друг на друга и не знали, что делать. Неужели с Джордж что-то стряслось?..

— Подождем еще,— сказал наконец Джулиан.— А если она не вернется и после обеда, то придется что-то предпринимать. Лучше всего, конечно, было бы сообщить в полицию. Но прежде с Джордж часто бывало, что она отсутствовала целый день. Так что подождем еще немного.

Дело близилось к вечеру. Ни Джордж, ни Тимми не показывались. Но вот на дорожке, ведущей через сад к дому, послышались чьи-то легкие шаги. Неужели Тим? Друзья бросились к окнам.

— Это Джо,— разочарованно сказал Дик.— У нее в руках какая-то записка. Чего ей надо?

ПОСЛАНИЕ

Джулиан открыл входную дверь. Джо, не говоря ни слова, протянула ему лист бумаги.

— Что это еще за штуки?— спросил Джулиан.

— Понятия не имею... Прочти письмо.

Джо хотела было повернуться и убежать, но Джулиан схватил ее за руку и держал, пока не прочел записку до конца.

— Дик!— позвал он взволнованно.— Отведи ее в дом и держи, чтобы она не сбежала. Это очень важно!

Джо идти в дом ни за что не хотела: кричала, царапалась и яростно отбивалась от Дика руками и ногами.

— Отпустите сейчас же! Я должна была только принести письмо, и ничего больше!

— Да не ори ты,— успокаивал ее Дик.— Мы тебе ничего не сделаем. А теперь пойдем!

С большим трудом Дик и Джулиан втоптали Джо в столовую и заперли дверь на ключ. Энн с испуганным видом стояла в углу.

— Послушайте-ка это!— сказал Джулиан.— Просто волосы встают дыбом!— Он показал остальным лист бумаги, на котором было что-то напечатано на машинке, и стал читать вслух: — «Мы хотим получить второй блокнот, тот, который с расчетами. Найдите его и положите под последний камень на садовой дорожке. Причем сегодня же ночью. Девчонка с собакой у нас. Мы их отпустим, когда получим то, что хотим. Если сообщите в полицию, ни девчонка, ни пес домой не вернутся. Мы наблюдаем за домом, но об этом полиция тоже не должна знать. Телефонный провод перерезан. Как только стемнеет, зажгите в передней свет и сидите вместе с кухаркой внутри, чтобы мы могли видеть вас всех. Когда пробьет одиннадцать, пусть старший парень с зажженным фонариком выйдет из дома и отнесет

тетрадь на обозначенное место. Затем он должен немедленно вернуться в освещенную комнату. Как только тетрадь будет у нас в руках, вы услышите крик совы. Девчонку и собаку мы отошлем домой лишь после этого».

Услышав это, Энн разрыдалась и, дрожа от страха, уцепилась за брата.

Джулиан и сам стоял с белым лицом, кусая губы. Он недооценил противника. Исчезновение Джордж лежало на его совести. Вчера вечером он несколько раз говорил, что для страха нет никаких причин; более того, он спокойно поднялся и лег спать, в то время как входная дверь осталась открытой настежь! «Ты не только невероятно легкомысленный человек, но просто-напросто дурак набитый!» — ругал он себя.

— Кто тебе дал эту записку? — спросил Дик испуганную Джо.

— Какой-то человек, — ответила она.

— Что за человек?

— Не знаю.

— Нет, знаешь, — решительным тоном произнес Дик. — И ты нам это скажешь.

Джо упрямо смотрела перед собой. Когда Дик яростно встряхнул ее, взяв за плечи, она чуть не вырвалась; он едва удержал ее обеими руками.

— А теперь давай рассказывай, что это за человек!

— Толстый, с длинной бородой, курносый, с карими глазами, — выдавила Джо сквозь зубы. — Одет как рыбак, но явно не здешний...

Мальчики пристально наблюдали за ней.

— Мне кажется, ты нас за дураков принимаешь, — сказал Джулиан.

— Я этого человека никогда прежде не видела!

Энн взяла загорелую руку Джо в свои ладони.

— Расскажи нам, что тебе известно, — по-

просила она.— Мы очень тревожимся из-за Джордж.

— Если вашу Джордж похитили, так ей и надо,— со злостью сказала Джо.— Она скверно относилась ко мне, и я всем сердцем желаю, чтобы ей было плохо. Даже если бы я что-то знала, я все равно бы вам ничего не сказала!

— Но я уверен, ты что-то знаешь!— крикнул ей в лицо Дик.— Похищение детей — очень гнусное преступление, и если выяснится, что ты в нем замешана, то рассчитывай на приятное времяпрепровождение в колонии для несовершеннолетних.

Джо испуганно посмотрела на него и еще плотнее сжала губы.

— Ты же себе всю жизнь испоганишь,— продолжал убеждать ее Дик.

— Отпустите меня,— тихо попросила Джо.— Все, что я могла сказать, я уже сказала. Какой-то мужчина дал мне несколько пенсов, за это я должна была отнести вам это письмо. Больше ничего не знаю. А то, что Джордж попала в беду, меня ни чуточки не огорчает. Скверные люди вроде нее заслуживают такого обращения.

— Давайте отпустим ее,— сказал Джулиан, у которого кончилось терпение.— Она — глупая и мстительная. Я думал, в ней есть что-то хорошее. Но это не так...

— Я тоже на это надеялся,— грустно согласился с ним Дик и, пожав плечами, отпустил Джо.— Сначала она мне очень понравилась... Проваливай, Джо! И больше не показывайся нам на глаза!

Джо бросилась к двери и выбежала из дома. Никто в комнате не произнес ни слова.

— Джулиан,— тихо произнесла Энн.— Что же нам теперь делать?

Джулиан молчал. Он вышел в холл, поднял телефонную трубку и прислушался. Телефон был

действительно мертв. Он опустил трубку на рычаг.

— Связи нет,— сказал он.— Они не обманули, провода в самом деле перерезаны. Нет сомнения, они выполняют все, что написано в письме... С ума можно сойти! Неужели все это правда?

— К сожалению, правда,— отозвался Дик.— Ты вообще знаешь, что за блокнот они хотят получить? Я так даже представления не имею.

— Я тоже. Кроме того, искать его вообще бессмысленно. Сейф снова закрыт, а ключ в полиции.

— Что же делать?.. Давайте я незаметно выберусь из дома и сообщу в полицию,— предложил Дик.

— Лучше не надо,— возразил Джулиан.— Мне кажется, эти люди вовсе не шутят, когда угрожают нам. Будет ужасно, если с Джордж что-то произойдет. Кроме того, они и тебя могут схватить. Не забывай, дом под наблюдением!

— Но не можем же мы сидеть здесь и ничего не делать!— воскликнул Дик.

— Нет, конечно. Но мы должны тщательно продумать каждый шаг,— терпеливо сказал Джулиан.— Если бы мы знали, где они прячут Джордж! Тогда бы мы могли попытаться освободить ее. Но как это узнать?

— Один из нас спустится в сад и посмотрит, кто явится за блокнотом. Если мы выследим этого негодяя, то, может быть, узнаем, где Джордж.

— Дик, ты забыл, что мы должны находиться в ярко освещенной комнате. Они сразу заметят, если кого-то из нас не будет,— сказал Джулиан.— Даже Джоанна должна быть с нами в комнате. Твоя идея, к сожалению, не пройдет!

— Может, вечером к нам зайдет кто-нибудь? Например, какой-нибудь торговый агент,— прошептала Энн. Она не смела говорить вслух: ей все время чудилось, будто вокруг дома притаились чужие и прислушиваются к каждому их слову.

— Нет, едва ли кто придет. Во всяком случае, никто, с кем можно передать просьбу о помощи,— возразил Джулиан. И вдруг он так стукнул кулаком по столу, что остальные вздрогнули.— Пойдите! Конечно же, должен прийти мальчик, разносчик газет! Сюда он всегда приходит в последнюю очередь. Записку мы с ним все равно передать не можем, но давайте подумаем: вдруг найдем какой-нибудь выход...

— Есть!— закричал Дик с загоревшимися глазами.— Я знаю разносчика, который сегодня дежурит. Мы сделаем так: оставим входную дверь открытой и пригласим его в дом. Он войдет— а через несколько минут в своей кепке и со своей сумкой, насвистывая, сядет на велосипед и укатит. Никто из тех, кто наблюдает за нами, не догадается, что разносчик— это я. А как только стемнеет, я вернусь, проберусь в сад и узнаю, кто унес блокнот, который будет лежать под камнем. И потом буду следить за этим человеком.

— Хорошая идея!— оживился Джулиан и быстро прикинул про себя, как можно ее осуществить.— В самом деле, лучше, если мы сами установим, кто придет за блокнотом, чем станем рассказывать все это в полиции. Преступники, конечно, относятся к делу серьезно. Джордж окажется в очень большой опасности, если они догадуются, что мы связались с полицией.

— А разносчик не примет нас за сумасшедших?— спросила Энн.

— А, где там! Этот парень, мягко говоря, не гигант мысли,— ответил Дик.— Он верит всему, что ему говорят. Мы наплетем ему что-нибудь, и он успокоится. Он даже сам охотно останется у нас.

— Мы должны продумать еще, как быть с блокнотом,— напомнил Джулиан.— Давайте возьмем первую попавшуюся тетрадку, сунем туда лист

бумаги и напишем, мол, надеемся, это тот самый блокнот. Человек, который возьмет его из-под камня и отнесет похитителям, ведь не станет тут же, на месте, выяснять, то ли это, что им нужно.

— Тогда ступай поищи тетрадку,— повернулся Дик к Энн.— Я буду ждать разносчика. Он, правда, должен приехать не раньше чем через час, но я на всякий случай буду наготове, чтобы его не упустить.

Энн побежала в кабинет, обрадованная, что может сделать хоть что-нибудь. Ее руки дрожали, когда она открывала ящик за ящиком, ища подходящий блокнот.

Джулиан с Диком терпеливо ждали разносчика, сидя возле входной двери. Часы пробили шесть, потом половину седьмого...

— Вот он едет!— сказал Дик.— Так, теперь мы должны заманить его в дом. Эй, Лу!..

ЛУ ПРОВОДИТ ЧУДЕСНЫЙ ВЕЧЕР

Разносчик газет был в высшей степени удивлен, когда Джулиан втащил его в дом. Но он и вовсе остолбенел, когда с головы у него сорвали форменную фуражку и сняли с плеч сумку с оставшимися газетами.

— Да вы что?!— закричал он не своим голосом.— Отдайте сейчас же!..

— Не волнуйся,— успокаивал его, крепко держа за руки, Джулиан.— Ты понятия не имеешь милый, какой важный ты сегодня человек.

Лу таких сюрпризов не любил. Он некоторое время посопротивлялся, но потом, услышав, что его ждут прекрасные кушанья, смирился. К тому же Джулиан был выше и сильнее его, да и настроен был очень решительно. Между тем Дик надел фуражку Лу и повесил на плечо сумку.

Лу только рот разинул, увидев, что Дик уезжает на его велосипеде.

— Что это он делает?— удивленно спросил он у Джулиана.— Какие-то вы непонятные!

— Просто он решил поиграть в почтальона, Лу. Ты же знаешь, Дик давно хотел стать разносчиком газет.— Джулиан провел парня в комнату.

— Наверное, Дик с кем-нибудь поспорил, что умеет разносить газеты,— сказал Лу.

— Ты попал в самую точку,— засмеялся Джулиан; Лу тоже расплылся в улыбке.

— Ну, тогда, я надеюсь, он разнесет их правильно. Дело в том, что надо еще отвезти две газеты на хутор, вон в той стороне. Когда он придет обратно?

— Скоро,— пообещал Джулиан.— Кроме того, ты же согласишься остаться с нами на ужин? Тут Лу не стал возражать.

— Если речь идет о еде, я никогда не говорю «нет».

— Чудесно! Тогда садись и смотри пока эти книжки,— сказал Джулиан и дал парню две книги Энн.— А я пойду поскорее к кухарке, скажу, чтобы сегодня она приготовила особенно вкусный ужин.

Такой неожиданный поворот дел необычайно обрадовал Лу. В самом лучшем расположении духа он сидел на диване и разглядывал картинки в книжке. Как будет довольна матушка, когда узнает, что он ужинал в Киррин-коттедже!

Джулиану оставалось лишь поговорить с Джоанной. Та, увидев его таким серьезным и сосредоточенным, испугалась.

— Что случилось?— спросила она.

Он рассказал о похищении Джордж и о грозном письме. Джоанна с трясущимися коленками опустилась на стул.

— Про такое частенько пишут в газетах,— проговорила она слабым голосом.— Но как ужас-

но, когда тебе самому приходится это переживать. Я так волнуюсь...

Джулиан изложил ей свой план. Она неуверенно улыбнулась, узнав, что Дик выбрался из дома под видом разносчика газет, чтобы выследить, кто заберет ночью блокнот. Чтобы немного развеселить ее, Джулиан описал, как обалдел от всего происшедшего с ним Лу.

— О, этот Лу!— задумалась кухарка.— Люди удивятся, когда узнают, что он был приглашен сюда на ужин. Он немного придурковат, этот парень, но ничего плохого о нем нельзя сказать. Не беспокойся, я накормлю его отличным ужином. И конечно, буду сидеть вместе с вами в ярко освещенной комнате. Мы можем играть в карты. Кажется, Лу умеет играть в «ведьму».

— Великолепная мысль,— сказал Джулиан, который с тревогой подумывал, чем они будут занимать Лу целый вечер.— Мы будем играть в «ведьму» и давать ему все время выигрывать.

Лу был в совершенном восторге от этого чудесного вечера. Сначала было то, что он назвал «сказочным ужином»: много жареного картофеля с яичницей и ветчиной, а на сладкое шоколадный пудинг, который он почти весь съел один.

— Я просто с ума схожу по шоколадному пудингу,— объяснял он Энн.— Джоанна знает, что я схожу с ума по всему, что с шоколадом. Потому что она знакома с моей матушкой. А того, по чему я схожу с ума, я могу съесть сколько угодно.

Энн тихо смеялась. Хотя ей по-прежнему было страшно, она радовалась, глядя на Лу. Он был действительно очень смешной, к тому же оказался таким благодарным гостем. С каким воодушевлением, с каким счастливым видом он принимал все, чем его угощали, не уставая повторять, как он рад и признателен им!

У Лу, правда, вытянулось лицо, когда Джу-

лиан и Энн сказали, что хотят поиграть с ним в карты.

— У меня не получится,— грустно сообщил он.— Я в картах не особенно разбираюсь. Когда-то я пробовал играть в «волка и ягнят», но никак не мог сообразить, какой ход когда делать. У меня голова для этого слишком медленно работает.

— А мы собирались сыграть с тобой в «ведьму»,— сказал Джулиан.

Лу расплылся в широкой улыбке.

— О, в «ведьму»? Ну, тут-то я мастер!

В самом деле, он почти ни разу не ошибся, всегда брал нужные карты, а главное, совершенно утопал в блаженстве, потому что выигрывал одну партию за другой.

— Этот вечер — просто сказка! — заявлял он время от времени.— Столько удовольствия я давно уже не получал!.. А где застрял ваш брат? Надеюсь, он вернет мне мои вещи.

— Конечно, конечно! — успокаивал его Джулиан, вновь сдавая карты.

Джоанна, Джулиан, Энн и Лу сидели в ярко освещенной комнате вокруг стола. Снаружи их всех наверняка было хорошо видно. Но кто мог заметить, что один из четверых — не Дик, а Лу, разносчик газет?.. Когда пробило одиннадцать, Джулиан, взяв под мышку небольшой пакет, вышел из комнаты. Энн нашла в кабинете толстый, не до конца исписанный блокнот и завернула его в бумагу. Джулиан вложил туда записку.

«Вот ваш блокнот. Пожалуйста, сразу же отпустите девочку и собаку. У вас будут неприятности, если вы станете их удерживать дальше».

Джулиан вышел в сад и осветил фонариком дорожку, ведущую к калитке. В самом конце, почти у калитки, поблескивал в луче фонарика большой камень. Джулиан приподнял его и положил пакет в ямку под ним. Потом осторожно огля-

делся. Хорошо было бы убедиться, что Дик где-то поблизости; но, конечно, обнаружить его не удалось. Спустя две минуты Джулиан снова был в комнате и играл в карты. Он почти все время проигрывал. Конечно, ему хотелось доставить радость Лу; кроме того, он был слишком занят мыслями о Дике и Джордж. Надо надеяться, с ними ничего не случилось!

Вдруг из темноты донесся громкий крик совы. Джулиан посмотрел на Джоанну и Энн. Те кивнули. Да, это был сигнал, что пакет найден. Теперь надо было дожидаться Дика, и Лу мог идти домой.

Джоанна принесла кружку какао. Лу сиял. Да, вечер был в самом деле сказочный. Лу пространно, во всех подробностях рассказывал о своих прежних победах в «ведьму», вспоминал другие игры, которые успел узнать и испробовать в своей жизни.

— Твоя матушка не будет беспокоиться? Уже совсем поздно,— сказал Джулиан и посмотрел на часы.

— А где мой велосипед?— спросил Лу, который наконец сообразил, что «сказка» кончилась.— Ваш брат все еще не вернулся? Скажите ему, пускай он привезет велосипед завтра утром, потому что я должен развозить утренние газеты. И мою фуражку. Это вообще-то особая фуражка, это сказка, а не фуражка!

Джулиан, который уже очень устал, лишь молча кивнул. Потом он кое-что вспомнил.

— Послушай, Лу! Очень может быть, что сейчас, среди ночи, по улицам бегают злые люди. Если с тобой заговорит кто-нибудь, ни в коем случае не останавливайся, а беги изо всех сил домой!

— Ясно, приятель!— пообещал Лу.— Вы и понятия не имеете, как быстро я умею бегать.

На прощание он торжественно потряс всем

руки. Выйдя из дома, Лу принялся громко свистеть — для храбрости.

На углу к нему неожиданно подошел сельский полисмен. Лу вздрогнул от испуга.

— А, это ты, Лу? — сказал полисмен. — Что ты делаешь на улице в такой поздний час?

Лу, ничего не ответив, со всех ног пустился бежать. У двери дома он увидел свой велосипед: на руле висела сумка, а на багажнике лежала форменная фуражка.

«Ух ты, как все здорово вышло!» — подумал Лу.

Он с удивлением обнаружил, что окна в доме темны: матушка уже спала. Значит, про «сказочный вечер» он сможет ей рассказать только завтра!..

А что же тем временем происходило с Диком? Надев фуражку и повесив на плечо сумку Лу, он выскочил из дома, сел на велосипед и покатил. Может быть, ему показалось, а может, и в самом деле в этот момент в тени живой изгороди что-то шевельнулось. Не прячется ли там кто-нибудь? На всякий случай Дик спокойно проехал сотню метров, потом слез с велосипеда и сделал вид, будто поправляет цепь. Наблюдатель, если он был, мог убедиться, что это разносчик газет.

Сначала Дик покатил к хутору и бросил там в ящик две газеты, потом поехал дальше, в деревню, и поставил велосипед возле дома, где жил Лу. У него была еще масса времени, и он решил сходить в кино. Тем временем стемнело; теперь он мог осторожно возвращаться к Киррин-коттеджу.

Дик пробирался туда окольными тропами, вдоль садов. Где же ему спрятаться? И сможет ли он остаться незамеченным? Конечно, многое будет зависеть от удачи — но ведь его удача будет зависеть только от него самого!

ДИК В ЗАСАДЕ

Дик постоял, прислушиваясь. Во тьме слышен был лишь шелест листвы на деревьях. Есть ли кто-то поблизости? Или он может спокойно выбрать надежное место для наблюдения?

Он размышлял некоторое время, потом ему пришло в голову, что позади дома никто, конечно, прятаться не станет. Чужие могли наблюдать за Джулианом и остальными, находившимися в освещенной комнате, только из той части сада, что перед домом. Здесь, за домом, наверняка никого нет.

Где можно спрятаться лучше всего? «Пожалуй, влезу-ка я на дерево,— подумал он.— На одно из тех, что стоят поблизости от калитки. Если небо будет не совсем черным, я увижу, кто придет за блокнотом. Потом спрыгну с дерева и побегу за ним».

Дик вскарабкался на большой дуб, чьи мощные ветви затеняли дорожку, ведущую через сад. Он уселся в развилке сучьев и стал терпеливо ждать.

Когда злоумышленник собирается прийти за добычей? Очевидно, около одиннадцати часов. Ведь и Джулиан должен ровно в одиннадцать выйти в сад и положить пакет под камень. Дик прислушался к бою часов на колокольне церкви. Когда ветер дул со стороны деревни, удары часов доносились четко. Как раз пробило половину одиннадцатого. У него было еще полчаса. Да, ждать — это самое трудное!..

Вот из деревни донесся очередной удар: без четверти одиннадцать. Будет ли Джулиан точен?.. В тот самый момент, когда часы на колокольне закончили бить одиннадцать, кухонная дверь открылась и из нее показался Джулиан с пакетом под мышкой.

Дик видел, как он пробежал по садовой до-

рожке и украдкой огляделся вокруг. Дик ничем не выдал себя, хотя сидел как раз над головой Джулиана.

Выполнив свою миссию, Джулиан побежал к дому. Дверь кухни закрипела и закрылась.

Кто же сейчас появится у калитки? От напряжения Дик затаил дыхание, вслушиваясь, не шелестят ли внизу шаги. Вдруг что-то коснулось его затылка. Он замер... Ух, это был всего лишь падающий лист.

Прошло пять минут; ничего не происходило. Но вот послышался шорох. Кто-то пробирался через живую изгородь. Дик изо всех сил всматривался во тьму, но смог различить только неясную тень, которая скользнула к камню. Злоумышленник, кряхтя, приподнял его и через несколько секунд опустил. Тень метнулась назад, к живой изгороди.

Дик тихо слез с дерева. Он был в туфлях на резиновой подошве, которые при ходьбе не производили шума. В одно мгновение он перебрался через живую изгородь. Где же таинственный злоумышленник? Невдалеке, по полевой дороге, по направлению к выгону двигалась смутная тень. Дик, держась как можно ближе к живой изгороди, шел следом. Подойдя к выгону, тень перебралась через изгородь и пошла напрямик, по траве. Вдруг она остановилась, и тишину ночи пронзил громкий крик совы. Дик подивился, насколько точно незнакомец имитировал совиный крик.

Чужак спокойно шел дальше. Очевидно, он и не подозревал, что кто-то может его преследовать.

Дик был возле изгороди, окружающей выгон. Но, еще не успев перелезть через нее, он услышал какие-то голоса. Разговор был таким тихим, что он не смог разобрать ни слова. Он отодвинулся под прикрытие кустов. Вдруг раздался резкий шум, и яркий свет ударил ему в глаза. Дик быстро

пригнулся. Невдалеке, прямо среди поля, стоял автомобиль! Взревел мотор, и машина стала медленно отъезжать. Дик осторожно вылез из своего укрытия, пытаясь разглядеть, кто сидит в машине. Но ему был виден только водитель. Где же второй, тот, кто забрал пакет и, как можно предположить, передал человеку в автомобиле? Уехал ли с ним? Или прятался где-то поблизости?

Автомобиль катил уже по дороге, гул мотора удалялся. За машиной, конечно, Дик никак не смог бы угнаться. Он затаил дыхание, вслушиваясь в ночную тишину; у него было смутное чувство, что чужак все еще находится где-то поблизости...

Невдалеке послышалось чье-то дыхание. Дик тут же спрятался снова. Тень опять перелезла через изгородь и двинулась обратно, по направлению к Киррин-коттеджу. Ну что ж, теперь-то злодей от него не ускользнет!

Дик ломал голову, почему чужак возвращается назад. Неслышно ступая, он двигался следом за ним. Он видел, как тень пробралась через живую изгородь и пробежала по садовой дорожке к дому. Теперь она стояла возле темного окна, прислушиваясь к тому, что делается в доме.

«Наверное, снова хочет проникнуть в дом и что-то украсть там», — со злостью подумал Дик, разглядывая фигуру возле окна. Она казалась не очень большой. С этим типом он справится без большого труда. И сможет его удержать, пока брат не придет на помощь.

«Что же, теперь и мы поиграем чуть-чуть в похитителей... и поторгнемся с бандитами, — думал Дик, чувствуя прилив ярости. — Если они держат Джордж как заложницу, мы то же самое можем сделать с этим парнем. Как ты со мной, так и я с тобой!» Дик дождался, пока тень отодвинется от окна, и кинулся на нее. В следующий момент жертва с криком упала на землю.

Такой маленький человек — и так ожесточенно отбивается, удивился Дик. Чужак старался освободиться любыми средствами: он царапался, извивался, как угорь, отпихивал противника ногами. Они катались по земле, ломая хризантемы и царапая себе руки, ноги и лица о колючие кусты роз.

— Джулиан! Джулиан! Выйди же, помоги!..

Джулиан выскочил в сад.

— Дик, где ты?

Он включил карманный фонарик и, увидев, что происходит, тут же швырнул его в траву и бросился на помощь брату.

Продолжалось это недолго; спустя минуту мальчики втащили упирающегося и отбивающегося злоумышленника в дом. И тут Дик узнал этот голос... Боже мой, неужели это не сон? Нет, не может быть, чтобы это опять была Джо!..

Однако никакой ошибки тут не было. Когда девочка наконец оказалась в доме, все встало на свои места. Она рыдала, терла свои расцарапанные, исколотые ноги и, словно рассерженный хорек, шипела и наскакивала на мальчиков.

Джоанна и Энн молчали, растерянно глядя на нее.

— Уведите ее наверх! — распорядился Джулиан. — Уложите в постель! Она совершенно не в себе. Я бы ее не тронул, если бы знал, что это она.

— Я тоже не догадывался! — сказал Дик, вытирая носовым платком свое испачканное лицо. — Она — прямо как дикая кошка. Вот, смотрите, кусала меня.

— Я же не знала, что это ты, Дик, — сквозь рыдания выговорила Джо. — Ты накинулся на меня, а я только защищалась. Если бы я тебя узнала, разве стала бы кусаться?

— Ты — лживая дрянь! — процедил Дик сквозь зубы, разглядывая свои раны. — Ты нам столько

времени мозги пудрила, что ничего не знаешь про человека, который дал тебе письмо, а сама помогала взломщикам и шантажистам. Что меня больше всего бесит: я, идиот, еще и денег тебе дал на жареный картофель.

— Нет, я к этим людям никакого отношения не имею,— оправдывалась Джо.

— Постыдилась бы врать нам в глаза!— яростно закричал Дик.— Когда ты явилась сюда, чтобы забрать пакет, я сидел на дереве у тебя над головой. Потом я шел за тобой до самого автомобиля. Потом ты побежала назад, к Кируин-коттеджу. Собралась еще что-нибудь украсть?

— Нет, это неправда!— рыдала Джо.

— Это — чистая правда. Утром мы сдадим тебя в полицию. Там тебе самое место!— крикнул Джулиан.

— Я вернулась не для того, чтобы воровать! Совсем по другой причине,— стояла на своем Джо.

— Расскажи это кому-нибудь другому! Зачем ты в таком случае вернулась, а? Может, чтобы отравить еще какую-нибудь собаку?— язвительным тоном продолжал Дик.

— О, нет, нет!— плакала Джо.— Я хотела сказать вам, где Джордж. Но не выдавайте меня, пожалуйста! Отец меня избьет, если узнает, что я это сделала. Да, я забрала пакет, но я не знала, для чего это нужно, я только выполнила, что велел Джекоб. А вернулась я, потому что хотела вам сообщить то, что знаю. А в благодарность вот что я получила.

Четыре пары глаз пристально смотрели на Джо, которая стояла, закрыв лицо ладонями. Дик взял ее за руки, отвел их от лица и посмотрел ей в глаза.

— Послушай... мы должны точно знать, правду ты говоришь или лжешь. Ты в самом деле знаешь, где Джордж?

Джо кивнула.

— И сможешь отвести нас туда?— спросил Джулиан напряженным тоном.

Джо снова кивнула.

— Да, смогу. Вы поступили со мной несправедливо, но я хочу доказать, что я совсем не такая, как вы думаете. Я отведу вас к Джордж.

ДЖО НАЧИНАЕТ РАССКАЗЫВАТЬ

«Бомм»,— пробили часы в холле.

— Час ночи,— сказала Джоанна.— Очень поздно, Джулиан. Этой ночью нам ничего не удастся предпринять. Девочка не в состоянии отвести вас сейчас к Джордж, она так устала, что едва на ногах стоит.

— Вы правы, Джоанна,— подумав, сказал Джулиан, отказавшись от мысли сейчас же пуститься на поиски Джордж.— Надо дожждаться утра. К сожалению, телефонные провода перерезаны. Я думаю, всю эту историю, до последних подробностей, мы должны рассказать в полиции.

Джо быстро подняла взгляд.

— Тогда я не скажу вам, где спрятана Джордж. Вы знаете, что сделают со мной полицейские, если схватят меня? Они упрячут меня в исправительное заведение, и я никогда оттуда не выйду, потому что за мной в самом деле кое-что числится.

— Ладно, пусть будет так. Значит, мы не вводим в игру полицию, а ты обещаешь, что отведешь нас к Джордж. Это — выгодная сделка и для тебя, и для нас.

Джо кивнула и позволила Джоанне отвести ее на второй этаж.

— У меня в комнате есть диван,— сказала кухарка.— Там она и поспит, только пускай сна-

чала искупается. Я думаю, ванна давно по ней плачет.

Спустя полчаса Джо лежала на диване в комнате Джоанны. Она успела искупаться, вымыть голову, высушить волосы и расчесать их. Как похожа она была теперь на Джордж! Рядом на подносе стояла чашка горячего молока и лежал кусок хлеба.

Джоанна вышла на лестничную площадку и крикнула:

— Джулиан, девочка уже в постели, но она хочет что-то сказать тебе и Дик.

Ребята надели купальные халаты и поспешили в комнату Джоанны. Они едва узнали Джо, одетую в ночную рубашку Энн. Девочка смущенно улыбнулась.

— Что ты хотела?— спросил Джулиан.

— Я вам должна кое-что рассказать,— начала Джо, обмакивая хлеб в молоко.— Я себя чувствую здесь очень здорово, совсем по-другому, чем где бы то ни было. Может, завтра я опять стану прежней... и тогда вы ничего от меня не услышите. Так что лучше я сделаю это сегодня.

— Ну, давай!— кивнул Джулиан.

— Это я помогла тем людям пробраться в дом,— созналась она.

Джулиан и Дик смотрели на нее, широко раскрыв глаза, и молчали.

— Это чистая правда,— продолжала она.— Я влезла через маленькое окошко, оно не было закрыто изнутри. Потом открыла входную дверь и впустила их. Они неплохо похозяйничали в кабинете, правда? Я видела, как они уносили с собой целую кучу бумаг и книг...

— Чего ты врешь? Не могла ты влезть в то окошко!— прервал ее Дик.

— Раз говорю, значит, могла! Мне случилось влезать в окна и меньшего размера. Но теперь я

немного выросла, так легко, как раньше, уже не получается. А с вашим окном трудностей не было. В конце концов мои родители были акробатами!

Джулиан, не сводя с Джо глаз, закончил за нее:

— И когда эти люди сделали свое дело, ты закрыла дверь изнутри и снова выбралась через окошко. Так?

— Да,— сказала Джо, заталкивая в рот кусок хлеба.

— А как было с Тимми?— вспомнил Дик.— Кто его так усыпил, что он за целую ночь даже не шевельнулся?

— Конечно, я. Уж это-то было совсем нетрудно!

Мальчики остолбенели, услышав эти слова. Какая же все-таки она наглая бестия!

— Вы ведь помните, я подружилась с Тимом на пляже. Джордж еще злилась на меня из-за этого. Я вообще-то люблю собак. У нас их была целая куча, до того, как мама умерла. Стоит мне захотеть, и любая собака побежит за мной куда угодно. Отец мне ночью сказал, что я должна делать: подружиться с Тимом, подкараулить его ночью и дать ему мяса... кое с чем.

— Ага, понятно! В тот вечер это было особенно просто, потому что мы послали его гулять одного — прямо в твои лапы,— закончил Дик.

— Конечно! Он сразу же подбежал ко мне и был очень рад встрече. Мы с ним долго бегали. Время от времени я давала ему понюхать мясо. А когда наконец дала, он его схватил и тут же проглотил.

— И спал всю ночь так крепко, что твои милые друзья спокойно пробрались в дом,— сказал Джулиан.— Неужели тебе нисколько не стыдно?

— Но я же хочу исправиться!— ответила Джо,

не уверенная, стоит ли продолжать дальше.— Вы не хотите больше меня слушать?

— Да нет уж, говори!— сурово посмотрел на нее Джулиан.— Ты участвовала в похищении Джордж?

— Я должна была только крикнуть совой, когда они с Тимом вышли на улицу. Другие тогда схватили ее и Тима. Сама я этого не видела, мне нужно было скорее идти к вашему дому и закрыть дверь. Чтобы вы утром подумали, будто Джордж встала раньше вас и ушла.

— Мы так и подумали,— вздохнул Дик.— Какие же мы бараны!.. Одно лишь мы сделали правильно: выследили, кто заберет пакет из-под камня.

— И это была я. Но потом я вернулась, чтобы сказать, где вам искать Джордж. Не то чтобы я ее полюбила — о нет! Я не забыла, как скверно она ко мне относилась! По мне, так пусть бы она хоть насовсем там осталась, и нечего ее искать!..

— Ты только посмотри на это честное, человеколюбивое существо!— обернулся Джулиан к Дику.— Ну, что нам с ней делать?.. Хорошо,— обратился он опять к Джо,— если тебе не жаль Джордж и ты с удовольствием заставила бы ее пострадать, почему ты пришла к нам рассказать, где ее спрятали?

— Так ведь я это делаю не ради Джордж, а ради него,— показала она ложкой на Дика.— Он был ко мне добр, а я, если хочу, могу быть порядочной. И еще я хочу, чтобы он и дальше относился ко мне хорошо.

Дик покраснел.

— Ладно... если ты отведешь нас к Джордж...— сказал он.— Но только при этом условии! И берегись, если снова нас надуешь!.. Тогда знай, надеяться тебе больше не на что. Даю тебе честное слово!

— Утром я вас отведу к ней,— пообещала Джо.

— А где все-таки она?— быстро спросил Джулиан.— Вдруг ты утром передумаешь и станешь снова подлой и коварной?

Джо заколебалась и посмотрела на Дика.

— Ну-ну, давай, если уж ты стала порядочной, скажи,— дружелюбно улыбнулся он ей.

Когда он говорил с ней таким тоном, Джо не могла устоять.

— Ну ладно. Вы ведь помните, я вам рассказывала, что отец уехал и оставил меня на попечение Джекоба? Причину он мне не объяснил; это сделал Джекоб. Отец запер Джордж и Тимми в своем вагончике, запряг Черта—это нашу лошадь так зовут,— и ночью уехал. Мне кажется, я знаю, куда.

— Куда же?— спросил Джулиан разочарованно.— Выходит, ты сама точно не знаешь, где находится Джордж.

— Наверняка она в Вороньем лесу. Вы, наверное, не знаете, где это? Завтра я пойду туда с вами. А сейчас больше ничего не могу сказать.

Быстро допив молоко, она сквозь длинные ресницы наблюдала за Диком и Джулианом.

Дик тоже пристально смотрел на нее. Он был убежден, что Джо сказала правду. Но, с другой стороны, она и солгала бы без колебания, если бы ей это было нужно. Что за отчаянная, что за сумасшедшая девчонка!.. Хотя втайне он восхищался ее смелостью, в глубине души ему было жалко ее.

Джоанна нетерпеливо постучала в дверь.

— Вы все еще не закончили свои разговоры? Я наконец хочу лечь спать. Пускай Джо прекращает свои рассказы! Хватит, идите в свою комнату— и живо в постель!

Ребята не заставили себя долго уговаривать. Когда Джоанна увидела их серьезные лица, она поняла, что Джо сообщила им нечто важное. Она взяла чашку из рук девочки.

— Так, а теперь спать. И если ты мне тут ночью устроишь тарарам, я встану и так тебя отшлепаю, что ты долго сесть не сможешь на заднее место!— пригрозила она.

Джо улыбнулась. Такой тон был ей понятен. Довольная, вытянулась она под одеялом, наслаждаясь теплой, мягкой постелью. Заснула она быстро. Джоанна тоже легла и выключила свет.

— Два часа ночи уже,— проворчала она, услышав бой часов в холле.— Ну и дела! Не соскучишься... Утром наверняка просплю молочника и не смогу его попросить, чтобы приносил больше молока.

Вскоре все в доме спали. Не спал лишь один Джулиан. Он снова и снова обдумывал, все ли правильно сделал. Бедняжка Джордж! Сколько она натерпелась, наверное! Не обманет ли Джо, отведет ли их завтра к вагончику — или это всего лишь очередная ловушка и они окажутся где-нибудь в логове хищников?

Джулиан вздохнул. Ответов на эти вопросы у него не было.

НА ПОИСКИ ДЖОРДЖ

На следующее утро одна лишь Джоанна проснулась более или менее вовремя; однако молочника она таки пропустила. Она спустилась по лестнице в половине восьмого — на час позже обычного.

— Господи, как поздно! Половина восьмого уже!— бормотала она, ставя воду для чая и вспоминая, сколько всего ей пришлось пережить этой ночью. Для простой женщины это было многовато. Джоанна любила размеренную, спокойную жизнь, когда можно и отдохнуть, и помечтать о чем-нибудь. Волнение, суета были ей глубоко

чужды. Она с удовольствием слушала, как кипит вода в чайнике; для нее это была все равно что музыка.

Джо мирно, словно котенок, лежала в постели. Она даже не пошевелилась, когда Джоанна встала и торопливо забежала по комнате.

Остальные тоже еще спали. Первым проснулся Джулиан — и сразу вскочил с постели. Он бросился в комнату Джоанны. Слава Богу: Джо была еще там! Мальчик попытался ее растолкать, но она только повернулась на другой бок и зарылась головой в подушку. Джулиан встряхнул ее сильнее. Должна же она встать наконец, чтобы проводить их к Джордж!

В половине девятого дети, еще заспанные, сидели за круглым столом. Джо завтракала на кухне; они слышали, как Джоанна ругает ее за плохие манеры.

— Зачем ты так торопливо ешь? Можно подумать, у тебя вот-вот отнимут еду! И кто тебя учил окунать палец в мед и потом облизывать его? Берегись, у меня ведь есть глаза, я вижу, что ты делаешь.

Джо воспринимала ворчание Джоанны спокойно. Она знала, как себя с ней вести. У Джоанны, хотя она и быстро выходила из себя, сердце было доброе. Детям не нужно было пугаться ее гнева. Джо это понимала и, вероятно, поэтому слушалась ее беспрекословно.

В девять часов Джулиан вошел в кухню.

— Где Джо? — спросил он. — Ага, вот ты. Ну, теперь показывай, где стоит вагончик! Ты знаешь дорогу в Вороний лес?

Джо презрительно скривила рот.

— Еще бы! Я здесь все кругом знаю!

Джулиан расстелил на кухонном столе карту и ткнул пальцем в какую-то точку.

— Вот тут находится Киррин-коттедж, —

сказал он.— А это — Вороний лес. Как туда пойдём: по этой дороге или вот по этой?

Джо растерянно разглядывала карту. Она понятия не имела, что с этой штукой делать.

— Вот это и есть тот Вороний лес, о котором ты говорила?— стал терять терпение Джулиан.

— Не знаю,— пробормотала Джо.— Во всяком случае, Вороний лес — это настоящий лес, а тут, на карте, я не могу понять, где он.

В разговор энергично вмешалась Джоанна.

— Джулиан, карта вам не поможет: Джо ни одной карты раньше не видела. У нее вообще плохо с чтением.

— Плохо с чтением?— удивился Джулиан.— А с письмом?— Он вопросительно посмотрел на Джо.

— Тоже не ахти как. Я все время забываю некоторые буквы. Мама пробовала научить меня читать и писать, но она сама не слишком сильна была в этом. Иногда я вроде знаю, что писать с большой, что с маленькой буквы, а потом оказывается, опять забыла. И вообще, зачем нужно это письмо? Поможет оно мне поймать кролика или наловить рыбы, если я хочу есть?

— Нет, грамота нужна для другого,— ответил Джулиан.— Ну хорошо, в этом, я вижу, ты ничего не понимаешь.— Он сложил карту и убрал ее. Действительно это было трудное дело для девочки, которая так много знала, о многом же, наоборот, понятия не имела.

— Она просто найдет дорогу и поведет вас по ней,— сказала Джоанна, которая как раз чистила кастрюли.— У людей вроде Джо чутьё как у собаки, они нюхом находят верное направление.

— В самом деле?— с любопытством спросила Энн, которая тоже пришла в кухню. Ей очень хотелось бы верить, что Джо ориентируется в лесу и в поле так же легко, как Тимми.

— Да нет,— ответила Джо.— Я, правда, всегда иду в нужную сторону, но не по дороге. По дороге, может, и придешь куда надо, но позже. А я всегда бегу самым коротким путем.

— Но откуда ты знаешь, где самый короткий путь?— не отставала от нее Энн.

Джо лишь пожала плечами. Эти расспросы ей надоели.

— Где Дик? Он что, не пойдет с нами?— спросила она.— Я хотела бы его увидеть.

— Она совсем потеряла голову из-за Дика,— недовольно проворчала Джоанна, беря следующую кастрюлю.— Вот он, твой Дик!

— Доброе утро, Джо!— улыбаясь, вошел в кухню Дик.— Ты готова?

— Давайте лучше пойдем туда ночью,— вдруг сказала Джо.

— Что такое?.. Нет, мы пойдем сейчас! Нечего больше откладывать, Джо! Мы должны найти их как можно скорее.

— Если отец увидит меня, он очень разозлится,— упрямо наклонив голову, ответила Джо.

— Как хочешь,— сказал Дик, глядя на нее.— Тогда мы пойдем сами. Вороний лес отыщем по карте, это довольно легко.

— Ну да... Найти-то вы его найдете, но Вороний лес очень большой. Никто, кроме меня, не знает, где стоит вагончик отца. А если отец захочет вашу Джордж спрятать особенно тщательно, он увезет вагончик в какое-нибудь глухое место в середине леса. И без меня вы его ни за что не отыщете.

— Тогда мы позовем на помощь полицию,— дружелюбным тоном предложил Джулиан.— Они прочешут весь лес и найдут это убежище.

— Нет!— в ужасе закричала Джо.— Вы сказали, что в полицию не будете обращаться. Вы обещали!

— Ты тоже нам кое-что обещала,— невозмутимо возразил Джулиан.— Но, я вижу, тебе нельзя верить. Я сажусь на велосипед и быстро еду в участок.

Прежде чем он успел выйти из кухни, Джо бросилась к нему и вцепилась ему в руку.

— Нет, нет, я пойду с вами! Я выполню, что обещала!.. Но все-таки было бы лучше, если бы мы дождались темноты...

— Больше никаких отсрочек!— решительно заявил Джулиан, отталкивая Джо.— Если ты решила быть с нами честной, то сейчас же поведешь нас в Вороний лес. Думай, но быстро!

— Я поведу,— грустно ответила Джо.

— Может, дать ей какие-нибудь джинсы?— подала голос Энн, которая увидела на штанах Джо огромную дыру.

— В таком виде ей просто нельзя выходить на улицу. И поглядите на этот жуткий свитер: он же весь драный,— поддержала ее Джоанна.

Прошло минут десять, и Джо красовалась в джинсах и тенниске из запасов Джордж.

Энн посмотрела на нее и засмеялась.

— Теперь она еще больше похожа на Джордж. Они прямо как сестры!

— Ты, наверное, хочешь сказать: как братья,— откликнулся Дик.— Джо и Джордж: чудная была бы пара!

Джо скорчила недовольную гримасу. Меньше всего ей хотелось быть похожей на ненавистную Джордж.

— У нее даже гримасы точь-в-точь как у Джордж,— смеялась Энн.

Джо повернулась к ней спиной, и теперь ее рассерженное лицо увидела Джоанна.

— У тебя в самом деле вид, будто ты лягушку проглотила,— попеняла она девочке.— Ты смотри, чтоб поменьше было этих гримас, следи за собой!

— Пойдемте же наконец!— нетерпеливо крикнул Джулиан.— Слышала, Джо? Мы отправляемся в Вороний лес!

— А вдруг нас увидит Джекоб?— заныла Джо. Она явно хотела любой ценой оттянуть поход насколько возможно.

— Не исключено,— кивнул Джулиан, который как-то не думал о такой возможности.— Тогда давай ты пойдешь впереди, а мы будем следовать за тобой на некотором расстоянии. Так Джекоб не догадается, что это ты нас ведешь.

И вот наконец ребята двинулись в путь. Джоанна собрала им большой сверток с провизией; Джулиан затолкал его в свою сумку. Джо вышла, завернула за дом и через сад выбежала на улицу. Остальные шли обычным путем, через калитку.

— Вон Джо, впереди,— сказал Джулиан.— Пойдемте быстрее, чтобы не выпускать ее из виду. А то она опять удерет.

Джо оторвалась от них на приличное расстояние. На своих спутников она даже не оглядывалась.

Вдруг что-то произошло. Из кустов, образующих живую изгородь, выскочил человек, схватил Джо и что-то зло сказал ей. Джо закричала, попыталась вырваться... Однако мужчина держал ее крепко; не прошло и минуты, как оба они исчезли в кустарнике.

— Это наверняка Джекоб! — воскликнул Дик.— Он все-таки выследил ее! Что теперь делать?..

ВАГОНЧИК СИММИ

Дети со всех ног бросились к тому месту, где Джекоб поймал Джо. Несколько сломанных веток — вот и все, что им удалось обнаружить.

Ничего не было слышно: ни визга Джо, ни проклятий и угроз Джекоба. Можно было подумать, что они провалились сквозь землю.

Дик пролез через живую изгородь и оказался на краю выгона. Невдалеке паслось несколько коров; они удивленно уставились на пришельца.

— Поищите их там, на другой стороне, за кустарником!— крикнул он Джулиану и Энн.— Наверняка они там спрятались. А я здесь посмотрю.

Он побежал наугад, заглядывая под кусты, но никого не обнаружил. За кустарником, почти вплотную друг к другу, стояло несколько ветхих хижин.

«Джекоб, скорее всего, затаился в одной из этих развалюх,— думал Джулиан.— Может, здесь его убежище? Он не отпустит Джо, потому что считает, что она на нашей стороне».

Дик вернулся к остальным и обсудил с ними положение.

— Сообщите же наконец в полицию!— умоляла мальчиков Энн.

— Нет, мы пойдем в Вороний лес сами,— сказал Дик.— Нам известно, где он находится. Конечно, мы не можем идти по той дороге, которой повела бы нас Джо; но у нас есть карта.

Джулиан согласился с ним.

Сначала ребята шли по шоссе, затем свернули на проселочную дорогу. В конце концов они вышли на магистраль; навстречу проехал автобус.

— Дойдем до какой-нибудь остановки и там посмотрим, есть ли маршрут в сторону Вороньего леса,— сказал друзьям Джулиан.— Так мы смогли бы выиграть время. Джекоб, наверное, постарается предупредить отца Джо, значит, мы должны быть в Вороньем лесу раньше, чем он. Я почти уверен, что Джекоб уже знает о нашем плане.

— Мы просто не имеем права полагаться на Джо!— сказала Энн со злостью.— Я не верю, что

она показала бы нам правильную дорогу. Как ты считаешь, Дик?

— Даже не знаю. Она в самом деле ничем еще не доказала, что ей можно доверять. Но, с другой стороны, прошлой ночью она ведь пришла к нам и рассказала все, что знала. Это говорит в ее пользу.

— Если она в самом деле пришла к нам для этого,— заметил Джулиан.— Я бы скорее предположил, что она хотела разнюхать, что делается у нас в доме.

— Может быть, ты и прав,— вздохнул Дик.— Смотрите, вон остановка автобуса со схемой маршрутов.

Через пять минут должен был прийти автобус, который шел в сторону Вороньего леса. Трое друзей сели на скамью и стали ждать. Автобус пришел минута в минуту. Он был набит толстыми крестьянками, которые ехали с большими корзинами в Равенштейн, на рынок.

В Равенштейне была конечная станция. Джулиан стал расспрашивать, как им попасть к Вороньему лесу.

— Вон там он начинается,— сказал кондуктор автобуса, показав на заросшую лесом долину.— Он довольно большой, не заблудитесь. Местные жители ходили туда по грибы и ягоды, они говорят, там какие-то подозрительные типы прячутся.

Джулиан поблагодарил кондуктора. Друзья бегом спустились с горы и вскоре оказались в лесу.

На большой поляне стояло три запыленных жилых вагончика. Маленькие цыганята играли с какой-то веревкой и громко визжали от восторга. Джулиан бросил взгляд на вагончики: все двери были открыты.

— Здесь Джордж искать нечего,— тихо сказал он.— Если бы мы только знали правильную дорогу!.. Лучше всего, мне кажется, пойти вот по

этой, широкой. Вагончик Джо вряд ли проедет по узкой тропинке.

— Давайте кого-нибудь спросим: может, они знают, где стоит ее вагончик,— предложила Энн.

— Но нам даже не известна фамилия Джо и ее отца,— возразил Джулиан.

— Ничего, мы можем сказать, что в вагончик впряжена лошадь по имени Черт, а живет в нем Джо со своим отцом.

— Ну да, Черт... Верно! Я совсем забыл.— И Джулиан подошел к старой цыганке, которая, сидя у костра, что-то помешивала в закопченном котелке.

— Вы не могли бы сказать,— приветливо обратился к ней Джулиан,— нет ли тут поблизости вагончика с лошадью по имени Черт? В нем живет девочка Джо со своим отцом. Нам очень нужно ее найти.

Старуха вынула ложку из котелка и ткнула ею вправо.

— Симми поехал туда,— ответила она.— Но Джо я не видела. Дверь была закрыта. А чего вы хотите от Джо?

— О... мы просто хотим ее навестить.— Ничего другого Джулиану не пришло в голову.— А Симми — это ее отец?

Старуха кивнула и продолжала помешивать свое варево. Джулиан вернулся к остальным.

— Нам нужно идти по этой дороге,— сообщил он.

Друзья зашагали дальше. Дорога вилась среди высоких деревьев. Иногда деревья стояли очень тесно друг к другу, и казалось невероятным, что между ними может проехать вагончик. Лес становился все гуще и мрачнее, солнечные лучи едва пробивались сквозь листву. На земле виден был след лишь одной пары колес: очевидно, это и был вагончик Симми.

То здесь, то там на дороге валялись ветки, вырванные с корнем растения...

— Симми забрался глубоко в лес,— сказал Джулиан озабоченно.— Он, собственно, первым проложил эту дорогу. Раньше здесь никто не ездил: видите, следов больше нет.

Все молчали. В лесу царила глубокая тишина; даже птицы не пели.

— Если бы с нами был Тим!— пробормотала Энн.

Джулиан кивнул. Он-то думал об этом уже давно. И еще он жалел, что они взяли с собой Энн. Но ведь, когда они вышли из дому, их вела Джо; она же должна была предупредить их об опасности. А теперь они были предоставлены сами себе.

— Мы должны идти очень осторожно,— сказал он.— Иначе наткнемся на вагончик неожиданно для самих себя. Симми не должен нас услышать. Надо, чтобы не мы, а Симми был захвачен врасплох.

— Давайте я пойду вперед и предупрежу вас, если что-то случится,— предложил Дик. Он давно заслужил славу ловкого разведчика и следопыта.

Джулиан размышлял о том, что они будут делать, когда наконец найдут вагончик. Он был убежден, что Джордж и Тим заперты там.

Дик вдруг остановился, прижавшись к толстому стволу дерева, и предостерегающе поднял руку.

— Он видит вагончик,— прошептала Энн.

— Оставайся тут!— приказал ей Джулиан и, пригнувшись, побежал к Дикю.

Энн спряталась за большим кустом. Ей было страшно в этом глухом безмолвном лесу. Из своего укрытия она наблюдала за мальчиками.

Невдалеке от них, на поляне, стоял вагончик. Он был очень маленький и казался покинутым. В нем не светились окна, не было поблизости ни-

какого Симми, не было даже лошади, которая бы могла зваться Чертом. Дверь и окна были закрыты, оглобли лежали на земле.

— Симми, кажется, тут нет. Это очень удачно,— прошептал Джулиан.— Давай подберемся к вагончику и заглянем в окно. Джордж поймет, что это мы.

— Странно, что Тимми не лает,— пробормотал Дик.— Очевидно, он нас еще не учуял... Что ж, подойдем поближе!

Несколько секунд — и они были возле вагончика. Джулиан заглянул в пыльное окно. Внутри было темно, он ничего не увидел.

— Джордж! — тихо позвал он.— Джордж, ты здесь?..

ЭНН ТЕРПЕТЬ НЕ МОЖЕТ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Никакого ответа не последовало. Может быть, Джордж спит? Может, ее вместе с Тимом усыпили? Джулиан был очень удручен. Ужасно, если Джордж больна!.. Он еще раз попытался что-нибудь разглядеть сквозь стекло, но ничего, кроме темноты, не увидел; да и окно было давно не мыто.

— Давай постучим в дверь! — предложил Дик.

— Лучше пока не надо, а то явится Симми. Может, он бродит поблизости. Если бы Джордж была в вагоне, она нас в любом случае бы услышала, — ответил Джулиан.

Они бесшумно обошли вагончик вокруг. В замке на двери не было ключа. Джулиан сделал вывод, что Симми взял ключ с собой; это значило, что они могут спокойно стучать в дверь и шуметь, сколько душе угодно. Джулиан встал на подножку и ударил в дверь кулаком. Она выглядела вполне крепкой. Как им лучше всего открыть ее? Никаких

инструментов у них с собой не было, а выбить ее, похоже, не удастся даже ногой.

Джулиан еще раз постучал в дверь. Ничто не шевельнулось внутри. Он нажал на ручку, и дверь открылась.

— Дик, она вовсе не заперта!— крикнул он, забыв, что кричать нельзя. И шагнул в темноту, все еще надеясь найти там Джордж и Тимми.

Дик вбежал следом за ним. В вагончике царил невыносимый беспорядок. И — никого. Джулиан вздохнул.

— Все было напрасно. Джордж увезли куда-то в другое место. Мы в тупике. Где теперь нам ее искать?

Дик вытащил из кармана фонарик и осветил вокруг. Может быть, остался хоть какой-нибудь след, какое-то доказательство, что здесь были Джордж и Тимми? Но никаких следов найти не удалось.

— Джо, видно, опять провела нас, как несмышленишей, — с горечью сказал Дик. — Не похоже, что они здесь когда-нибудь были.

Луч фонарика скользил по стене; и вдруг Дик убрал глаза нечто такое, чего он никак не ожидал здесь увидеть. На стене было что-то написано. Он нагнулся ближе и взволнованно закричал:

— Джулиан, это почерк Джордж! Иди посмотри!

Они приблизили головы почти вплотную к стене.

«Ред-та-ун... Редтаун!» — прочитали они буква за буквой.

— Редтаун?.. Что это значит? — спросил Дик. — Ты согласен: это в самом деле ее почерк?

— Я думаю, да, — кивнул Джулиан. — Но почему она написала это слово дважды? Может быть, отсюда они увезли ее в Редтаун? Или Симми

неосторожно назвал это слово?.. Она нацарапала его на стене, рассчитывая, что мы найдем вагончик и осмотрим его. Редтаун... откуда-то мне это слово знакомо.

— Наверное, это просто какой-то дом с красной башней,¹ — уныло сказал Дик. — Все-таки самое разумное, что мы можем сделать, это пойти в полицию...

Подавленные, вернулись они к Энн, которая боязливо вылезла им навстречу из-под куста.

— Джордж там нет, — грустно сообщил Дик, — ее куда-то опять увезли. Но она была в вагончике, мы нашли на стене надпись ее почерком.

— Откуда вы знаете, что это она написала? — недоверчиво спросила Энн.

— Там два раза написано слово «Редтаун», а буквы «р» и «т» пишет так только она. Давайте сейчас же поедem в полицию. Если бы мы не доверились Джо, то не потеряли бы зря столько драгоценного времени.

— Сначала давайте что-нибудь поедим, — предложил Джулиан. — Но не будем садиться, поедим на ходу. Пошли!

Аппетита однако ни у кого не было. Энн заявила, что ее тошнит; Джулиан был слишком озабочен, чтобы спокойно есть; Дик порывался идти и не хотел тратить время даже на то, чтобы развернуть бутерброды. Назад они шли тем же путем, по следам, оставленным колесами вагончика.

Между тем в лесу вдруг стало темно. Поднялся ветер, тяжелые капли дождя зашумели в листве. Загремел гром.

Энн схватила брата за руку.

— Джулиан, это не опасно — во время грозы быть в лесу? Джулиан, а если в нас ударит молния?..

¹ Редтаун — красная башня (англ.).

— Не бойся, не опасно!— успокаивал ее брат.— В лесу гроза не опаснее, чем в другом месте. Нельзя только прятаться под высокими, одиноко стоящими деревьями. Смотри, на какую чудесную полянку мы выходим!

Но они едва успели дойти до полянки: хлынул такой ливень, что они, почти ничего не видя вокруг, добежали до каких-то зарослей и там ждали, когда пройдет гроза.

Дождь кончился быстро, гром гремел уже где-то вдаль. В лесу стало светлее, сквозь густую листву пробилась солнечная лучи.

— Неприятная все-таки штука — гроза в лесу,— сказал Дик, выбираясь из кустов.— Теперь, раз небеса не против, пойдем дальше. Где-то тут была колея...

Они бегали от дерева к дереву, ища следы колес.

— Куда ты, Дик?— крикнул Джулиан.— Это же совсем в другой стороне!

Дик остановился, озираясь.

— Может быть... но я сам не уверен. Ты думаешь, в другой?

— Мы были вон на той полянке,— показал Джулиан.

— Но это вовсе не та полянка!— вмешалась в разговор Энн.— На той был такой большой пенек.

— Черт побери!— воскликнул Дик.— Мы, кажется, сбились с пути.

Они даже не заметили, как забрались в какую-то чащу.

Джулиан с удовольствием надавал бы себе самому по шее. Каким же он оказался идиотом! Он должен был сразу подумать, как это опасно — покидать дорогу хоть на минуту. Почему он не оставил какой-нибудь знак? И даже не сориентировался по солнцу?..

— Ничего! Или мы не бойскауты?— бодро сказал Дик.— Сейчас мы должны решить, в каком направлении двигаться. На месте нельзя оставаться ни в коем случае.

— Мы только еще больше заблудимся,— всхлипнула Энн.

Джулиан обнял ее за плечи.

— Сама подумай: чем глубже мы зайдем, тем скорее выйдем с другой стороны,— утешал ее Джулиан.— Нет такого леса, у которого не было бы края.

— Пойдемте тогда скорее по прямой, чтобы все это кончилось,— согласилась Энн.

Мальчики не сказали ей, что идти через лес по прямой невозможно: приходится делать тысячи зигзагов, обходя деревья и густые заросли. Нет, это было совсем не так просто, как представляла Энн!

«Вероятно, мы будем все время ходить по кругу, как это бывает с людьми, которые заблудились в пустыне»,— думал Джулиан, не уставая ругать себя за то, что он позволил себе потерять колею...

Они шли уже добрый час. Вдруг Энн споткнулась и упала.

— Я больше не могу,— заплакала она.— Давайте хотя бы немножечко отдохнем.

Джулиан взглянул на часы. Как быстро бежит время! Уже три часа! Он сел рядом с Энн и прижал ее к себе.

— Прежде всего нужно перекусить. У нас же с самого завтрака маковой росинки во рту не было!— сказал он.

Энн опять стала было утверждать, что не голодна. Однако едва до нее донесся запах хлеба, который дала им с собой Джоанна, аппетит к ней вернулся. Немного поев, она сразу почувствовала себя лучше.

— Попить, к сожалению, нечего,— вздохнул

Дик.— Но Джоанна положила нам слив и помидоров, они очень сочные и немного утолят жажду.

Они съели все, что у них было, хотя Джулиан и считал, что это неправильно. Кто знает, сколько им еще придется блуждать в Вороньем лесу? Джоанна наверняка испугается, что их долго нет, и сообщит в полицию. Она знает, что они отправились в Вороний лес, так что в случае чего их будут искать здесь. Но, очевидно, это будет еще не скоро...

После еды Энн уснула. Мальчики тихо разговаривали, сидя рядом.

— Черт возьми, попали мы в ситуацию,— качал головой Дик.— Хотели найти Джордж, а потерялись сами. Мне кажется, из этой истории нам так просто не выпутаться. Вот влипли так влипли!

— Если до вечера не удастся выйти из леса, придется устроиться здесь на ночлег,— тихо сказал Джулиан.

— Как только Энн проснется, двинемся дальше и будем громко кричать. Может, кто-нибудь нас услышит и поможет выйти из леса...

Опустились сумерки; дети все еще брели по лесу. Они столько кричали и звали на помощь, что охрипли. Совсем выбившись из сил, они нарвали листьев папоротника и устроили постель под развесистым деревом.

— Слава Богу, вечер сегодня теплый,— сказал Дик, стараясь говорить как можно более веселым тоном.— К утру мы хорошо отдохнем. Ложись ко мне поближе, Энн, тогда не замерзнешь. А Джулиан ляжет с другой стороны. Вот это — настоящее приключение!

— Терпеть не могу приключений!— пробормотала Энн и сразу заснула.

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ

Джулиан и Дик долго не могли уснуть. Им не давали покоя мысли о Джордж; к этим мыслям добавилась теперь тревога о собственной судьбе. Кроме страха, их начал уже мучить голод.

Первым заснул Дик. Джулиан с открытыми глазами смотрел во тьму, надеясь, что хотя бы Энн, которая лежала между ними, сейчас тепло и удобно. Над ними шелестела листва; вот кто-то как будто пробежал поблизости. Какой-то зверек, наверное... может, мышь?..

Что-то коснулось его лица, щекоча кожу. Паук, наверное. Если он попробует его смахнуть, Энн проснется. Так что пускай лучше паук плетет свою паутину в его волосах!

Он закрыл глаза и задремал. Но спустя какое-то время вздрогнул и проснулся. Его разбудил крик совы. Да что же это такое? Дадут ему поспать хоть чуть-чуть?..

Он опять закрыл глаза — и тут сова прокричала снова. Только бы Энн не проснулась! Девочка шевельнулась и что-то пробормотала во сне. Джулиан осторожно коснулся ее: слава Богу, она, кажется, не замерзла.

Он снова лег и решительно зажмурил глаза... И тут же открыл их снова. А это что еще за звук? Он не был похож ни на крик совы, ни на шорох маленького зверька в траве. Джулиан напряженно прислушался. Поблизости явно кто-то был. Неужели какой-нибудь зверь?.. Его сердце заколотилось от страха. Потом он попробовал рассуждать трезво. В этих местах ни волки, ни другие дикие звери не водятся. Может, забрел случайно барсук? Но Джулиан не слышал ни сопенья, ни похрюкивания — зато странный звук повторился. Очевидно, в лесу все же бродит какой-то крупный зверь.

Вот зверь подошел ближе; он шел прямо к нему... Джулиан уже чувствовал его теплое дыхание на своем ухе.

Он быстро сел и поднял руку, чтобы закрыть лицо. Пальцы коснулись чего-то теплого, покрытого волосами. Так же быстро он опустил руку, пытаясь нашарить фонарик.

Что-то легло на его руку. Он вскрикнул.

— Тихо!— прозвучало над ним.— Это я!

Дрожащими пальцами Джулиан включил фонарик. Луч света осветил склонившееся над ним веснушчатое лицо.

— Джо! Что ты тут делаешь? Ты меня до смерти напугала. Я уж подумал, это какой-то дикий зверь. И чуть не вцепился тебе в волосы.

— Да, это я,— лаконично ответила Джо, подползая ближе.

Энн и Дик, разбуженные криком Джулиана, засыпали ее вопросами. Что она делает в лесу среди ночи? Как она здесь очутилась?

— Я вижу, у вас в голове не уместается, как я здесь оказалась,— ответила она сразу на все вопросы.— Значит, так: Джекоб меня схватил. Но он не знал, что вы идете вместе со мной. Он утащил меня в свою хижину и закрыл там. Этот мерзавец каким-то образом разнюхал, что ночь я провела в Киррин-коттедже. В наказание он грозился отвести меня к отцу и отлупить так, что я всю жизнь буду помнить... Ну, а я потом выломала окно — и ищи ветра в поле,— рассказывала Джо дальше.— Этот Джекоб у меня в печенках уже! Чтоб меня — и запретить!.. Ну, а потом я пошла искать вас...

— Но как ты нас нашла?— не выдержал Джулиан.

— Сперва я побывала у вагончика. Старая мамаша Шмид, которая все еще сидела у костра, сказала мне, что вы меня разыскивали. Вот я и

побежала следом за вами, но у вагончика никого уже не было. Ни вас, ни Джордж...

— Ты знаешь, где сейчас Джордж?— перебила ее Энн.

— Нет. Отец ее где-то прячет. Видимо, они уехали на Черте: лошади я тоже там не видела. И Тимми тоже...

Джо смущенно и виновато смотрела куда-то в сторону. Какое-то время все молчали. Мысль, что с Тимми что-то могло случиться, была непереносима.

— Как же все-таки ты нас нашла?— заговорил наконец Джулиан.

— О, это было нетрудно. Я ведь умею читать следы. Если бы не стемнело так быстро, я бы вас догнала еще раньше. Ведь вы шли по кругу... Вы это знаете?

— Ты нас и догоняла по кругу?— спросил Дик.

— Разумеется! Вы меня просто замучили, постоянно куда-то сворачивая. Почему вы не пошли по колее?

Джулиан объяснил ей причину.

— Господи, какие вы глупые,— удивилась Джо.— Если вы уходите в сторону от дороги, вы должны время от времени делать на деревьях засечки— тогда вы легко вернетесь обратно!

— Мы сначала не догадывались, что заблудились,— сказала Энн, взяв руку Джо и крепко сжав ее.

Теперь Джо, если бы у нее и были такие намерения, уже не смогла бы уйти. Наконец-то они могли рассчитывать на то, что выйдут из леса.

Джо было приятно это рукопожатие, однако она быстро вырвала руку. Она предпочитала держаться от людей на расстоянии. Даже Дик едва ли удалось бы подержать ее за руку, а ведь Дик как-никак был ее любимчиком.

— В вагончике на стене кое-что написано,—

сказала Энн.— Мы, кажется, знаем, куда увезли Джордж: в какой-то Редтаун. Ты случайно не слышала про такой населенный пункт?

— Чепуха, нет такого населенного пункта. Это...

— Как это нет? Редтаун есть,— нетерпеливо перебил ее Дик.— И мы должны попасть туда как можно скорее. Полиция уж найдет его как-нибудь!

Джо побледнела.

— Вы мне обещали, что полицию не будете сюда впутывать.

— Да, обещали, но только в том случае, если ты отведешь нас к Джордж,— горячо заговорил Дик.— Ты же этого не сделала! Если бы ты даже привела нас к вагончику, Джордж все равно там уже нет! Так что мы с чистой совестью можем просить полицию, чтобы она помогла нам попасть в Редтаун.

— Если Джордж и вправду написала «Редтаун», я смогу вас туда отвести,— сказала Джо.

— Как же ты это сделаешь? Ты ведь утверждаешь, что никакого Редтауна нет,— раздраженно накинулся на нее Дик.— Джо, я больше ни единому твоему слову не верю! Ты все время нам лжешь, и вообще у меня такое чувство, что ты не на нашей стороне!

— Да, не на вашей!— ответила Джо со злостью.— Какие вы противные все-таки! Редтаун — это не город и не деревня. Это — человек.

Дети от удивления рты раскрыли. Человек?.. До этого они бы никогда не додумались.

Полюбовавшись на их ошеломленные лица, Джо объяснила:

— Его, естественно, зовут Таун. Но так как у него волосы рыжие, как огонь, его и прозвали Редтаун.

— Скажи, это ты сейчас выдумала?— спустя некоторое время недоверчиво спросил Дик.— Ты

ведь уже не первый раз пытаешься голову нам задурить!

— Что ж, тогда думай на здоровье, что я вам пытаюсь голову задурить!— обиделась Джо.— Я вообще могу уйти. А вы уж сами выбирайтесь отсюда, как можете... И черт с вами!

Она уже хотела встать и удалиться, но Джулиан быстро схватил ее за плечи.

— Нет, ты никуда не уйдешь, даже если мне всю ночь придется тебя держать!.. Верить тебе действительно нелегко, но в этом ты сама виновата. Отведи нас к этому Редтауну, тогда мы тебе поверим.

— И Дик тоже?— спросила Джо, пытаюсь освободиться из рук Джулиана.

— Да,— кратко ответил Дик. Ох, с каким удовольствием он надавал бы по шее этой несносной, но чем-то все же располагающей к себе девчонке!— Не могу сказать, что ты сейчас мне особенно нравишься. Если ты хочешь, чтобы мы тебе доверяли, тебе придется очень постараться.

— Ну хорошо,— сказала Джо и села.— Я устала. Завтра утром мы с вами найдем Редтауна, но заранее говорю — в восторг вы от него не придете: он просто редкостный мерзавец.

Больше она ничего не захотела рассказывать, и дети вскоре уснули. Теперь, когда Джо опять была с ними, они не чувствовали себя такими потерянными. Утром они выйдут, конечно, из этого проклятого леса...

Джо проснулась первой. Она зевнула, потянулась и стала будить остальных.

— Я хочу есть и пить,— жалобно сказала Энн.

— Лучше всего вернуться сейчас домой, чтобы успокоить Джоанну,— сказал Джулиан.— Пошли, Джо, показывай нам дорогу!

Джо в пять минут нашла колесную колею.

Остальные никак не могли поверить, что находились так близко от дороги.

— Ну и дела!— удивился Дик.— Выходит, мы могли бесконечно ходить по кругу!

— Именно,— презрительно бросила Джо,— все время по кругу. А сейчас, внимание, я покажу вам свой путь к Киррин-коттеджу, и мы будем там скорее, чем на автобусе!

В ЛОДКЕ

У Джоанны гора упала с плеч, когда она увидела своих подопечных живыми и здоровыми. Она всю ночь из-за них переживала; если бы телефон работал, она тут же позвонила бы в полицию. В деревню же она идти не посмела, очень уж страшно было выходить из дому одной среди ночи.

— Я всю ночь глаз не сомкнула,— первым делом сообщила она.— Больше чтобы такого не было, Джулиан! Я ведь чуть не умерла от страха. К тому же вы и Джордж с Тимом не нашли! Если они и сегодня не вернутся, я возьму это дело в свои руки. От дяди вашего тоже никаких известий. Надеюсь, они там, в Испании, не пропали бесследно!

Так она ворчала еще долго, одновременно готовя детям сытный завтрак. Они же ерзали от нетерпения и глотали слюну.

— Пока я не поем, я и умыться не смогу,— заявила Энн.

— Вид у вас, как у последних бродяг,— сказала кухарка, ставя на стол еду.— И так всегда, если вы откуда-нибудь возвращаетесь. Пойду греть для вас воду. Выглядите вы, как Джо перед тем, как она впервые приняла ванну в Киррин-коттедже.

Джо пропустила это замечание мимо ушей: она увлеченно поглощала свой бутерброд. С завтраком

она справилась в два счета; впрочем, другие, изголодавшись, ненамного от нее отстали.

— Вам сегодня не нож с вилкой, а лопату и вилы надо было положить,— сказала Джоанна с неодобрением.— Не набрасывайтесь на еду с такой жадностью! К сожалению, у меня ничего больше нет, Джулиан, вы всю кладовую подчистили. Могу дать только хлеба с вареньем.

После завтрака полилась вода в ванну; дети по очереди искупались. Джо, правда, сопротивлялась сначала, но Джоанна погрозила ей палкой для выбивания ковров и поклялась, что, если Джо не искупается, она выбьет из нее пыль и грязь. Так что пришлось Джо сдаться и залезть в ванну; впрочем, купанье ей даже очень понравилось.

После этого они обсудили дальнейшие планы.

— Кто он, собственно, такой, этот Редтаун, Джо? Что ты о нем знаешь?— спросил Дик.

— Немного. Он очень богатый, говорит заковыристо и любит всякие интриги. Отец и Джекоб выполняют для него грязную работу.

— Что это за грязная работа?— поинтересовался Дик.

— О, воруют и все в таком роде,— ответила Джо неопределенно.— Я толком сама не знаю. Отец мне не очень-то об этом рассказывает. Я делаю, что мне велят, а вопросов не задаю. Кому хочется лишний раз получать трепку?!

— Где он живет, этот Редтаун?— спросила Энн.— Очень далеко отсюда?

— В доме, который стоит высоко в скалах. Я дороги туда не знаю, но на лодке дом быстро смогу найти. Выглядит он интересно: как замок с толстыми каменными стенами. Отец как-то сказал, что такой дом как раз и годится Редтауну.

— А ты там бывала?— спросил Дик.

— Даже два раза,— кивнула Джо.— Один раз отец отвозил туда большой железный ящик,

в другой раз какой-то мешок. А я была с ним.

— Почему?— заинтересовался Джулиан.— Он разве одобряет, что ты везде за ним таскаешься?

— Я сидела на веслах,— объяснила Джо.— Дом ведь стоит высоко на скале. Мы причалили в какой-то маленькой бухте и встретились с Редтауном в пещере. Он сказал, что пришел из своего дома на скалах. А как — понятия не имею.

Дик пристально посмотрел на Джо.

— Ты, конечно, скажешь, что из пещеры к дому ведет тайный ход?

— Очень даже возможно!— ответила Джо. Потом зло сверкнула глазами на Дика.— Опять мне не верить? Ладно, тогда ищите Редтауна сами!

— Это все похоже на сказку,— заметил Джулиан.— Джо, а ты это все не выдумываешь? Не хотелось бы совершить еще одну экспедицию, и опять впустую!

— Я вам не сказки рассказываю, а то, что знаю про Редтауна,— сердито оборонялась Джо.— Так идем мы туда или нет? Нам нужна лодка.

— Лодка есть у Джордж,— встал Дик.— Но мне кажется, Энн лучше остаться дома. Хватит с нее опасностей!

— Нет, я с вами!— тут же крикнула Энн.

— Ты останешься со мной,— сказала Джоанна.— Все-таки я буду не одна в доме. А то я тут с ума от страха сойду.

Так что Энн пришлось остаться; но втайне она была даже рада этому. Стоя в дверях, она смотрела, как братья и Джо уходят в новый поход. Джо сразу нырнула в кустарник — на тот случай, если Джекоб снова решил подкараулить ее. Дик с Джулианом спустились на пляж и огляделись, не видно ли поблизости Джекоба.

Убедившись, что все вокруг чисто, они помахали Джо. Она выскочила из кустов и прыгнула

в лодку Джордж. Чтобы ее никто не увидел, Джо легла на дно. Мальчики столкнули лодку в воду и прыгнули в нее, как только подошла большая волна.

— Все-таки далеко это или не очень?— спросил Джулиан у девочки, которая все еще лежала на дне.

— Не знаю,— ответила она неуверенно.— Часа два или три!

У Джо восприятие времени было другое, чем у обыкновенных людей. Она никогда не носила наручных часов, по которым можно было бы следить за временем. Время для нее измерялось днями или ночами, а в остальном она не слишком разбиралась.

Дик поставил маленький парус. Дул небольшой ветер, и он хотел его использовать. Так они быстрее придут к цели.

— Ты взял сверток с едой, что приготовила нам Джоанна?— спросил Джулиан брата.— Я что-то нигде его не вижу.

— Джо, ты как раз на нем лежишь!— засмеялся Дик.

— Ничего ему не сделается!— ответила Джо и села.

От берега они отъехали уже порядочно. Сверток был сплюснен немного, но казался целым. Джо вызвалась сесть за рулевое весло — и управлялась с ним очень здорово. Джулиан тем временем развернул карту.

— Хотел бы я знать, где находится этот дом,— сказал он.— Берег здесь едва населен. Даже маленькой рыбацкой деревушки на карте не обозначено.

Лодка бежала по волнам, покачиваясь под ветром. Джулиан забрал у Джо рулевое весло.

— Мы уже долго плывем,— сказал он.— Где же все-таки этот дом? Ты вообще-то сможешь его найти?

— Конечно,— ответила Джо, скорчив презрительную гримасу.— Я даже думаю, что сейчас, вон за той скалой, будет бухта.

Она была права. Они обогнули высокую скалу, и Джо с победным видом подняла руку.

— Мы у цели! Смотрите, вон там живет Ред-таун!

Высоко над морем виднелось большое каменное сооружение с прямоугольной башней. Оно в самом деле походило на замок.

— Теперь будьте внимательны! Мы войдем в маленькую, почти незаметную бухту,— командовала Джо.— Найти ее очень трудно... Стоп! Вот она, чуть не проскочили...

Они спустили парус и вернулись немного назад. Бухта находилась за двумя высокими камнями, которые образовывали как бы ворота.

— Вы еще видите дом?— спросил Дик.— Я бы ни за что не поверил, что он стоит у нас прямо над головой.

— Лодку давайте привяжем за этими валунами,— сказала Джо.— Там она будет хорошо спрятана. Во всяком случае, найти ее можно не сразу.

Они вытащили лодку на отмель, и Дик замаскировал ее морскими водорослями. Теперь она выглядела как большой камень, лежащий в воде.

— Ну что?— повернулся Джулиан к девочке.— Где пещера, про которую ты говорила?

— Вон там, наверху!— Джо уже проворно, как обезьянка, карабкалась по скалам.

Мальчики были довольно опытными скалолазами, но очень скоро они безнадежно отстали от Джо.

Джо вынуждена была спуститься назад.

— Что с вами такое? Даже мой отец быстрее взбирается.

— Твой отец был акробатом,— задыхаясь, ответил Джулиан и сполз на несколько метров

вниз.— И чего мы не захватили с собой веревку?..

Каким-то немислимым, буквально головоломным способом Джо спустилась к воде и через две минуты вернулась с веревкой. Она укрепила ее вверху, на скале. Держась за нее, Джулиан и Дик увереннее полезли вверх.

Вскоре все трое стояли на скальной площадке, глядя вниз, на скрытую в тени бухту.

— Теперь мы должны войти вон туда,— сказала Джо и двинулась вперед. Мальчики, спотыкаясь, заторопились следом. Куда ведет их Джо?

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Джо привела их в узкий каменный туннель, за которым была пещера; по стенам ее сочилась вода. Джулиан радовался, что захватил с собой фонарик. Воздух в пещере был холодный и затхлый. Что-то задело его по щеке, и он испуганно отскочил.

— Что это было?

— Летучая мышь,— ответила Джо.— Тут их сотни, они летают то туда, то сюда. Поэтому здесь такой кислый запах. Идемте, сейчас будет пещера куда уютней.

Они прошли по каменному выступу, держась за стены, и попали в другой каменный зал. Здесь было сухо; летучих мышей не было и в помине.

— Дальше я еще не была,— обернулась к мальчикам Джо.— Здесь отец дожидался Редтауна. Тот вдруг откуда-то появился; я сама не знаю, откуда.

— Откуда-то он должен был появиться,— резонно заметил Дик, включая свой фонарик.— Наверное, тут где-то есть ход; сейчас мы его найдем.

Они с Джулианом стали обследовать стены пещеры. Другой связи с замком просто не могло

быть; только по какому-нибудь скрытому ходу мог попасть Редтаун в пещеру. Джо стояла в углу и ждала; фонарика у нее не было.

Вдруг мальчики вздрогнули от страха. В маленькой пещере грозно загремел оглушительный голос:

— Кто посмел сюда прийти?

Джо проворно спряталась за камнем. Мальчики стояли как вкопанные. Откуда идет этот голос?

— Кто вы такие?

— А вы кто? — крикнул Джулиан. — Выйдите и покажитесь! Мы ищем человека по имени Редтаун. Проведите нас к нему!

Стало тихо. Неужели этот человек снова исчез? Но голос загремел снова.

— Зачем вы хотите видеть Редтауна? Кто вас послал?

— Никто. Мы пришли за своей сестрой и собакой! — заорал Джулиан что было мочи. Он пытался перекрыть тот, другой голос.

И снова тишина. Потом из какого-то отверстия в потолке свесились две ноги, и вниз спрыгнул человек. Джулиан направил на него луч фонарика. Это был огромного роста мужчина с огненно-рыжими волосами и такими же бакенбардами. Джулиан посмотрел ему в глаза и сразу понял, с кем имеет дело.

«Это же сумасшедший! — подумал он. — Вот он какой, Редтаун! Чем этот человек занимается? Может быть, он ученый, как дядя Квентин, и ревниво оберегает свои открытия? Или мошенник, ворующий важные документы и потом втридорога их продающий?.. Кто бы он ни был, он все равно сумасшедший».

Мужчина тоже рассматривал мальчиков.

— Вы, значит, считаете, что я спрятал вашу сестру у себя? Кто вам такую чушь сказал? — спросил он язвительным тоном.

Джулиан не ответил. Редтаун шагнул ближе.

— Кто вам это сказал?

— Вы узнаете это, как только сюда придет полиция,— смело ответил Джулиан.

Редтаун отступил назад.

— Полиция? Зачем она сюда явится? Отвечай!

— Полиция очень много знает о вас, господин Редтаун,— сказал Джулиан.— Кто нанял людей, чтобы они выкрали бумаги моего дяди? Кто послал нам письмо и потребовал блокнот с расчетами? Кто похитил нашу сестру и держал ее, пока не будет передан блокнот? Кто привез сюда Джордж из вагончика Симми? Кто...

— Откуда вы все это знаете?— яростно закричал Редтаун.— Это все чушь! Неужели полиция тоже поверила этой несусветной чуши?

— Разумеется!— ответил Джулиан, всем сердцем желая, чтобы полиция действительно знала все и ему не нужно было блефовать.

Редтаун подергал свои бакенбарды; его глаза загорелись зеленым огнем. Некоторое время он размышлял; потом повернулся к отверстию в потолке и крикнул:

— Маркхофф, спускайся!

Из отверстия показались ноги, и спрыгнул еще один человек, низенький и коренастый.

— Спустишься в бухту, найдешь там лодку, на которой приплыли эти ребята. Разобьешь ее вдребезги!..— приказал он.— Потом вернешься и отведишь их во двор. А там привяжешь! Мы должны быстро смываться отсюда, девчонку возьмем с собой.

Коротышка слушал его с хмурым видом.

— Как мы смоемся-то? Ты же знаешь, машина еще не готова.

— Так пусть она наконец будет готова!— закричал Редтаун.— Мы улетаем сегодня ночью. Полиция идет по нашим следам, ты же слышишь!

Этот парень знает все, он нас заложит. Говорю тебе, надо уносить ноги как можно скорее!

— А с собакой что делать?— спросил Маркхофф.

— Пристрелить! Сделаешь это перед тем, как мы улетим. Надо было с ней давно покончить. А теперь ступай и сделай из лодки винегрет!

Коротышка исчез за выступом, где находилась пещера с летучими мышами. Джулиан сжал кулаки. Они хотят сломать лодку Джордж!..

— Если бы в вертолете было больше места, я бы и вас взял с собой!— со злостью крикнул Редтаун.— А потом бросил бы вас в море!.. Скажите вашему дяде, что он еще услышит о своей любимой дочурке. Мы предложим ему выбор! Если хочет увидеть ее мордашку, пусть пошлет мне все, что я потребую... А вам сердечное спасибо, что вы меня так вовремя предупредили! Полиция меня тут не застанет!

Редтаун в ярости бегал из угла в угол, что-то бормоча себе под нос. Мальчики молча наблюдали за ним. Они тревожились за Джордж. Неужели Редтаун действительно увезет ее на своем вертолете? Ясно, что он сумасшедший, но — неужели в такой степени?

Вернулся Маркхофф.

— Лодка приказала долго жить,— доложил он. Редтаун удовлетворенно кивнул.

— Я пойду вперед, потом мальчишки, потом ты. Если станут артачиться, поможешь им... пинком в зад,— злобно сказал он.

Уцепившись за край отверстия, он подтянулся и исчез в нем. Джулиан и Дик последовали его примеру. Они понимали, что сопротивляться сейчас нет никакого смысла. Человек, который двигался у них за спиной, явно готов был на любую жестокость.

Джулиан ломал голову, как им вести себя

дальше. Джо так и не показалась: должно быть, она, насмерть перепуганная, все это время, сжавшись в комочек, пряталась за камнем. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы Редтаун догадался, что в пещере был еще кто-то. С другой стороны, Джулиану становилось не по себе, когда он представлял, как она сидит в темной пещере совсем одна... Коротышка у них за спиной включил фонарик; свет его был достаточно ярким, чтобы они могли видеть, куда ступают. Коридор поднимался вверх. В одном месте подъем был таким крутым, что к стене здесь были прикреплены поручни, цепляясь за которые, можно было продвигаться вперед. Затем следовало несколько огромных, бесформенных ступенек; наконец они оказались перед массивной дверью.

Редтаун толчком открыл ее. В лицо им ударил солнечный свет. Джулиан зажмурился. Открыв глаза, он увидел просторный двор, выложенный большими каменными плитами.

В середине двора стоял вертолет. В этом старинном дворе он производил странное впечатление. Дом с большой четырехугольной башней замыкал двор с трех сторон. Стены дома были сплошь увиты плющом.

С четвертой стороны поднималась толстая стена с воротами в середине. Джулиан заметил, что ворота заперты на большой замок. «Да уж, настоящая крепость», — подумал он. Коротышка втолкнул его в какое-то строение, похожее на сарай. Заломив ему руки за спину, он стянул запястья веревкой, которую продел через железное кольцо, вделанное в стену. То же самое он проделал с Диком. Оба были привязаны так крепко, что едва могли шевелиться.

Через открытую дверь Джулиан видел башню. Чье это отчаянное лицо белеет за стеклом в одном из окон? Неужели Джордж? Сердце его готово

было выпрыгнуть из груди. Видела ли их Джордж? Оставалось только надеяться, что нет... Лучше ей не знать, что они с Диком попали в лапы Редтауна. Это совсем бы ее убило.

Но куда они дели Тимми? Его не видно, не слышно... Напротив, на той стороне двора, стоит садовый домик. Не там ли заперт Тим? Нет, едва ли: он бы наверняка залаял, когда их при-тащили во двор.

— Собака сестры не в этом домике? — спросил он Маркхоффа.

Тот кивнул.

— Да, нам пришлось его усыпить: он все время гавкал. Такой мерзкий пес, просто беда. Ничего, скоро он навсегда замолчит!

Редтаун пересек двор и ушел в дом. Маркхофф последовал за ним. Мальчики остались одни.

— Вот теперь мы в самом деле влипли! — вздохнул Джулиан. — Эти типы улетят и заберут с собой Джордж... а мы, идиоты, еще и предупредили их насчет полиции.

Дик ничего не ответил. На душе у него было очень скверно, да еще веревка впивалась в кожу, вызывая почти нестерпимую боль.

— Боюсь, мы уже староваты для таких развлечений... — попытался пошутить он.

— Тс-с-с!..

Что это такое? Джулиан повернул голову к двери, которая выходила к пещере. И не поверил своим глазам: из пещеры выглядывала Джо! Она тесно прижималась к краю арки, чтобы ее не заметили из дома.

— Тс-с-с!.. Я сейчас подойду и развяжу вас. Там у вас никого?

СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР

— Джо!— одновременно прошептали Дик и Джулиан, окрыленные вновь пробудившейся надеждой.— Иди сюда скорей!

Во дворе никого не было. Джо бесшумно скользнула через двор и оказалась в сарае.

— У меня в кармане лежит ножик,— сказал Джулиан.— Вытащи его и перережь веревку. Милая ты наша... первый раз в жизни я смотрю на тебя с удовольствием.

Джо польщенно улыбнулась. Она нашла нож и попробовала на пальце лезвие. Нож был очень острый.

— Ты славный парень, Джо! Беру назад все плохое, что я о тебе говорил,— сказал Дик.

Лицо Джо сияло. Наконец она перерезала веревку, стягивающую руки Джулиана. Он освободился от кольца и стал тереть свои затекшие, ноющие запястья. Пришла очередь Дика; вскоре он тоже был свободен.

— Где Джордж?— спросила Джо.

— Наверху, в башне,— ответил Джулиан.— Если мы отважимся выйти во двор, ты ее увидишь. А бедняга Тимми лежит в садовом домике. Он без сознания.

— Не бойтесь, я не допущу, чтобы его пристрелили!— заявила Джо.— Такого прекрасного пса! Я унесу его в пещеру...

— Только не сейчас!— испуганно перебил ее Джулиан.— Если тебя обнаружат, все пропало!

Но Джо уже вбежала в садовый домик и, присев над спящим Тимом, нежно гладила его...

Заскрипела дверь. Джо молниеносно спряталась за садовым домиком.

Во двор вышел Редтаун.

— Скорей!.. Он идет сюда,— шепнул Дик.—

Встанем к кольцу и заложим руки за спину, пусть он думает, что мы привязаны.

Редтаун вошел в сарай и злорадно ухмыльнулся, увидев ребят стоящими у стены, с вывернутыми назад руками.

— Так и стойте, пока не придут полицейские!

Затем он закрыл широкие ворота сарая на засов и, подойдя к вертолету, внимательно его осмотрел. Спустя некоторое время он вернулся к двери, из которой вышел. Дверь, заскрипев, закрылась за ним.

Когда все стихло, Джо выглянула из-за садового домика, подбежала к сараю и открыла дверь.

— Выходите скорей!— прошептала она.— Я снова задвину засов, тогда они не заметят, что вас уже нет в сарае. Быстро!

Мальчики выскочили из сарая. Джо закрыла дверь и побежала к пещере. Она скользнула в темный зев входа, ловко удержавшись перед крутыми ступенями, ведущими в глубину.

— Спасибо, Джо!— сказал Дик.

Все трое сели, переводя дух. Джулиан чесал в затылке, размышляя, что же им сейчас делать. Одно было, к сожалению, ясно: полицейские прибыть сюда не могли, так как не знали ни о Редтауне, ни о том, что произошло с Джордж.

Джулиан, осторожно высунув голову, посмотрел на массивную четырехугольную башню и вздохнул.

— Никаких шансов вызволить Джордж из башни,— сказал он вслух.— Она там за семью замками. Мы не можем к ней добраться. Самое разумное было бы, если бы мы попытались попасть домой. Здесь нас схватят в любую минуту.

Джо посмотрела на Дика.

— Вы в самом деле хотите освободить Джордж?— спросила она.

— Идиотский вопрос! Конечно, хотим,— ответил Дик почти со злостью.

— Хорошо. Тогда я пойду и приведу ее,— сказала Джо и встала.

— Брось свои шуточки,— огрызнулся на нее Джулиан.— Наше положение слишком серьезное.

— Это не шутки,— отрезала Джо.— Я в самом деле хочу ее вызволить. Вы ее скоро увидите. Тогда вы станете мне наконец доверять или нет? Вы думаете, что я совсем скверная, что мне грош цена... Может быть, вы и правы. Но зато я могу делать многое, на что вы не способны. Если вы хотите, чтобы я освободила Джордж, я это сделаю!

— Каким образом?— недоверчиво спросил Джулиан.

Джо села снова.

— Вы хорошо рассмотрели башню?— начала она.— Я знаю, она очень высокая. Но если мне удастся попасть в комнату по соседству с Джордж, я сумею открыть дверь и выпустить ее.

— Ты считаешь, что попасть в комнату по соседству с Джордж — сущий пустяк?— с иронией спросил Дик.

— Я взберусь по стене,— ответила Джо.— Она же вся заросла плющом. Мне много раз приходилось лазить по таким стенам.

Мальчики вскинули на нее глаза.

— Так это твое лицо было в ту ночь в окне?— спросил Джулиан, вспомнив, как испугалась Энн.— Держу пари, это была ты! Ты как обезьяна, куда угодно можешь забраться. Но такая высокая стена даже тебе не по зубам. Сорвешься и убьешься насмерть. Мы не можем тебе этого позволить!

— Фи!— с презрением ответила Джо.— Сорвусь? Да я влезала на стены и без всякого плюща. В любой каменной кладке есть трещины и выступы, за которые можно уцепиться. А эта стена для меня — детская игрушка.

Джулиан не находил слов, слушая Джо. Дик же вспомнил, что ее отец был акробатом. Видимо, отчаянная смелость у нее в крови.

— Я вам как-нибудь покажу, как я хожу по канату без всякой страховки... Ну ладно, я пошла!

Она выскользнула в дверь и, как белка, промчалась через двор. Вот она уже стоит у подножья башни. Джулиан следил за ней из-под арки.

— Только шею себе сломает,— тихо сказал он.

— Джулиан, накличешь беду, не паникуй раньше времени,— прошептал ему Дик.— Вон, смотри, она уже на стене. Ну-у, такого я еще в жизни не видел!

Уверенно, словно находясь на твердой земле, Джо карабкалась вверх. Сначала она вытягивала руку, проверяя ближайшие ветви плюща на прочность, и потом цеплялась за них. Затем так же нащупывала опору для ноги.

Один раз она едва не сорвалась: ветка плюща не выдержала ее веса. У Джулиана и Дика перехватило дыхание. Но Джо проворно схватилась за другую ветку, чуть покачалась и обрела равновесие.

Она взбиралась все выше. Вот она уже на уровне второго этажа, вот поравнялась с третьим, вот поднялась до четвертого... Еще немного, и она будет на самом верху. Снизу она казалась совсем крошечной.

— Не могу больше смотреть, сердце замирает,— пожаловался Дик, у которого в самом деле начала кружиться голова.— Что мы будем делать, если она свалится?

— Заткнись!— зашипел на него Джулиан.— Не свалится она! Ты же видишь, она проворная, как кошка. Смотри, она уже подбирается к окну Джордж: оно немного приоткрыто.

И вот уже Джо с победоносным видом сидела на карнизе в оконной нише да еще дерзко махала

им рукой. Потом, напрягая все силы, она попробовала приподнять раму. Та не поддавалась. Тогда Джо легла на карниз плашмя, и в какое-то мгновение ей удалось через узкую щель между карнизом и рамой протиснуться внутрь. Теперь мальчики ее не видели. Они с облегчением перевели дух, с трясущимися коленями вернулись в подземный коридор и сели.

— Хуже, чем в цирке,— качая головой, сказал Дик.— Больше я, кажется, никогда не смогу смотреть на канатоходцев.

Джо меж тем развила бурную деятельность. Скатившись с подоконника на пол, она приобрела пару синяков; но к синякам она давно привыкла.

На всякий случай она, спрятавшись за креслом, минуту-другую прислушивалась: вполне возможно, что ее услышали. Но все было тихо. Джо осторожно выглянула из-за кресла. Комната была обставлена массивной мебелью, сырой и пыльной. С потолка свисали клочья паутины.

Джо на цыпочках подбежала к двери. Она была босиком и двигалась почти бесшумно. Осторожно приоткрыв дверь, она увидела зал, выложенный каменными плитами, сложенные из массивных глыб стены и винтовую лестницу, уходящую вниз. Особенно внимательно она рассмотрела дверь, что была напротив. За этой дверью должна была находиться Джордж.

В замке торчал огромный кованый ключ; кроме того, дверь была закрыта на тяжелый засов. Подкравшись к двери, Джо сдвинула засов в сторону. Раздался скрежет; Джо отскочила и скрылась в комнате. Однако все было спокойно. Она снова подошла к двери и попробовала повернуть ключ. Замок был хорошо смазан, и ключ повернулся легко.

Она тихо приоткрыла дверь и просунула голову в комнату. Джордж сидела у окна, с ужасом глядя на Джо.

— Ты что, меня не узнаешь?— прошептала Джо, наслаждаясь моментом.— Я пришла, чтобы тебя освободить!

ОБСТАНОВКА НАКАЛЯЕТСЯ

Джордж сначала решила, что перед ней видение.

— Джо,— прошептала она,— это в самом деле ты?

— Только что была я,— ответила Джо и, пробежав через комнату, подошла к Джордж, чтобы ее ущипнуть. Потом схватила ее за руку.— Теперь пойдем! Мы должны удрать, прежде чем Редтаун обнаружит, что я здесь. Да поторопись, я не хочу оказаться у него в лапах.

Джордж встала, словно во сне, и, как во сне, двинулась следом за Джо к двери, вышла из комнаты и встала, глядя на ведущую вниз лестницу.

— Наверно, придется нам спускаться по этой лестнице,— сказала Джо и направилась было вниз. Вдруг она замерла. Кто-то поднимался по лестнице снизу. Джо заметалась, потом втокнула Джордж в комнату, куда сама она попала, взобравшись по стене.

— Сюда идут,— шепнула она, с трудом переводя дыхание.— Если нас увидят, все пропало.

— Наверное, это рыжий. Он ко мне является три-четыре раза в день и расспрашивает о работе отца. Что теперь делать?

Шаги звучали все ближе, каменные ступени гудели. Девочки слышали, как кто-то тяжело переводит дух, устав от длинного подъема.

Джо приблизила губы к самому уху Джордж.

— Плохи наши дела... Слушай внимательно: я дам себя поймать и запереть в комнату, а ты выберешься отсюда и побежишь к Джулиану и

Дику. Редтаун не заметит подмены. Мы с тобой и одеты почти одинаково. Джоанна дала мне твою одежду...

— Нет, я не согласна, пускай они хватают и меня!— возбужденно ответила Джордж.

— Делай, что тебе говорят!— настаивала Джо.— Не будь душой! Я в любой момент могу вылезти в окно и спуститься по стене, пусть только Редтаун уйдет. Мне это раз плюнуть. А у тебя сейчас последняя возможность смыться отсюда. Они собираются ночью увезти тебя на вертолете. Один черт знает, куда...

Человек, поднимавшийся по лестнице, уже стоял на площадке. Джо толкнула Джордж за штору, успев прошептать:

— И вообще я делаю это не для тебя, а для Дика... Сиди там, а я о себе позабочусь!

Когда тот, кто стоял за дверью, обнаружил, что дверь комнаты, где была заперта Джордж, открыта настежь, он подбежал к лестнице и закричал вниз:

— Маркхофф, девчонка сбежала! Кто открыл дверь?

Маркхофф прибежал, перепрыгивая через две ступеньки. Он остолбенел, увидев распахнутую дверь.

— Никто ее не открывал. И вообще девчонка не могла уйти далеко. Я, после того как в последний раз сюда приходил, все время был внизу. Она все равно прошла бы мимо меня, но ничего такого не было!

— Кто открыл дверь?!— снова заорал Редтаун вне себя от ярости.— Ну, эта чертова кукла у меня еще поплачет!..

— Она здесь где-нибудь,— сказал Маркхофф, которого гнев хозяина ничуть не вывел из равновесия.

Он осмотрел помещение напротив той комнаты,

где прятались Джо и Джордж. Потом заглянул в их комнату и сразу же увидел макушку Джо, присевшей за креслом.

Он кинулся к ней и выволок ее за дверь.

— Вот она, бестия!— торжествующе объявил он, не замечая, что перед ним вовсе не Джордж.

Джо извивалась у него в руках, шипела и дергалась. Никому не пришло бы в голову, что она только и хочет, чтобы ее схватили и посадили под замок. Джордж стояла за шторой, обмирая от страха и мучаясь от того, что не может ничего сделать.

Джо заперли в комнате, где перед этим сидела Джордж. Редтаун и Маркхофф долго спорили, кто из них оставил дверь открытой.

— Ты ведь был тут последним!— кричал Редтаун.

— Да, я был последним, но я голову готов отдать на отсечение, что закрыл дверь!— кричал в ответ Маркхофф.— Я пока еще не страдаю выпадением памяти. Так что это — твоих рук дело!

— С меня довольно!— ревел Редтаун.— Ты пристрелил пса? Все еще нет? Марш вниз и делай, что я сказал, а то он тоже сбежит!

Джордж показалось, что сердце ее сейчас остановится. Пристрелить Тима? Но это же какая-то чушь несусветная! Ее хорошего, любимого, старого Тима — пристрелить?! Нет, этого допустить нельзя!

Но что делать, она не знала. Редтаун и Маркхофф уже спускались. Когда их шаги стихли где-то внизу, Джордж решила двинуться следом за ними. Продолжая ссориться, они вошли в какую-то комнату. Рискаю, что ее заметят, она без оглядки пробежала мимо открытой двери, попала на другую лестницу и стремительно понеслась по ней дальше. Казалось, лестнице не будет конца...

Наконец она очутилась в просторном темном

холле со спертым, тяжелым воздухом. Девочка бросилась к двери и попыталась ее открыть. Это было нелегко, но в конце концов массивные створки поддались.

И вот Джордж стоит на залитом солнцем дворе, настороженно озираясь вокруг. Она уже знала, где находится Тимми. Иногда она видела из окна, как он, пошатываясь, ходит, одурманенный, возле летнего домика. Знала она и о том, что Тима, чей бесконечный лай надоел ее тюремщикам, усыпили. Редтаун сам ей об этом сказал: ему доставляло удовольствие ее мучить.

Она бросилась через двор к домику. Перед ней лежал спящий Тимми. Джордж опустилась возле него на колени и обняла его.

— Тим!.. Тим!..— звала она, всхлипывая и почти ничего не видя сквозь слезы.

Тимми зашевелился, открыл глаза. Узнав свою хозяйку, он вяло лизнул ее в щеку и опять уронил голову. Джордж не знала, что делать. Ее приводила в ужас мысль, что Маркхофф в любой момент может прийти и застрелить Тима.

— Тим,— шептала она ему в ухо.— Проснись, Тим!

Пес снова открыл глаза и, шатаясь, мотая головой, поднялся на ноги. Джордж поддерживала его за ошейник.

— Вот так, умница, Тим! Теперь скорее за мной!

Однако Тим не способен был сделать ни шагу. Джордж беспомощно оглядела двор. Только бы не появился Маркхофф!

И тут она увидела, что в каменной арке на той стороне, напротив, стоят, глядя на нее, Джулиан и Дик. Она была слишком взволнована, чтобы этому удивляться.

— Ребята!— крикнула она сдавленным голосом.— Идите, помогите мне! Они хотят пристрелить Тима!

Мальчики тут же подбежали к ней.

— Джо, что случилось? Ты нашла Джордж?

— Вы что, не узнаете меня? Я же — Джордж!

Они в самом деле ее не узнали.

— Помогите мне, — умоляюще сказала она, пытаюсь сдвинуть Тимми с места. — Где нам его спрятать?

— Внизу, в пещере, — ответил Дик. — Больше нигде.

Как они справились с этим делом, они и сами не очень-то знали. Сначала они протащили тяжелого, обессиленного Тима через весь двор ко входу в туннель. Потом спустили его, как мешок, вниз по лестнице. Когда он глухо шлепнулся оземь, Джордж, не выдержав, закричала:

— Ой, он же, наверное, поранился!

Но с собакой, как это ни удивительно, ничего не случилось; встряска даже пошла Тиму на пользу. Он сел, ошеломленно огляделся, тихо скуля, искал глазами Джордж и даже попробовал подняться ей навстречу по каменным ступеням. Но у него из этого ничего не вышло.

Джордж сбегала вниз и принялась нежно гладить голову Тима. Мальчики тоже наперебой ласкали его.

— Давайте отведем его вниз, в пещеру, — спохватился Дик. — Как только эти бандиты обнаружат, что он пропал и что нас тоже нет в сарае, они кинутся в погоню.

Дети долго шли по коридору, пока не добрались до маленькой пещеры с отверстием в потолке. Тим еле-еле тащился, ноги у него заплетались.

В пещере они сели отдохнуть. Джордж прижала к себе Тима. Она была рада, что мальчики выключили свои фонарики: ей было трудно сдерживать слезы. Она очень давно не плакала, и поэтому ей не хотелось, чтобы другие сейчас видели ее слабость.

Джордж вполголоса поведала Дику и Джулиану, что произошло с Джо.

— Она просто замечательная!— задумчиво сказал Джулиан.— Что там ни говори, а сердце у нее доброе.

— Мы были в вагончике и нашли слово «Редтаун», которое ты написала,— сообщил Дик.— И Джо нам объяснила, что Редтаун — имя, а не населенный пункт. Поэтому мы и напали на твой след.

— Давайте думать, что делать дальше,— прервал его Джулиан.— Представляю, какой переполох начнется сейчас наверху. Они будут искать нас, как сумасшедшие.

СПЛОШНЫЕ СЮРПРИЗЫ

Едва Джулиан произнес это, как остальные услышали какой-то невнятный гул. Они замерли, напряженно прислушиваясь.

— Может быть, это волны? И их плеск отдается в туннеле и пещере?— предположил Джулиан.— Эх, если бы Тим был в форме, нам не пришлось бы гадать, что это значит: он бы вовремя зарычал. Но сейчас он такой одуревший, что ничего, видимо, не слышит.

— А как ты думаешь, он выздоровеет?— озабоченно спросила Джордж, теребя шелковистое ухо пса.

— Конечно!— ответил Джулиан, стараясь, чтобы голос его звучал уверенно.— Да он и не болен вовсе. Как только снотворное, которым его напичкали, перестанет действовать, он в тот же момент станет свеженьким, как огурчик.

— Эти дни для тебя были ужасными, да, Джордж?— спросил Дик.

Она кивнула.

— Не хочу говорить об этом. Если бы Тим был со мной, все было бы не так страшно. Когда меня сюда привезли, я слышала, как он лает и скулит внизу, во дворе. Потом Редтаун сказал, что усыпил его.

— Что же все-таки случилось с Джо?— поднял голову Дик.

— Ее наверняка заперли. Но она собиралась слезть по стене,— ответила Джордж.

— Как ты считаешь, Редтаун и Маркхофф уже знают, что мы сбежали и что Тим исчез?— проговорил Джулиан.— Не хотел бы я быть поблизости, когда они придут в ярости!

— А мы могли бы куда-нибудь скрыться отсюда?— спросила Джордж.— Вы ведь приплыли на моей лодке. Давайте сядем в нее поскорее и позовем кого-нибудь на помощь, чтобы вызволить Джо.

Мальчики молчали. Никому из них не хотелось сообщать Джордж, что ее любимая лодка разбита вдребезги. Но все равно ведь ей предстоит это узнать — и Джулиан, собравшись с духом, в двух словах изложил ей, что произошло.

Джордж слушала его молча. В пещере повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым, хриплым дыханием Тима.

— Можно было бы подождать темноты, пробраться во двор и попробовать открыть ворота,— нарушил наконец молчание Дик.— Если лодки нет, деваться нам некуда, это ясно.

— Давайте лучше дождемся, пока Редтаун и Маркхофф улетят на вертолете,— предложил Джулиан.— Тогда все станет просто.

— Просто-то просто, но как нам быть с Джо?— напомнил Дик.— Если они принимают ее за Джордж, то они и увезут ее с собой. Прежде чем мы попытаемся бежать, нужно освободить ее. По отношению к Джордж она вела себя очень благородно.

Они прикидывали и так и этак, но никто не мог предложить ни одного сносного варианта. Время шло; они замерзли и проголодались.

— Ничего мы не сумеем сделать. Так и будем сидеть, ждать у моря погоды,— вздохнул Дик.— Хотел бы я знать, что происходит сейчас наверху...

А в замке с четырехугольной башней происходила масса всяких событий.

Начнем с Маркхоффа. Выполняя приказ Редтауна, он направился в летний домик, чтобы пристрелить Тимми,— и теперь, невероятно удивленный, стоял в пустом домике. Ведь пес был крепко привязан, а теперь вон она, веревка, висит, а собаки и след простыл...

Кто освободил Тима? Коротышка бросился в сарай, где он собственноручно привязал Джулиана и Дика к железному кольцу. Ворота сарая были все еще заперты. Маркхофф повернул ключ, толкнул дверь...

— Эй, вы!..— закричал было он.

Но слова застряли у него в горле. В сарае не было никого; в кольце болтались перерезанные веревки. Итак, ни мальчишек, ни собаки. Не веря своим глазам, он заглянул в каждый угол.

— Но ведь он был закрыт снаружи,— ничего не понимая, тряс он головой.— Что все это значит? Кто освободил собаку и мальчишек? Что скажет Редтаун?

Маркхофф оглядел вертолет, который стоял посреди двора, готовый к полету. Может, бросить Редтауна и удрать в одиночку?.. Но тут он вспомнил неистовый нрав босса, его жестокость и мстительность — и отбросил подобные мысли.

«Лучше бы нам улететь сейчас, пока еще не стемнело,— подумал он.— Здесь творятся какие-то чудеса. Наверняка не обошлось без нечистой силы! Я должен сейчас же все рассказать Редтауну».

Он вошел через тяжелые двери в холл — и остановился как вкопанный: перед ним стояли двое. Сначала он их не узнал; лишь спустя минуту понял, что это Симми и Джекоб.

— Вы тут что потеряли? — закричал Маркхофф. — Разве ваше дело не наблюдать за Кирринкоттеджем, чтобы предупредить нас, если полиция что-то пронюхает?

— Поэтому мы и пришли, — угрюмо сказал Джекоб. — Кухарка бегала сегодня утром в полицию. С ней была одна девчонка, а парней мы не видели.

— Парни вообще-то здесь... вернее, были здесь, — пробурчал Маркхофф. — Теперь их опять нет. Кроме того, полицейские уже на пути сюда, так что мы изменили планы. А вы позновато пришли с вашими новостями. Никудышные вы шпионы! Ладно, с вами все ясно. Мы заберем девчонку и улетим на вертолете. Да, кстати, как стало известно, что она здесь? Вы что, язык за зубами держать не умеете?

— Приятель, ты что, думаешь, мы очень хотим поближе познакомиться с полицией? Ты, видно, умом слегка тронулся? Нам нужны наши деньги! Мы сделали для вас грязную работу, а вы заплатили нам всего половину. Давайте остальное!

— Скажите это Редтауну! — буркнул Маркхофф. — Меня это не касается, разговаривайте с ним.

— С ним у нас будет еще разговор, — решительно сказал Джекоб. — Мы все выполнили, что от нас требовалось: притащили бумаги, потом девчонку, даже эту бешеную собаку... Посмотри, что она сделала с моей рукой! И за все это мы имеем только половину суммы. Я вижу, мы пришли вовремя. Вы собираетесь смыться на этой штуке, а с нами тогда кто рассчитается?

— Где Редтаун? — спросил Симми.

— Наверху! У меня для него есть пара плохих новостей, и он не очень-то будет рад, когда увидит ваши дурацкие рожи. Может, лучше мне пойти одному и доложить, чего вы хотите?— спросил Маркхофф.

— У тебя, видно, с мозгами не все в порядке!— угрожающе сказал Джекоб.

Ни он, ни Симми особенно не любили Маркхоффа, а о доверии ему и говорить не приходится. И они двинулись следом за ним в комнату, что находилась под винтовой лестницей.

Редтаун просматривал блокноты, выкраденные для него из кабинета дяди Квентина. Он был в очень скверном настроении; когда Маркхофф вошел в комнату, Редтаун как раз швырнул очередной блокнот на пол.

— Это вовсе не то, что мне было нужно!— закричал он.— Я буду держать девчонку до тех пор, пока не получу настоящие... Что там еще, Маркхофф? Что-нибудь не так?

— Можно сказать, все не так! Пес пропал, его не было в домике, когда я собрался его застрелить. Оба парня тоже исчезли, причем через закрытые ворота! Кроме того, у нас гости. Вот эти два красавца хотят получить свои деньги и сообщить тебе то, что ты и без них знаешь: сюда вот-вот нагрянет полиция!

Редтаун побагровел, глаза его свирепо засверкали. Он впился взглядом в Маркхоффа, потом в Симми и Джекоба. Маркхофф съежился под его взглядом; однако остальные двое смотрели на Редтауна довольно невозмутимо.

— Вы... вы посмели явиться ко мне? Я ведь вам запретил даже близко сюда подходить!..— заревел он.— Я с вами полностью рассчитался! Я не позволю себя шантажировать, я...

Что он хотел сказать, так никто и не узнал, потому что над головами у них вдруг раздался

неимоверный грохот. По всей вероятности, наверху кто-то пробовал расколотить дверь.

— Это девчонка,— сказал Маркхофф.— Не пойму, что с ней такое случилось? Вообще-то она все время вела себя тихо.

— Отпустим ее ко всем чертям и смотаемся,— решил Редтаун.— Приведи ее, Джекоб! Только пусть не орет.

— Приведи лучше сам!— дерзко ухмыльнулся Джекоб.

Редтаун многозначительно посмотрел на Маркхоффа, и тот вынул револьвер.

— Мои приказы должны выполняться беспрекословно,— сказал босс ледяным тоном.— Всегда! Понятно?

В результате Джекоб и Симми, втянув головы в плечи, послушно поплелись наверх. Добравшись до верхнего этажа, они открыли дверь, и Симми вошел в комнату, чтобы показать этой гнусной девчонке, где раки зимуют. Но вместо этого он остановился в дверях как вкопанный, не в силах выдавить из себя ни слова. Он жмурился, тер глаза, хватал открытым ртом воздух...

— Хелло, папочка!— сказала Джо.— Не ожидал меня здесь увидеть?

ДЖО ПОКАЗЫВАЕТ ЧУДЕСА ХРАБРОСТИ

— Джо!— бормотал Симми.— Как ты сюда попала... Джо?

Джекоб первым пришел в себя.

— Что это значит? Что здесь делает Джо, почему она сидит под замком? Где та девчонка, которую мы поймали?

— Откуда я знаю?— пожал плечами Симми и снова уставился на свою дочь.— Скажи, что ты, собственно, тут делаешь? Где другая девчонка?

— Глаза разуйте получше, может, вы ее и увидите!— ответила Джо и привстала, готовая отпрыгнуть, если отец или Джекоб бросятся на нее с кулаками.

Но те принялись быстро оглядывать комнату. Джекоб подбежал к большому шкафу, стоящему у стены.

— Да, ты прав, Джекоб, она там сидит, внутри,— весело подзуживала его Джо.— Нюх у тебя как у собаки!

Симми и Джекоб совсем были сбиты с толку. Они должны были привести Джордж, а нашли вместо нее Джо. Но они могли лишь теряться в догадках, каким образом и почему это произошло. Как им теперь идти к Редтауну и все это ему объяснять?.. Они принялись лихорадочно обследовать комнату. Джо хихикала, глядя на них.

— Ящики тоже выдвиньте: может, она там сидит! Да под ковром посмотреть не забудьте! Правильно, Джекоб, сунь голову в камин, пусть на тебя посыплется немного пепла!

— Ты у меня сейчас получишь!— пригрозил ей Джекоб и открыл дверцу тумбочки.

— Эй, Джекоб, что вы там возитесь?— донесся раздраженный голос снизу.— Ведите наконец девочку!

— Ее здесь нет!— крикнул Джекоб.— Куда вы ее дели? Она пропала!

Спустя несколько минут наверху появился рассвирепевший Редтаун. Первая, кого он увидел в комнате, была Джо, которую он, конечно, все еще принимал за Джордж.

— Вы что, совсем с ума съехали?! Как это пропала? Вот она, перед вами!

— Дурак!— ответил Джекоб.— Мы с ума не съехали, в отличие от тебя! Это не дочь ученого, это дочь Симми, и зовут ее Джо!

Редтаун, потеряв всякую надежду что-нибудь

понять в этом мире, воззрися на Джо. Он не мог найти никаких различий между этой девчонкой и исчезнувшей Джордж. У обеих были короткие волосы, веснушки и курносый нос. Какого дьявола? Никакая это не дочь Симми! Может, Джекоб и Симми его разыгрывают?..

Пришлось Джо в конце концов открыть рот и сказать:

— Ясное дело, я Джо, а вовсе не Джорджина. А она делась куда-то. Можете мне поверить, я самая настоящая Джо, а Симми — мой отец. Ты пришел, чтобы освободить меня, правда, папа?

Об этом, если говорить честно, Симми не думал. Он растерянно смотрел на дочь.

Редтауна перекосило от ярости. Когда он услышал голос Джо, он понял, что это в самом деле не Джордж. Значит, его опять провели! Мало того: Симми, раз это его дочь, решил, что имеет право вмешиваться в его дела!

Он бросился на Симми и ударил его.

— Вы, мерзавцы, хотели меня перехитрить! Меня!..

Симми упал; Джекоб кинулся с кулаками на Редтауна.

Джо, глядя на дерущихся, только плечами пожала. Пусть дерутся на здоровье, ей даже лучше, потому что про нее все забыли. Она выскочила в дверь и побежала к лестнице... Но тут ей кое-что пришло в голову. Усмехнувшись, она вернулась, захлопнула дверь и задвинула тяжелый засов. Для верности еще и ключ повернула в замке. Потом вытащила ключ и сунула его себе в карман.

Трое в комнате, услышав скрежет засова, опомнились и кинулись к двери. Джекоб яростно держал за ручку.

— Маркхофф!!! — заревел, багровея от ярости, Редтаун.

Маркхофф, который оставался до сих пор

внизу, услышав крик и шум, бросился вверх по лестнице. Джо тем временем спряталась в соседней комнате. Как только Маркхофф начал возиться с засовом, она проскользнула у него за спиной и помчалась вниз по лестнице. Она улыбалась, довольная: ведь теперь в кармане у нее лежало сокровище. Этим сокровищем был ключ от комнаты. Пока ключ у нее, никто не сможет выйти из комнаты!

— Выпусти нас сейчас же!— вопил Редтаун.

— Ключа нету,— ответил Маркхофф.— Она, видно, его унесла. Погодите, сейчас я ее догоню.

Но это легче было сказать, чем сделать: Джо нигде не было. Маркхофф осмотрел всю башню, потом выбежал во двор и огляделся.

А тем временем Джо вбежала в кухню и стала искать кладовую. Она была ужасно голодна и прежде всего мечтала о том, чтобы подкрепиться. Если же кому-нибудь вздумается сюда заглянуть, она легко выскочит в маленькое оконце.

С большим аппетитом принялась она за еду. Три ломтя колбасы, кусок сыра, огромное количество хлеба и две булочки исчезли у нее в желудке в мгновение ока. Она сразу почувствовала себя лучше. Тут она вспомнила про остальных: наверное, они тоже здорово голодные.

На стене висела сумка для покупок. Джо натолкала в нее колбасы, холодного жареного мяса, сыра, хлеба. Когда она наконец найдет друзей, с каким восторгом они ее встретят!

Большой ключ от комнаты наверху Джо положила на дно сумки. Она была очень собой довольна. Ведь Редтаун, Симми и Джекоб, запертые наверху, теперь не стояли у нее на дороге.

Маркхоффа она боялась не так сильно, как Редтауна. Отца же ей было не особенно жалко. Она не питала к нему ни почтения, ни любви: ведь он вел себя далеко не так, как должен вести себя хороший отец.

Она слышала, как Маркхофф ворвался в кухню, и быстро взобралась на стеллаж, чтобы успеть выскочить в окно, если он вздумает искать ее в кладовой. Но он, потеряв, видимо, всякую способность соображать, выбежал из кухни — и больше его не было слышно.

Джо осторожно открыла дверь. Возле кухонного стола теперь стояла пожилая дама, она складывала в стойку постиранное белье, которое, видимо, принесла из сада. Женщина с ужасом уставилась на чужую девочку.

— Что ты...— начала было она, но Джо выскочила из кухни, прежде чем старая дама успела что-либо сказать. Та поспешила в кладовую — и, увидев пустые полки, схватилась за голову.

Джо тем временем бежала через холл. Откуда-то сверху доносились проклятия Маркхоффа. Она злорадно усмехнулась, вылетела во двор и бесшумной тенью, словно ласка, скользнула, все время держась возле стены, ко входу в туннель. И осторожно шагнула в темноту.

Теперь надо было найти остальных. Она была почти убеждена, что они ждут ее внизу, в пещере. То-то они будут рады еде!

Каждую минуту рискуя сломать себе шею, она сбежала по крутым ступеням и углубилась в темный, узкий коридор. Фонарика у нее, разумеется, не было, и она вынуждена была двигаться ощупью. Но темноты она не боялась, лишь ойкала, когда натыкалась босыми ногами на камни.

Джулиан, Дик и Джордж все еще сидели тесным кружком вокруг Тимми. Джулиан успел за это время сходить наверх и выглянуть во двор, но увидел лишь какую-то старую женщину, которая снимала белье с веревки в саду.

Вдруг Тим зарычал. Он так давно уже этого не делал! Успокаивая его, Джордж положила ему ладонь на загривок. Дети прислушались. И услышали откуда-то голос:

— Джулиан, Дик! Где вы? Я заблудилась.
— Это Джо!— закричал Дик и включил свой фонарик.

— Мы здесь, Джо! Как ты удрала? Что там произошло?

— Целая куча всего,— отозвалась Джо, подходя к ним.— Братцы, без фонаря в этом коридоре темно, как в могиле. Я забрела не туда, потому и кричала. Вы есть-то хотите?

— Что-что?!— закричали все хором. Даже Тим приподнял голову и понюхал сумку, с которой пришла Джо.

Она засмеялась и принялась распаковывать сумку. Как голодные волки, набросились дети на еду.

— Джо, ты — восьмое чудо света!— восхищенно сказал Дик.— У тебя там в сумке еще что-то есть?

— Да,— снова засмеялась она и вытащила из сумки огромный ключ.— Посмотрите на него внимательно! Я заперла Редтауна, Джекоба и Симми в комнате наверху. Что вы на это скажете?

МАРКХОФФ ПУСКАЕТСЯ В ПОГОНЮ

Джордж взяла ключ и тщательно его осмотрела.

— Джо, это в самом деле тот ключ? Ты их закрыла? Но это же великолепно!

— А как тебе это удалось?— спросил Дик, обнимая Джо; той это, по всей видимости, ужасно понравилось.— В жизни не видел никого лучше тебя. Ты просто... класс!

— А, ничего тут хитрого нет!— ответила сияющая и немного смущенная Джо.— Так ты теперь веришь мне наконец, Дик? Никто из вас больше не будет плохо ко мне относиться, да?

— Конечно,— ответил Джулиан.— Теперь ты наш друг, мы так и будем всем говорить.

— Для вас — друг, а для Джордж — нет,— понутив голову, вздохнула Джо.

— Почему же нет?— удивилась Джордж.— Я беру обратно все нехорошие слова, которые я тебе говорила. Ты — хороший парень, Джо!

Это была самая большая похвала, которой Джордж могла удостоить девочку. Джо, вся светясь от счастья, дружелюбно толкнула Джордж локтем в бок.

— Я все это сделала только ради Дика,— созналась она.— Но в следующий раз сделаю это для всех вас.

— Боже мой! Надеюсь, следующего раза не будет,— содрогнувшись, сказала Джордж.— Не знаю, как у вас, а у меня за все эти дни не было ни одной приятной минуты.

Тим положил голову на колени Джо. Та потрепала его по спине.

— Смотрите-ка, он опять меня узнает. Значит, дело идет на поправку.

Джордж осторожно взяла голову Тима и положила ее к себе на колени. Конечно, она помирилась с Джо, но их дружба еще не зашла так далеко, чтобы Тим мог класть свою голову на колени Джо.

— Да, ему уже лучше,— подтвердила Джордж.— Он съел половину колбасы, которую я ему дала. А перед этим он ее долго обнюхивал. Я думаю, он опасается, как бы ему что-нибудь снова не подмешали в еду. Он стал очень недоверчивым.

Теперь, когда дети утолили голод, мир казался им более приветливым.

Джулиан посмотрел на часы.

— Скоро стемнеет,— сказал он.— Интересно, что там, наверху, делает эта компания?

Трое из этой компании все еще были заперты. Как ни бился Маркхофф, пытаюсь открыть дверь, ничего у него не вышло. Это была старая, но очень прочная дверь, и замок у нее был сделан на совесть. Маркхофф позвал на помощь двух человек, которые работали в гараже, но и им не удалось справиться с дверью.

Симми и Джекоб наблюдали за Редтауном, который метался по комнате из угла в угол, словно лев в клетке. Они благодарили Бога, что их тут двое против одного: Редтаун, когда бушевал, становился настоящим буйнопомешанным.

Маркхофф, который с двумя своими помощниками стоял под дверью, места себе не находил от растущего беспокойства. Ведь полицейские вот-вот должны были появиться! (Он, конечно, не знал, что Джоанна в полицейском участке рассказала лишь, что Ди́к и Джулиан ищут какого-то человека по фамилии Редтаун, а где он живет, ей неизвестно.)

Но знали это Редтаун с Маркхоффом или не знали, они были твердо убеждены, что полиция скоро должна быть здесь. И что им придется плохо, если они не успеют улететь на вертолете.

— Маркхофф, ступай с людьми в пещеру, — приказал наконец Редтаун. — Эта шантрапа наверняка спряталась там. Другим путем они уйти не могли: ворота закрыты на замок, а стены высоки. Схвати ребят и обыщи: ключ наверняка у них.

Маркхофф с двумя своими людьми поспешил в туннель. Их подкованные ботинки производили невероятный шум. Наконец они спустились в лаз и оказались в пещере.

Детей там не было. Услышав шум, те вовремя ушли дальше, в пещеру с летучими мышами, а оттуда вышли на скальную площадку.

— Здесь нам не спрятаться, — сказал Джулиан. Он оглянулся на пещеру. Там, в темноте, не-

смотря ни на что, затаиться все-таки легче, чем здесь, снаружи, где едва начинали густеть сумерки. Поэтому он заставил всех вернуться в пещеру и осветил фонариком стены, ища какое-нибудь убежище.

По одной стене, примерно на половине высоты, тянулся длинный карниз. Джулиан помог вскарабкаться туда Джордж, а она втянула к себе Тима. Бедный пес все еще был в жалком состоянии. Правда, он заворчал, услышав поднятый Маркхоффом и его людьми шум, но потом голова его опять упала, и он уснул.

Дик устроился рядом с Джордж, Джулиан спрятался за массивной каменной глыбой, а Джо легла в ямку возле стены и для маскировки засыпала себя песком. Джулиан еще раз удивился тому, как умно она поступает. Каждый раз она находит самый правильный выход!

Несмотря на это, Джо оказалась единственной, кого нашел Маркхофф. Произошло это, правда, благодаря случайности: Маркхофф просто наступил на нее. Он и два его помощника через лаз спустились в пещеру и вышли на площадку.

— Их здесь нет!— сказал один из преследователей.— Они где-то в другом месте спрятались. Пошли обратно!

Маркхофф стал светить фонариком по стенам и наступил Джо на руку. Она вскрикнула от боли, а Маркхофф от неожиданности выронил фонарик.

Быстро опомнившись, он схватил Джо и вытащил ее из песчаного убежища.

— Тебя-то я и ищу!— заорал он, тряся ее.— Говори, мерзавка, где ключ?

Сердце у Джулиана замерло. Он испугался, что Маркхофф, чего доброго, сбросит Джо со скалы, и хотел уже выбраться из своего укрытия и броситься ей на помощь. Но в этот момент Джо сказала:

— Вот твой ключ, негодяй! Ступай и выпусти моего отца, пока не пришли полицейские. Я не хочу, чтобы его арестовали.

Маркхофф язвительно захохотал, вырвал у Джо ключ и закатил её звонкую оплеуху.

— Ах ты, змееныш! Теперь ты со своими друзьями останешься здесь, и надолго! Знаешь, что мы сделаем? Мы сверху завалим лаз огромным валуном, а вы попробуйте потом выбраться из этой западни! Поверху вам не уйти, а попытаетесь выбраться вплавь, прибой швырнет вас на скалы и размажет по камням. Считайте, что с вами покончено! Это вам наказание за то, что вы нам столько хлопот причинили.

Его подручные злорадно засмеялись, потом все трое ушли. Дети слышали их удаляющиеся шаги.

Спустя некоторое время Джулиан вылез из своего укрытия. Лицо его было смертельно бледным.

— Вот мы и в ловушке,— сказал он.— Это не пустая угроза, они в самом деле закроют лаз, и у нас не будет никакого выхода. Все будет именно так, как он сказал. Наверх у нас нет пути, нет и вниз, потому что волны не позволят нам плыть, а скалы слишком круты, чтобы на них можно было вскарабкаться.

— Я бы сначала посмотрел, действительно ли они завалили лаз,— попытался Дик внести в разговор оптимистическую нотку.— Может, это он так, пугал нас?

Однако Маркхофф свою угрозу выполнил. Когда Джулиан и Дик, включив фонарики, осветили лаз, они сразу увидели, что его закрывает огромный камень. Тщетно они старались хотя бы пошевелить его: он был слишком тяжел. Мрачные, вернулись они назад, на каменный выступ, где в лучах предзакатного солнца сидели Джордж и Джо.

— Жаль, что они нашли Джо,— грустно сказала Джордж.— И еще хуже, что она отдала Маркхоффу ключ. Теперь Редтаун и остальные запросто удерут.

— Еще чего!— вдруг откликнулась Джо.— Неужели вы думаете, что я отдала этому типу настоящий ключ? Маркхофф ушел с ключом от кладовки!

— Ты просто гениальна!— воскликнул Дик.— Но как ты ухитрилась захватить еще и этот ключ?

— Я вам принесла жратвы или не принесла?— ответила вопросом на вопрос Джо.

— Ты гораздо хитрее всех нас,— сказал потрясенный Дик.— Но ты не только хитрая: ты еще и отважная. А где настоящий ключ?

— Вот он!— И сияющая Джо с победоносным видом подняла над головой ключ от комнаты на верхнем этаже башни.— Так что Редтаун, мой отец и Джекоб все еще сидят взаперти!

Среди всеобщего ликования одному Дику пришла в голову неприятная мысль.

— Минуточку!— сказал он, пожившись.— А что будет, когда они обнаружат, что ты их обманула? Они ведь вернуться, и тогда, мне кажется, нам несдобровать...

ТИМ ПАРИТ В ВОЗДУХЕ

Мысль о том, что бандиты, скорее всего, вернуться, и вернуться еще более злыми, чем раньше, обеспокоила всех.

— Мы должны обязательно выйти отсюда и спуститься к бухте,— сказал Дик.— На берегу, среди скал, мы сумеем спрятаться куда надежнее.

— Как вспомню про свою замечательную лодку, так кошки на душе скребут,— вздохнула

Джордж.— Кстати, как мы будем спускать Тима?

Джо вспомнила про веревку, которая все еще должна была свисать с выступа. Она закрепила ее там еще утром, чтобы Джулиану и Дику легче было взбираться к пещере.

— Я знаю, как,— сказала она.— Джулиан, ты спустишься первым, потом Дик и Джордж. Как только вы окажетесь внизу, я вытяну веревку и привяжу к ней Тима.

— А как же ты?— с тревогой спросил Дик.— Ты ведь останешься последней? А если эти злодеи тебя схватят?

— За меня не беспокойся!— бросила Джо.— Давайте, пошли, да поживее!

Джулиан спускался первым, крепко держась за веревку, перебирая ее и нащупывая ногами выемки в скальном обрыве. Потом спустился Дик; за ним, медленно и неловко, Джордж, ноги которой то и дело соскальзывали с камня, и тогда она беспомощно повисала, судорожно цепляясь за веревку. Когда она смотрела на мальчиков, стоявших внизу, на берегу бухты, у нее кружилась голова. Она сразу закрывала глаза и еще крепче хваталась за веревку.

Спустить Тимми в самом деле было непросто. Джордж стояла внизу, дрожа от страха, и смотрела, как Джо обвязывает Тимми поперек живота. Крепко затянув все узлы, Джо крикнула:

— Тим пошел! Будем надеяться, веревка не лопнет. Зажмите на всякий случай большой палец в кулак!

Для Тима это был весьма неприятный момент. Медленно опускаясь вниз, он раскачивался на веревке, как маятник. Какое это все же непривычное ощущение — болтаться между небом и землей!

— Черт возьми, он такой тяжелый! Я его не смогу долго держать. Берегитесь там, внизу!— закричала Джо.

Наступил момент, когда она в самом деле не смогла его больше удерживать; пальцы ее разжались сами собой, веревка выскользнула из них... К счастью, Тим был уже примерно в метре от земли, и Джулиан с Диком быстро его подхватили.

— Теперь моя очередь!— крикнула Джо.

Совсем не пользуясь веревкой, она с обезьяньей ловкостью лезла вниз, перебираясь с выступа на выступ. С уверенностью лунатика находила она опору для ног. Вскоре она уже стояла рядом с остальными; Джордж тем временем развязывала Тима.

— Я так тебе благодарна, Джо,— сказала она.— Ты была просто великолепна. Тим, наверное, ужасно тяжелый!

— Еще какой!— улыбнулась Джо, глядя пса.— Ну, а у вас тут как дела?

— Надо обследовать бухту: может, мы сможем где-нибудь спрятаться,— ответил Джулиан.— Джордж, иди туда, а я пока осматриваю этот угол.

Но он не нашел ни одного подходящего уголка, где можно было бы затаиться. Волны с угрожающим ревом бросались на камни. Нет, уплыть отсюда тоже невозможно.

Вдруг раздался крик Джордж:

— Скорей сюда! Смотрите, что я нашла!

Дети подбежали к Джордж, которая стояла за большим выступом и показывала на какой-то предмет, укрытый водорослями.

— Лодка! Она тут замаскирована! У нас есть лодка!

— Это же твоя лодка!— воскликнул Дик и исполнил какой-то немыслимый танец.— Мы так хорошо ее спрятали, что Маркхофф ее не нашел. Он соврал Редтауну!

Четверо друзей, вне себя от восторга, хлопали

друг друга по плечам и бегали вокруг лодки. Она опять с ними, старая добрая лодка Джордж! Теперь они смогут уплыть отсюда, теперь они свободны!..

Вдруг они вздрогнули и оцепенели, услышав над головами у себя такие знакомые и такие страшные голоса.

Подняв головы, они увидели на выступе, с которого только что спустились, Маркхоффа и двух его помощников. Все трое кричали и угрожающе размахивали кулаками.

— Вот теперь вы от нас не уйдете!— вопил Маркхофф.

— Быстро, быстро толкайте лодку в воду!— крикнул Джулиан.— Беритесь все, через минуту она должна быть на плаву! Раз, два, взяли!..

Маркхофф меж тем спускался с выступа. И зачем только Джо оставила там веревку?! Теперь Маркхофф ею воспользовался.

Когда дети уже подтащили лодку к воде, произошло нечто непредвиденное. Тим, который, видимо, снова заснул, упал с камня в бухту. Джордж в ужасе взвизгнула.

— Ой, он же захлебнется! Он еще не очнулся, он не сможет плавать!..

Джулиан и Дик не могли бросить лодку и кинуться спасать Тима: Маркхофф неумолимо приближался. Джордж одна побежала к собаке, которая барахталась в воде и выглядела довольно жалко.

Однако холодная вода подействовала на Тима неожиданным образом: она помогла ему окончательно прийти в себя. Прежняя энергия быстро к нему возвращалась; он подплыл к камню, с которого свалился, и Джо помогла ему выбраться из воды. Он отряхнулся и громко залаял.

Лодка меж тем соскользнула в воду. Джулиан схватил Джордж за руку.

— Скорей, забирайся в лодку!

Джо и Дик уже сидели на веслах. А Маркхофф был все ближе... Еще немного, и они окажутся у него в руках!

В этот момент Тим вырвался из рук Джордж и с яростным лаем кинулся на Маркхоффа. Это снова был прежний Тим. Холодная вода напрочь прогнала его сонливость. Маркхофф был уже всего в метре-полтора от земли, когда услышал лай Тима. Он в испуге замер. Пес прыгал, пытаясь достать его пятки.

— Берегись, он тебя сейчас за ногу схватит!— крикнул один из преследователей, наблюдая за событиями с верхней площадки.— Пес совсем озверел, держись от него подальше!

Маркхофф внял совету и, трусливо поглядывая вниз, вскарабкался повыше. Тим прыгал все отчаяннее. Маркхофф поджимал ноги и изо всех сил держался за веревку.

— Тимми, ко мне!— крикнула Джордж.

Дети, все четверо, сидели в лодке, готовые ударить веслами и выплыть из бухты.

— Тимми! Тимми!

Пес неохотно послушался. То и дело оглядываясь на висящего Маркхоффа и на его толстые ноги, он побежал на зов и прыгнул в лодку. Маркхофф спрыгнул-таки вниз, но было уже поздно. Лодка была вне пределов досягаемости.

Джулиан и Дик, стиснув зубы, изо всех сил налегали на весла. Джордж сидела, обняв Тима и спрятав лицо в его шерсти.

— Теперь он снова прежний,— блаженно улыбаясь, вздохнула она.

— Вот что значит холодная ванна. Милый, хороший Тим!— сказала Джо, трепля его по загривку.

Тим вдруг принялся обнюхивать дно лодки. Там что-то очень соблазнительно пахло! Джо

сначала не могла понять, что он там ищет, а потом хлопнула себя по лбу.

— Это же пакет с бутербродами, который мы взяли в лодку, а потом так и не съели!— воскликнула она.— Смотрите, он их собирается сожрать!

— Пускай ест! Он это заслужил. Я так рад, что снова слышу его лай и вижу, как он виляет хвостом,— улыбнулся Джулиан.

О, как же Тимми был счастлив! Его мохнатый хвост так и ходил из стороны в сторону. Жизнь опять казалась ему прекрасной. Он снова мог слышать, видеть и обонять, а главное, лаять и обожать свою любимую хозяйку Джордж.

— Теперь — скорей домой!— сказал Джулиан.— Энн там, наверное, сама не своя; пускай тоже порадуетя, что у нас все в порядке.

ВСЕ В ПОРЯДКЕ!

Было уже темно, когда лодка Джордж подошла к родному причалу. Путешествие было долгим, все очень устали. Хотя девочки время от времени сменяли Джулиана и Дика, выбившихся из сил, на веслах, все равно дорога домой вышла длинной. Несмотря на это, настроение у всех было прекрасным, прежде всего потому, что им больше не нужно было тревожиться насчет Тимми.

— Он ни на минуту не перестает вилять хвостом,— с гордостью повторяла Джордж.— Я думаю, больше всего он рад за самого себя.

На берегу кто-то стоял. Конечно же, это была Энн. Увидев их, она дрожащим голосом воскликнула:

— Это вы? В самом деле вы? Я вас целый день жду! У вас все в порядке?

— Разумеется! Джордж и Тимми с нами!— ответил Дик, когда днище лодки уже скребло по песку.— У нас все отлично!

Они выпрыгнули из лодки и вытащили ее на берег.

Энн хватала всех за руки и плакала от радости, что они снова вместе.

— Плохо, когда попадаешь в какие-то приключения, но куда хуже, если не участвуешь в них, — сказала она. — Мне сегодня было страшнее, чем вчера, когда я была с вами.

Домой они притащились совсем без сил. Джоанна выбежала навстречу; она весь день выглядывала, не идут ли они. Увидев Джордж, она издала радостный вопль.

— Джордж! Слава богу, ты жива и здорова! О, вы просто ужасные дети! Целыми днями пропадаете где-то, а я из-за вас беспокоюсь. Джордж, у тебя все нормально?

— Да, спасибо, — ответила Джордж, которая вдруг почувствовала, что засыпает на ходу. — Я бы съела чего-нибудь — и спать, — пробормотала она.

— Где же вы были целый день, что делали? — не унималась Джоанна, готовя еду. — У меня так разыгрались нервы, что я побежала в полицию. Правда, я не могла им сказать, куда вы ушли. Я только знала, что вы ищете какого-то Редтауна и поплыли к нему на лодке.

— Полицейские на катере весь берег обыскали, — вставила Энн. — Но вас не нашли.

— Наша лодка была очень здорово спрятана, — стал рассказывать Дик. — Мы, кстати, тоже. Так здорово, что мы уже боялись, найдут ли нас когда-нибудь вообще.

Зазвонил телефон. Джулиан вскочил и взял трубку.

— Как хорошо: и связь в порядке! Когда мы поговорим, я сразу же позвоню в полицию и все им расскажу.

Но полиция объявилась сама. Услышав, что

дети благополучно вернулись домой, мужской голос в трубке сказал:

— Через десять минут мы будем в Кирринкоттедже!

Дети с удовольствием уплетали ужин.

— Ешьте, ешьте!— махнул им рукой полисмен, входя с коллегой в комнату.— Не обращайтесь на меня внимания!

Наевшись, дети начали свой рассказ. Первой говорила Джордж, потом Дик и Джулиан. Они не забыли ни одной мелочи. Полицейские вначале даже несколько растерялись, слушая этот запутанный, полный невероятных приключений отчет; но мало-помалу в голове у них стала складываться цельная картина хорошо продуманного преступления.

— Мой отец в тюрьму попадет?— спросила Джо.

— Боюсь, что да,— ответил полицейский.

— Как плохо!— сочувственно сказал Джулиан.

— А, чепуха!— воскликнула Джо.— Мне даже лучше, если его не будет. Тогда по крайней мере мне не придется делать, что он велит.

Полисмен внимательно посмотрел на Джо.

— Может, нам удастся поместить тебя в какой-нибудь порядочный дом,— задумчиво сказал он.— Ты выросла как дикарка. Надо, чтобы о тебе кто-то позаботился.

— Я не хочу в исправительный дом!— испуганно воскликнула Джо.

— Об этом не может быть и речи!— горячо вступился за нее Дик.— Ты — славный парень, Джо. Мы не допустим, чтобы ты попала в исправительное заведение. Мы найдем человека, который о тебе хорошего мнения и согласен будет тобой заниматься. Такого человека, как, скажем... скажем...

— Как, скажем, я,— перебила его Джоанна. Она обняла Джо и крепко прижала ее к себе.— Моя родня с удовольствием взяла бы на воспитание девочку вроде тебя, с таким добрым сердцем. Так что не беспокойся, мы позаботимся о тебе!

— Я с радостью буду жить у вас,— тихо ответила Джо.— И больше не буду делать глупостей. Но иногда я хотела бы видиться с Диком и остальными...

— Мы обязательно будем встречаться,— пообещал Дик.— Но учти, плохо тебе будет, если я услышу, что ты снова опустошила какую-нибудь кладовую. Тогда ты больше никогда меня не увидишь!

Джо сияла. Вдруг она что-то вспомнила. Она сунула руку в карман, вытащила большой ключ и протянула его одному из полисменов.

— Вот ключ от башенной комнаты. Эти люди наверняка еще там, ждут, когда вы их арестуете. То-то они испугаются, когда вы появитесь на пороге!

— Найдется и еще кое-кто, кто тоже испугается,— сказал полисмен, захлопнув свой блокнот.— Кстати, Джордж, относительно украденного блокнота мы проконсультировались с одним коллегой твоего отца. Он сообщил нам, что твой отец все важные записи, привезенные из Америки, передал ему. Так что у этого Редтауна в руках нет ничего, что могло бы считаться важным. И вся его работа пошла насмарку!

— Вам что-нибудь известно об этом Редтауне?— с любопытством спросил Джулиан.— Мне кажется, он сумасшедший.

— Если это тот самый субъект, которого мы подозреваем, то он в самом деле не совсем нормальный,— ответил полисмен.— Мы будем рады, если он окажется за решеткой. А с ним и Маркхофф. Этот не так хитер, как Редтаун, но тоже опасен.

— Сегодня ночью они собирались сбежать на вертолете,— напомнил Джулиан.— Надеюсь, они не успели это сделать.

— Наши люди скоро будут там,— ответил полицейский.— Если вы не против, я сразу вам позвоню.

Скоро полицейские автомобили подкатили к дому Редтауна. Им никто не открыл, и ворота пришлось взламывать. Вертолет все еще стоял во дворе; он явно не собирался взлетать. Поломка так и не была исправлена. Маркхофф не был механиком и в технике вообще разбирался мало. Короче говоря, гордость Редтауна смогла лишь чуть-чуть подпрыгнуть в воздух, а после этого грустно плюхнулась на землю.

Когда появились полицейские, старая дама как раз занималась тем, что обрабатывала ушибы, полученные Маркхоффом и его подручными. Сам Маркхофф слегка стукнулся обо что-то головой. Он не оказал никакого сопротивления полицейским.

— А что, Редтаун все еще заперт?— спросил один из полицейских.

— Да,— ответил Маркхофф с издевкой.— Но вам придется взять с собой таран, иначе вы до него не доберетесь.

— Таран нам ни к чему,— ответил полицейский и вынул из кармана ключ.

Маркхофф в бешенстве топнул ногой.

— Чертова девчонка!— прошипел он.— Она дала мне ключ от кладовой!.. Ну, попадись она мне еще раз... Уж она у меня попляшет!..

— Если это и случится, то не так скоро,— вежливо сообщил ему полицейский.— Даже очень не скоро! Дело в том, что сейчас вам придется поехать с нами.

Редтаун, Симми и Джекоб все еще сидели в башне, на самом верху. Они быстро поняли, что

их игра проиграна, и сдались полицейским, которые проводили их в свою машину.

— Неплохой улов!— порадовался лейтенант.— Как любезно с вашей стороны, что вы все нас тут дождались!

— А что, собственно, произошло с Джо?— спросил один из полицейских.— Раньше казалось, что ей совершенно нельзя доверять, а тут она вела себя так благородно!

— Она наконец получила возможность показать, что она за человек,— подумав, ответил лейтенант.— Каждый случает в жизни хотя бы один шанс. На этот раз шанс получила Джо— и она его не упустила...

Джо в этот вечер снова устроили на ночлег в комнате Джоанны. Остальные тоже уже лежали в своих постелях; но оказалось вдруг, что спать им совсем не хочется. Особенно бодрым выглядел Тимми. Он с деловым видом бегал от одной кровати к другой, перетаскивая то туда, то сюда коврики, лежащие на полу.

— Тим, если ты еще раз прыгнешь ко мне в постель, я встану и закрою дверь прямо у тебя перед носом!— пригрозила ему Энн. Но она, конечно, и не подумала этого сделать: было так здорово, что Тим снова весел и полон энергии!

Зазвонил телефон. Дети удивленно сели в постелях.

— Кто это там еще?— пробормотал Джулиан и побежал в холл.

— Это Киррин-коттедж, ноль-один-один? Для вас телеграмма с оплаченным ответом. Зачитать?— спросила барышня с телефонной станции.

— Пожалуйста!— ответил Джулиан.

— Передано из Испании, из Севильи. Вот текст: «Мы по этому адресу. Телеграфируйте пожалуйста все ли в порядке дядя Квентин».

Джулиан вслух повторил текст для остальных,

которые в полном составе топтались у него за спиной.

— Что мы ответим?— спросил Джулиан.— Давайте не будем его волновать! Ведь все уже позади.

— Конечно. Волновать дядю нет никакого смысла,— поддержал его Дик.

Джулиан кивнул и взял трубку.

— Алло, центральная! Я бы хотел ответить следующее: «Каникулы проводим великолепно играем веселимся все в порядке Джулиан».

— Все в порядке!— повторила Энн, когда они снова поднялись в свои спальни.— Нет ничего приятнее, чем после всех приключений услышать: все в порядке!

Five go to Demon's Rocks

ДВОЕ ГОСТЕЙ И ОБЕЗЬЯНА

— Фанни! — кричал мистер Киррин, взлетая вверх по лестнице с письмом в руке. — Фанни! Где ты?

— Тут я! Помогаю Джоанне прибираться! — отозвалась из спальни его жена. — Не кричи так! Ты же знаешь, я не глухая. Ну что там случилось?

— Я получил письмо от старого друга, профессора Хейлинга, — взволнованно сообщил мистер Киррин. — Помнишь его?

— Ты имеешь в виду человека, который был

у нас несколько лет тому назад и все время забывал прийти поесть? — уточнила миссис Киррин, стяхивая щелчком пару пылинок с костюма мужа.

— Фанни, не надо меня выбивать! — рассерженно взмолился тот. — Можно подумать, я весь в пыли. Слушай, он пробудет здесь восемь дней и приедет сегодня, а не на следующей неделе, как предполагал вначале.

Миссис Киррин ошеломленно уставилась на мужа.

— Но это же невозможно! — наконец воскликнула она. — Сегодня вернется Джордж и привезет погостить кухню и двух кузенов. И тебе это прекрасно известно!

— Ох, совсем забыл, — признался мистер Киррин. — Позвони Джордж и скажи, чтобы не приезжала, пока здесь профессор Хейлинг. Мне нужен абсолютный покой, ведь речь идет о новом изобретении. Не смотри так, моя дорогая, дело может оказаться очень, очень важным.

— А для детей очень важно, чтобы не нарушались их планы, — решительно заявила миссис Киррин. — В конце концов Джордж только потому и поехала к Дику, Джулиану и Энн, чтобы не мешать тебе писать разные срочные доклады. И ты знал, что сегодня она собиралась вернуться. Нет, Квентин, придется тебе позвонить профессору и попросить его не приезжать сегодня.

— Хорошо, дорогая, хорошо, — уступил мистер Киррин. — Но он не придет в восторг, отнюдь не придет. — Скрепя сердце он направился в кабинет звонить другу. Миссис Киррин быстренько поднялась вверх, чтобы подготовить комнаты для ребят.

— Энн может, как обычно, спать у Джордж, — советовалась она с Джоанной, женщиной, помогавшей им по хозяйству, — а мальчики — в комнате для гостей.

— Я жду не дождусь всех пятерых,— отозвалась Джоанна, передвигая по полу щетку пылесоса.— Мне их так не хватает. Если бы они видели печенье, которое я вчера напекла! Две большие коробки, полные доверху!

— Вы слишком балуете детей,— улыбнулась миссис Киррин.— Неудивительно, что они так к вам привязались. Скоро мы... ну вот, опять меня муж зовет. Да, да, иду, иду!

Она сбежала вниз по лестнице и вошла в кабинет. Все еще держа в руке телефонную трубку, мистер Киррин встретил ее вопросом:

— Что мне делать? Профессор Хейлинг уже выехал. Я не смогу его задержать. И он привезет с собой сына.

— Сына?! Еще и это! — застонала миссис Киррин.— Мы не сможем разместить их обоих да еще четырех детей, Квентин. Ты должен признать это.

— Позвони Джордж и скажи, чтобы приехала на неделю позже! — последовал нетерпеливый ответ.— Совершенно не нужно, чтобы они приезжали все вместе!

— Но, Квентин, ты же знаешь, что ее дядя и тетя сегодня уезжают и запирают дом,— с упреком напомнила миссис Киррин.— Ах ты Господи! Веселенькое дельце! Ну ладно, попробую позвонить Джордж...

И миссис Киррин пошла звонить. Она долго с беспокойством ожидала соединения; наконец в трубке послышался чей-то голос:

— Алло, кто говорит?

— Это миссис Киррин из Киррин-коттеджа. Могу я поговорить с Джордж?

— Очень сожалею, но все пятеро уже уехали. Дом пустой. Я живу по соседству и заглянула, чтобы проверить, все ли в порядке. Что-нибудь случилось?

— Нет, большое спасибо. Ничего страшного,— пробормотала миссис Киррин и со вздохом положила трубку.

Что же делать? Профессор Хейлинг с сыном были на пути к Киррин-коттеджу — и пятеро друзей тоже. И никого уже нельзя было остановить! Вот так сюрприз!

— Квентин,— начала она, входя в кабинет, где ее муж связывал стопки бумаг.— Слышишь, Квентин, Джордж и все остальные тоже уже выехали. Как я смогу всех разместить? Похоже, кому-то придется спать в собачьей будке, и мне очень хочется постелить тебе в подвале с углем.

— Я занят,— донеслось неразборчивое бормотание от письменного стола. Мистер Киррин почти не слушал.— Мне надо привести в порядок все бумаги, пока не приехал профессор Хейлинг. Кстати, скажи, пожалуйста, детям, чтобы они поменьше возились дома в присутствии профессора. Он довольно раздражителен и...

— Квентин, раздражительной потихоньку становлюсь я! — перебила его жена.— А если...— Она вдруг осеклась и изумленно уставилась в окно.— Посмотри! Что это там такое?

Ее муж повернулся... и не поверил своим глазам!

— Это похоже на обезьяну! — удивленно изрек он.— Она-то здесь откуда?

— Миссис Киррин! У дома стоит машина! — крикнула сверху Джоанна.— Я думаю, это гости вашего мужа — мужчина и мальчик.

Миссис Киррин все еще не могла оторвать глаз от обезьяны, которая теперь с веселым лопотанием царапалась в окно, как ребенок расплющив нос о стекло.

— Только не говори мне, что у твоего друга есть обезьяна и он привез с собой и ее! — простонала она.

Шум, донесшийся от входной двери, заставил ее вздрогнуть, и она пошла открывать.

Да, там действительно стоял профессор Хейлинг, человек, который в прошлый свой приезд частенько забывал прийти поесть. Рядом с ним стоял мальчик лет девяти, лицо которого отдаленно напоминало мордочку обезьяны, сидевшей у него на плече.

Профессор шагнул в дом, крикнув через плечо таксисту:

— Вносите багаж, дружище!.. А, миссис Киррин, рад вас видеть! Где ваш муж? У меня для него интересные новости! О, Квентин, вот и ты! Бумаги в порядке?

— Мой дорогой старый друг! — приветствовал профессора мистер Киррин, сердечно пожимая ему руку. — Наконец-то мы встретились! Я рад, что ты смог приехать.

— Это Дудик — мой сын, — представил мальчика профессор Хейлинг и сильно хлопнул его по спине, от чего тот едва не упал. — Его настоящее имя я всегда забываю, мы зовем его Дудиком, потому что он вечно дудит, словно едущая машина. Видишь ли, он помешался на машинах. Подай руку, Дудик. А где Чудик?

Бедная миссис Киррин не успела вставить ни слова. Профессор тем временем прошел в переднюю, продолжая без умолку говорить. Обезьяна между тем оставила свое место на плече у мальчика, завладела вешалкой и принялась проделывать акробатические номера с плечиками.

«Действительно, как в цирке! — подумала несчастная миссис Киррин. — А комнаты еще не готовы... И как обстоят дела с обедом? Ох ты Господи, еще ватага детей на подходе! Интересно, что теперь делает обезьяна?»

А обезьянка в это время сама себе корчила рожи перед зеркалом.

Наконец хозяйке с трудом удалось увлечь гостей в комнату и подсунуть им стулья. Мистер Киррин, сгоравший от нетерпения обсудить с профессором какие-то важные вопросы, вытащил кипу бумаг, под которой в одно мгновение исчез свободный кусочек стола.

— Пожалуйста, не здесь! Идите лучше в кабинет! — энергично запротестовала миссис Киррин. — Джоанна! Отнесите, пожалуйста, багаж в комнату для гостей и постелите там мальчику на диване. Другого места для него у меня просто нет.

— А обезьяна? — Джоанна бросила робкий взгляд на зверька. — Ей тоже нужна постель?

— Она спит со мной! — громко пояснил Дудик и с весьма странным гудением стал подниматься по лестнице. Миссис Киррин проводила его недоуменным взглядом.

— У него что-нибудь болит? — поинтересовалась она.

— Нет, нет, просто он — автомобиль, — разъяснил его отец. — Я же сказал, что он помешался на машинах. По-другому он не может, время от времени ему просто необходимо побыть немного автомобилем.

— Я «ауди»! — крикнул сверху Дудик. — Слышите, как работает мой двигатель? Р-р-р-р-р! Эй, Чудик, иди сюда, можешь прокатиться на мне!

Маленькая обезьянка взлетела вверх по лестнице и вскочила мальчику на плечо. При этом она что-то лопотала. Потом «ауди», очевидно, проехал по всем комнатам; время от времени он громко гудел.

— Ваш сын всегда так себя ведет? — удивилась миссис Киррин. — Как вы вообще можете при этом работать?

— О, у меня в саду есть звуконепроницаемое рабочее помещение, — ответил профессор. — Надеюсь, твой кабинет тоже звукоизолирован?

— Нет,— нерешительно протянул мистер Киррин, у которого все еще стоял в ушах «автомобильный» шум. Ну и мальчишка! Неужели кто-то может выносить его больше двух минут? Как представишь себе, что он здесь останется!..

Мистер Киррин закрыл за профессором дверь кабинета, но никакая дверь не могла спасти от автоконцерта, который в это время задавал мальчишка.

Измученная хозяйка задержала взгляд на багаже гостей. Почему бы профессору не остановиться в отеле? Какой же неудобной будет жизнь под одной крышей с Великолепной Пятеркой, профессором и маленьким мальчиком, постоянно считающим себя автомобилем! Не говоря уж об обезьяне Чудике! И где они все будут спать?..

ВСЕ КУВЫРКОМ

Джордж, ее кузина и оба двоюродных брата возвращались в Киррин-коттедж. Они весело катили на велосипедах по проселочным дорогам, а Тимми, собака Джордж, бежал рядом.

— Вот здорово будет опять оказаться в Киррин-коттедже! — мечтательно сказала Энн. — Так красиво, когда смотришь в окно, а перед тобой среди скал раскинулась бухта, голубая, как небо. Мы обязательно съездим на остров и устроим пикник.

— А ты, поди, радуешься своему собственному домику, Тимми? — обратилась Джордж к собаке.

В ответ Тимми быстро лизнул ее ногу и тявкнул.

— В Киррин-коттедже всегда так спокойно,— восторгался вслух Дик,— а твоя мама, Джордж, всегда такая приветливая и веселая. Надеюсь, мы не слишком действуем на нервы дяде Квентину своими криками и возней.

— Насколько я знаю, у папы сейчас нет важной работы. Так или иначе, ему придется терпеть вас всего одну неделю. Жаль, что потом придет его друг — профессор, а то вы могли бы погостить подольше.

— Ничего, неделя — тоже большой срок, — вставил Джулиан. — Смотрите, показалась бухта! Голубая, как всегда!

Они восхищались видом маленькой бухточки, в середине которой мирно купался в солнечных лучах скалистый островок.

— Как я тебе завидую, Джордж, — сказала Энн. — Остров, который целиком принадлежит тебе одной!

— Да, я тоже считаю это потрясающим! — просияла Джордж. — Я еще ничему так не радовалась в жизни, как этому подарку. Конечно, он давно принадлежит нашей семье — и вот теперь он мой! Завтра же съездим туда.

Они постепенно приближались к заветной цели.

— Я уже могу различить трубы дома! — объявил Джулиан, приподнявшись на педалях. — В печке на кухне разведен огонь — я вижу дым. Нас ждет обед!

— Я чувствую запах, — изрек Дик и принялся. — По-моему, это жареная колбаса.

Трое остальных засмеялись. Они объехали дом, слезли с велосипедов и поставили их в сарай. Джордж крикнула:

— Мама! Мы приехали! Где ты?

Ее крик не успел еще затихнуть, как Энн вдруг схватила кузину за руку.

— Джордж, что это? Взгляни! Кто это тарашится на нас из окна?

Все уставились на окно, и Джордж ошеломленно воскликнула:

— Ведь это же обезьяна! Обезьяна! Нет, Тимми, нет, вернись! Тимми!!!

Тимми тоже обнаружил физиономию за стеклом и стрелой понесся к дому, чтобы выяснить, кто это. Может, это маленькая собачка? Или забавная кошка? Кто бы там ни был, надо с ним разобраться. Пес залаял в полный голос и с лаем вбежал в дом, где чуть не сбил с ног маленького мальчика. Обезьяна тем временем, перепугавшись, успела взлететь на самый высокий шкаф.

— Оставь в покое мою обезьянку, ты, противная дворняга! — раздался злой визгливый голос, и через открытую дверь Джордж увидела, как какой-то маленький мальчик яростно пнул ногой Тимми.

Она помчалась в дом и отплатила мальчишке той же монетой. Потом мрачно оглядела его.

— Что ты тут делаешь? Что это тебе вздумалось бить мою собаку? Скажи спасибо, что она тебя не покусала. И что, собственно, забыло там наверху это животное?

Перепуганная обезьянка, вся дрожа, забилась в угол и жалобно хныкала. Когда в дом вошел Джулиан, на горизонте появилась Джоанна.

— Что здесь происходит? — спросила она. — Еще минута, и из кабинета прибежит твой отец, Джордж. Тимми, прекрати, ради Бога, лаять на обезьяну! А ты перестань реветь, Дудик, и забери обезьяну, пока Тимми ее не слопал.

— Я вовсе и не плачу! — огрызнулся Дудик и вытер глаза. — Иди сюда, Чудик. Этот пес не посмеет тебе ничего сделать. Иначе я... я...

— Унеси обезьяну, — вмешался Джулиан. Он оценил смелость маленького мальчика, полного решимости вступить в бой с Тимми.

Дудик щелкнул языком, и обезьяна тут же вскочила ему на плечо, тесно прижавшись к своему хозяину. Тонкими лапками она обвила шею мальчика и издала что-то похожее на всхлип.

— О, бедная малышка! Она плачет! — сочувст-

венно воскликнула Энн.— Я и не знала, что обезьяны могут плакать. Тимми, не пугай ее больше! Нельзя нападать на таких малюток!

— Тимми никогда ни на кого не нападает! — взвилась Джордж и сердито взглянула на Энн.— Что же ты хочешь от Тимми, если он приходит домой и встречается там чужого мальчика и обезьяну? И вообще, малыш, кто ты такой?

— Этого я тебе не скажу,— заявил Дудик и с достоинством покинул комнату. Обезьяна все еще повизгивала у него на плече.

— Джоанна, что это за малышня? — спросил Дик.— Что они здесь делают?

— Я так и знала, что вы не придете в восторг,— вздохнула Джоанна.— Это сын профессора, которого твой отец, Джордж, ожидал на следующей неделе. А сегодня утром мистер Киррин получил от него письмо, где сообщалось, что он придет уже на этой неделе и прихватит с собой своего сына. Про обезьяну он, правда, ничего не писал.

— Они здесь надолго останутся? — Джордж была возмущена.— Но почему мама позволила? Ведь она знала, что мы сегодня приезжаем. Как... как...

— Успокойся, Джордж,— перебил ее Джулиан.— Дай Джоанне закончить.

— Так вот, мы не успели ничего предпринять, как они уже были здесь,— продолжила Джоанна.— Твой отец сразу заперся с профессором Хейлингом в своем кабинете. А мы с твоей матерью ломаем голову, где и как всех разместить. Мальчик с отцом — и, очевидно, обезьяна — займут комнату для гостей...

— Но ведь там должны спать Джулиан и Дик! — возмутилась Джордж.— Я скажу маме, что этот мальчик никак не может остаться, я...

— Успокойся, Джордж,— подал голос Джули-

ан.— Как-нибудь решим проблему. Домой мы вернуться не можем, потому что наш дом сейчас заперт.

— Вы могли бы спать на чердаке,— робко предложила Джоанна.— Правда, там очень пыльно и ужасные сквозняки... Я могла бы отнести туда несколько матрасов.

— Отлично,— кивнул Джулиан,— мы поселимся на чердаке. Спасибо, Джоанна. А где тетя Фанни? Что она обо всем этом думает?

— Она здорово измучилась,— объяснила Джоанна.— Но вы же знаете свою тетю — она на все пытается реагировать с юмором. Ох уж этот профессор Хейлинг! Он ворвался, словно это его дом, привез с собой кучу вещей и этого более чем странного мальчика, да еще и обезьяну! Хотя обезьянка с виду довольно милая. Она наблюдала, как я мою посуду, и потом пыталась по-настоящему вытирать ее!

Дверь на кухню открылась, и появилась мать Джордж.

— Привет, ребята! — воскликнула она.— То-то мне показалось, что я слышу лай Тимми. Славный Тимми, погоди, еще увидишь обезьяну!

— Уже увидел,— проворчала Джордж с угрюмым видом.— Мама, как ты могла принять этих людей, если знала, что сегодня мы возвращаемся?

— Ну-ка не паникуй! — попытался унять ее Джулиан, увидев расстроенное лицо тети.— Тетя Фанни, это вообще не проблема. Мы что-нибудь придумаем. Будем как можно больше времени проводить на воздухе, делать за тебя покупки, поедем на остров, не станем болтаться у тебя под ногами...

— Ты настоящее сокровище, Джулиан,— улыбнулась ему тетя.— Время действительно будет тяжелое, прежде всего потому, что профессор вечно забывает прийти поесть, а своего дядю вы знаете!

Он может не завтракать, не обедать и не ужинать, а потом удивляться, почему так голоден.

Все засмеялись, и Джулиан успокаивающе хлопал тетю по плечу.

— Мы будем спать на чердаке, — объявил он, — причем с большим удовольствием. Девочки помогут по дому, а мы с Диком возьмем на себя остальную ерунду. Ты не можешь себе представить, как божественно я выгляжу с фартуком на пузе и метлой в руке!

При этих словах даже лицо Джордж расплылось в улыбке.

Неожиданно залаял Тимми, опять почуяв обезьяний дух. Теперь сквозь полуприкрытую кухонную дверь доносилось звонкое лопотание. Что? Эта маленькая каналья насмехается над ним? Обезьяна сидела на нижнем столбике лестничных перил, при виде Тимми она начала пританцовывать. Ее бормотание и правда походило на смех. С яростным лаем Тимми бросился к ней и принялся скакать у лестницы.

Тут с шумом распахнулась дверь кабинета, и, сопя от гнева, оттуда вывалились не один, а сразу два профессора.

— Что за вечный шум? Неужели мы не можем иметь ни минуты покоя?

— Святой Боже! — вздохнула миссис Киррин.

При нынешних обстоятельствах ей следовало ожидать не меньше двадцати подобных выступлений в день. Она, как могла, постаралась успокоить возмущенных мужчин.

— Ничего страшного, просто Тимми пока еще не привык к обезьяне. Вернитесь, пожалуйста, в кабинет и закройте дверь. Я постараюсь, чтобы вам больше не мешали.

— Гав! Гав! — пролаял тут Тимми изо всех сил, и профессор Хейлинг стрелой умчался в комнату мистера Киррина.

— Еще несколько таких дерзких выходок со стороны Тимми, и ему придется покинуть мой дом! — пригрозил дядя Квентин и тоже исчез.

— Ничего себе! — вспыхнула Джордж. Ее лицо покраснело от злости. — Что он хочет этим сказать, мама? Если уйдет Тимми, уйду и я. Вы только посмотрите на эту мартышку! Теперь она сидит на напольных часах! Если кого и надо выгнать из дома, так эту ужасную маленькую тварь, а не доброго старого Тимми!

ЧАША ПЕРЕПОЛНЕНА

Джулиану и Дику предстояло закинуть на чердак несколько старых матрасов, грубые шерстяные одеяла и пару подушек. Сквозняк здесь наверху был действительно страшный! Но что оставалось делать? В палатке еще слишком холодно.

Джордж была не в духе.

— Если не прекратишь дуться, у тебя на лице останутся морщины! — предостерег Дик. — Не будь такой кислой! Вот кого мне действительно жалко во всей этой свистопляске, так это твою мать. У нее на этой неделе будет жутко много работы.

Тут он был прав. Накормить девять человек, из них пятерых детей, — это вам не фунт изюма! Джоанна с завидной быстротой крутилась на кухне, девочки помогали по хозяйству, а мальчики ездили на велосипедах в деревню за продуктами.

— Почему не может помочь этот Дудик? — пожаловалась Джордж на второй день. — Что ему теперь в голову взбрело? Он носится по всему саду и страшно шумит. Эй, Дудик, замолкни! Ты мешаешь нашим отцам!

— Сама замолкни! — огрызнулся Дудик. — Разве ты не видишь, что я «опель» с мощным дви-

гателем? Посмотри, как он останавливается, когда я нажимаю на тормоза! Он снабжен противоюзным устройством, и его нисколько не заносит. И послушай, какой гудок — экстра-класс.

Способность Дудика подражать трехтональному звуковому сигналу действительно вызывала уважение. Тотчас же в кабинете распахнулось окно, и двое разгневанных мужчин прокричали дуэтом:

— Дудик! Как тебе не стыдно устраивать такой концерт? Разве мы не сказали тебе, чтобы ты вел себя тихо?

Дудик повторил свое объяснение про «опель», но поскольку это, похоже, не произвело впечатления на мужчин, он пообещал пересесть на малолитражку.

— Она делает так, — назидательным тоном пояснил он профессорам и с тихим гудением тронулся с места, — а потом...

Однако окно с треском захлопнулось. Сделав разворот, малолитражка заехала на кухню, где объявила, что очень голодна и хотела бы получить бутербродик.

— Я не бензозаправка, — отрезала Джоанна. — Бензина у меня нет. Отъезжай!

Маленький автомобиль на двух ногах, фырча, выехал с кухни и отправился на поиски пассажиров. Обезьянка Чудик вприпрыжку подбежала к нему и успокоилась, только оказавшись на плече у Дудика.

— Ты мой пассажир, — объявил Дудик.

Чудик впился ему в волосы, и на максимальной скорости они объехали весь сад. Время от времени раздавался звуковой сигнал, но он и в самом деле был довольно тихим.

— Своеобразный ребенок, — заметила Джоанна миссис Киррин, когда та вошла в кухню. — На него действительно нельзя обижаться — на него и его машины. Я еще никогда не встречала детей с та-

ким автомобильным заскоком. Рано или поздно он и правда превратится в машину.

На следующий день зарядил дождь и загнал Дудика в дом. Не потребовалось много времени, чтобы он до смерти заездил всех, носясь по дому с диким гудением.

— Эй, послушай,— сказала ему Джоанна, когда он совершал двадцатый круг по кухне.— Я не имею ничего против того, что ты «ауди», или «фольксваген», или «форд», или даже «мерседес-300»— но только не на моей кухне! И что я должна думать, когда такой роскошный автомобиль, как «мерседес-300», таскает печенье из моей коробки? Ему должно быть стыдно!

— А как же, если я не получаю бензина, я ведь должен доставать себе другое горючее, разве нет? — сделал наивные глаза Дудик.— Взгляни на Чудика — он ворует яблоки из кладовки, но никто не ругается.

— Ах ты Господи! Эта каналья опять забралась в кладовку? — всплеснула руками бедная Джоанна и опрометью бросилась через кухню.— Хотела бы я знать, кто оставил дверь открытой!

— Тимми,— подсказал Дудик.

— Не сочиняй ерунды! — осадила его Джоанна, прогоняя Чудика из кладовки.— Тимми такого никогда бы не сделал. Он в высшей степени порядочный пес, а не воришка, как твоя обезьяна!

— Ты ее не любишь? — грустно спросил Дудик.— А она тебя очень!

Джоанна глянула на обезьянку, которая забилась в угол, закрыла мордочку лапками и выглядела ужасно жалкой и несчастной. И вдруг между пальцами сверкнул маленький коричневый глаз, внимательно наблюдающий за Джоанной.

— Ну ты и артист! — не выдержала Джоанна.— Делаешь вид, что ты самая несчастная

обезьяна в мире, а сам только и думаешь, какую еще пакость выкинуть. На, возьми печенье, озорник. И сегодня утром не показывайся больше на глаза Тимми! Он на тебя страшно сердит!

— А что Чудик сделал Тимми? — удивился Дудик.

— Он украл кость из его миски, — объяснила Джоанна. — Ворчание Тимми было подобно раскатам грома. Я и вправду опасаюсь, что он откусит обезьяне хвост. Надо было видеть, как удирал Чудик!

Чудик тем временем осторожно подобрался к Джоанне, не выпуская из вида печенье в ее руке. Он уже схлопотал от нее не один шлепок за свои кражи и теперь остерегался этой скорой на расправу руки.

— Ладно уж, иди сюда, возьми печенье! — позвала его Джоанна. — И не смотри так жалостно, а то мне придется дать тебе еще одно. Эй, где же он?

Обезьянка дрожащими пальчиками выхватила печенье и отпрыгнула с ним к двери. Дверь была заперта, а когда Дудик ее открыл, на кухню проник Тимми. Он лежал у самой двери и наслаждался идущим от плиты запахом супа.

Чудик взлетел на спинку стула. Оттуда донесся странный писк, прозвучавший как извинение. Тимми лежал не шелохнувшись, только уши его подрагивали. Язык зверей он понимал.

Печенье все еще было зажато у Чудика в лапках. Вдруг он спрыгнул на сиденье стула и — Джоанна прямо глазам своим не поверила — предложил печенье Тимми. Жест сопровождался тихим верещанием, к которому Тимми внимательно прислушивался. Потом пес осторожно взял печенье, подбросил его в воздух, раскусил и проглотил.

— Нет, вы такое когда-нибудь видели? — растерянно произнесла Джоанна. — Чудик хотел изви-

ниться перед Тимми за украденную кость и отдал ему за это печенье. Что скажет Джордж, когда узнает об этом?

Тимми собрал языком последние крошки с усов, потом вытянул свою мощную шею и быстро лизнул языком маленький обезьяний носик.

— Тимми его поблагодарил! — обрадовался Дудик. — Теперь они друзья!

Джоанна испытывала смешанное чувство удивления и восхищения. Надо же, у этой обезьяны хватило ума подарить Тимми печенье, хотя его запах ей самой не давал покоя. Не такой уж плохой характер оказался у малыша! Джоанна поспешила наверх, чтобы поделиться новостью с Джордж.

Однако девочка ей не поверила.

— Тимми ни за что бы не взял печенье у маленькой глупой обезьяны! — уверенно объявила она. — Никогда! Ты сочинила эту историю, Джоанна, потому что этот Чудик втерся к тебе в доверие. Вот погоди, удерет он опять от тебя с ножом!

Тем не менее Джордж спустилась с Джоанной вниз: новость не давала ей покоя. Неужели животные в самом деле подружились?

Зрелище, представшее их глазам, было действительно необычным.

Чудик восседал на спине у Тимми, а пес размеренным шагом бегал по кругу на кухне. Обезьяна верещала от восторга, а Дудик горланил, как ненормальный:

— Быстрее, Тимми, быстрее! Ты великолепная лошадка! Ты бы запросто мог выиграть бега! Вперед! Галопом!..

— Я не хочу, чтобы Тимми использовали как верховую лошадь для обезьяны, — вмешалась Джордж. — Стой, Тимми. Ты выглядишь смешно.

Обезьянка неожиданно наклонилась вперед и обвила лапками шею собаки. Потом она соскользнула с собачьей спины, бросив при этом взгляд

в сторону Джордж, который как бы говорил: «Не сердись. Я вовсе не хотела выставить в смешном свете твою собаку».

Тимми, почувствовав недовольство хозяйки, ретировался в угол и улегся там. Чудик скользнул к нему и подыскал себе местечко между его толстыми передними лапами, где и устроился поудобнее, не испытывая даже намека на страх.

Тимми начал нежно его облизывать.

Вот так Тимми! Он и правда был самой лучшей собакой в мире!

— Ты только посмотри на них! — обратилась Джоанна к Джордж. — Какой великодушный и добрый у тебя пес! Только не ругай его, что он завел дружбу с маленькой обезьянкой, укравшей у него кость.

— Я и не собираюсь его ругать, — вспыхнула Джордж. К удивлению у нее примешивалась гордость. — Он настоящее сокровище — лучшая собака во всей стране. Так ведь, Тимми, хороший мой?

Она подошла и погладила его по большой лохматой голове. Пес заурчал от удовольствия и лизнул ей руку, а на морде у него было написано: «Ну вот, все хорошо, все мы друзья!»

Дудик молча наблюдал за происходящим из самого дальнего угла. Он побаивался Джордж и взрывов ее гнева. Тем счастливее он был сейчас, видя, что она гладит Тимми и не прогоняет обезьянку.

От переизбытка чувств он начал гудеть, как грузовик. Джордж испуганно вздрогнула и зашикала на него:

— Перестань, Дудик! Не действуй нам на нервы!

— Если ты сейчас же не прекратишь гудеть, мистер Киррин опять придет в ярость! — предупредила Джоанна. — Ты не можешь для разнообразия побыть чем-нибудь тихим? Например, велосипедом?

Дудика идея понравилась. Он пронесся по кухне и вылетел в переднюю, шурша при этом, словно велосипедные шины на мокром асфальте. Потом он решил воспроизвести велосипедный звонок, и это ему неплохо удалось. Звонок был настолько похож на настоящий, что миссис Киррин прибежала из гостиной и хотела открыть входную дверь.

Но тут опять с треском распахнулась дверь кабинета, и из нее выскочили мистер Киррин и профессор Хейлинг. Они схватили бедного Дудика за шиворот, и отец так сильно встряхнул его, что из кармана у мальчика вылетели два карандаша и покатались по полу.

Дудик заорал изо всех сил — а орать он умел! В испуге прибежала Джордж, по лестнице чуть не кубарем скатились Дик, Джулиан и Энн.

Джоанна, тоже бросившаяся на крик, в спешке чуть не столкнулась с мистером Киррином.

Джордж совершила при этом роковую ошибку: она начала смеяться. А уж если Джордж смеялась от души, это звучало великолепно. Но ни мистер Киррин, ни профессор Хейлинг великолепным это не нашли — они нашли это неприличным. Джордж смеялась над ними — это было уже слишком!

— Это была последняя капля! — закричал мистер Киррин, покраснев от гнева. — Мальчишка наполняет криком весь дом, а Джордж поощряет его своим смехом! Я этого не потерплю! Разве вы не знаете, какая архиважная работа ведется сейчас здесь, в этом доме? Работа на благо всего человечества! Фанни, отошли детей куда угодно! Я не желаю больше терпеть в доме нарушителей спокойствия во время нашей работы. Ты меня поняла? Отправь их куда-нибудь! И это мое последнее слово!

На этом оба профессора гордо удалились, хлопнув за собой дверь.

Вот так! И что теперь?

СПАСИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ

Миссис Киррин громко вздохнула, услышав последние слова мужа. Ох уж эти ученые! Хотят осчастливить мир великими открытиями, а сами чаще всего приносят раздор в собственные семьи. Она улыбнулась Джордж, стоящей с угрюмым видом, и потянула ее за рукав.

— Пойдем в гостиную, дочка, и прихвати всех остальных. Нам надо посоветоваться. Ты знаешь, отец действительно делает нечто чрезвычайно важное, и, нужно согласиться, Дудик, Тимми и Чудик — плохое подспорье в этой работе. Хорошо-хорошо, Джордж, конечно, Тимми тут не виноват, но очень уж у него громкий голос.

Она собрала вокруг себя в гостиной пятерых детей и Тимми. Обезьянка, испуганная криком, куда-то спряталась, и ее нигде не было видно. Миссис Киррин позвала Джоанну:

— Джоанна, пойдите сюда, помогите найти выход. Так дальше продолжаться не может.

Ребята сидели с удрученными лицами. Тимми забрался под стол и положил морду на лапы. Где же маленькая обезьянка, подарившая ему печенье?

Совет начался. Первой взяла слово Джордж, она была вне себя.

— Мама, это наш дом. Почему мы должны уходить только из-за того, что отец хочет принять своего коллегу? У меня есть на каникулы школьное задание, но я же не психую, когда отец хлопает дверьми во время моей работы. Но если я...

— Остановись, Джордж, — перебила ее мать. — Тебе бы следовало лучше понимать своего отца. Вы оба одинаковые — нетерпеливые, горячие головы, вам бы только дверьми хлопать, а ведь можете быть такими милыми. Давайте лучше подумаем, какой найти выход.

— Если бы мы могли поехать к нам домой, — уныло произнес Джулиан. Ему было не по себе. — Но родители уехали, и все заперто.

— А не могли бы мы перебраться с палатками на остров Киррин? — предложила Джордж. — Да, мама, я знаю, что ты хочешь сказать — сейчас только начало апреля, еще слишком холодно и так далее. Но...

— Прогноз погоды очень неблагоприятный, — вздохнула миссис Киррин. — Дожди, дожди, сплошные дожди. Вы же не можете целыми днями сидеть в палатке под проливным дождем, а если выберетесь наружу, будете все время мокрые. Не пройдет и трех дней, как свалитесь с бронхитом. И что потом?

— Хорошо, мама, ты можешь предложить что-нибудь получше? — Настроение у Джордж все еще было из рук вон плохое.

— Эй, а что это там делает обезьяна? — вскрикнул вдруг Дик. — Пусть прекратит!

— Она всего лишь раздувает огонь, — пояснил Дудик. — Ей кажется, здесь слишком холодно.

— Ох ты Господи! — в ужасе охнула Джоанна и поспешно выхватила кочергу из маленькой обезьяньей лапки. — Ты что, хочешь дом поджечь, ты, маленькая...

— Обезьяна, — ухмыляясь, подсказал Дик. — Надо признать, у Чудика на уме одни проказы. Его ни на секунду нельзя выпускать из виду.

— Итак, если мы не можем перебраться ни на остров Киррин, ни к нам, ни остаться здесь — куда же нам податься? — с озабоченным лицом размышлял вслух Джулиан. — Гостиницы слишком дорогие, и я не представляю себе, кто из наших друзей мог бы принять нас пятерых, маленькую нахальную мартышку и большого пса с жутким аппетитом впридачу?

И тут неожиданно подал голос Дудик.

— Я знаю, куда мы можем уехать. Это будет здорово!

— Да ну, и где же находится это чудное место? — недоверчиво спросила Джордж.

— Я вспомнил о своем маяке, — объявил Дудик. И, когда все молча в недоумении на него уставились, он в подтверждение несколько раз кивнул головой. — Я сказал — мой маяк! Вы что не знаете, что такое маяк?

— Не городи чепуху, — одернул его Дик. — Сейчас не время для глупых шуток.

— Это не шутка! — возмутился Дудик. — Это чистейшая правда, спросите моего папу!

— Но, дорогой Дудик, ты же не можешь владеть маяком, — снисходительно улыбнулась миссис Киррин.

— А я владею, — настаивал Дудик. — Дело было так: моему отцу надо было сделать совсем особую работу, которую нельзя было выполнять на берегу, вот он и купил старый заброшенный маяк и там работал. Я все время был с ним — ух, до чего же здорово там было, класс! День за днем вокруг только ветер и бьющиеся о скалы волны.

— Но он ведь наверняка не подарил его тебе? — поинтересовался Джулиан, все еще не веря.

— А вот и подарил. Почему бы и нет, если ему самому маяк был уже не нужен? — обиженно спросил Дудик. — Использовать его он больше не мог, покупать его никто не желал, а я так мечтал о нем! Поэтому отец и подарил мне маяк на мой последний день рождения. Так что он мой.

— Рехнуться можно! — изумился Джулиан. — Джордж благодаря своей матери стала владелицей острова, а Дудик благодаря отцу — владельцем маяка! Вот бы мои родители подарили мне вулкан или еще что-нибудь в таком роде, по-настоящему захватывающее!

Сияющие глаза Джордж были устремлены на Дудика.

— Маяк, который принадлежит тебе одному! Где же он находится?

— Милях в тридцати отсюда вдоль берега на запад,— пояснил Дудик.— Он не очень большой, но страшно красивый! Старый фонарь тоже еще там, хотя он уже не работает, конечно.

— А почему? — поинтересовался Дик.

— Потому что неподалеку на берегу был построен новый маяк, на более подходящем месте,— с готовностью ответил Дудик.— Поэтому отцу и удалось купить старый. Для него это было идеальное рабочее место. Никто не мог ему там помешать. Только на чаек он все время сердился. Он говорил, что они мяукают, как большие кошки, и ему все время хочется поставить им мисочку с молоком.

Все засмеялись, а Дудик просиял от радости. Он считал своей большой заслугой, что ему удалось вызвать этот взрыв веселья; даже Джоанна и миссис Киррин смеялись вместе со всеми. Мальчик тоже рассмеялся, да еще забарабанил кулаками по столу.

— Ну, теперь поверили? — спросил он.— Маяк в самом деле принадлежит мне. Спросите отца. Давайте все переедем туда, пока наши отцы не закончат свою работу. Тимми и Чудика возьмем с собой — там для всех хватит места.

Это предложение было настолько неожиданным, что на некоторое время у всех пропал дар речи. Джордж первая вышла из оцепенения, так хлопнув Дудика по плечу, что тот едва не свалился со стула.

— Я еду с тобой! Это же обалдеть можно — жить на маяке! Мне девчонки в школе ни за что не поверят!

— Тетя Фанни, можно мы поедем? — спросила Энн. Ее глаза тоже горели от нетерпения.

— Да, гм... Я не знаю,— нерешительно пробормотала тетя.— Предложение довольно необычное. Я должна обсудить это с твоим дядей и отцом Дудика.

— Мой папа разрешит,— заверил Дудик.— Мы там оставили кое-какие припасы и несколько одеял. Разве не здорово, если мы будем жить на маяке, совсем одни?

У пятерых друзей это предложение встретило горячую поддержку. Даже Тимми постучал хвостом об пол, словно понял каждое слово. Наверное, так оно и было — от него никогда ничего не ускользало.

— У меня есть карта, на которой обозначен мой маяк.— Дудик начал рыться во всех карманах.— Она довольно мятая и грязная, потому что я часто на нее люблюсь. Смотрите, это берег, а вот тут стоит мой маяк. Видите точку, которой он обозначен?

Ребята склонили головы над замусоленной картой. Никто не сомневался, что это было решением их проблемы. Дик исподтишка наблюдал за разволновавшимся Дудиком, который чуть не лопался от гордости, что владеет самым настоящим маяком. Дик еще никогда не встречался с хозяевами маяков, и именно маленький нелепый Дудик был первым из них.

— О скалы, на которых стоит маяк, разбились уже много кораблей,— поведал Дудик.— На берегу раньше было логово морских разбойников. Они подавали сигналы и сбивали корабли с правильного курса, пока те не разбивались о скалы. Трах! Корабли — в щепки, команда — на дно, а разбойники дожидались, когда на берег вынесет обломки, и все прибирали к рукам, что было не приклепано и не прибито.

— Какая подлость! — возмутился Дик.

— Еще там есть разбойничья пещера, где складывалась вся добыча,— продолжил Дудик свой рассказ.— Я туда глубоко не спускался — страшно было. Рассказывают, что там до сих пор обитает пара старых разбойников.

— Ах, ерунда! — засмеялась миссис Киррин. — Наверняка это просто сказка, чтобы отпугивать детей от опасных пещер и скал. Ну, ребята, я действительно не вижу причины, почему бы вам не переехать на дудиков маяк, если его отец разрешит.

— Мама! Ты молодец! — обрадовалась Джордж и так порывисто обняла мать, что у той перехватило дыхание. — Жить на старом маяке — это, пожалуй, слишком здорово, чтобы быть правдой! Я возьму с собой бинокль и буду наблюдать за кораблями.

— Вам бы, наверное, больше пригодился магнитофон Джулиана, чем бинокль, — заметила миссис Киррин. — В штормовую погоду на таком заброшенном маяке может быть довольно скучно, скучнее, чем вы полагаете.

— Это будет чудесно! — завопил Дудик.

Он преобразился вдруг в гоночный автомобиль и с бешеной скоростью и страшным шумом начал носиться по комнате. Тимми залаял, а Чудик громко заверещал.

— Тс-с-с! — испугалась миссис Киррин. — Ты же рассердишь своего отца, Дудик, — хотя, с другой стороны, это пошло бы на пользу вашим заманчивым планам. Но все же выключи двигатель и сядь на место. Я как можно скорее переговорю с твоим отцом.

ДУДИК — ХОЗЯИН МАЯКА

Миссис Киррин сочла самым правильным тут же исполнить свое намерение. Она направилась к кабинету, чтобы сначала хотя бы разведать, можно ли вообще разговаривать с мужчинами. Ей все еще казалось невероятным, что затея с маяком может стать реальностью. Она осторожно посту-

чала в закрытую дверь. Изнутри доносились голоса, но никто не крикнул: «Войдите!» Она постучала снова.

— Ну что там еще?! — раздраженно воскликнул мистер Киррин. — Если это ты, Джордж, исчезни и не появляйся. А если это Дудик, пусть он идет в гараж и там припаркуется. Я догадываюсь, что утренний скандал — его рук дело!

Миссис Киррин улыбнулась про себя. Если ее мужа и профессора Хейлинга можно было назвать типичными людьми науки, то просто удивительно, как эти ученые вообще умудряются что-то сделать, живя среди людей!

Она махнула рукой. может быть, за обедом представится возможность обсудить затею с маяком. Как было бы чудесно хоть на несколько дней обрести в доме покой и порядок!

Миссис Киррин отправилась на кухню к Джоанне. Чудик, конечно, был уже там — и пытался помогать кухарке! Обезьянка удрала от Дудика и в поисках сладостей забрела на кухню. Джоанна раскатывала тесто для пирога и вела с ней неторопливую беседу.

— Смотри, это делается так... А вот теперь я отрежу для тебя уголок!

И она протянула Чудику кусочек теста. Обезьянка так обрадовалась, что прыгнула Джоанне на плечо, отодвинула прядь волос и что-то прошептала ей на ухо. Джоанна сделала вид, что все поняла.

— Да, Чудик. Будешь себя хорошо вести, через минуту получишь еще кусочек. А теперь прочь с моего плеча, и перестань шептать мне на ухо. Очень щекотно!

— О, Джоанна, я еще никогда не видела вас раскатывающей тесто с обезьяной на плече. — засмеялась миссис Киррин. — Что вы думаете об этой затее с маяком? Моя попытка проникнуть в

кабинет оказалась неудачной. Муж принял меня за Дудика и посоветовал припарковаться в гараже.

— Неплохой, кстати, совет,— заметила Джоанна и снова вдохновенно занялась тестом.— Не Дудик ли это там, в передней? Гудит, во всяком случае, как машина. Ну что же, миссис Киррин, если маяк обжит, почему бы всей пятерке вместе с Дудиком и обезьяной не перебраться туда? Они получат удовольствие, а Тимми мог бы их охранять. Вообще-то для них такой маяк — как раз то, что надо. А вот мне бы это вряд ли понравилось. Неуютное, пустынное место — и ничего, кроме разбивающихся об утес волн и завывающего в скалах ветра!

— Вы не считаете, что это немного опасно, Джоанна? — спросила миссис Киррин, которая никак не могла справиться со своими сомнениями.

— Нет, Джулиан и Дик уже достаточно большие, чтобы присмотреть за остальными,— хотя, должна признаться, я не хотела бы стать дудиковой нянькой,— заметила Джоанна.— Остается только надеяться, что в один прекрасный день он не вообразит себя самолетом и не стартует с вершины маяка.

Миссис Киррин рассмеялась.

— Не упоминайте об этом в его присутствии. Хватит с нас его автомобильного заскока. Мне немного не по себе, что приходится отсылать Джордж и всех остальных, едва они успели приехать. Но я понимаю, что, имея в доме двух легко возбудимых ученых, другого выхода не найти. Осторожно, обезьяна — она стянула пакет с изюмом!

— Ах ты, нахальная бестия! — воскликнула Джоанна и пустилась в погоню.

Обезьяна устроилась в безопасности на буфете и, крепко вцепившись в пакет с изюмом, корчила оттуда Джоанне самые разнообразные рожицы.

— Сейчас же спускайся вниз вместе с изю-

мом! — приказала Джоанна, медленно подходя к буфету. — Иначе я привяжу тебя за твой длинный хвост к стулу, несносная мартышка!

Чудик высказался по этому поводу на своем странном обезьяньем языке, что прозвучало довольно нахально. Потом он засунул лапу в пакет и вытащил оттуда изюминку, однако не положил ее себе в рот, а прицелился в Джоанну и угодил ей прямо в щеку. Джоанна в изумлении уставилась на обезьяну.

— Что?! Ты бомбардируешь меня моим же собственным изюмом? Это уже слишком!

Она подошла к крану и наполнила чашку водой. Чудик тем временем продолжал обстреливать изюмом попеременно ее и миссис Киррин. При этом он пританцовывал на буфете и визжал от восторга.

Во время этой пляски с верхней полки буфета соскользнуло блюдо и, упав на пол, вдребезги разбилось. Обезьяна в испуге перескочила с буфета на карниз полуоткрытой кухонной двери и с громким верещанием продолжала кидать изюм в женщин.

Дверь кабинета распахнулась, и оттуда вылетел мистер Киррин. За ним по пятам следовал профессор Хейлинг.

— Что это был за грохот? Что здесь происходит? Как можно работать в таких усло...

По несчастливому совпадению, именно в этот момент Джоанна облила Чудика водой. Обезьяна сидела на двери, и вода с нее, к всеобщему ужасу, капала точно на мистера Киррина, который как раз появился в дверях.

Джоанна оцепенела от ужаса и поспешно ретировалась в кладовку, раздумывая, смеяться ей или извиняться.

Мистер Киррин с удивлением обнаружил, что с его головы капает вода. Он в ярости посмотрел вверх на Чудика, не сомневаясь, что этим душем он обязан обезьяне.

На шум из гостиной прибежали дети.

— Опять Чудик,— вздохнул Дудик.— Похоже, теперь он решил устроить душ.

— Вообще-то водой в него плеснула я,— робко призналась Джоанна, высовывая голову из кладовки,— потому что...

— Так это были вы? — недоверчиво переспросил мистер Киррин.— Что происходит в этом доме? Хорошенькое дело, если уже даже вы начинаете делать такие глупости, Джоанна! У вас что, рассудок помутился?

— Послушай, Квентин,— вмешалась его жена,— пока еще рассудок ни у кого не помутился, но если так пойдет дальше, мы скоро все тут сойдем с ума. Квентин, ты вообще слушаешь меня? Я должна обсудить с тобой одну важную вещь, и с вами, господин профессор, тоже.

Профессор Хейлинг в некотором замешательстве посмотрел на хозяйку дома и кивнул.

— Пожалуйста! — вежливо пригласил он и тут же испуганно вздрогнул, получив щелчок по голове.

Это Чудик, вооружившись еще одной изюминой, вновь открыл огонь. Дик бросил в сторону обезьяны уважительный взгляд — она была отличным снайпером!

— Чем, собственно, кидается эта гнусная обезьяна? — гневно спросил мистер Киррин.

Впрочем, ответ ему не понадобился, так как в тот же момент по носу ему ударила брошенная с завидной меткостью изюминка.

— Будь добра, избавь меня от этого чудовища! Сделай с ней что-нибудь! Почему я должен терпеть в своем доме всех этих наглых мартышек и детей, которые носятся по дому, как взбесившиеся автомобили? Клянусь тебе, Фанни, я этого больше не вынесу!

Миссис Киррин строго взглянула на мужа.

— Послушай, Квентин, я должна тебе кое-что сказать. Послушай же наконец! Дудик говорит, что отец подарил ему маяк, и предлагает, чтобы они все туда переехали. Квентин, да ты слышишь меня?

— Маяк?! Ты с ума сошла! Маленький фантазер утверждает, что владеет маяком, а ты ему веришь? — Мистеру Киррину это казалось непостижимым.

— Случайно на этот раз Дудик говорит правду,— вмешался профессор Хейлинг.— Я в свое время купил старый маяк, чтобы спокойно, без помех работать. Когда работа была закончена, покупателей на маяк не нашлось, а поскольку Дудик мне о нем все уши прожужжал, я подарил маяк ему. Не в качестве жилья, конечно!

— Маяк как рабочее место! — Эта действительно оригинальная идея покорила мистера Киррина.— Я его откуплю у тебя...

— Нет, Квентин, об этом не может быть и речи,— энергично запротестовала жена.— Можете вы оба наконец меня дослушать? Господин профессор, пригоден ли маяк для проживания пятирех детей? Если да, они хотели бы туда переехать, пока вы не закончите свою работу. Дети вам мешают, и, если честно, вы им тоже!

— Фанни! — возмутился муж.

— Папа, послушай. Мы моментально исчезнем, если ты разрешишь нам перебраться на дудиков маяк.— Джордж решительно выросла перед отцом.— Скажи только одно слово «да», больше нам ничего не надо.

— Да! — заорал мистер Киррин. Ему вдруг смертельно надоели все споры, и он мечтал лишь о том, чтобы вернуться вместе с профессором Хейлингом в кабинет, к своим книгам.— Да! Ступайте на маяк, ступайте в лондонский Тауэр, ступайте в зоопарк, если хотите. Обезьяны навер-

няка будут счастливы принять в свой круг это злосчастное создание там, на буфете. Но только уходите и оставьте нас в покое!

— Отлично, папа! — радостно взвизгнула Джордж.— Мы смываемся как можно скорее. Ура! Трижды ура!

Не успела она договорить, как за двумя издерганными мужчинами с грохотом захлопнулась дверь кабинета. Джордж наклонилась, взяла Тимми за передние лапы и с криком «ура!» плюхнулась на стул и расхохоталась. Джоанна не отставала от нее.

— И смех и горе,— сказала она.— Это же в театр ходить не надо! Какое счастье, миссис Киррин, что скоро мы избавимся от всей этой банды! К тому же на чердаке все-таки слишком дует; у бедного Джулиана шея уже так одеревенела, что он почти не может поворачивать голову.

— Подумаешь! — презрительно проронил Джулиан.— Скоро мы снова отправимся в путь, наша Великолепная Пятерка и еще двое, которые составят нам компанию. Это будет настоящее приключение!

— Приключение? — усомнился Дудик.— Какие уж там приключения на маяке, который стоит себе на утесе один-одинешенек? Там-то уж точно не будет никаких приключений!

Подожди, Дудик! Ты еще не знаешь нашу Пятерку! Стоит им где-нибудь появиться, как приключения тут как тут!

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ПРИКЛЮЧЕНИЮ

У ребят даже дух захватывало, когда они обсуждали, как будут жить на маяке. Дудик снова и снова подробно расписывал все, что о нем знал.

— Он очень высокий, внутри там есть желез-

ная винтовая лестница, поднимающаяся до верхушки маяка. А на самом верху — маленькое помещение для фонаря, который в прежние времена зажигали, чтобы предупредить корабли об опасности.

— Все это кажется таким захватывающим! — бурно восторгалась Джордж. — Но как же Тимми, вдруг он не сможет взбираться по винтовой лестнице?

— Ну, если это будет ему слишком тяжело, он ведь может спать внизу, правда? — предложил Дудик. — Для Чудика это детская забава, он птицей взмывает наверх.

— Если Тимми придется оставаться внизу, я тоже там останусь, — объявила Джордж.

— Может, все-таки сначала посмотрим маяк, а уж потом решим, кому где спать? — предложил Джулиан, дружески подталкивая Джордж. — Прежде всего нужно определить, где он точно находится, и разработать маршрут. Жаль, что Дудик не может превратиться в настоящий автомобиль! Мы бы в один момент были на месте.

Этого замечания было достаточно, чтобы Дудик преобразился в грузовик, способный перевезти пятерых друзей со всем багажом. Он пронесся в обычном темпе и с обычным жужжанием по комнате и загудел так громко, что все испуганно вздрогнули. Джулиан поймал его на повороте и с силой усадил на стул.

— Еще раз так сделаешь, и мы оставим тебя здесь! — пригрозил он. — Где твоя карта? Мы еще раз посмотрим ее, а потом возьмем большую карту тети Фанни.

Вскоре Дудик и четверо друзей уже сидели, склонившись над картой побережья, и тщательно изучали ее. Чудик восседал на плече у Дика и щекотал ему шею.

— Смотрите, вот он, — показал Джулиан. —

Морем путь туда был бы короче — здесь вдоль берега, потом пересечь бухту и обогнуть полуостров. Вот тут расположены скалы, на которых должен стоять маяк. По суше, однако, довольно далеко.

— На машине было бы проще, — размышлял Дик. — К тому же у нас с собой будет много багажа: нам ведь надо взять не только одежду, но и посуду и все такое. И продукты!

— Какие-то припасы там еще остались, — с энтузиазмом доложил Дудик. — Отец оставил их там, когда мы уезжали с маяка.

— Не исключено, что они уже испортились, — засомневался Джулиан.

— Во всяком случае, не берите с собой слишком много, — посоветовал Дудик. — Путь через скалы — сущая пытка. К маяку дороги нет; на последнем отрезке пути нам придется стать вьючными ишаками. К тому же мы в любой момент сможем купить свежие продукты — деревня там неподалеку. Правда, иногда маяк бывает отрезан от внешнего мира. При сильном ветре во время прилива на берег накатываются волны высотой с дом, и тогда нам придется переправляться на лодке, потому что скалы окажутся под водой.

— Все это уже напоминает приключение! — Глаза у Дика загорелись. — А что ты скажешь, Энн? Ты что-то все время молчишь.

— Гм, мне, пожалуй, немного не по себе, — призналась Энн. — Похоже, что там совсем тоскливо. Надеюсь, ни один корабль не разобьется об эти скалы, пока мы будем там.

— Дудик ведь сказал, что недалеко на берегу стоит новый красивый маяк, — успокоил ее Джулиан. — Его огни предупреждают все суда об опасных утесах. Надеюсь, ты поедешь с нами? Если нет, тетя Фанни наверняка не будет против того, чтобы ты осталась. Ты же у нас маленькая мышка и не помешаешь ни дяде Квентину, ни профессору.

— И не подумаю отпускать вас одних,— запротестовала Энн.— Джулиан, ты ведь не считаешь, что там на берегу еще валяются обломки кораблей?

— Ведь это когда все было! — заверил ее Джулиан.— Не будь такой трусишкой, Энн! Мы всего-навсего нанесем визит в морскую резиденцию Дудика. Он настолько любезен, что принимает этой весной гостей.

— Кончай трепать языком, нам надо подумать о сборах,— напомнил Дик.— Мы возьмем машину... эй, что ты сейчас сказал, Дудик?

— Я сказал, что отвезу вас, если хотите,— повторил Дудик.— Я умею...

— Ты умеешь водить? У тебя же нет прав, так что кончай болтать,— раздраженно перебила его Джордж.

— Это правда, и тем не менее я умею водить! — защищался Дудик.— На отцовской машине я всегда объезжал вокруг сада и...

— Ох, замолчи ты наконец! — набросился на него Дик.— Вечно ты со своими придуманными машинами! Джулиан, когда мы выезжаем?

— Почему бы не завтра с самого утра? — предложил Джулиан.— Думаю, все в доме были бы счастливы, если бы мы исчезли как можно скорее. Надо раздобыть машину и найти кого-нибудь, кто бы нас отвез, потом мы упакуемся и испаримся.

— Ура! — радостно завопила Джордж и так бабахнула по столу кулаком, что Чудик в ужасе удрал на книжный шкаф.— Ах ты бедняжка, я тебя напугала? Тимми, скажи ему, что я раскаиваюсь. Я не хотела его прогнать. Твой собачий язык он наверняка поймет.

Тимми взглянул на Чудика, тихонько взвизгнул два раза и добавил успокаивающее «гав». Чудик выслушал все это, склонив голову набок, и, точно рассчитав, прыгнул прямо на спину пса.

— Спасибо за передачу информации, Тимми! — поблагодарила Джордж, и все засмеялись.

Добрый старый Тимми! Пес вильнул своим длинным хвостом, положил голову девочке на колени и умоляюще посмотрел ей в глаза.

— Да, дружище, я понимаю тебя, хотя ты и разговариваешь только глазами, — заверила его Джордж. — Ты хочешь погулять, так ведь?

— Гав! — радостно подтвердил Тимми и направился к двери.

— Давайте сходим в авторемонтную мастерскую и узнаем, могут они дать нам машину вместе с шофером или нет, — предложил Джулиан. — Пошли, Тимми!

Вся ватага отправилась в деревню, на бензоколонку. Дождь прекратился, солнце пробилось сквозь облака и волшебным сиянием осветило бухту в скалах.

— Обидно, что мы не попадем на остров, — с сожалением сказала Джордж. — Правда, для палаток еще действительно слишком сыро. Ну да ладно, маяк для разнообразия тоже неплохо.

Бензозаправщик внимательно выслушал их просьбу, изложенную Джулианом.

— Нам нужен старый маяк на Чертовых скалах, а не новый — на Высоком утесе. Мы хотим туда отправиться на пару деньков.

— На маяк? — переспросил мужчина. — Это что, шутка?

— Нет, дело в том, что он принадлежит одному из нас, — пояснил Джулиан. — Нам, конечно, надо кое-что взять с собой, и мы надеемся, что вы сможете предоставить нам завтра машину с шофером. Как-нибудь мы известим вас, когда надумаем вернуться назад. Я бы попросил вас тогда опять послать за нами машину.

— Это можно, — кивнул мужчина. — Ты говоришь, вы живете сейчас в Киррин-коттедже? Твой

дядя — мистер Киррин? Мистера Джорджа я, разумеется, знаю, а вас еще никогда не видел. Ты ведь понимаешь, нужно быть осторожным и знать, кому сдаешь машины.

Для Джордж слово «мистер» прозвучало, как райская музыка. Она была счастлива, что все принимают ее за мальчика. Джордж поглубже засунула руки в карманы шорт и про себя решила еще короче стричь волосы, лишь бы только мама согласилась!

— Пожалуй, лучше всего взять с собой несколько одеял и подушек,— предложил на обратном пути Джулиан.— И теплые куртки со свитерами. Не думаю, чтобы на маяке было очень тепло.

— Во всяком случае, там есть печь, которая работает на жидком топливе,— сказал Дудик.— Думаю, раньше она была частью большой осветительной установки. Можем использовать ее для обогрева, если будем замерзать.

— А что за припасы вы там оставили? — поинтересовался Дик.— Лучше бы купить кое-что прямо сейчас, добавить пару бутылок лимонада или колы и загрузить все в машину.

— По-моему, там довольно много консервов.— Дудик напряженно старался вспомнить.— Мы оставили их на тот случай, если моему отцу еще раз захочется там поработать.

— Гм. Жаль, что они не условились встретиться там с дядей Квентином,— вздохнул Джулиан.— Это бы всех устроило.

Ребята зашли в деревенский магазин, и Энн попробовала себя в роли домашней хозяйки.

— Сахар, масло, яйца... ах ты Господи! Джордж, помоги мне! Сколько я должна всего покупать?

— Не забывай, что мы сможем ходить в деревню за продуктами,— напомнил Дудик.— Тяжело-

вато будет только во время шторма, дорога через скалы становится слишком ненадежной. Тогда мы пару дней не сможем выбраться оттуда. Даже на лодке это чересчур опасно.

— Как увлекательно! — просияла Джордж, представляя себе, как все они, отрезанные от суши бушующим морем, ждут спасения от гибели и голодной смерти.— Возьми печенья, Энн, и шоколада, и хлеба. И много, много лимонада. И...

— Ну-ка, остановись на секунду — ты знаешь, кто все это оплачивает? — прервал Джулиан поток ее красноречия.— Я! Так что не разорь меня окончательно! — Он вытащил деньги.— Здесь у меня пятнадцать фунтов. Это все, чем я располагаю в данный момент. За остальное может заплатить Дик.

— У меня тоже много денег,— вмешался Дудик и с гордым видом вытащил внушительных размеров кошельки.

— Ого! — удивилась Джордж.— Наверное, твой отец дает тебе деньги всякий раз, когда ты его об этом просишь. Он такой рассеянный, что вряд ли заметит, если трижды за день даст тебе денег.

— Ну, твой, положим, тоже довольно рассеянный,— парировал Дудик.— Сегодня за завтраком он вместо того, чтобы посолить, посыпал яйцо сахаром! Я сам видел. И что еще хуже: он его съел, даже не заметив, что ошибся!

— Ну хватит! — перебил его Джулиан.— Тебе бы только других критиковать! Тебе нужно что-нибудь для Чудика на время жизни на маяке? Джордж купила для Тимми собачьих галет и консервированный корм, а мы еще захватим для него пару костей.

— Благодарю, еду для Чудика я куплю сам,— проворчал Дудик, обидевшись на Джулиана за то, что тот его одернул.

Он заказал пакетик изюма, пакетик коринок,

полкило сухофруктов и несколько апельсинов. Чудик наблюдал за этим с явной благосклонностью.

— Лапы прочь! — набросилась Джордж на обезьянку, когда та исподтишка сунула лапу в пакет с собачьими галетами Тимми.

Чудик прыгнул на плечо Дудику и закрыл мордочку лапами, словно ему было очень стыдно.

— Теперь еще немного фруктов, и тогда, пожалуй, все, — решил Джулиан. — Отнесем это на бензоколонку и погрузим в машину, чтобы завтра прямо с утра стартовать.

— Завтра! — Джордж сияла от восторга. — Если бы сейчас уже было завтра! Я умираю от нетерпения!..

НАКОНЕЦ В ПУТИ

Весь вечер они провели, оживленно обсуждая предстоящий день — как за ними заедет машина, как они поедут вдоль берега на Чертовы скалы, осмотрят маяк, а с его верхушки увидят только огромное, безбрежное море и волны, разбивающиеся об утес!

— Чего я особенно жду — так это первой ночи на маяке, — сказала Джордж. — Совсем одни высоко на башне, вокруг ничего, кроме ветра и волн, мы лежим, завернувшись в одеяла, а утром нас опять будят ветер и волны.

— И чайки, — добавил Дудик. — Они там кричат не переставая. С верхушки маяка можно наблюдать за ними. Как бы я хотел тоже иметь крылья, которые понесли бы меня по воздуху...

— Если бы только они не кричали так мерзко, — подала голос Энн, скорчив гримасу.

Миссис Киррин тем временем боролась с желанием уговорить детей остаться. Прогноз погоды был плохой, и она уже рисовала себе картину, как

продрогшие дети, трясаясь от страха, сидят на заброшенном маяке... Но стоило ей высказать вслух свои опасения, как вся компания с шумом набросилась на нее.

— Мы ведь уже заказали машину!

— И закупили кучу продуктов! И Джоанна приготовила огромный пакет. Она даже испекла для нас особый пирог!

— Мама! Как ты можешь говорить «нет» после того, как ты уже сказала «да»!

— Ладно, ладно! — сдалась миссис Киррин. — Это была лишь мимолетная фантазия. Напишите мне оттуда хотя бы пару открыток, хорошо? Конечно, если там есть почтовый ящик.

— О, в деревне есть даже маленькое почтовое отделение, — сообщил Дудик. — Мы будем отправлять каждый день по открытке, и вы будете знать, что у нас все в порядке.

— Да, но если открытка вдруг не придет, я буду беспокоиться, — возразила миссис Киррин. — Так что, пожалуйста, держите свое слово! Вы не забыли куртки, и резиновые сапоги, и...

— Мама, могу поспорить, что следующим номером ты потребуешь, чтобы мы взяли с собой зонты! — взорвалась Джордж. — Хотя, конечно, мы могли бы использовать их как парашюты: Дудик говорит, что на берегу всегда дует сильный ветер.

— Представь себе, что мы сидим внутри маяка, играем в «Черного Петера», а снаружи, как черт, воеет и свистит буря, — вмешался Дик. — Мы заворачиваемся в одеяла, рядом с нами стоит лимонад, лежат шоколад и печенье...

— Гав! — подал голос Тимми и наострил уши. Эти слова были ему хорошо знакомы.

— Эй, Тимми, ты что думаешь, тебя сейчас будут кормить шоколадом? — засмеялся Дик и потрепал лохматую собачью голову. — И, пожалуйста, не прерывай беседу. Это неприлично!

— Гав! — пролаял, будто извиняясь, Тимми и лизнул руку Дика.

— Я думаю, лучше всего вам вовремя лечь спать, — заметила миссис Киррин. — Завтра утром еще нужно упаковать оставшиеся вещи, а ведь вы сказали, что машина заказана на полдесятого.

— Ровно в восемь мы явимся к завтраку! — пообещал Джулиан. — Спорим, что профессор не выйдет раньше одиннадцати и, как всегда, забудет о завтраке? Дудик, твой отец вообще когда-нибудь ест нормальную горячую пищу? У меня такое впечатление, что он либо просто забывает о ней, либо приходит на несколько часов позже и тогда не знает, завтрак это, обед или ужин.

— Мне разрешено все съесть, если я считаю, что он забыл про еду, — деловито сообщил Дудик. — Чудик мне помогает. Вы бы просто поразились, увидев, как он поедает жирную ветчину.

— Чудик меня больше ничем не удивит, — покачал головой Джулиан. — Мне только любопытно, что будет, когда мы все всемером будем заперты на маяке и Чудик примется за свои проделки. Там ведь нет сада, куда мы могли бы его отослать, если он нам будет слишком действовать на нервы. Тетя Фанни, ты знаешь, кстати, что сегодня утром Чудик стащил карандаш и обезьяньими каракулями исписал все обои? Хорошо, что я не умею читать по-обезьяньи: вряд ли это были любезности.

— Какая несправедливость! — набросился на него Дудик. — Для обезьяны у него прекрасные манеры. Вы бы посмотрели на других обезьян, которых я знаю!

— Нет уж, обойдемся без этого, — простонал Джулиан.

Дудик был очень сердит. Он посадил Чудика себе на руку и вышел с ним из комнаты. Вскоре

вся передняя наполнилась гудением автомобиля. Судя по шуму двигателя, машина нуждалась в срочном ремонте.

Миссис Киррин выскочила из комнаты.

— Ты же знаешь, что в передней нельзя играть в автомобиле! Уходи отсюда, пока твой отец тебя не услышал. О Господи, какой же здесь воцарится райский покой, когда замолкнут все эти машины, появившиеся у нас с твоим приездом!

— Я ведь был всего лишь трактором,— оправдывался Дудик.— Если кто-то обижает меня или Чудика, я непременно должен быть машиной.

— Выдумщик,— хмыкнула Джордж.

— Я иду спать,— объявил Дудик, который от всех этих неприятностей окончательно скис.

— Да, это неплохая идея,— поддержала его миссис Киррин.— Спокойной ночи, трактор. Отправляйся в гараж! Спокойной ночи, Чудик!

Дудика ненавязчиво проводили до двери. Он еще что-то бурчал себе под нос, поднимаясь вверх по лестнице с Чудиком на плече; однако его плохое настроение мгновенно улетучилось, когда, раздеваясь, он вспомнил про завтрашний день — про поездку на маяк, его маяк!

Да уж, это произведет впечатление на Джордж и всех остальных! Он лежал, удобно вытянувшись на постели. Чудик устроился рядом с ним, засунув свою маленькую лапку под его пижамную курточку.

На следующий день первой проснулась Джордж. Она села в кровати и недоверчиво посмотрела в окно, чтобы проверить, сбывся ли плохой прогноз погоды. Нет, на этот раз метеорологические дяди и тети, кажется, ошиблись. Солнце смеялось, шума моря не было слышно, а это означало, что ветер не швыряет волны на скалы.

Девочка разбудила Энн.

— День отъезда на маяк! — провозгласила Джордж.— Вставай, уже половина восьмого!

Все вовремя явились к завтраку, за исключением профессора Хейлинга и мистера Киррина. Когда завтрак был уже закончен, неторопливой шаркающей походкой в дверь вошел Хейлинг.

— О, вы тоже уже на ногах! — удивилась миссис Киррин.— А я думала, вы еще спите.

— Нет, Дудик разбудил меня сегодня неприлично рано,— пожаловался профессор.— А может, это была обезьяна — я действительно не знаю. Ранним утром оба кажутся мне на одно лицо.

Мистер Киррин тоже спустился вниз, но не пошел завтракать. Он, как обычно, уже сидел за своими книгами.

— Джордж, сходи за отцом,— попросила миссис Киррин.— Его яичница скоро станет несъедобной.

Джордж постучала в дверь кабинета.

— Папа, иди, пожалуйста, завтракать!

— Я уже завтракал! — услышался в ответ удивленный голос.— Я съел два чудных, мягких, как воск, яйца!

— Папа! Это было вчера,— нетерпеливо возразила Джордж.— Сегодня у нас ветчина и яичница-глазунья. Ты, как обычно, все забыл. Пошли! Мы скоро уезжаем на маяк.

— Маяк? Какой еще маяк? — удивился мистер Киррин, однако ответа не дождался.

Джордж уже вернулась в гостиную. Она не знала, сердиться ей или смеяться. Отец и вправду стал таким забывчивым, что скоро не сможет вспомнить, где живет!

После завтрака воцарилась страшная неразбериха. Одежда, куртки, пижамы — самые теплые, какие удалось сыскать; коробки, полные пирожных и мясных пирожков, которые напекла заботливая Джоанна; хлеб в дорогу, книги, игры —

Джордж утверждала, что всего этого хватило бы на несколько недель.

— Машина опаздывает,— нервничал Дик.— Или это мои часы спешат?

— Едет! — взволнованно крикнула Энн.— Тетя Фанни, как бы я хотела, чтобы вы поехали с нами! Это будет не-ве-ро-ятно интересно! Где Чудик? А, вот он! А Тимми? Тимми, мы переезжаем на маяк! Ты ведь небось и не знаешь, что это такое?

Машина подъехала к входу в дом, и водитель, извещая о своем приезде, так нажал на гудок, что мистеру Киррину опять чуть не стало дурно. Не раздумывая, он набросился на бедного Дудика.

— Это опять твои глупые штучки? Снова играешь в машину? Ну, теперь с меня хватит!

— Нет, мистер Киррин, это не я! — защищался, чуть не плача, Дудик, спасаясь от грозно занесенной над ним руки.— Это была настоящая машина, на улице!

— Сейчас я разберусь с водителем! Что это ему взбрело в голову устраивать здесь такой шум? — яростно пыхтел мистер Киррин.— Что ему здесь вообще надо?

— Папа, это машина, которая должна отвезти нас на маяк,— объяснила Джордж, закатывая глаза.

— Ах, вот что,— засопел мистер Киррин.— Почему же вы сразу не сказали? Ну, тогда до свидания, до свидания! Желая хорошо провести время, и не забывайте как следует вытираться после купания.

Дети набились в машину, водитель положил вещи в багажник. С сомнением покачав головой, он проследил, как в салон забираются Чудик и Тимми.

— Всем хватит места? — поинтересовался он.— Ну и компания!

Наконец машина тронулась с места, развернулась и поехала вниз по песчаной дорожке.

— Вот мы и в пути! — Голос Джордж дрожал от нетерпения. — Опять совсем одни, без взрослых... Для меня это самое прекрасное, что может быть на свете. Для тебя тоже, Тимми?

— Гав! — от всей души согласился с ней Тимми и положил голову девочке на ногу. Пес ужасно радовался путешествию. Цель поездки его не интересовала — пусть хоть на край земли, только бы Джордж была рядом!

ЧЕРТОВЫ СКАЛЫ

Когда они выехали на широкую дорогу, Дудик попытался втянуть шофера в разговор, забросав его вопросами о всевозможных марках машин. Эта беседа доставила всем массу удовольствия.

— Я не слишком высокого мнения о новых машинах, — с важным видом изрек Дудик. — Так, жестянки!

— Некоторые из новых жестянок очень хороши, — отозвался водитель, иронически посмотрев на маленького собеседника. Незаметно от Дудика он коснулся кнопки на приборном щитке, и тотчас окно рядом с мальчиком с тихим шуршанием открылось. Дудик был совершенно потрясен.

— Это еще что такое? — воскликнула Энн, когда в машину ворвался сильный порыв ветра. — Сейчас же закрой, Дудик!

Дудик поискал ручку, чтобы поднять стекло, но не нашел. Но тут стекло само собой скользнуло вверх. Дудик не двигался, краешком глаза наблюдая за дверцей. И вскоре стекло опять беззвучно утонуло в двери и впустило холодную струю.

— Дудик! Хватит баловаться с окном! — приказал Джулиан.

— Я к нему вообще не прикасался, — пробормо-

мотал Дудик и недоверчиво оглядел окно.

Неожиданно стекло снова мягко, как по маслу, пошло вверх. Дудику стало не по себе. Он не отрывал взгляда от окна, каждую секунду готовый к новому сюрпризу. Все остальные давно уже заметили, что шофер управляет оконным стеклом со своего места, и посмеивались, подталкивая друг друга.

— Ну, теперь бедный Дудик наверняка лишится дара речи,— прошептал Дик.

И верно. На протяжении всей поездки Дудик больше ни слова не сказал о старых или новых автомобилях.

Путешествие было великолепным. Лишь изредка дорога слегка отступала от берега, и повсюду им открывался восхитительный вид.

— Вашей собачке, похоже, нравятся эти места,— заметил шофер, ненадолго приоткрыв одно из задних окошек.— Она все время высовывается из окна.

— Да, я-то думала, ему нужен свежий воздух,— отозвалась Джордж.— А тебе, оказывается, нравятся красивые пейзажи, Тимми?

— Гав! — ответил Тимми, втянул обратно голову и быстро лизнул руку Джордж и заодно оказавшуюся рядом испуганную обезьянью мордочку.

Бедный Чудик не переносил автомобильной тряски. Он сидел тихо, как мышонок, потому что боялся получить морскую болезнь. Машина тем временем с тихим гудением катила по сельской дороге, и ребятам порой казалось, что шум двигателя исходит от Дудика.

В пути они сделали один привал и с жадностью набросились на бутерброды. Водитель тоже прихватил с собой поесть, и когда Чудик обнаружил, что у него бутерброды с помидорами, он деликатно присел к водителю на колени и помог ему справиться с едой.

— Примерно через четверть часа будем на месте, — объявил шофер. — Куда вам, собственно, надо на Чертовых скалах?

— Нам надо на маяк, — ответил Джулиан. — Вы его знаете?

— Знаю, но там ведь нельзя жить, — удивился водитель. Он решил, что Джулиан его дурачит. — Едете навестить друзей?

— Нет, мы действительно едем на маяк, — торжественно заверил Дудик. — Он принадлежит мне. Мне одному.

— Ах, вот что... Тебе, значит. Ну тогда тебе виднее, — заметил шофер и бросил лукавый взгляд в зеркало заднего вида. — Я родом с Чертовых скал. Мой прадед до сих пор живет в домике, где я родился. Чего он мне только не рассказывал про старый маяк! Как, например, однажды ночью разбойники вломились туда, напали на смотрителя и погасили свет, чтобы заманить на рифы большой корабль!

— Какая подлость! И он действительно разбился? — спросил Дик.

— Да, на тысячи кусочков, — подтвердил мужчина. — Вдребезги. А потом они подождали, когда прилив выбросит на берег обломки. Вам бы стоило заглянуть к моему прадедушке и попросить его рассказать эту историю. Может, он бы вам и Разбойничью пещеру показал...

— О, о ней мы уже слышали, — перебила его Джордж. — Значит, она действительно существует? И мы сможем ее увидеть? А там еще что-нибудь осталось?

— Нет, нет, прошло ведь уже много лет, — ответил шофер. — С тех пор как появился новый маяк, кончились времена разбойников. Новая башня просто замечательная, ее огни видны даже в самую страшную непогоду. Старый маяк светил, конечно, не так хорошо. Тем не менее он много кораблей спас от гибели.

— Как зовут вашего прадедушку? — поинтересовалась Джордж. Про себя она уже решила как можно скорее отыскать его.— И где он живет?

— Спросите Джереми Бунсена,— ответил шофер, осторожно прокладывая путь через коровье стадо.— Вы найдете его где-нибудь на берегу, обычно он сидит, курит свою длинную трубку и шипит на каждого, кто его задевает. Но детей он любит, так что не пугайтесь. Он расскажет вам целую кучу историй. О Господи, еще одно стадо заворачивает!

— Посигнальте! — посоветовал Дудик.

— Ты уже слышал стихотворение про корову, прыгнувшую на луну, парень? — спросил шофер.— Кто-то погудел, когда она проходила мимо, и она от испуга скакнула аж на луну. Хороший водитель никогда не гудит, когда поблизости коровы. Они пугаются и впадают в панику. Вон там — видите скалу, там, впереди, где берег изгибается дугой? Это первая Чертова скала. Скоро мы будем у цели.

— А откуда взялось это название? — любопытствовала Джордж.

— Скалы эти такие коварные, что люди раньше считали: только злобный черт мог их так раскидать,— ответил шофер.— Некоторые из них острые, как акульи зубы, едва прикрыты водой и лежат как раз на такой глубине, чтобы продырявить и вспороть днище корабля. Другие представляют собой крутые утесы, о которые корабли разбиваются на тысячи кусочков, если налетят на них. Да, настоящие Чертовы скалы!

— Когда же покажется маяк? — забеспокоился Дудик.— Ему пора бы уже появиться.

— Сейчас мы его увидим, как только поднимемся на вершину холма,— пояснил шофер.— И скажи своей обезьяне, чтобы она вынула лапу из кармана моего пальто. У меня там больше нет помидоров.

— Фу, Чудик! — прикрикнул Дудик так строго, что зверек закрыл мордочку лапками и заснул.

— Ну и обманщик! — заметила Джордж. — У самого ни слезинки нет в глазах!.. Посмотрите, это там не маяк появился?

— Точно, это он, — подтвердил шофер. — С этого холма его хорошо видно. Для своего возраста он выглядит совсем неплохо. Да, умели раньше строить... Маяк сложен из камня; поскольку на него все время обрушивались брызги прибоя, то, чтобы они не затемняли свет фонаря, башня должна была иметь определенную высоту.

— А где же жил смотритель маяка? — поинтересовался Дик.

— Прямо под тем местом, где находится фонарь, есть маленькая комнатка, — объяснил водитель. — Мой прадед как-то брал меня с собой наверх.

— Мой отец жил там целое лето, — с гордостью заявил Дудик. — Я почти все время был с ним. Это было здорово!

— Зачем же твой отец переехал на маяк? — поинтересовался шофер. — Он что, скрывался от кого-нибудь?

— Конечно, нет. Он ученый и говорит, что ему нужно спокойное место для работы, без вечно трезвонящего телефона и назойливых посетительниц, — разъяснил Дудик.

— То есть ты хочешь сказать, что в твоём обществе его покой никто не нарушал? — поддел его шофер. — Ну-ну...

Дудик пропустил язвительное замечание мимо ушей и продолжал:

— Здесь действительно не так уж спокойно. Волны создают жуткий шум, да и ветер. Но мой отец всего этого вообще не замечал. Ему действуют на нервы только телефонные звонки и люди,

которые все время говорят и стучатся к нему в кабинет. А маяк он любит.

— Вот как,— усмехнулся водитель.— Ну, тогда твое общество— это как раз то, что ему надо. Во всяком случае, желаю вам хорошо провести время,— закончил он.— Мне бы это было не по вкусу— только шум волн да крики чаек. А вам, может, и понравится.

Дорога теперь извивалась по другому склону холма и все ближе подбиралась к маяку.

— Скоро мы будем на месте,— ликовал Дудик.— Ты рад, что едешь на маяк, Чудик? Помнишь, как ты летал вверх-вниз по винтовой лестнице?

Машина подвезла их к кромке воды, и ничем не заслоняемый теперь маяк, поднимающийся из моря на некотором расстоянии от них, предстал их взглядам. У каменного мола на воде покачивалась маленькая лодка. Обнаружив ее, Дудик испустил радостный вопль.

— Это наша лодка, во время прилива она единственное спасение. Она называется «Кузнечик» и в самом деле умеет прыгаты!

— Может, скажешь, это тоже твоя собственность? — с завистью спросила Джордж.

— Да. Ее продали вместе с маяком, я так думаю во всяком случае,— объяснил Дудик.— Так или иначе мы ею пользуемся, когда путь через скалы оказывается под водой.

— Следите, чтобы вам не потерпеть крушение,— посоветовал шофер и остановил машину.— Волны между Чертовыми скалами и молотом во время шторма слишком высоки для такой маленькой лодки.

— Я умею обращаться с лодками,— заверила Джордж.— Первая лодка у меня появилась, когда я была еще маленькой.

— Ну вот и приехали! Сразу же будете пере-

бираться на маяк? Помочь вам отнести вещи? — спросил шофер.

— Да, пожалуйста, — отозвался Джулиан.

Совместными усилиями они перетащили в лодку все свои пожитки. Старик, сидевший рядом на берегу, коснулся рукой своей шапки.

— Из Кириин-коттеджа позвонили, чтобы я приготовил старую лодку, — доложил он. — Кто из вас маленький Хейлинг?

— Я! — просиял Дудик. — И это моя лодка и мой маяк! Пошли, ребята, поплывем скорей, поторопитесь! У меня больше нет сил ждать.

КАК ВЫГЛЯДИТ ИЗНУТРИ МАЯК

Вся пятерка вместе с Тимми прыгнула в лодку, не зря носившую имя «Кузнечик». Чудик, оказавшись на руках у Дудика в качающейся лодке, громко завопил от испуга.

— Не бойся, Чудик! — успокоил его Дудик. — Разве ты не помнишь эту лодку? Трусишка, ничего с тобой не случится.

В лодке было две пары весел. Одну взял Джулиан, а когда Дик потянулся за второй парой, его опередила Джордж.

— Руки прочь, с высокими волнами я справлюсь лучше тебя.

— Я гребу ничуть не хуже! — проворчал Дик.

В этот момент лодка так сильно накренилась, что ему с большим трудом удалось уберечь один рюкзак от падения в воду.

— Молодец! — похвалил Джулиан. — Как раз вовремя. Ох, ну и волны здесь!

— Вы прямо над рифами гребете? — спросила Энн, бросив робкий взгляд на воду.

— Сейчас они под водой и для нашей лодки не опасны.

— По этим рифам мы могли бы пройти при от-

ливе,— объяснил Дудик.— Тогда только в некоторых расщелинах остается вода. Одну из таких луж я летом использовал как ванну. Вода так нагревалась на солнце, что нужен был холодный душ для охлаждения.

Энн улыбнулась.

— Вот бы сейчас было так тепло, чтобы можно было купаться!.. Ой, вы только посмотрите вниз, какие страшные скалы прямо под нами!

— Да уж, не один корабль они пропороли,— кивнул Джулиан.— Не удивительно, что их называют «Чертовы скалы»! Здесь есть легкое течение, ты заметила, Джордж?

— Ну все, теперь моя очередь!— объявил Дудик и попытался завладеть веслом.

— Отстань! Не раскачивай лодку!— зашипела на него Джордж.— Лучше смотри за вещами, малыш!

— А маяк очень старый? — поинтересовалась Энн, когда до него оставалось совсем немного.— Похоже, что очень.

— Так оно и есть,— подтвердил Дудик.— Это не совсем обычный маяк. Много-много лет тому назад его построил один богатый человек. Рассказывают, что здесь утонула его дочь. Она плыла на корабле, который налетел на скалы. И поэтому он приказал возвести на этом месте башню — в память о девочке и чтобы предотвратить новые несчастья.

Энн придирчиво рассматривала маяк. Это было солидное сооружение внушительных размеров. Казалось, его фундамент составляет одно целое со скалами. Он должен был покоиться глубоко в основании скал, чтобы башня могла выдерживать натиск бурь. Поверху башню опоясывала галерея, располагавшаяся под окошками, сквозь которые когда-то проходил мигающий свет фонаря. Сверху наверняка открывался восхитительный вид на окрестности.

Они уже почти достигли цели. Каменные ступеньки вели от скал вверх, ко входу, уже недостижимому для волн.

— А дверь не заперта? — вдруг осенило Дика. — Вот свинство, неужели мы проделали такой длинный путь только чтобы убедиться, что не можем попасть внутрь?

— Конечно, дверь заперта, — кивнул Дудик. — У кого-нибудь есть ключ?

— Кончай шутить, ты, клоун! — Джулиан перестал грести и уставился на Дудика. — Ты что, хочешь сказать, что мы действительно не сможем попасть внутрь?

— А что это вы так разволновались? — рассмеялся Дудик в лицо пораженному Джулиану. — Я просто пошутил! Вот ключ. Это мой маяк, и поэтому отец отдал ключ мне. Я всегда ношу его с собой, потому что он очень ценный.

Ключ был довольно длинный, и Джордж удивилась, как Дудику удалось уместить его в кармане брюк. А тот с хохотом размахивал ключом в воздухе.

— Как я рад, что сейчас открою свой маяк! — Дудик буквально сиял от восторга. — Скажи, ты ведь тоже была бы не прочь иметь собственный маяк, а, Джордж?

— Гм... да, пожалуй, — призналась Джордж. Глаза ее были неотрывно прикованы к башне, по виду напоминающей крепость.

— Теперь внимание, — предостерег Дудик гребцов. — Дождитесь большой волны, и пусть она перенесет нас через скалу — ту, которая выступает там из воды. За ней море почему-то всегда спокойное, и можно без труда подгрести к ступенькам. Дик, поищи каменный столбик и накинь на него веревку. С твоего места это удобнее.

Все оказалось проще, чем ребята ожидали. После того, как волна перенесла лодку в спокойное

место, Джулиан и Джордж взяли точный курс на ступеньки. Дик ловко накинул петлю на столбик — и они были у цели. Лишь несколько сухих камней отделяли их от ступенек. Один за другим ребята выпрыгнули из лодки, и каждый первым делом задирает голову и смотрел на башню. Отсюда маяк выглядел еще внушительнее.

— Сейчас отопру,— гордо объявил Дудик и поднялся по ступенькам.— Видите, из каких огромных камней построен мой маяк? Неудивительно, что он такой крепкий.

Дудик вставил ключ в замок толстой деревянной двери и попробовал повернуть его. Он проводился довольно долго, а потом с растерянным видом обернулся к ожидавшим его друзьям.

— Не могу открыть,— промямлил он.— Что делать?

— Дай я попробую,— вызвался Джулиан.— Замок, наверное, проржавел.

Он взялся за ключ двумя руками и изо всех сил повернул его. Раздался щелчок — и дверь была открыта. Все облегченно вздохнули. Джулиан пропустил остальных внутрь, где им уже не грозили ветер и брызги, и плотно закрыл за собой дверь.

— Вот мы и прибыли,— тяжело дыша, объявил он.— Ну и темнотища, хоть глаз выколи! Хорошо, что у меня с собой есть карманный фонарик.

Он посветил вокруг фонариком, но единственное, что они смогли увидеть, была винтовая лестница, круто уходящая вверх.

— Лестница ведет на самый верх, туда, где фонарь,— подал голос Дудик.— По пути она заворачивает в несколько клетушек, я вам их покажу. Держитесь крепче за перила, чтобы не закружилась голова от крутого подъема по спирали.

Дудик с гордостью возглавил восхождение по винтовой лестнице. Сначала они попали в малень-

кую темную комнатку, которую он назвал «кладским помещением». Луч его фонарика скользнул по стенам.

— Смотрите, а вот и консервы, о которых я вам рассказывал. А теперь поднимемся в керосиновую комнату. Она совсем маленькая.

— Что такое керосиновая комната? — заинтересовалась Энн.

— Там хранились канистры с керосином для фонаря. Он ведь был керосиновым, электричества тогда не было. Смотрите, вот она — эта комната.

Низкое помещение без окон было заставлено канистрами, и оттуда исходил такой резкий запах, что Энн зажала нос.

— По-моему, комната премерзкая, — не удержалась она. — Здесь такая вонища, и вообще жутко. Скорей уйдем отсюда!

В следующем помещении было одно из окон маяка, и только что пробившееся сквозь облака солнце, как по мановению волшебной палочки, наполнило комнату светом и уютом.

— Здесь мы с отцом спали, — докладывал Дудик. — Ребята, ведь мы с ним забыли тут старый матрас! Вот здорово-то! Теперь он нам пригодится.

Они отправились дальше по лестнице и попали в комнату с довольно высоким потолком, окна в которой, хоть и маленькие, были целы и невредимы. Здесь тоже все было залито солнечным светом, и помещение имело жилой вид. Из обстановки там были стол, три стула и комод, да еще старая конторка и маленькая нефтяная печка, на которой можно было вскипятить воду и приготовить еду.

— Это моя старая сковородка, — обрадовался Дудик. — Она нам еще послужит. А вот котел для воды и кастрюля. Ложки, вилки и ножи тоже где-то должны быть, боюсь, правда, на всех пятерых не хватит. Есть и посуда, но не очень

много. Я разбил целую кучу. Но пара оловянных кружек и тарелок должны были остаться — я их просто протирал тряпкой, вода на маяке на вес золота.

— А где же бак для воды? — забеспокоилась Джордж.— Немного воды нам все-таки понадобится.

— В западной части маяка отец оборудовал бак,— гордо сообщил Дудик.— Там собирается дождевая вода и по трубе через окошко направляется в маленький резервуар над раковиной. Совсем забыл вам показать. Краном можно включать и выключать воду. Мой отец ведь настоящий изобретатель, и такие вещи для него — детские игрушки. Ему было лень каждый день ходить за водой для мытья. Ох, ну и интересная жизнь у нас была!

— Если меня не обманывает чутье, теперь тебя ждет еще более интересная жизнь,— заметил Дик.— На этот раз у тебя хотя бы есть компания. Наверное, тебе было жутко тоскливо одному?

— Да нет, у меня ведь был Чудик,— возразил Дудик.

Услышав свое имя, обезьянка подбежала, вспрыгнула мальчику на руку и уютно прижалась к нему.

— Какая же следующая комната в этой замечательной башне? — поинтересовался Джулиан.

— Осталась только одна комната — фонарное помещение. Сейчас я вам ее покажу. По идее это самое важное помещение на маяке, но оно пустое и заброшенное. Пошли!

И Дудик, переполняемый гордостью за свой замечательный маяк, начал взбираться по последнему витку лестницы.

ВЕЛИКОЕ НОВОСЕЛЬЕ

Ребята снова принялись карабкаться по лестнице. У Тимми это получалось не слишком быстро, бесконечные изгибы были трудны для него. Зато Чудик скакал впереди всех, словно это он был владельцем маяка и теперь показывал свой дом гостям. Фонарное помещение было высоким и светлым: сплошная череда окон опоясывала комнату, беспрепятственно пропуская в нее потоки солнечного света. Вид открывался ошеломляющий.

Энн не смогла удержаться от восторженного возгласа. На мили вокруг простиралось волнующееся синее море.

— Смотрите! Здесь есть дверь! — позвал Дик. — Она ведет на маленький балкон, или галерею, или как это называется — то, что там тянется?

— Да, галерея огибает все помещение, — подтвердил Дудик. — Видели бы вы, что тут происходит, когда чайки ищут прибежища в шторм! Они набиваются туда десятками! Выйти наружу можно только в спокойную погоду, иначе тебя просто сдует. Вы и представить себе не можете, что тут творится в шторм! Как-то ночью я был здесь с отцом, так я по-настоящему чувствовал, как качается башня!

— Мне кажется, это самое потрясающее место из всех, где я была! — произнесла Энн с горящими глазами. — Дудик, ты самый счастливый человек в мире.

— Точно, — убежденно согласился Дудик. — Надеюсь, вам здесь тоже понравится. Чудику нравится, правда?

Обезьянка восседала на самом верху большого фонаря и оттуда что-то лопотала Тимми, будто докладывала обстановку. Пес слушал, наострив уши и склонив набок голову.

— У Тимми такая морда, словно он понимает обезьянью болтовню,— засмеялась Джордж.— Дудик, этот фонарь теперь уже никогда не зажигают?

— Нет, никогда,— ответил мальчик.— Я же вам рассказывал, что чуть поодаль на берегу построен новый, современный маяк. В нем очень мощный фонарь, электрический, разумеется. Ночью мы сможем увидеть отблеск огней на воде.

— И почему люди не строят себе маяки для жилья? — мечтательно произнесла Джордж, не в силах оторвать взгляд от безграничного синего моря.

— Вы не проголодались? — спросил Дудик, потирая рукой живот.— Я чувствую себя жутко пустым. Вот кошмар, наши вещи ведь все еще лежат в лодке! — вспомнил он вдруг.— Пошли, занесем все в дом, а потом поедим. Сколько времени? Уже начало пятого! Неудивительно, что я так хочу есть! Вперед, Чудик, за работу! Ты тоже можешь что-нибудь нести!

Они опять, круг за кругом, сбежали по винтовой лестнице вниз, к большой двери.

— Она и должна быть такой толстой и крепкой, чтобы устоять во время шторма,— заметил Джулиан и распахнул дверь настежь.

В ту же секунду внутрь ворвался мощный вихрь и чуть было не опрокинул их на землю. Ребята с трудом выбрались наружу и по скалам добежали до лодки. Даже в спокойной воде она тихонько подпрыгивала.

— Привет, «Кузнечик»! — крикнул Дудик.— Ты, наверное, думал, что мы уже не вернемся? Хорошо следил за нашими вещами? Храбрый маленький кораблик!

— Детский сад! — ухмыльнулся Дик.— Пошли, Джулиан, тяжелые вещи возьмем мы с тобой.

А мелочь могут тащить девочки и Дудик. Эй, Чудик, что это ты надумал?

Обезьянка схватила несколько свертков и поскокала с ними вперед.

— Все в порядке,— успокоил его Дудик.— Чудик всегда мне помогает. Он часто ходит со мной в магазин и тоже несет что-нибудь. Пусть таскает, он это любит.

И действительно, обезьянка помогала вовсю. Она прыгала туда-сюда, перетаскивала что могла и радостно верещала без умолку. Тимми наблюдал за ней, опустив хвост. В его глазах отражались зависть и сожаление, что он не может так же ловко орудовать своими лапами. Джордж ласково похлопала собаку по спине.

— Не грусти, Тимми! На, возьми эту корзинку!

Пес схватил зубами ручку корзины и довольный побежал по ступенькам к маяку. Хоть и не во всем он мог соперничать с Чудиком, но корзину все-таки нес ничуть не хуже.

— Лодку оставим здесь, пусть себе прыгает,— сказал Дудик.— Пока она привязана, с ней ничего не случится, если только море уж совсем не разбушует. Тогда надо будет немного втянуть ее на ступеньки.

— Давайте сначала распакуемся и поедем,— предложила Энн,— а потом уже будем устраиваться. Я тоже умираю от голода.

— Это самое ужасное, когда живешь на маяке,— с совершенно серьезным видом заверил Дудик.— Тут почти постоянно испытываешь страшный голод. Я ел по пять-шесть раз на дню, когда мы были здесь с отцом.

— Для меня это звучит, как музыка! — ухмыльнулся Дик.

Пожитки были частично размещены в спальне, частично — в столовой. Дудику не понадобилось много времени, чтобы разжечь спиртовку и поста-

вить на нее кастрюлю с водой. Благодаря затяжным дождям в баке скопилось довольно много воды, и ею можно было пользоваться, не выходя из столовой. Дудик повернул кран, и оттуда потекла чистая дождевая вода.

— Вот это класс!— восхитилась Энн.— Прямо как в сказке.

Яйца переключали в кастрюлю и вскоре сварились.

— Точно три с половиной минуты,— объявила Энн, вынимая одно за другим ложкой.— Каждому по два! Если так пойдет дальше, нам придется ходить за продуктами ежедневно. Бутерброды каждый может приготовить себе сам. Хлеб в этом пакете, но я понятия не имею, где масло! Покупали мы его точно.

— Как вы думаете, а не съесть ли нам парочку мясных пирожков Джоанны? — спросил Дик, снимая крышку с большой четырехугольной коробки.— Ух ты! Сколько их здесь! И вишневый торт! И ореховые пирожные — фирменное блюдо Джоанны! Ну и пир закатим!

— Что будем пить? — Джулиан вопросительно посмотрел на друзей.— Кока-колу? Лимонад? Или заварим чай?

Все выбрали кока-колу. Получился роскошный обед, которым пятеро друзей и Дудик с Чудиком отпраздновали свое новоселье на маяке. Снаружи кричали чайки и завывала буря, рокот моря нарастал и стихал, а внутри было чудесно.

После еды Энн занялась мытьем посуды.

— Ох, да не мой ты, протри — и все,— посоветовал Дудик.

— Тьфу, черт! — Энн даже передернуло.— Типичный мальчишка! Нет уж, я лучше помою.

— Типичная девчонка! — с ухмылкой передразнил ее Дудик.

— Ты не прав,— вмешалась Джордж.— Я на-

хожу мытье посуды отвратительным, а я девочка! Лучше бы я не была ею.

— Не расстраивайся, выглядишь ты как мальчик и ведешь себя так же,— заверил ее Дудик, рассчитывая этим замечанием сделать ей приятное.

— Во всяком случае, я не ношусь повсюду, изображая из себя машину! — обиженно парировала Джордж и отошла, чтобы посмотреть в окно.

Слова Дудика отнюдь не показались ей похвалой. Но кто мог долго предаваться унынию, когда глазам открывается такой великолепный вид: вода, ничего, кроме воды, безбрежные морские просторы, кое-где украшенные белыми пенистыми барашками? Джордж удовлетворенно вздохнула, тут же забыв свою ссору с Дудиком, и с улыбкой повернулась к нему.

— Если бы этот вид принадлежал мне, я была бы самым богатым человеком на свете,— сказала она.— Ты действительно счастливчик.

— Ты так считаешь? — произнес Дудик и задумался.— Гм... если хочешь, можешь взять половину вида. Я тебе ее дарю.

Джулиан захохотал и дружески хлопнул мальчика по спине.

— Пока мы здесь, мы берем свою часть,— согласился он.— А теперь давайте распаковываться и устраиваться. Вам, девочки, лучше всего спать здесь, в столовой, а мы трое будем спать внизу, в спальне. Согласен, Дудик?

— Да, если вы не возражаете, чтобы Чудик спал с нами,— ответил Дудик.— К тому же я полагаю, что Тимми будет ночевать с девочками.

— Гав! — подтвердил Тимми его догадку. Он вовсе не собирался разлучаться с Джордж.

Даже разборка вещей доставила ребятам огромное удовольствие.

— Это в кладовку,— распорядился Джулиан,— а это в столовую, и это тоже; эти одеяла —

в спальню, а эти два лучше в столовую, к девочкам.

— Карты тоже в столовую,— решил Дик и протянул их Энн.— Книги и бумагу туда же. Не забыть бы нам каждый день посылать тете Фанни по открытке! Мы ей обещали.

— Во всяком случае, она знает, что сегодня мы благополучно прибыли на место, шофер наверняка сказал ей об этом,— заметила Джордж.— Завтра пойдем в деревню и купим пачку открыток, тогда сможем ежедневно посылать ей по одной. Насколько я знаю маму, она изведется, если мы хоть один раз этого не сделаем.

— Все матери одинаковые,— поддакнул Дик.— Это какой-то ужас! Как будто мы сами не можем побеспокоиться о себе. Ну, а теперь что вы скажете об игре в картишки?

Вскоре все с хохотом и шумом играли в карты. Тимми и Чудик наблюдали за игрой.

ДЖЕРЕМИ БУНСЕН

Когда стемнело, Дудик встал из-за стола, достал старомодную лампу, встряхнул ее и сказал:

— Немножко керосина там, похоже, еще есть. Я ее зажгу, и у нас будет достаточно света.

— Жалко, что мы не можем зажечь большой фонарь наверху, в башне,— с сожалением произнесла Джордж.— Наверное, для смотрителя маяка наступал великий момент, когда он зажигал фонарь, чтобы предупредить корабли. Интересно, кто вообще придумал маяки? Может, мореход, потерпевший кораблекрушение на скалах?

— Один из первых маяков был сооружен много столетий тому назад в устье Нила, неподалеку от порта Александрия,— наставительно произнес Джулиан.

— Из чего он был построен? Из камня, как этот? — поинтересовался Дудик.

— Нет, из белого мрамора,— ответил Джулиан.— Я сегодня вспомнил про этот маяк, когда мы поднимались по винтовой лестнице. Дело в том, что маяк в Египте тоже имел винтовую лестницу, только гораздо больших размеров, чем наша.

— А как выглядел там фонарь? — не унимался Дудик.

— Был ли там фонарь, не знаю,— ответил Джулиан.— Я читал, что каждую ночь наверху в башне разжигали костер, свет от которого был виден на мили вокруг.

— Ух ты, это была, наверное, жутко высокая башня, этот египетский маяк!— оживился Дик.

— Считают, что его высота была двести метров,— дал справку Джулиан.

— Черт возьми! Как это его ветром не опрокинуло!— охнул Дик.— Когда-нибудь посмотрим на него, если он еще стоит.

— Балда! — ласково проворчал Джулиан.— Его уж давно не существует. За время, прошедшее с того дня, когда он был построен, произошло землетрясение, которое полностью разрушило маяк.

Воцарилось испуганное молчание. Все пытливо всматривались в стены своего маяка. Землетрясение! Каким роковым оно могло оказаться для маленькой башни!

— Только не смотри так испуганно, Энн! — засмеялся Джулиан.— Сомнительно, что этой ночью у нас случится землетрясение. Эта старая башня в Египте в древности была одним из семи чудес света, только не спрашивай об остальных, я уже устал думать.

— Если бы фонарь в нашем маяке еще горел! — мечтательно произнесла Энн.— Наверняка маяку обидно ослепнуть после того, как столько лет он горел ярким светом. Дудик, можно еще зажечь фонарь — или он сломан?

— Энн, если ты думаешь, что сейчас мы полезем наверх зажигать фонарь только потому, что тебе его жалко, то ты ошибаешься,— назидательно произнес Дик.— К тому же за все эти годы он наверняка вышел из строя.

— А почему это он должен был выйти из строя?— возразил Дудик.— То, что маяк перестали использовать, не могло ведь отразиться на фонаре.

— Слушайте, а не поменять ли нам тему? Мы играем дальше или нет? — спросил Джулиан.— Хочу вам напомнить, что пока я выиграл все партии. Если вскоре не выиграет кто-нибудь из вас, придется допустить, что я играю с одними дураками.

Этого вызова было достаточно, чтобы все бросились к картам и продолжили борьбу против Джулиана.

— Вот увидишь: мы будем играть до тех пор, пока ты с треском не проиграешь!— пригрозил Дик.

Но никому в этот вечер не удалось одержать победу над Джулианом. Счастье было на его стороне. После пятой партии Энн громко и с аппетитом зевнула.

— Не обижайтесь,— сказала она,— но с меня хватит, я устала как собака.

— Я тоже едва сдерживаю зевету,— признался Дик.— А не съесть ли нам еще немножечко сладкого и не отправиться ли в постель? Я, правда, и так объелся, но еще парочку печенюшек проглотил бы с удовольствием.

— Гав! — Тимми тут же присоединился к этому предложению.

Чудик что-то тихо пробормотал и потянул Дудика за рукав.

— Я вам принесу кое-что,— вызвалась Энн и поднялась.

Вскоре она вернулась, держа в руках поднос

с бутылкой лимонада, большими кусками свежего пирога, приготовленного Джоанной, и несколькими дольками шоколада для каждого. Тимми и Чудик тоже не были забыты.

Все с восторгом набросились на еду и почувствовали себя сытыми и умиротворенными.

— А теперь по койкам! — скомандовал Джулиан. — Девочки, вам помочь устроить постели?

— Нет, спасибо, с этим мы справимся как-нибудь сами, — отказалась Энн.

Не прошло и четверти часа, как все они, очень уставшие, уже лежали на своих местах. Трое мальчиков внизу, в спальне, завернулись в одеяла, а Чудик тесно прижался к плечу Дудика. Девочки соорудили себе в столовой ложе из матрасов.

Тимми улегся рядом с Джордж и время от времени проводил своим толстым языком по ее уху.

— Дорогой Тимми, — сонно прошептала Джордж, — я тебя жутко люблю, но, пожалуйста, оставь свой язык при себе.

Вскоре все погрузились в глубокий сон. Снаружи бушевало и ревело море, завывал ветер, а внутри маяка царили тишина и покой. Даже Чудик ни разу не пошевелился во сне.

Весело было проснуться утром от громкого крика чаек и позавтракать яйцами, хлебом с маслом и яблоками, строя планы на предстоящий день.

— Предлагаю пойти в деревню и прикупить еще яиц, свежего хлеба и пару пакетов молока, — сказала Энн.

— Мы могли бы попробовать найти прадедушку нашего шофера. Может, нам удастся уговорить его рассказать что-нибудь о маяке и разбойниках, — предложил Дик.

— Да, и он мог бы показать нам Разбойничью пещеру, — подхватил Джулиан. — Хотел бы я на

нее взглянуть. Сейчас же друженько приберемся и сразу отправимся на мол. Теперь там должен быть отлив, и мы сможем пройти по камням.

— Но мы должны вернуться до начала прилива,— напомнил Дудик.— Ведь если мы оставим лодку у маяка, обратный путь нам будет отрезан, когда скалы окажутся под водой.

— Точно! — согласился Джулиан.— Так что убирайте ваше барахло — и в путь!

Вскоре вся компания шагала к берегу по оголенным отливом скалам. С этими камнями действительно шутки были плохи: повсюду торчали острые углы и кромки.

Наконец дети добрались до каменного мола.

— Как зовут старенького прадедушку? — наморщив лоб, попытался вспомнить Дик.

— Джереми Бунсен.— У Энн была хорошая память.— Он курит длинную трубку и угрюмо смотрит на людей.

— Да, наверное, его можно было бы найти,— заметил Джулиан.— Пошли, я уверен, что он сидит где-нибудь на берегу.

— Вот он! — воскликнула Джордж, показав на старика, у которого изо рта свисала длинная трубка.— Точно, это Джереми.

Так оно и оказалось. Старик сидел, широко расставив ноги, и дымил своей трубкой. Густая борода обрамляла его лицо, на голове криво сидела матросская кепка, а над глазами нависали такие кустистые, лохматые брови, что самих глаз почти не было видно.

Пятеро ребят двинулись прямо к нему, Тимми трусил вслед, а Чудик примостился на плече у Дудика. Старик сразу же заметил Чудика.

— Надо же, обезьяна,— пробормотал он.— Сколько обезьянок я привозил домой из своих поездов!

Он щелкнул пальцами и издал странный гор-

танный звук. Чудик насторожился и повернул к нему голову. Потом он перескочил с плеча мальчика на плечо к старику и потерся головой о его волосатое ухо.

— Чудик!— Дудик не поверил своим глазам.— Не может быть! Ведь он никогда не идет к чужим!

— Ха-ха, а может, я знаю его прадедушку,— засмеялся старый морской волк и почесал обезьянке шейку.— Меня все обезьяны любят, а я люблю их.

— Вы мистер Джереми Бунсен? — спросил Джулиан.

— Джереми Бунсен, да, это я,— ответил старик.— Откуда вы знаете мое имя?

— Водитель Джексон, который привез нас сюда, сказал, что он ваш правнук,— пояснил Джулиан.— Мы, знаете ли, живем сейчас на старом маяке, и Джексон считает, что вы можете нам кое-что о нем рассказать — его историю, скажем, и о разбойниках, которые тут обитали, когда маяк еще не был построен.

— О да, историй я могу рассказать вам целую кучу,— кивнул головой Джереми и выпустил в них облако дыма, так что Чудик даже закашлялся.— Это вам не то, чем занимается мой никчемный правнук. Он ничего не знает, вообще ничего, кроме своих машин. Машины, что такое машины? Безобразные, вонючие, шумные чудовища! Фу! Этот мальчишка, Джордж Джексон — просто дуралей!

— Нет, нет! Он самый опытный механик во всей округе! — не раздумывая, бросилась защищать его Джордж.— Нет ничего, чего бы он не знал о машинах.

— Машины! Я же говорю — безобразные, вонючие, шумные чудовища! — засопел прадед Джексона.

— Мы ведь вовсе не собирались говорить о машинах,— попытался сменить тему Джулиан.— Расскажите нам лучше о разбойниках и прочих таких вещах.

— Ах, старина! — вздохнул прадедушка. — Да, я сам лично знавал еще некоторых морских разбойников. Был такой Одноухий Билл, так он...

Тут старый Джереми рассказал такую историю, что у пятерых ребят даже дух захватило.

«КОГДА Я БЫЛ МАЛЬЧИШКОЙ...»

— Когда я был мальчишкой... — начал старик, — не старше, чем этот пострел, — он ткнул своим мозолистым пальцем Дудика в живот, — там еще не было маяка, зато было предостаточно опасных скал. И порой случалось, что в штормовое время года им на зуб попадались корабли. Они были как бы западнёй, подстерегавшей суда. Вы ведь знаете, как называются эти скалы?

— Да, Чертовы скалы, — ответил за всех Дудик.

— На той высокой скале жил один старый злодей, — продолжил свой рассказ Джереми. — У него был сын, такой же скверный, как он сам. И племянник тоже. Их называли тремя морскими разбойниками, и я вам расскажу, как они заслужили это имя.

— Вы знали всех троих? — любопытствовал Дик.

— Еще как знал! Я прятался за кустом и каждый раз, когда они проходили мимо, бросал им вдогонку камень. А потом удирал. Они были подлые, жестокие и опасные. И все испытывали перед ними страх, искренний, настоящий страх. Старика звали Одноухий Билл. Рассказывали, что левое ухо ему откусила обезьяна. Я бы не стал ругать за это бедную зверушку, о нет! Так же как не стал бы обижаться на вашу обезьяну, если бы и она откусила ухо кое-кому, кого я знаю. Имя его я вам не назову, а то он может меня услышать.

Старик оглянулся, словно этот «кое-кто» действительно стоял за его спиной.

— Так вот, и Одноухий, и Носси, его сын, и Борода, его племянник, не уступали друг другу в подлости. У них в жизни была только одна цель — деньги! И чтобы ее достичь, они избрали гнусный путь! — Старик сделал паузу и, полный негодования, смачно сплюнул на землю. — Да! Я расскажу вам, как они разбогатели, о да, я расскажу вам! А еще я вам расскажу, как им пришел конец. Пусть вам и всем остальным будет урок. Видите высокий утес там внизу, у берега, с мачтой, на которой по ветру полощется флаг?

— Да, — ответили все хором, и пять пар глаз уставились на развевающийся флаг.

— Так вот, ближе этой точки корабли не должны подходить к берегу, — объяснил старый моряк, — иначе течение подхватывает их и швыряет на Чертовы скалы, а это верная гибель. Еще ни одному кораблю не удавалось вырваться из пасти этих чудищ, если его подхватывало течением. И вот, чтобы предупредить корабли об опасных рифах, раньше днем поднимали флаг, а ночью зажигали фонарь. И то, и другое ясно и однозначно сигнализировало: «Осторожно! Не подходи! Опасность!» Ясное дело, все моряки знали этот флаг и этот свет, и многие обязаны им жизнью, так как всегда следовали предостережению и уводили свои суда в открытое море. Но Одноухого Билла это не устраивало. Участь потерпевших кораблекрушение не волновала его. Каждый раз, когда корабль разбивался о скалы, он был тут как тут и забирал все, что можно было отодрать. Думаете, он спас хоть одному человеку жизнь? Ничуть не бывало! Люди поговаривали, что он и есть сам черт с Чертовых скал.

— Какой ужасный человек! — Энн содрогнулась от отвращения.

— Да, да, тут ты права, девочка,— закивал головой старик.— Кораблекрушения были для него, Носси и Бороды слишком редким уловом. И вот вся гнусная троица пошушукалась и замыслила самый дьявольский план, на который только способны люди.

— Какой план? — спросил, затаив дыхание, Дудик. От напряжения глаза у него стали совсем круглыми.

— Как-то ночью, во время шторма, они погасили яркий фонарь и отнесли его вон на ту маленькую скалу, видите? — Старик показал на каменный выступ неподалеку.— А вам ведь известно, что находится под этой скалой, вокруг маяка!

— Скалы! Острые, страшные рифы — Чертовы скалы! — выдохнула в ужасе Джордж.

— То есть вы хотите сказать, что Одноухий Билл и компания специально зажгли там фонарь, чтобы заманить корабли точно на скалы? — спросил Джулиан.

— Именно так,— подтвердил Джереми Бунсен.— И даже больше: я сам повстречал темной ночью, когда завывала буря, Одноухого Билла, и как вы думаете, что он тащил вместе с Носси? Фонарь! Они его, конечно, погасили, но у меня при себе был собственный маленький фонарик, и я все хорошо разглядел. Да-да, так оно и было. Когда меня заметили, на меня натравили Бороду. Ему велели сбросить меня со скалы, чтобы я замолчал навеки. Но я от него удрал. И я не молчал! О нет! Я обо всем сообщил в полицию. Одноухий Билл попал за решетку, и поделом ему, злодею! Но с него как с гуся вода — что ему до того? Он был богат! Очень богат!

— Как же ему удалось разбогатеть? — поинтересовался Дик.

— Ах, молодой человек, корабли, проплывавшие в давние времена вдоль этих берегов, шли из

дальних стран, и у многих на борту были сокровища,— пояснил Джереми.— Одноухий Билл похитил столько золота, серебра, жемчуга с обломков кораблей, что твердо знал: никогда в жизни ему уже не придется работать, после того как он выйдет из тюрьмы. Он будет богатым человеком, и ему даже не надо будет топить корабли.

— Почему же у него не отобрали сокровища? — удивился Джулиан.

— Он их припрятал,— ответил старый моряк.— Да, он их отлично спрятал! Даже его сын Носси и его племянник Борода не знали, где они хранились. Они были убеждены, что он оттащил сокровища в одну из пещер в скалах. Но сколько они ни искали, так ничего и не нашли. Хотя они тоже угодили в тюрьму, но вышли на свободу гораздо раньше Одноухого Билла. Как уж они охотились за богатством Билла!

— Ну и как, достал Одноухий Билл свое золото и серебро, когда вышел из тюрьмы? — не терпелось узнать Дику. Эта история увлекла и захватила его сильнее, чем любая книжка из тех, что он читал,— к тому же она была невыдуманной!

— Нет, не достал! — Джереми с удовлетворением затянулся своей трубкой.— И этому я больше всего радовался: старый злодей умер в тюрьме!

— А что же случилось потом с сокровищами? — теребила Джордж старика.— Кто их нашел?

— Никто! — последовал ответ.— Ни одна человеческая душа. Они все еще хранятся там, где их спрятал старый пройдоха. Их тайну он унес с собой в могилу. Носси и Борода долго искали сокровища. Каждый день я видел, как они рылись в тех пещерах, каждую ночь, вооружившись фонарем. Но они не нашли ни единой нитки жемчуга. Хороши шутки, а? Оба уже давно на том свете, но в деревне еще живут их родственники, как бы они были рады горстке золота при их

нищете! Двое детей у них — тощие, как скелеты!

— А вы хоть приблизительно не догадываетесь, где может лежать клад? — спросил Джулиан. — Может, в той пещере, о которой мы слышали, — в Разбойничьей пещере?

— Да, существует так называемая Разбойничья пещера, верно, — подтвердил старик, выколачивая трубку. — По моим подсчетам там уже побывало тысяч пять человек, которые все обнюхали, заглянули во все дырки и щелочки в надежде найти то, что тщетно искали Борода и Носси. А может, их было и десять тысяч. Признаюсь откровенно: я тоже был там, но не обнаружил даже следа золотой монетки! Если хотите, я как-нибудь свожу вас туда. Но не питайте напрасных надежд. Я уверен, что Одноухий Билл никогда не прятал там сокровищ. Он просто соврал, чтобы провести Бороду и Носси.

— Мы бы очень хотели осмотреть Разбойничью пещеру, — сказал Дик, а Джордж подтвердила это, восторженно кивая головой. — Конечно, не в роли кладоискателей. Любому ясно, что сокровищ там нет. Может, кто-нибудь давно нашел их и тайком вывез.

— Может, и так, — согласился Джереми. — Хорошо, молодой человек, когда захотите пойти, придите и скажите мне. Я почти каждый день сижу тут. А ежели у вас сыщется понюшка табаку, которая вам не нужна, вспомните обо мне, хорошо?

— Мы сейчас же раздобудем вам табак, — заверил Джулиан, пытаясь подавить смешок. — Какой сорт вы курите?

— Э, вам достаточно будет сказать Тому, торговцу табачными изделиями, что это для старого Джереми Бунсена, и он даст вам нужный сорт, — охотно пояснил старик. — И вот еще что: не шастайте одни по пещерам, можете заблудиться. Это настоящий лабю... лабю...

— Лабиринт,— выручил его Джулиан.— Не волнуйтесь, мы будем осторожны.

Пятеро ребят попрощались; Тимми был рад, что ему не надо больше стоять по стойке смирно. Его нисколько не увлекла история старого моряка, и он совершенно не мог понять, почему из-за нее Джордж пропустила его обычную утреннюю прогулку. Пес тихонько заскулил, и девочка успокаивающе похлопала его по лохматой голове.

— Не сердись, Тимми! — произнесла она.— Дедушка рассказал такую захватывающую историю, что я совсем забыла про твою прогулку. Мы сейчас это наверстаем.

— А может, сначала пойти к торговцу табаком? — предложил Джулиан.— Мистер Бунсон действительно заслужил за свою историю особую порцию табака. Одному дьяволу известно, сколько там придумано, но рассказывал он и вправду увлекательно.

— Само собой разумеется, там ничего не придумано! — возмутилась Джордж.— С чего это он стал бы рассказывать сказки?

— А может, он метил на особый табак, откуда ты знаешь? — засмеялся Джулиан.— Я на него не в обиде. Потрясающая история! Только, Джордж, не воображай себе, что где-то еще лежит клад. Это бред.

— Ах так? Откуда ты это можешь знать, всезнайка? — заносчиво огрызнулась Джордж.— Табак табаком, но я думаю, что он сказал правду. Как ты считаешь, Дудик?

— Я тоже так думаю,— поддакнул Дудик.— Вот подождите, пока увидите все здешние пещеры! Горы сокровищ могли бы там лежать, и никто бы этого не заметил! Однажды я рискнул отправиться туда один. Но только совсем недалеко, уж больно страшно в этих пещерах. Если там кашлянешь, это стократ отзовется. Я так перепугался, что бро

сился бежать что есть мочи и — бух! — угодил в яму с водой!

Все засмеялись.

— А теперь марш за покупками! — скомандовал Дик. — И как насчет дальней прогулки потом?

— Гм, у меня нет желания часами таскать с собой яйца, хлеб и молоко, — возразила Джордж. — По-моему, лучше так: сначала прогулка, потом по порции мороженого, а потом покупки — и назад на маяк.

— Хорошо! — согласился Джулиан. — Пошли, Тимми! Идем гулять. Гулять! Что, хвостом виляешь? Смотри, Чудик! А ты можешь так вилять хвостом?

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

— Куда мы, собственно, идем? — спросила Джордж, когда они проходили по деревне. — Смотрите, над той лавчонкой написано «Том — торговец табачными изделиями»! Мы могли бы купить табак, и, может, потом кому-нибудь придет в голову идея, что нам делать после.

Они вошли в лавку, и Джулиан постучал по прилавку, чтобы обратить на себя внимание. Маленький человечек, похожий на гнома, вынырнул из темного угла.

— Я бы хотел купить табак для Джереми Бунсена, — сказал Джулиан. — Он говорит, что вы знаете, какой сорт он предпочитает.

— Да, знаю, — кивнул головой Том и порылся на полке. — Табаком, который Джереми выкурил за то время, что я здесь работаю, можно было бы годами поддерживать костер, что зажигают в День солнцестояния. Пожалуйста, молодой человек, два фунта.

— Он рассказал нам потрясающую историю, — пояснил Джулиан, вынимая деньги.

Том рассмеялся.

— Наверняка про Бороду и Носси и всю эту старую чепуху. Он большой чудак, старый Джереми! Ничего не забывает, хотя и прошло с тех пор восемьдесят или даже побольше лет. И ничего никому не прощает. Здесь в деревне живут два человека, так он плюет в них, когда встречает. Хорошенькие манеры у старика!

— Чем же они заслужили такую ненависть? — полюбопытствовал Дик.

— А, они родня его старого врага, Одноухого Билла, — объяснил Том. — Он вам, поди, рассказал о нем?

— Да, рассказывал, — подтвердил Джулиан. — Но ведь эта история с морскими разбойниками разыгралась много-много лет тому назад. Почему Джереми все еще держит зуб на всю родню этого Одноухого Билла?

— И не один зуб! — заверил Том. — Эти два парня, в которых он плюется, зарабатывают на жизнь тем, что водят людей в местные пещеры, прежде всего в так называемую Разбойничью. Думаю, старому Джереми все еще не дает покоя клад Одноухого Билла и он опасается, что парни рано или поздно найдут его. Это через семьдесят лет! Тамошний маяк уже стоит больше шестидесяти лет, а морские разбойники бесчинствовали еще до его постройки. Сегодня уж никто не наткнется на припрятанные ими сокровища!

— Но ведь остается шанс, что их кто-нибудь найдет! — возразила Джордж. — Если тайник сухой и туда не проникает вода, годы ничего не сделают с ними. Как-никак, золото с серебром, по-моему, не гниют. Там, где клад был спрятан, он и должен лежать по сей день!

— Так говорят все приезжие, — с иронией заметил Том. — И так говорят Эбенайзер и Джекоб, те парни, что водят людей в пещеры. Но они это говорят только затем, чтобы заманить посетителей.

Точно так же, как старый Джереми. Все это сплошное надувательство! Ладно, ребята, хотите — верьте, хотите — нет, ничего вы не найдете. Сокровища, скорее всего, давно прибрало море. До свидания! Я отдам табак Джереми, когда он заглянет.

— Ну и дела! — воскликнул Дик, когда они снова оказались на улице перед лавкой. — До чего увлекательно! Но я думаю, Том прав. Море забрало сокровища — вот вам и объяснение, почему их так и не нашли.

— А я все еще верю, что клад в целостности и сохранности лежит где-то в пещерах, — не сдавалась Джордж. — И Дудик тоже.

— Ну, ясное дело. Тимми, наверное, тоже в это верит, — поддел ее Дик. — В нем столько же ребячества, сколько в тебе.

Джордж так поддала брату под ребра, что у того перехватило дыхание. Дик беспомощно хватал ртом воздух.

— Зачем же сразу убивать? Можешь искать его, сколько влезет, если тебе это доставляет удовольствие. Мы как можно скорее отправимся в Разбойничью пещеру. А сейчас прогуляемся до утесов, на которых горел первый огонь, предупреждая о Чертовых скалах.

Прогулка вдоль скалистого берега получилась замечательная. Под ногами была сочная зеленая трава, уже распустились первые фиалки, маленькими желтыми островками тут и там была разбросана примула. Чудик крепко вцепился в правое ухо Дудика, боясь, что сильный ветер, все время дувший с моря, унесет его от хозяина.

Радостный Тимми в буйном веселье носился по берегу, хвост его был в непрерывном движении, а нос обнюхивал все, что мог.

Наконец ребята добрались до скалы, вершину которой венчала мачта с весело полощущимся на

ветру красным флагом. Рядом стоял щит с надписью. Джордж прочитала:

— «Днем этот флаг предупреждает корабли об опасности Чертовых скал. Ночью предупредительный световой сигнал подает маяк на Высокой скале. В прежние времена на этом месте зажигали фонарь, потом вместо него поставили маленький маяк на Чертовых скалах. Он еще существует, хотя уже не используется».

— Ого! Ведь это ошибка! — воскликнул Дудик и показал на последнее предложение. — Мы же его используем! Надо это исправить... — И он действительно вытащил из кармана карандаш, собираясь зачеркнуть последние четыре слова.

Джулиан помешал ему.

— Не делай глупостей! Нельзя же пачкать общественное объявление. Надеюсь, ты не из тех, кто повсюду что-нибудь царапает!

Дудик спрятал карандаш.

— Ну ладно, ладно. Просто я подумал, что надо исправить ошибку. И я вовсе не из таких, кто повсюду что-нибудь царапает, понял?

— О'кей, о'кей, — закрыл тему Джулиан. — Дудик, отсюда ведь не видны Чертовы скалы, я имею в виду скалы, на которых стоит наш маяк?

— Нет, не видны, — подтвердил Дудик. — Этот выступ слегка загибает влево, а Чертовы скалы лежат направо отсюда, за поворотом. Понял, что я хочу сказать? Здесь, у этой точки, корабли должны уходить в открытое море, иначе они напорются на скалы. Теперь мне ясно, почему разбивались корабли, когда разбойники уносили отсюда фонарь по той дороге, по которой мы пришли, и ставили там на скалы. Они ведь очень глубоко вдаются в берег.

— Думаю, я бы на месте Джереми тоже смертельно ненавидела Одноухого Билла, — сказала Джордж. Перед ее мысленным взором чередой

прошли красавцы корабли, затонувшие здесь много лет назад только потому, что одному мерзавцу захотелось быстро разбогатеть.

— Мне кажется, нам пора возвращаться, — решил Джулиан, взглянув на часы. — Не забудьте, мы ведь хотели еще кое-что купить. Надо поторопиться — похоже, собирается дождь.

Он оказался прав: едва они успели дойти до деревни, как начался дождь. Ребята нырнули в маленький магазинчик под названием «Продукты к завтраку» и заказали по чашке какао и булочке.

Булочки были такие свежие и хрустящие, что друзья сразу же купили еще, чтобы взять с собой. Энн вдруг вспомнила об открытках.

— Обязательно нужно купить их, — заявила она, — и сегодня же отослать первую. Лучше всего прямо сейчас.

Дик выбежал под дождь и вернулся с пачкой ярких открыток.

— Кое-где изображен маяк, — сообщил он. — Такую и пошлем, а ты выбери открытку для своего отца, Дудик.

— Напрасный труд, — ухмыльнулся Дудик. — Он не станет ее читать.

— Тогда пошли своей матери, — посоветовала Энн.

— У меня нет матери, — нахмурился Дудик. — Она умерла при моем рождении. Потому-то мы с отцом всегда вместе и разъезжаем.

— Ой, как жалко, правда, — пробормотала Энн.

Все остальные тоже оторопели. Неудивительно, что у Дудика слегка поехала крыша. При таком-то отце! Бедный парень. Энн боролась с искушением купить для него все булочки в магазине.

— Съешь еще булочку, Дудик, — подбодрила она его. — Или мороженого. Я тебя угощаю. Чудик у тоже кое-что перепадет.

— Мы все съедим по мороженому, — решил

Джулиан.— Тимми и Чудик тоже. Потом купим продуктов и пойдем домой, на маяк. Здорово звучит, а?

Ребята написали три открытки: одну родителям Джордж, одну Джоанне и одну профессору.

— Теперь они будут знать, что у нас все в порядке,— заметила Энн и наклеила марки.

Дождь наконец перестал, и уже ничто не мешало походу по магазинам. Свежий хлеб, масло, яйца, два пакета молока, немного фруктов и пара мелочей были быстро куплены, и они отправились к маленькому молу.

— Скоро начнется прилив,— сказал Джулиан.— Пошли, мы еще успеем добраться до маяка. Смотри не вырони яйца, Дудик.

Прыгая с камня на камень, лавируя между лужами и тщательно обходя затянутые водорослями места, они вскоре оказались перед своим устремленным в небо домом.

— По сравнению с новым маяком на Высокой скале этот совсем крошечный,— изрек Дудик.— Надо было бы сходить к тому. Там у них просто суперфонарь, такой мощный, что его свет виден за многие мили.

— В данный момент меня как-то больше интересует этот,— признался Дик и зашагал по ступеням к тяжелой деревянной двери.— Эй, вы только полюбуйтесь! Здесь на ступенях стоят две бутылки молока! Тут что, есть молочник?

— Да, он нам каждый день приносит молоко, когда мы жили здесь с отцом,— пояснил Дудик.— Но он может приходить только по утрам, во время отлива, и, не застав нас дома, на всякий случай оставил пару бутылок молока.

— Хитрый малый!— похвалил Дик.— Дудик, вытаскивай свой ключ и отпирай!

— Что-то не припомню, чтобы я сегодня запира-
рал дверь,— признался Дудик, обшарив карма-

ны.— Наверное, я оставил ключ в замке. Дайте вспомнить... вчера вечером мы закрыли дверь и оставили в ней ключ. Значит, утром я должен был отпереть замок, чтобы мы могли выйти.

— Точно, ты вместе с Джордж слетел вниз по лестнице, а мы вслед за тобой,— подхватила Джулиан.— Энн была последней. Ты за собой закрыла, Энн?

— Нет, об этом я как-то не подумала,— призналась Энн.— Я только захлопнула за собой дверь и побежала за вами. Так что ключ все еще должен торчать в замке.

— Значит, дверь должна быть открыта,— сделал вывод Джулиан,— и внутри нас ожидает ключ. Итак, вперед!

Он с силой навалился на дверь — ее немного заклинило,— и, как они и рассчитывали, она открылась. Джулиан пошарил в поисках ключа.

Его не было! Наморщив лоб, Джулиан посмотрел на остальных.

— Кроме молочника, здесь, очевидно, побывал кто-то еще! Он стащил ключ и еще, наверное, кучу вещей,— рассуждал он вслух.— Пошли посмотрим!

— Погоди, тут что-то лежит на коврике,— сказал Дик и поднял письмо.— Почтальон тоже был у нас — вот письмо из Киррин-коттеджа. Так что в наше отсутствие сюда наведывалось по крайней мере два человека. Но ни один из них никак не мог взять ключ!

— Это мы сейчас увидим,— угрюмо пробормотал Джулиан и стремительно взбежал по первому витку лестницы.

ПОД МАЯКОМ

Джулиан и Дик перебежали с этажа на этаж, тщательно осматривая каждое помещение. И почему они не проследили, чтобы Дудик запер дверь

и спрятал ключ? Некоторых вещей действительно не оказалось на месте!

— Мое одеяло! — вздохнула Джордж. — Оно пропало!

— И мой кошелек, — застонала Энн. — Я его оставила на столе. Тоже исчез!

— Мой маленький дорожный будильник! — воскликнул Джулиан. — И зачем я вообще взял его с собой? Я бы и наручными часами обошелся.

Они недосчитались еще некоторых мелочей.

— Вот гад! Это же уму непостижимо — прокрался в дом и стащил все, что под руку попало! — жаловалась Энн. Она была страшно рассержена и в то же время немного напугана. — Как это могло случиться? Его ведь должны были увидеть с берега.

— Да, ты права, — согласился с ней Джулиан. — Впрочем, вор, скорее всего, пробрался сюда, когда шел проливной дождь и на берегу никого не было. Так или иначе, я проголодался и хочу сначала перекусить, а потом возьму лодку и съезжу в деревню. Вот паршивец! Я так настроился отдохнуть после обеда с книжкой!

Когда все немного подкрепились, Джулиан взял курс на мол и отправился в полицейский участок, где полицейский с невозмутимым видом выслушал его сообщение, делая неторопливые пометки.

— Ты подозреваешь кого-нибудь? — спросил он. — Может, кто-то в ваше отсутствие побывал возле маяка?

— Похоже, что там были двое: молочник, он нам поставил две бутылки молока перед дверью, и почтальон, поскольку на циновке лежало письмо. Это все, что я знаю.

— Гм, тут я вас могу заверить: Вилли, молочник, и почтальон — честнейшие люди, — сказал полицейский. — Очевидно, был еще и третий посети-

тель. Кто-то, кто не оставлял ни молока, ни писем. Я поспрашиваю, не видел ли кто-нибудь сегодня утром, как вор пробирался по Чертовым скалам. Значит, никаких подозрений?

— Нет, никаких,— подтвердил Джулиан.— Мы ведь здесь никого не знаем, если только вы не подозреваете Джереми Бунсена или Тома, торговца табаком.

— Нет, конечно, нет. Этих обоих можно вычеркнуть из списка,— пробормотал полицейский.— Ладно, сделаю, что смогу, и дам вам потом знать, если что-нибудь прояснится. Кстати, раз вы теперь не можете запирать дверь, а вокруг околачиваются воры, я бы на вашем месте не стал больше оставлять маяк без присмотра.

— Ясное дело. Я об этом тоже думал,— кивнул головой Джулиан.— Когда мы дома, дверь можно чем-нибудь забаррикадировать, но когда нас нет, это не получится.

— Похоже, погода скоро ухудшится,— заметил полицейский.— Так что вам не так уж и обидно будет оставаться дома. Надеюсь, вы чувствуете себя хорошо на маяке? Кто бы мог подумать, что это подходящее место для проведения каникул!

— Да, нам там страшно нравится,— подтвердил Джулиан.— Приходите к нам в гости.

— Спасибо за приглашение,— засмеялся полицейский и проводил Джулиана до двери.

Его прогноз насчет плохой погоды подтвердился. Остаток дня лило как из ведра, и вся компания развлекалась игрой в карты. Джулиан и Дик откопали в кладовке тяжелый деревянный чурбан и прислонили его изнутри к двери. Теперь можно было не волноваться: никто не мог проникнуть в башню, не наделав страшного шума.

— У меня совершенно затекли ноги,— пожаловалась через какое-то время Джордж.— Надо не-

много размяться. Охотнее всего я бы десяток раз пробежалась вверх-вниз по лестнице.

— Ну так сделай это! — подбодрил ее Дик. — Никто тебе не мешает.

— А маяк уходит далеко вниз, Дудик? — поинтересовалась Джордж. — Мы всегда так торопимся попасть наверх, что никогда не задумываемся о фундаменте в скале.

— Да, наверняка, — пробормотал, не поднимая головы от книжки, Дудик. — Отец рассказывал, что когда строили маяк, в скале пробурили что-то вроде шахты. И еще он говорил, что скалы пронизаны пещерами и ходами. Шахта как раз заканчивается такой пещерой.

— Правда? — Теперь проснулся интерес и у Дика. — Я еще не думал, как сделать, чтобы такая башня выдерживала натиск бурь. Конечно же, ее фундамент должен уходить в землю глубоко-глубоко!

— Мой отец где-то разыскал старый чертеж, — припомнил Дудик. — План, по которому тогда велось строительство.

— Такой же, как при проектировании нового дома? — спросила Энн.

— Да, что-то в этом роде, — кивнул головой Дудик. — Я уже не очень хорошо помню. Кажется, там были изображены все комнаты, соединенные винтовой лестницей, а наверху — большое фонарное помещение. Внизу было нанесено изображение фундамента.

— А в шахту можно спуститься? — задал вопрос Дик. — Там есть лестница или что-то похожее?

— Я не знаю, — пожал плечами Дудик. — Я внизу никогда не был, как-то в голову не приходило.

— Ты знаешь, где находится старая карта — вернее, чертеж? — спросил Джулиан. — Куда твой отец его дел?

— Наверное, выкинул в корзину для бумаг,— предположил Дудик.— Стойте, он может находиться в фонарном помещении! Я смутно припоминаю, что отец как-то взял план с собой, потому что на нем пояснялся механизм действия фонаря.

— На всякий случай посмотрим там,— решил Джулиан.— Пошли, Дудик. Какое счастье, что ты теперь не превращаешься в машину! Похоже, ты становишься взрослым.

Вдвоем они вскарабкались по винтовой лестнице на самый верх. Джулиан опять долго не мог оторвать глаз от великолепной панорамы. Дождь ослабел, и море гневно бурлило, взвихренное сильными порывами ветра.

Дудик полез в темный угол под фонарем и наконец появился, торжествуя размахивая свернутой в трубочку бумагой.

— Нашел! Я же знал, что он должен быть тут наверху!

Они спустились со своей находкой к остальным ребятам и развернули чертеж на столе. План оказался превосходным и удивительно четким.

— И почему архитекторы всегда так здорово чертят? — восхитилась Джордж.— У меня б так никогда не получилось.

— Верю тебе на слово,— бросил Джулиан и склонился над чертежом.— Ага, вот и фундамент. Бог ты мой, он действительно уходит глубоко в скалу!

— Такие крупные, высокие строения, как эта башня, всегда имеют глубоко заложенные фундаменты,— наставительно изрек Дик.— Я еще помню, мы проходили в школе, что...

— Заканчивай со своей школой! — набросилась на него Энн.— Еще не хватало, чтоб ты отравлял нам каникулы! Дудик, можно спуститься вниз, в фундамент?

— Я же сказал, что не знаю,— повторил Дудик.— Во всяком случае, там должно быть очень мерзко — темнота, вонь, теснота...

— Тем не менее надо попробовать,— перебила его Джордж.— Мне сейчас так скучно, что если сию секунду что-нибудь не предпринять, я засну и не проснусь сто лет.

— Вечно ты всех будоражишь! — проворчал Джулиан.— Неплохая, кстати, идея! Если бы ты заснула, мы бы тут хоть спокойно отдохнули. Эй, зачем же сразу драться?!

— Вперед! — приказала Джордж.— Спустимся вниз и исследуем фундамент!

Лишь Энн не имела ни малейшего желания спускаться в отвратительную шахту. Все остальные, включая Тимми, понеслись вниз по лестнице.

Дудик показал им большой круглый люк в полу напротив входной двери.

— Если открыть эту крышку, можно заглянуть в шахту.

Общими усилиями они подняли тяжелую деревянную крышку и уставились вниз. Там царил абсолютный мрак, ничего не было видно.

— Сейчас принесу свой карманный фонарь! — воскликнул Джулиан и помчался по лестнице вверх.

Вскоре луч его фонаря осветил круглую шахту и железную лестницу, которая вела вниз по стене. Джулиан залез в шахту и обследовал стены.

— Они из бетона! — крикнул он наверх.— Должно быть, жутко толстые. Я спущусь еще немного вниз.

Перекладина за перекладиной спускался он вниз, восхищенно разглядывая окружавшие его прочные бетонные стены. И почему только шахту ничем не заполнили? Может, полая шахта прочнее и надежнее, чем массивная? На этот вопрос он не мог ответить.

Теперь от пола его отделяло всего лишь несколько перекладин, но Джулиан не стал спускаться до конца. До его слуха донесся странный шум: пол шахты покрывала вода, бурлящая, зловеще булькающая вода! Откуда она могла взяться? Она исчезала и с клокотанием возвращалась. Джулиан попробовал, посвечивая фонариком, выяснить, откуда берется вода. «Где-то должен быть ход или скважина, соединяющая шахту с морем, — размышлял он. — Сейчас у нас прилив, он гонит воду. Интересно, сухой ли пол при отливе? А если да, то куда ведет этот ход или скважина? Или пол шахты всегда покрыт водой? Надо рассказать об этом ребятам и еще разочек посмотреть план».

Он отправился в обратный путь, с радостью выбираясь из затхлой тьмы.

Наверху его ожидали три обеспокоенные физиономии.

— Ну наконец-то! — с облегчением выдохнула Джордж. — Обнаружил что-нибудь интересное, Джу?

— Думаю, что да, — ответил Джулиан и, подтянувшись, перебрался через край люка. — Старый чертеж с вами? Я хочу еще раз посмотреть на него.

— Пошли наверх, — предложил Дик. — Там лучше видно. Что ты нашел внизу, Джу?

— Потерпите до комнаты, — загадочно ответил Джулиан.

Когда они вернулись к Энн, он взял дудиков план и углубился в него. Ведя пальцем по чертежу и мысленно повторяя свой путь на дно шахты, Джулиан задержал палец на какой-то отметке.

— Вот, видите? Это отверстие в полу шахты, через которое проникает морская вода. Сейчас у нас прилив — и вода, бурля, поступает внутрь. Но уровень ее — самое большее тридцать сантиметров. При отливе там наверняка совершенно сухо. Те-

перь я хотел бы знать, куда ведет этот водяной туннель. Наверх, на поверхность скалы? Или еще дальше, в глубь скалы? Или еще куда-нибудь?

— Туннель под морем! — пришла в восторг Джордж. — Почему бы нам не исследовать его во время отлива?

— Для этого надо сначала убедиться, что мы там не утонем, — заметил Джулиан и скатал чертеж трубочкой. — Ну как, интересно? Я думаю, что отверстие оставили в шахте с умыслом, потому что иначе постоянный напор воды во время прилива рано или поздно разрушил бы фундамент. Уж лучше шахта, наполовину заполненная водой, чем медленное разрушение фундамента.

— Значит... — начала Энн и осеклась. Чей-то басистый голос, донесшийся снизу, заставил всех вздрогнуть.

— Есть здесь кто-нибудь? Эй, есть кто дома?

ПРАПРАВНУК МОРСКОГО РАЗБОЙНИКА

— Кто это там кричит? — боязливо спросила Энн. — Надеюсь, не воры?

— Вряд ли. Или, может, ты думаешь, они принесли назад наши вещи? — съязвил Джулиан и, подойдя к двери, крикнул вниз:

— Кто там? Что случилось?

— Полиция! — донеслось в ответ.

— О, тогда поднимайтесь! — Джулиан вздохнул с облегчением.

Они услышали, как по лестнице прогрехотали тяжелые башмаки, причем шум шагов сопровождался громким сопением и пыхтением. Потом на свет Божий появилась полицейская фуражка, затем два широких плеча, и, наконец, перед ними в комнате предстал полицейский во весь рост. Это был тот самый полисмен, с которым Джулиан раз-

говаривал днем. Он дружелюбно улыбался всей компании, пытаясь отдышаться после утомительного подъема.

— Как же вы вошли? — недоуменно спросила Джордж.— Ведь мы забаррикадировали дверь.

— Ну, с вашей баррикадой я справился,— ухмыльнулся полицейский, вытирая пот со лба.— Не слишком солидная защита. Вам бы надо раздобыть новый ключ.

— А как вы сюда переправились? Ведь сейчас прилив,— поинтересовался Джулиан.— Пешком ведь вы не могли пройти через Чертовы скалы!

— Нет, мой мальчик, я воспользовался лодкой Джека Хартвига. Кстати, я сержант полиции Шарп¹.

— Подходящее имя для полицейского.— Джулиан расплылся в улыбке.— Вам удалось схватить вора, стащившего наш ключ и все остальное?

— Нет, но у меня есть довольно обоснованное подозрение,— ответил Шарп.— Я хоть и не смог найти никого, кто бы в интересующее нас время был на берегу, но одна женщина случайно видела из своего окна, как кое-кто околачивался на молу, а потом зашагал по камням по направлению к башне.

— Кто это был? Молочник? Почтальон? — Дик начинал терять терпение.

— Э, нет! Я уже сказал твоему другу: оба вне всяких подозрений!— горячо заверил Шарп.— Это был... гм... скажем так: человек, которого нельзя отнести к самым достойным членам нашего общества.

— Кто же это? — наседали и Джулиан. Он вдруг начал опасаться, что этим человеком мог оказаться старый Джереми, а ведь он произвел на них такое благоприятное впечатление.

¹ Sharp — пронизательный, наблюдательный (англ.).

— Вы его не знаете,— продолжил Шарп свой рассказ.— Он из семьи, которая пользуется здесь очень дурной славой. Его зовут Джекоб, Джекоб Ломер. Ломеры в прежние времена якшались с морскими разбойниками. И...

— Морские разбойники! Старый Джереми рассказывал нам истории о разбойниках из давнего прошлого,— перебил его Дик.— Одного звали Носси, другого Борода — родственники омерзительного разбойника по имени Одноухий... э... Одноухий...

— Билл,— подсказал Шарп.— Да, Одноухий Билл. Он давно умер. Когда он был жив, старым Джереми был еще совсем молод. Этот Джекоб, которого видели сегодня утром, приходится праправнуком Одноухому Биллу — так я полагаю, по крайней мере. Как утверждает Джереми, он точная копия Одноухого Билла. Они все тащат, что плохо лежит. У них это в крови.

— А почему нельзя арестовать этого Джекоба?— недоуменно спросил Джулиан.— И заставить его отдать ключ и другие вещи?

— Да, но тогда одному из вас придется пойти со мной и дать показания, что вещи — ваша ответственность. В этом случае я бы, пожалуй, мог что-нибудь сделать,— пояснил полицейский.— А возможно, он все уже припрятал. К тому же он такой беспечный, что я бы не удивился, узнав, что он все раздарил. Он слегка не в себе, этот Джекоб, и большой мерзавец. Наверняка тоже бы с удовольствием топил корабли. Это на него похоже.

— Я сию секунду еду с вами,— решил Джулиан.— Ведь необязательно, чтобы ехали все?

— Нет, нет, одного достаточно,— подтвердил полицейский и вместе с Джулианом начал спускаться вниз по лестнице.

Вскоре дверь с шумом захлопнулась, а ребята

все еще стояли, не двигаясь и глядя друг на друга.

— Ну и дела. Представляете, праправнук ужасного Одноухого Билла живет там же, где жил старик,— нарушил молчание Дик.— И тоже негодай. По-моему, жутко интересно.

— Мы должны утром непременно сходить в Разбойничью пещеру, если получится,— взволнованно предложила Джордж.— Джереми Бунсен ведь обещал сводить нас туда.

— Если там только не прячется какой-нибудь разбойник! — У Энн разыгралась фантазия.— Совсем древний, с бородой до пола, похожий на водяного, с рыбьими глазами...

— Энн! — одернула ее Джордж.— Не пори всякую чушь! Может, ты думаешь, что я испугаюсь? Оставайся здесь, если боишься.

— Интересно, что сейчас делает Джу? — вслух размышлял Дудик.— Чудик, прекрати наконец скакать туда-сюда. У меня от тебя голова кругом идет.

Тем временем в доме Джекоба Джулиан радовался встрече с украденными вещами — с одеялом, будильником и кошельком Энн, правда, уже пустым.

— А что с ключом? — спросил сержант.— Выкладывай, ты вытащил ключ из замка, мы это знаем. Давай его сюда, Джекоб!

— Я его не брал,— угрюмо стоял на своем Джекоб.

— Джекоб, ты же знаешь, я все равно должен задержать тебя,— предупредил полицейский.— Мы проведем здесь обыск. Лучше отдай ключ сразу.

— Ищи сколько влезет,— пробурчал воришка.— Ключа ты у меня все равно не найдешь. Говорю тебе, не брал я его. Там вообще не было никакого ключа. На что мне сдался этот дурацкий ключ?

— Он тебе нужен для того же, для чего ты всегда прихватываешь ключи,— напустился на него полицейский.— Чтобы проникнуть в дом и обворовать его! Ну ладно, Джекоб. Если не отдашь ключ добровольно, можно и по-другому. Пошли со мной!

Но, к сожалению, ни личный обыск в полицейском участке, ни обыск дома ничего не дали. Сержант Шарп передал Джекоба другому полицейскому, который увел его в камеру. Потом он, пожав плечами и вопросительно подняв брови, обратился к Джулиану.

— Джекоб припрятал ключ в надежном месте. Как только все уляжется, он опять объявится на маяке.

После того как мальчик подписал протокол, полицейский сказал:

— На этом дело закрыто. На какое-то время воришка обезврежен, но не забудьте вставить новый замок.

С мрачными мыслями возвращался Джулиан на маяк. В таком маленьком местечке пройдет, наверное, несколько дней, прежде чем они раздобудут новый замок. А пока они станут настоящими пленниками маяка — или им придется оставлять свое жилище с призывно распахнутой дверью.

Ребята затаив дыхание выслушали его рассказ. Они были рады, что все же не окончательно лишились одеяла, будильника и кошелька. Лишь Энн грустила об утраченных деньгах.

— Нам нужен новый замок с новыми ключами,— сообщил им Джулиан.— Как ни крути, а мы только одолжили маяк и несем ответственность за него и его содержимое. Слава Богу, что были украдены только наши вещи, а не вещи профессора Хейлинга.

— Уже поздно,— неожиданно объявила Энн.— Вы что, не проголодались? Я сейчас заварю

чай. Как насчет булочек с маслом и джемом?

Все вдруг вспомнили, что давно ничего не ели, и вскоре вся компания сидела вокруг стола. Дети набивали животы булочками с джемом и оживленно болтали, перебивая друг друга.

— Предлагаю пойти завтра к Джереми Бунсену и спросить, не слышал ли он что-нибудь о краже. Может, у него появятся какие-нибудь идеи,— высказалась Джордж.

— И пусть он действительно покажет нам Разбойничью пещеру,— подхватил Джулиан.— Как он назвал тех двух парней, которые водят посетителей в пещеры? Если меня не слишком подводит память, одного из них зовут Джекоб.

— Точно, а второго — Эбенайзер,— подтвердил Дик.— Надеюсь, Джекоб будет еще сидеть в кутузке, когда мы пойдем в пещеру. Не испытываю никакого желания встретиться с ним.

— Лучше всего пойти в пещеру рано утром, пока отлив,— предложил Джулиан.— А потом я поищу слесаря, чтобы он нам побыстрее врезал новый замок.

— А почему бы нам не отправиться поискать его прямо сейчас?— спросил Дик.— Мне надо подышать свежим воздухом. Девочки, хотите пойти с нами?

— Нет, у меня интересная книжка,— отказалась Энн.

Джордж тоже выходить не хотелось. А Дудик играл с Чудиком и слышать не желал ни о каких прогулках.

— Оставляем вас и маяк под защитой Тимми и Чудика,— покровительственно заявил Джулиан и с грохотом начал спускаться вниз по лестнице.

Дик последовал за ним.

Слесарь пообещал приступить к работе завтра или послезавтра.

— Сейчас не могу бросить свою лавку,— объ-

яснил он.— Меня некому подменить. А я боюсь, что мне понадобится какое-то время, чтобы приладить новый замок к вашей двери.

— Дело в том, что нас уже посетил вор и мы не можем больше оставлять маяк без охраны,— вздохнул Джулиан.

Ребята вернулись в башню, забаррикадировали дверь и поднялись наверх к девочкам. Тимми устроил им восторженную встречу, а Чудик отважно перемахнул со спинки стула на плечо к Дику.

— Ни замка, ни ключа на несколько дней! — отрапортовал Дик и, усевшись, стал щекотать млеющую от блаженства обезьянку.— Мне так хотелось бы пойти завтра в пещеры, особенно в эту Разбойничью, но никак нельзя оставить маяк открытым.

— Гав! — неожиданно подал голос Тимми.

— Он хочет сказать, чтобы мы оставили его сторожем,— перевела Джордж, и Тимми подтвердил свое предложение новым «гав!».

Все засмеялись. Дик уважительно погладил Тимми и почесал его за ухом.

— Добрый старина Тимми! О'кей, будешь охранять маяк, а в награду получишь особенно толстую колбаску.

— Итак, проблема решена. Мы оставляем Тимми за сторожа, а сами отправляемся завтра в пещеры,— подвел итог Джулиан.— Боюсь, что один из знаменитых экскурсоводов будет завтра отсутствовать. Придется нам обойтись без услуг Джекоба.

— И одного вполне достаточно,— заметила Энн.— Как, говорите, его имя? Эбенайзер? Надо держать ухо востро, чтобы он не столкнул нас в какую-нибудь глубокую яму с водой.

— Да, ты права, маленькая трусишка,— с серьезной миной согласился с ней Джулиан.— Все может случиться. В мире столько дурных людей!

ГЛУБОКО В НЕДРАХ СКАЛ

На следующее утро Джордж внезапно очнулась от сонных грез: Тимми толкал ее своим влажным носом.

— В чем дело, Тимми? — проворчала она.

Пес гавкнул и помчался к винтовой лестнице.

— Сбегай вниз и скажи все, что хочешь, мальчикам, — сонным голосом велела Джордж.

Тимми послушно спустился вниз по лестнице в комнату, где мирно спали мальчики, подошел к Джулиану и ткнул его носом. Однако тот спал так крепко, что даже не шевельнулся.

Тогда Тимми потрогал его лапой, и на этот раз мальчик испуганно вскочил.

— Ах, Тимми! Ну что тебе опять надо, черт побери?! Что-нибудь случилось с девочками?

— Гав! — ответил пес и побежал к лестнице. С лаем он исчез за первым поворотом.

— Вот проклятье! Он кого-то почуял, — зевая, заключил Джулиан. — Если там опять бродит вор, ему не поздоровится.

Он разобрал баррикаду перед дверью и открыл. На ступеньках стояли две бутылки молока!

— Ну знаешь, Тимми! Будить меня только потому, что тут побывал молочник! — Джулиан неодобрительно покачал головой и понес бутылки наверх. — Молодец молочник, — пробормотал он. — Даже в такой шторм пришел!

Рассевшись вокруг стола, ребята вспомнили о предстоящем походе в пещеры. Завтрак был замечательный: ветчина, купленная вчера в деревне, яйца и хлеб с джемом. Энн наварила много-много какао, и все с удовольствием пили его. Чудик попал в немилость, поскольку сунул лапу в банку с джемом, с громким чавканьем облизал ее, а потом запрыгал по комнате, оставляя везде липкие следы.

— Быстренько все взяли мокрые тряпки,—
скомандовала Энн.— Все прилипает — на столе, на
полу... Гадкий Чудик! Попробуй еще раз выкинуть
такое!

Чудик ужасно расстроился, что все на него так
ополчились. Он прыгнул Дудику на плечо и ласково
обвил лапками его шею.

— Давай-давай, вытри об меня эту штуку,
маленькое чудовище! — вздохнул Дудик.

— Сегодня для разнообразия вы могли бы по-
мыть посуду,— объявила Энн мальчикам,— а мы
немного приберемся. Потом все отправимся на
прогулку. Сегодня чудесный день.

— Я нахожу, что довольно сильно штормит,—
сказал Дик.— А ты как считаешь, Тимми?

Пес согласился. Он радостно забарабанил хвос-
том по полу, что послужило для Чудика сигналом
броситься на него. Энн собрала всю посуду и по-
несла к раковине.

Через час все были готовы двинуться в путь.

— Давайте еще напишем тете Фанни открытку
перед выходом,— предложила Энн.— Тогда и это
дело будет сделано. Про вора ни слова, а то ина-
че тетя Фанни тут же примчится и заберет
нас. Что скажут на это дядя Квентин и профессор
Хейлинг?

— Оба чувствуют себя сейчас, наверное, на
седьмом небе: целыми днями делают друг другу
доклады и штудируют толстенные книжки,— рас-
смеялся Джулиан.— И могу спорить, что тете Фан-
ни приходится раз по двадцать звать их к столу.

Энн написала открытку и приклеила марку.

— Все, я готова! — объявила она и поднялась.

Тимми оживленно носился вверх-вниз по лест-
нице.

— Дорогой Тимми! — торжественно обрати-
лась к нему Джордж.— Боюсь, тебе придется ос-
таться сторожить маяк. Смотри, у нас нет ключа,

а снаружи мы не можем забаррикадировать дверь. Так что, мой дорогой, оставайся здесь и держи ухо востро. Понял? Будь начеку!

Тимми опустил хвост и тихонько заскулил. Он так любил поддерживать компанию, особенно если речь шла о прогулке! Пес осторожно протянул лапу Джордж, как бы говоря: «Пожалуйста, подумай хорошенько!»

— Тимми, слушай внимательно! — Джордж с мольбой посмотрела на него. — Мы отвечаем за маяк. Никого не впускай! Лучше всего ляг на коврик у двери.

Тимми покорно спустился по лестнице вслед за Джулианом и всеми остальными. Он был воплощением скорби.

— Ложись сюда, — позвала его Джордж и еще раз погладила по голове. — Мы будем меняться: в следующий раз ты пойдешь гулять, а один из нас останется за сторожа. Но сегодня мы хотели бы пойти все вместе. Будь начеку!

Тимми растянулся на коврике, положил морду на лапы и посмотрел своими большими карими глазами на Джордж.

— Ты славный пес, — похвалила его девочка. — Мы скоро вернемся.

Захлопнув дверь, она сбежала по ступенькам. Вода уже отступила и обнажила скалы.

— Нам надо вернуться вовремя, — напомнил Джулиан. — Иначе придется дожидаться следующего отлива. Ведь наша лодка пришвартована у маяка!

Они прошлись вдоль берега, где, как и следовало ожидать, сидел старый Джереми Бунсен, держа во рту свою длинную трубку и устремив взгляд в море.

— Доброе утро, Джереми! — поздоровался Дик. — Надеюсь, мы купили у Тома табак нужного сорта?

— Именно то, что надо,— отозвался Джереми и выпустил облачкопряного дыма.— Привет, обезьянка! А, уже опять на моем плече? Ну, какие новости из Обезьянней страны?

Ребята рассмеялись, когда Чудик обрушил на старика целый поток обезьянней трескотни.

— Мы подумали, что могли бы, пожалуй, осмотреть сегодня пещеры,— начал Джулиан.— В особенности старую Разбойничью.

— Ни в коем случае не ходите туда с Эбенайзером!— Это было первое, что произнес в ответ Джереми.— Джекоба там сейчас нет; я слышал, его сунули за решетку. Поделом ему: нет такого грязного дела, в котором он не был бы замешан. Эбенайзер— того же поля ягода. Может украсть пуговицу с пальто, а вы и не заметите. Ну-ка, а что вы скажете, если в пещеры свожу вас я? Я их знаю и могу показать такие вещи, о которых эта крыса Эбенайзер не имеет ни малейшего представления.

— Конечно, нам было бы намного приятнее, если бы нас повели вы,— заверил старика Джулиан.— Эбенайзер наверняка страшно зол на нас, ведь мы заявили на его брата в полицию. За нами еще пачка табака, если вы возьмете на себя роль экскурсовода.

— Звучит приятно. Итак, в путь,— произнес Джереми и рывком выпрямился в полный рост.— Вперед!

И маленькая процессия двинулась в путь. Чудик оказал Джереми особую честь и проехался по деревне на его плече, к полному удовольствию старика сделав его мишенью множества любопытных и веселых взглядов.

Каменистая тропа вела их вдоль высокой скалы.

— Вот вход!— Моряк показал на большую дыру, зияющую в скале, словно открытая пасть.—

Сквозь эти ворота можно попасть в пещеры. У вас есть с собой карманные фонарики?

— Да, у каждого,— ответил Джулиан и похлопал себя по карману.— За вход нужно платить?

— Нет. После экскурсии Эбенайзеру дают обычно на чай — полфунта примерно, или Джекобу, если он тут,— пояснил Джереми.— Только он у меня не дождется! Не тратьте ваши деньги напрасну на этого прохвоста.

Через отверстие в скале они попали в первую пещеру, оказавшуюся довольно большой. Кое-где с потолка свешивались, раскачиваясь, фонари, дававшие однако лишь слабый свет.

— Смотрите, куда ступаете,— предостерег Джереми.— Почва местами очень зыбкая. Теперь сюда, под эту старую арку!

Шаг за шагом ребята углублялись в холодную, сырую темень, обходя лужи, оставленные морем. Неожиданно Джереми завернул за угол и продолжил путь в ином направлении. Теперь они шли вниз — все ниже и ниже...

— А мы теперь не к морю шагаем? — удивленно спросил Джулиан.— Что, пещеры тянутся под морским дном? Разве они не вгрызаются в глубь суши, в горный массив?

— Верное наблюдение,— похвалил моряк.— Морское дно здесь состоит из скал, и наш путь проходит сквозь туннель под этими скалами к пещерам. Видите над нашими головами каменный потолок? Если прислушаться, можно услышать, как над ним плещется и ревет море. Потолок — это морское дно.

Это открытие оказалось довольно тревожным. Энн боязливо и недоверчиво оглядела скалы над своей головой, посветив себе фонариком.

А вдруг там есть трещины, через которые сочится вода? Однако скалы только влажно поблескивали, и все.

— Далеко еще до Разбойничьей пещеры? — спросила Джордж.— Чудик, прекрати верещать! Тебе нечего бояться!

Путешествие сквозь холод и тьму не доставляло Чудика никакого удовольствия, и он начал пронзительно и испуганно верещать, а потом и вообще громко завопил от страха.

— Прекрати, Чудик! — набросилась на него Энн.— Ты сводишь меня с ума. Вы только прислушайтесь, как эхо повторяет его вопли! Можно подумать, что здесь сотня обезьян. И наши голоса отзываются эхом!

Когда крики и верещание Чудика наполнили весь туннель, у него самого окончательно сдали нервы. Малыш заплакал, как ребенок, и в поисках защиты прижался к Дудика.

— Он, наверное, думает, что здесь все кишит орущими обезьянами,— вздохнула Энн, которой стало жалко мартышку.— Это же только эхо, Чудик.

— Скоро привыкнет,— заверил Дудик и прижал к себе обезьянку.

— Обратите внимание, какое эхо на этом повороте,— произнес Джереми, погладил мартышку и испустил громкий крик.

Десять раз его клич с неослабевающей силой отражался от стен и гулял по проходам во всех направлениях. У ребят мороз пробежал по коже, а Чудик в страхе вырвался, спрыгнул на пол и с диким воем бросился наутек. С торчащим кверху хвостом он пронесся по туннелю, пока не исчез за поворотом.

Дудик застыл от ужаса.

— Чудик! Вернись! — закричал он.— Ты потеряешься!

— Потеряешься-ряешься-яешься! — ответило эхо.

— Не волнуйся за свою обезьянку,— утешил

его Джереми.— У меня было много, очень много обезьян, и ни одна никогда не пропадала.

— Я останусь тут, пока не найду Чудика,— заявил Дудик дрожащим голосом.

Туннель закончился пещерой. Она тоже, хотя и скудно, освещалась фонарями. При входе их встретил гул голосов, исходящий от трех других любопытствующих посетителей. Рядом с ними стоял рослый, плотный парень с черными как смоль волосами, глубоко посаженными темными глазами и угрюмо перекошенным ртом. Он был так похож на Джекоба, что Джулиан сразу понял: перед ними стоит Эбенайзер.

Заметив старого Джереми, Эбенайзер злобно заорал на него:

— Вон отсюда! Это мое царство! Вон! Я сам покажу детям пещеру! — Яростно размахивая кулаками, Эбенайзер набросился на старика.— Разве я тебе не говорил сто раз, чтобы ты не смел соваться в пещеры? Разве я тебе не говорил, что только мы водим сюда людей — я и Джекоб?

— Пусть себе беснуется,— сказал Джереми ребятам и повернулся спиной к разбушевавшемуся парню.— Он трус с луженой глоткой. Такой же, как его братец Джекоб.

— Осторожно! — крикнул Джулиан, увидев, как Эбенайзер, весь трясясь от злобы и сжав кулаки, бросился на Джереми.— Осторожно!

РАЗБОЙНИЧЬЯ ПЕЩЕРА

Когда Джереми увидел, что разъяренный парень приближается к нему, он, точно рассчитав момент, сделал шаг в сторону — и Эбенайзер, не успев остановиться, поскользнулся на морских водорослях и растянулся во весь рост носом вниз.

— Ха-ха! — победно рассмеялся Джереми.—

Браво, Эбенайзер! Совсем неплохой акробатический номер. Может, повторим?

Эбенайзер тем временем поднялся, с перекошенным от ненависти лицом сверля глазами Джереми. Старик ухмыльнулся.

— Еще раз, Эбби? — спросил он.

Однако парень, похоже, не горел желанием повторять свой кульбит. Потирая плечо, ушибленное об обломок скалы, он продолжал злобно поглядывать на пятерых ребят.

— Пошли дальше, — обратился к детям Джереми. — Я покажу вам Разбойничью пещеру. Эбби тоже может пойти с нами, если будет вести себя прилично, — хотя я думаю, что ему лучше отправиться домой и полечить свое плечо.

Не в бровь, а в глаз! На безопасном расстоянии, тихонько ругаясь себе под нос, Эбенайзер последовал за компанией. Его экскурсанты тем временем испарились.

Как сейчас недоставало ребятам верного Тимми! Уж он бы не стал церемониться с хулиганом!

— Просто не обращайтесь на него внимания, — посоветовал друзьям Джулиан. — Пошли дальше, Джереми. Бог ты мой, до чего же здесь внизу темно! Какое счастье, что у нас у всех есть фонарики.

Наконец туннель закончился пещерой, заметно отличавшейся от остальных. Потолок ее против ожидания был довольно высоким, а неровные стены изборождены глубокими трещинами. На груде камней стояли старые перепачканные ящики, рядом лежали две коробки и валялась пара мешков.

— А это еще что такое? — недоуменно спросил Дик, выхватив весь этот хлам из темноты лучом своего фонаря.

— Это, сынок, именно то, что ты видишь, —

обычные коробки и мешки! — пояснил Джереми. — Притащили их сюда Джекоб и Эбенайзер, чтобы вешать людям лапшу на уши. Они рассказывают посетителям, что эти ящики и мешки — якобы добыча старых разбойников с потонувших кораблей. Смех, да и только! Кто верит в такую чушь, тот, впрочем, заслуживает, чтобы его надували. Все эти вещи взяты с заднего двора Эбби, я их там сам видел. Ха-ха!

Стены откликнулись эхом на его смех. Эбенайзер шипел и ворчал, как злая собака.

— Я не рассказываю этим детям сказок, — бросил ему Джереми. — Все эти ваши вонючие мешки и ящики — просто курам на смех! Вот я знаю, где находятся старые вещи — настоящие старые вещи. Еще бы мне этого не знать!

— Они выглядят так же, как эти мешки и коробки, — проворчал Эбенайзер. — Ты и понятия обо всем этом не имеешь, псих, ничего тебе не известно!

— Ведите нас дальше, — попросил Дик. — Ведь должны быть еще такие же потрясающие пещеры. А что, действительно разбойники прятали здесь свою добычу — или это только болтовня?

— Нет, нет, это их пещера, тут не может быть сомнений. Слегка, правда, изменившаяся, — ответил Джереми. — Но я знаю и другие пещеры там, внизу. Эбби о них даже не подозревает. Он боится спускаться дальше под морское дно. Разве не так, Эбби?

В ответ раздался залп ругательств. Сгорая от нетерпения, Джулиан обратился к Джереми:

— О, пожалуйста, сводите нас туда, если это не слишком опасно!

— Я, во всяком случае, пойду дальше, — объявил Дудик. — Чудик до сих пор не вернулся — значит, он заблудился, и я пойду его искать!

Джулиан понял, что Дудик не шутит.

— О'кей,— сказал он.— Пойдем все вместе. Джереми, вы покажете нам дорогу? Ведь это же на самом деле не опасно? Я хочу сказать, мы, конечно, не хотели бы, чтобы нас вдруг смыло в море.

— Прилив еще не начался,— ответил старый моряк.— Пока все в порядке. Когда придет вода, она поднимется до этих проходов и остановится у Разбойничьей пещеры. Пещера лежит слишком высоко, понимаете? Туннель ведет сейчас дальше вниз, точно под ваш маяк. Вы еще не были внизу, в шахте? Вам там ничего не бросилось в глаза?

— Да! — вспомнил Джулиан.— Я спускался в шахту: там внизу бурлила морская вода, она поступала в шахту и уходила из нее через отверстие в дне. Вы действительно считаете, что во время прилива вода поднимается до этого туннеля?

— Да, именно так! — подтвердил Джереми.— Отсюда по туннелю под морским дном можно попасть прямо в шахту маяка. Но никто еще не отваживался пройти этот путь: прилив начинается слишком быстро, и есть опасность, что он нагонит вас, тогда можно оказаться в западне.

Эбби опять тихонько выругался, это звучало примерно так: почему бы Джереми не пойти и не утопиться?

— Пошли дальше! — подгонял всех Дик.— Пойдемте, Джереми!

Старик повел их дальше, все глубже спускаясь под морское дно. Над ними, не умолкая, угрожающе шумело море. Свет их карманных фонарей выхватывал покрытые тиной, осклизлые стены, выступы и углубления.

— Посмотрите, вот был бы отличный тайник для сокровища! — Джулиан показал на маленькую подость в потолке туннеля.— Хотя не могу себе представить, чтобы кто-нибудь выбрал именно это

место, — здесь ведь сотни укромных ниш и щелочек. И до чего же холодно в этом туннеле!

— Только бы мы наконец нашли Чудика, — шепнула Энн кузине. — Посмотри на бедного Дудика — он плачет! Он не хочет этого показать, но я видела слезы, когда на него упал свет от моего фонаря.

Когда они остановились, чтобы поближе рассмотреть странный желеобразный предмет, выросший на дороге, словно гигантский цветок, Эбби догнал их, грубо толкнув Дика. Тот рассерженно повернулся к нему.

— Эй, полегче на поворотах, дружище! Если вы уж все время крадетесь за нами, не наступайте хотя бы на пятки!

Однако Эбби невозмутимо продолжал идти, почти прижавшись в Дику. «Бойтся, наверное», — подумал Дик. Тут туннель в очередной раз повернул, и их глазам предстала новая пещера. Дудик вдруг испустил такой вопль, что стены задрожали от эха.

— Чудик! Смотрите, вот он! Чудик!..

И в самом деле, за узким выступом скалы притаилась, скорчившись и вся дрожа от страха, маленькая обезьянка. Она даже не осмеливалась подбежать к Дудику; ему пришлось самому вытащить ее и крепко прижать к себе.

— Чудик, бедняжка! Ты так испугался? — шепнул он своему любимцу на ухо. — Ты весь дрожишь. Почему же ты удрал? Ведь ты мог бы совсем потеряться!

Обезьянка что-то крепко сжимала в кулачке. Когда, стрекоча, она своей тонкой волосатой лапкой обвила шею мальчика, кулак разжался, и какой-то предмет со звоном покатился по полу.

— Что это ты уронил, Чудик? — заинтересовался Дик, освещая фонариком пол.

Там что-то поблескивало, что-то круглое и

желтое, притягивающее, как магнитом, все взоры. Джулиана, стоявшего ближе всех, осенило.

— Золотая монета! — воскликнул он, нагибаясь. — Блестит, как новенькая. Чудик, откуда она у тебя? Дик, Джордж, смотрите — настоящее золото!

Все, кто был в пещере, замерли, пронзенные одной и той же мыслью. Сокровище! Чудик обнаружил клад! Это была старая монета, очень старая. Где Чудик мог найти ее?

— Пошли дальше, поищем! — разволновался Дик. — Джереми, ведь это же сокровище! Чудик приведет нас к ним.

Однако Чудик не имел ни малейшего желания второй раз блуждать в неизвестности. Он сидел на плече у Дудика, держась для верности одной лапой за его шею, и собирался там и оставаться. Было так ужасно бегать одному в темноте!

Джереми тоже отказался продолжать поход. Он энергично затряс головой.

— Нет, только не сегодня. Скоро по этому проходу поднимется вода, а она быстрее нас. Сейчас нам лучше повернуть назад. Бывали случаи, когда людям приходилось бегать наперегонки со смертью, спасаясь от прилива.

Чуткое ухо Джордж уловило вдалеке звук плещущейся воды. Прилив наступал!

— Скорее! — крикнула она. — Надо делать то, что говорит Джереми. Вода сейчас поднимается не только в туннеле, но и снаружи и скоро отрежет нам обратный путь к маяку. И тогда придется целую вечность торчать в этих страшных пещерах, потому что мы не сможем выйти.

— Для паники нет причины, девочка, — заверил ее старый Джереми. — У нас еще уйма времени. Эй, а куда исчез этот пройдоха Эбенайзер?

— Черт возьми! Он, наверное, подслушал наш разговор о золоте! — занервничала Джордж. — Я

совсем забыла о нем! Теперь он знает, что Чудик нашел золотую монету, и убежден, что сокровища где-то здесь. Он постарается как можно скорее довести дело до конца. И почему мы не могли помолчать?

— Я тоже совершенно забыл о нем,— вздохнул Дик.— Теперь вся деревня узнает, что обезьяна нашла клад, и толпы любопытных ринутся сюда в надежде отхватить что-нибудь. Клад наверняка хранится в очень сухом месте, иначе бы монета так не блестела.

— А теперь пошли, мы должны как можно быстрее вернуться назад!— торопил Джулиан.— Вы только взгляните на старину Джереми. Он от этого сюрприза словно язык проглотил. Наверное, вообразил, что уже нашел клад.

— Насколько я понимаю, мы вытащили счастливый билет,— ликовал Дик, совсем потерявший голову от восторга.— Умница, Чудик! Ты затмишь любого детектива!

Строя планы один заманчивей другого, ребята отправились в обратный путь. Вот это было приключение!

ТОЛЬКО ЧУДИК ЗНАЕТ, ГДЕ ЛЕЖАТ СОКРОВИЩА

Старый Джереми был взбудоражен не меньше остальных, но шел молча. Его злило, что Эбенайзер стал свидетелем находки. Он не доверял ему— так же, как и Джекобу. Оба потратили уже массу времени и усилий на поиски сокровищ, это было ясно как дважды два. Чего бы только они сейчас не дали, чтобы узнать, где клад! Тяжело ступая, Джереми молча шел вверх по переходам, погруженный в невеселые раздумья. Наконец они снова вышли на свет Божий.

— Вот, Джереми, это на обещанный табак, и

спасибо за экскурсию,— сказал Джулиан, сунув старику немного денег.— И не думайте слишком много про эти легендарные сокровища! Очевидно, это была одна-единственная золотая монетка, которую Чудик случайно обнаружил в сухом уголке.

— Может, и так,— согласился старик.— Я ведь не для себя хочу сокровищ. Просто не желаю, чтобы их нашли Эбби и Джекоб. Они теперь будут охотиться за ними, как стервятники. Хорошо хоть Джекоб на какое-то время выведен из строя.

Все были рады вновь оказаться на свежем воздухе. Небо между тем затянуло тучами, дул сильный ветер; начался настоящий ливень.

— Теперь бегом! — Джулиан начал всерьез волноваться. На их счастье, приливу приходилось бороться с ветром, и им удалось еще посуху проскочить к маяку.

Из башни послышался лай Тимми. Все это время пес лежал на коврике, прижав нос к щели под дверью, и внимательно вслушивался в звуки снаружи. Но никто не приближался к маяку, до чуткого уха Тимми не доносилось ни единого подозрительного звука — лишь шумение ветра, да шум моря, да порой крики пролетающих чаек.

— Мы вернулись, Тимми! — крикнула Джордж и распахнула дверь. Пес пулей вылетел наружу, чуть не свалив ее с ног. Чудик вскочил собаке на спину и что-то быстро затараторил.

— Он рассказывает Тимми о золотой монете, которую нашел,— засмеялся Дудик.— Жаль, что тебя не было с нами, Тимми! Это было грандиозно!

— У меня такое чувство, будто мы отсутствовали целую вечность,— заметила Джордж.— А ведь еще совсем не поздно, если мои часы идут правильно. Как же я хочу есть! Давайте сначала поедим, за едой можно поговорить и обсудить дальнейшие планы.

За печеньем, бутербродами и чаем все еще

раз было оговорено во всех деталях, и каждому приходило в голову что-то новое.

— Нужно как можно скорее спуститься в пещеры,— считала Джордж.— Можно не сомневаться, что Эбби и Джекоб объявятся там, как только схлынет вода, и начнут искать сокровища.

— Во-первых, Джекоб сидит за решеткой, а во-вторых, сегодня мы все равно ничего уже не сможем предпринять,— возразил Дик.— Кроме прилива, еще надвигается непогода. Вы только прислушайтесь, как воеет ветер.

Тимми сидел так близко к хозяйке, как только мог. После долгого одиночества он испытывал особую потребность в ней. Джордж обняла его одной рукой и время от времени отдавала другу половинку своего печенья. Дудик с Чудиком вели себя точно так же.

Ребята говорили без умолку. Где Чудик мог найти монету? Был ли это единственный экземпляр, принесенный морем? Или монет там была целая куча? Может, монета выпала из обитого железом ящика, деревянные стенки которого сгнили от времени? Монетка, лежащая перед ними на столе и блестящая, как глаза ребят, служила неисчерпаемой темой для разговора.

— Оставить клад себе мы, кажется, не можем, если даже найдем его,— размышлял Дик.— Я хочу сказать, он такой древний, что наверняка является собственностью государства.

— Ну, несколько-то монет мы, надеюсь, сможем себе оставить.— Джордж в этом несколько не сомневалась.— Вот если бы мы прямо сейчас могли отправиться в туннель на поиски клада! Я сгораю от нетерпения.

— Гав! — согласился с ней Тимми, не имея, правда, ни малейшего представления, о чем речь.

— Прислушайтесь, с каким грохотом разбиваются о скалы волны! — воскликнул вдруг Джулиан.

От неожиданно разбушевавшегося моря даже ему стало не по себе.— Похоже, что начинается буря.

— Ведь на ближайшие дни предсказывали плохую погоду,— горестно напомнил Дик.— Как глупо! «Кузнечик» не будет нам слишком большим подспорьем. При таких волнах даже во время отлива нам не перебраться на мол пешком по скалам.

— Перестань! Ты только страх нагоняешь! — взмолилась Энн.

— Ты что, считаешь очень заманчивым оказаться пленниками на маяке? — спросил Дик.

— Почему бы и нет? Здесь может быть довольно уютно, припасов у нас достаточно...— Энн пыталась казаться смелой.

— Нет, не достаточно! Не забывай, что нас пятеро, да еще Чудик с Тимми в придачу,— возразил Дик.

— Да помолчи ты! — одернул его Джулиан.— Перепугаешь до смерти Энн и Дудика. Буря наверняка скоро уляжется, и завтра мы опять сможем пойти за продуктами.

Но шторм все усиливался, небо мрачнело, и Энн пришлось даже зажечь лампу. Дождь так барабанил по стенам маяка, а ветер завывал так жутко, что Тимми глухо заворчал.

Энн бросила взгляд в окошко. Когда она увидела, как внизу под ней разбиваются о скалы огромные волны, ее охватил страх. Брызги пены долетали до самого окна, у которого она стояла. Девочка в ужасе отшатнулась.

— Знаете, что это хлещет в окно? Брызги от больших волн!

— Ну и ну,— пробормотал Джулиан и подошел к окошку.

Величественная, впечатляющая картина стала его глазам! Море, ставшее из синего серого гигантскими взвихренными волнами с барашками

на гребнях обрушивалось на берег. В открытом море тоже вздымались огромные буруны с белыми пенистыми гребнями, которые под бешеным напором ветра превращались в мириады брызг. Лишь несколько чаек с резкими криками кружили над морем, взмахивая большими белыми крыльями; они то камнем падали вниз, то плавно взмывали вверх.

— Был бы я сейчас чайкой! — мечтательно произнес Дик. — Это, должно быть, удивительное чувство — вот так скользить над бурей; вполне понятно, что они кричат от восторга.

— А мне жаль корабли, которые сейчас в пути, — заметил Джулиан. — Только подумайте о парусниках, в былые времена попадавших в такой шторм! Ведь это уже почти ураган.

— А ужасный Одноухий Билл! Как он посмеивался исподтишка, видя, как какой-нибудь корабль неотвратно приближается к скалам! — подхватила Джордж. — И он даже убирал со своего места сигнальный фонарь, чтобы все корабли, застигнутые бурей, уж точно налетели на скалы.

— Не надо! — попросила Энн. — Я не могу думать о таких вещах.

— Давайте лучше немного поиграем, — предложил Джулиан. — Где же карты? Придвинь лампу поближе, Дик! Становится все темней. И ни слова больше о потерпевших крушение кораблях! Подумайте о чем-нибудь веселеньком, например, о наших ученых или о сокровище...

— А знаете, мне кажется, что найти сокровище совсем просто, — перебил его Дик, придвигая лампу ближе к столу. — Чудик — очень умная обезьяна. Он наверняка вспомнит, где нашел монету, и приведет нас на это место.

— Это могла быть одна-единственная монета, которую там обронил человек, прятавший сокровища, — возразила Энн.

— Может, и так. Тем не менее я убежден, что остальные лежат не слишком далеко от того места, где лежала эта,— настаивал Дик.

— В любом случае мы можем взяться за дело только при отливе,— высказал свое мнение Джулиан.— Как представлю себе, что там, под дном морским, вода прибывает так же, как снаружи,— ничто не сможет заманить меня в эти пещеры и туннели.

Дик наморщил лоб и задумался.

— Джу,— спросил он наконец,— ты помнишь, в каком направлении мы шли сегодня утром? Все время налево, так?

— Да, точно,— сразу подтвердил Дудик.— У меня с собой был маленький компас, смотрите, я его пристегнул к часам, поэтому я знаю, что мы все время идем строго на запад.

— Значит, в направлении маяка,— задумчиво произнес Джулиан и начал набрасывать план.— Вот здесь маяк, а вот тут вход в пещеры, где мы были сегодня утром. Сначала мы шли этим путем, потом свернули к морю, здесь опять пещера, потом переход и снова пещера — и каждый раз небольшой поворот влево.

— Еще немного, и мы оказались бы под маяком! — обрадовался Дик.

— Верно,— подтвердил Джулиан.— И, может быть, когда-то во времена морских разбойников, существовал подземный ход между скалами, на которых стоит наш маяк, и туннелем, в котором мы побывали сегодня утром. Так что через этот ход разбойники могли запросто уходить с добычей незамеченными.

— Старик! Ты хочешь сказать, они дожидались, когда корабль разлетался на куски, мчались по скалам, через которые мы тоже всегда бегаем, грабили корабли, а потом просто исчезали под землей?

— Чтобы снова выйти на другом конце туннеля,— добавила Энн.

Джордж с восхищением смотрела на Джулиана, глаза ее сияли.

— Может, подземный ход и сегодня проходит где-то через скалы. Где-то совсем глубоко, раз мы знаем, что и море имеет туда доступ. Джулиан, давай завтра поищем его! Я уверена, что ты прав! Может, мы найдем какое-нибудь отверстие, которое ведет к этому подземному ходу?

Никто уже не хотел играть, все слишком разволновались. Ребята снова и снова изучали набросок Джулиана и благодарили Дудика и его компас — ведь это благодаря ему возникла такая блестящая идея.

— И вы считаете возможным, что сейчас никто не знает про этот второй вход? — спросил Дик. — Никто не упоминал о нем, даже старый Джереми. Может, ход засыпан или даже замурован?

Джулиан задумался.

— М-да, может быть,— наконец признал он.— То, что Джереми ни словом не упомянул его, действительно странно.

— А если мы найдем вход, мы пойдем туда и поищем сокровища,— ликовал Дудик.— То-то разочаруются Эбенайзер и Джекоб, если мы опередим их!

ЗАПЕРТЫ!

Буря отбушевала ночью и на следующее утро улеглась. Хотя небо было еще затянуто облаками и время от времени моросил дождичек, но уже можно было рискнуть покинуть безопасные стены.

— Пойдем сначала за покупками или будем искать ход? — осведомился Джулиан.

— Искать ход! — мгновенно среагировал Дик.— Ветер еще довольно сильный и может опять

перейти в бурю, вы только посмотрите на это серое небо! Мы и шагу не сможем ступить, если море опять разбушуется.

Вся компания выбралась наружу и по одному осторожно зашагала по скалам, возвышающимся над морем во время отлива. Самая крупная и высокая из скал держала на себе аяк, как огромную свечу.

— Смотрите, дыра! — воскликнула вдруг Энн.

Все, включая Тимми, в возбуждении бросились к ней. Джулиан придиричливо осмотрел место, которое показала Энн.

— Да, похоже, — подтвердил он. — Достаточно большая, чтобы туда мог влезть человек. Я проверю.

Цепляясь за выступы скал, он спустился в отверстие. Все взволнованно наблюдали за ним. Тимми залаял. Не мог же он молча смотреть, как Джулиан исчезает у него на глазах!

Но, не успев полностью скрыться в отверстии, Джулиан воскликнул:

— Боюсь, тревога ложная! Я уже стою на твердой скале и, хотя все ощупал ногами, дыры не могу найти. Тупик.

Все были ужасно разочарованы.

— Вот свинство! — ворчал Дик. Он лег на живот, чтобы вытащить Джулиана. — Конечно, это было бы слишком хорошо... Джу, вот моя рука! Помочь тебе?

— Да, спасибо. Не так-то просто выбраться отсюда. — Джулиан подтянулся и выкарабкался из каменной клетки. — Я не хочу, чтобы меня здесь заклинило. Тем более когда начнется прилив.

— Опять начинается дождь, — сообщила Энн. — Пойдем за продуктами или еще немного подождем?

— Давайте лучше переждем, — попросила Джордж. — Мне холодно. Я бы с удовольствием

выпила чего-нибудь горячего на маяке. Какая досада, что мы не нашли дыру! Ну да ничего. У нас еще остается путь по вчерашним переходам. Может, Чудик все-таки покажет нам, где нашел монетку.

Они вбежали на маяк, и Джулиан снова забаррикадировал дверь.

— Хоть бы наконец пришел слесарь! — посетовал он. — Если мы отправимся в путешествие по пещерам, нам придется опять оставлять Тимми за сторожа, а это очень обидно.

— Гав! — от всего сердца поддержал его пес.

Они взбежали вверх по лестнице и занялись приготовлением чая.

Вскоре все сидели за столом и с аппетитом ели. Неожиданно Тимми заворчал. Ребята повскакали с мест, а Энн в страхе опрокинула чашку.

— Тимми! Что случилось? — забеспокоилась Джордж.

Пес стоял, уткнув нос в закрытую дверь; шерсть на его загривке поднялась дыбом. Похоже, он был очень зол.

— Тимми, да в чем дело? — недоумевал Джулиан, подходя к двери. — Никого же не может быть на лестнице.

Он открыл дверь, и Тимми пулей вылетел наружу, в спешке перекувырнулся через голову и кубарем скатился вниз по лестнице.

— Тимми! Тебе больно? — в ужасе закричала Джордж.

Но пес быстро вскочил на ноги и ринулся к входной двери. Он рычал так грозно, так яростно, что Энн испугалась по-настоящему. Джулиан помчался за собакой к двери.

— Тимми, может, это молочник, — сказал он, разбирая баррикаду, и взялся за ручку, чтобы открыть дверь.

Но дверь не открывалась! Джулиан потряс ее, подергал за ручку, однако безрезультатно. Дверь упорно не поддавалась его усилиям. Тем временем спустились все остальные.

— Дай я попробую! — вызвался Дик. — Может, дверь заклинило?

Но нет, и ему не удалось открыть. У Джулиана был очень серьезный вид, когда он объявил:

— Боюсь... я боюсь, что нас кто-то запер!

Наступило гнетущее молчание. . Наконец Джордж взорвалась:

— Нас заперли? Какая подлость! Кто это сделал?

— Думаю, нетрудно догадаться, — угрюмо проворчал Джулиан. — Тот, кто украл ключ.

— Эбенайзер, нет, Джекоб! — выдавил Дик. — Во всяком случае, один из них. Какие подлецы! Значит, все-таки это они ключ украли! Что же нам теперь делать? Выйти мы не можем... и зачем они это сделали? Негодяи!

— Очевидно, боятся, что мы будем искать сокровища и, не дай Бог, найдем их, — предположил Джулиан. — Ведь мы сами рассчитываем, что Чудик вспомнит, где нашел золотую монету, и приведет нас к этому месту. Скорее всего, им пришла в голову та же мысль. А таким способом они обеспечили себе преимущество. Похоже, что Джекоба уже выпустили.

— Какие подлые, какие подлые! — все больше распалялась Джордж, яростно тряся ручку двери. — Мы в плену!

— Смотри не оторви ручку, старушка, — попробовал успокоить ее Джулиан. — Это не поможет нам выбраться из западни. Пошли наверх и обсудим ситуацию. Надо найти какой-то выход...

Первый накал возмущения остыл. Удрученные и растерянные, ребята поднялись в комнату. Да, они пленники — это факт

— И что теперь? — начал разговор Дик. — Мы действительно в ловушке, Джу.

— Сам вижу, — горестно кивнул Джулиан. — Выйти из маяка мы не можем, это железно. С другой стороны, как нам позвать на помощь? Телефона нет. Криков наших никто не услышит. От лодки мы отрезаны. Никто вообще не заметит, что мы в плену. Пусть люди и видели, как мы входили и выходили, но если мы больше не появимся, все подумают, что мы уехали домой и маяк снова пуст.

— Мы умрем с голоду! — вырвалось у совершенно запуганной Энн.

— Не преувеличивай, нам обязательно придет какая-нибудь спасительная мысль! — быстренько заверил ее Джулиан, увидев неподдельный страх Энн. — Но история и вправду не из приятных. Мы не можем выйти, и никто не может к нам войти. Тот, кто нас запер, конечно, и ключ с собой прихватил.

Они еще долго совещались и даже не заметили, что опять проголодались. Только Джордж почувствовала, как у нее заурчало в животе. Но страх, что запасы продовольствия скоро иссякнут, удержал ее от мысли напомнить о еде.

— Завтра утром попробуем подкараулить молочника, — неожиданно произнес Джулиан. — Дайте-ка подумать... мы можем написать ему записку и подсунуть ее под дверь, тогда молочник сразу увидит ее. Напишем: «На помощь! Мы заперты!»

— Записку унесет ветер, — мрачно предсказала Джордж. — Мог бы и сам догадаться.

— Мы можем укрепить ее, и тогда ветер ей не будет страшен, — предложила Энн. — Одна часть записки снаружи, другая внутри.

— Гм, попробовать во всяком случае стоит, — пробормотал Дик и тут же принялся писать записку на большом листе бумаги.

Закончив, мальчик сбежал вниз, прикрепил листок к коврику, просунул одну половину в щель под дверь и снова поднялся наверх.

— Если погода не изменится, нам нечего рассчитывать на молочника, — обронил он. — Путь через скалы станет непреодолимым. Ладно, будем надеяться на лучшее...

На этом их возможности были исчерпаны, больше никто не смог ничего придумать. Вечер наступил рано, потому что небо опять потемнело, ветер грозно завывал, и даже чайки перестали летать над морем.

Ребята проиграли весь вечер в карты, вымученно смеялись и шутили, пытались на все смотреть с юмором, однако на душе у всех было паршиво. Попытки усыпить страх не удавались. А вдруг штормовая погода удержится, и никто не заметит, что они заперты на маяке, и молочник не принесет молока и не увидит записку, и они съедят все свои запасы, и...

— А ну выше нос! — подбодрил ребят Джулиан, увидев их кислые физиономии. — Мы и не из таких переделок выбирались.

— Я не верю, — вздохнула Энн. — На этот раз я просто не вижу выхода.

Долгое время молчание нарушалось только собачьими вздохами. Казалось, Тимми тоже переживает. Лишь у обезьянки настроение было все таким же безмятежным. Она кувыркалась по всей комнате, изредка усаживаясь и заливаясь смехом. Однако никто не поддержал ее веселья. Заметив, что на него не обращают внимания, Чудик погрузился и пристроился в поисках утешения к Дудику.

— Мне пришла в голову, кажется, неплохая идея, — прервал наконец молчание Джулиан. — Я давно ее обдумываю, но не знаю, насколько это реально. Во всяком случае, можно будет попробовать завтра, если мы так и не дождемся помощи.

— Какая идея? — спросили все в один голос.

Тимми поднял голову и прислушался, словно все прекрасно понимал.

— Помните, как я спускался в шахту фундамента, — начал Джулиан, — и увидел на дне бурлящую воду? Как вам кажется, возможно ли, что шахту опустили в естественную яму? Что строители маяка выбрали это место, потому что у них уже была готовая шахта? Глубокая-преглубокая яма, которую им осталось только выложить бетоном, чтобы потом укрепить на ней маяк, надежно противостоящий бурям!

Мысль была абсолютно новой, и понадобилось время, пока ребята поняли, что хотел сказать Джулиан. Неожиданно Дик так стукнул кулаком по столу, что все испуганно вздрогнули.

— Джу! Так оно и есть! Точно, это естественная шахта, и это и есть тот вход, который мы искали, — соединение с туннелем, в котором мы вчера были! Немудрено, что мы не смогли найти дыру снаружи!

Опять воцарилось молчание. Пять голов осмысливали новую идею.

Джулиан с гордостью посмотрел на друзей.

— Ну, все переварили? Если это действительно та самая дыра, почему бы одному из нас не спуститься на дно шахты и не проверить, соединяется ли она с туннелем?

— И идти вдоль туннеля вверх по переходам до тех пещер, через которые мы входили! — ликовала Джордж. — Джу! Это же просто суперидея! Мы сможем выйти! Эбби и Джекоб, или кто бы ни были эти подонки, разинут рты от удивления! Класс! Мы победим! Мы точно победим!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ

Было очень увлекательно представлять себе, что по железной лестнице в шахте они смогут попасть в подземный ход. Хотя Джулиан и видел на дне во время прилива бурлящую воду, но, может, при отливе спуск станет безопасным?

Погода была неустойчивая. Буря то и дело пробуждалась с новой силой и, завывая, с устрашающей мощностью набрасывалась на маяк. Всю ночь напролет шел ливень, и, когда в первые предрассветные часы прилив достиг своего апогея, брызги пены опять долетали почти до самой верхушки башни. Джулиан проснулся и бросил тревожный взгляд в окно спальни.

— Надеюсь, поблизости нет кораблей,— вздохнул он.— А что это за полосы на небе?

— Это отблеск нового маяка на Высокой скале,— ответил Дик, который тоже не спал.— Я уже видел свет сегодня ночью. Фонарь, должно быть, удивительно мощный, если его свет пробивается даже через такую мглу.

Они немного понаблюдали за лучом света.

— Не поспать ли нам еще немножечко? — спросил, зевая, Джулиан.— Мы думали, у нас впереди несколько дней отдыха — и вот, пожалуйста, опять влипли в историю.

— Только бы нам выбраться из этой истории живыми и невредимыми,— проворчал Дик и уютнее завернулся в одеяло.— У меня сейчас такое чувство, словно мы отрезаны от всего мира... Спи, Джу!

Наутро шторм и непогода бушевали с прежней силой. Джулиан сбежал по лестнице к двери, чтобы проверить, не приходил ли молочник. Увы! Записка все еще была прикреплена к коврику. Очевидно, этим утром молочник не отважился пробраться через скалы ни пешком, ни на лодке.

Дик выглянул в окно — убедиться, что «Кузнецик» все еще пришвартован к маяку. Но — о ужас! — лодки не было! Дудик был в шоке.

— Куда подевалась моя маленькая лодка? Может, ее кто-нибудь украл?

— Может, так, а может, буря оборвала веревку и швырнула лодку о скалы. — Джулиан пожал плечами. — В любом случае, ее нет. Жалко, конечно, но тут уж ничего не поделаешь.

Завтрак был скудным и прошел в полном молчании.

— Нам надо решить, кто спустится в шахту, — чуть позже объявил Джулиан. — Думаю, я пойду сам.

— Давай бросим жребий! — запротестовал Дик. — Не вижу причины, почему бы не пойти мне. Или пойдем вместе, вдруг одному из нас понадобится помощь?

— Неплохая идея, — согласился Джулиан. — Но тогда девочки и Дудик останутся одни.

— Гав! — подал голос Тимми, встал и повел хвостом

Джулиан рассмеялся и ласково погладил пса.

— Хорошо, Тимми! Будь начеку. Итак, мы с Диком спускаемся в шахту. Чем раньше, тем лучше. Мы твердо знаем, что должны идти при отливе. Рискнем прямо сейчас, Дик?

Серьезно и торжественно вся компания потянулась вниз по лестнице к люку с откидной крышкой, закрывавшей вход в шахту. Джулиан откинул крышку и посмотрел вниз. Но даже свет его фонаря терялся во мраке, не достигая дна.

— Ладно, пошли, — сказал он, перелез через край и попытался ногами нащупать перекладину железной лестницы. — Не паникуйте, девчонки. Хуже не будет. Мы непременно выйдем наружу и спасем вас

— Джу, пожалуйста, будь осторожен! — попро-

сила Энн дрожащим голосом.— Смотрите друг за другом!

Зажав фонарь в зубах, Джулиан начал спуск. Дик следовал за ним. Девочки светили им вслед своими фонариками, пока братья не исчезли в темноте. Только их голоса доносились еще до Энн и Джордж, но звучали они глухо и незнакомо.

— Мы на дне! — крикнул наконец Джулиан.— Оно каменистое и сейчас совсем сухое. Я уже вижу ход, в который ведет дыра. До скорого!

И странные глухие голоса умолкли. Тимми заскулил. Он никак не мог понять, что за загадочные вещи тут происходят.

Джулиан и Дик были пока вполне довольны собой. Оказалось совсем нетрудно протиснуться сквозь сводчатое отверстие на дне шахты. Они попали в мрачный тесный туннель и вынуждены были пригнуться под его низким сводом. В воздухе стоял затхлый запах водорослей, но дышать, слава Богу, было чем, и иногда им даже казалось, что они чувствуют легкий сквозняк.

— Скорей бы попасть в знакомый туннель, — вздохнул Джулиан.— Думаю, что мы сейчас не слишком далеко от того места, где повернули позавчера. Эй, что это? Дик, смотри! Дик!

Дик посмотрел туда, куда показывал Джулиан.

— Золотая монета! Еще одна! — закричал он.— Где-то здесь Чудик и нашел монетку. Вот еще одна, и еще! Откуда они здесь взялись?

Мальчишки посветили вокруг карманными фонариками и в конце концов обнаружили источник золота. В своде над их головами чернело глубокое отверстие в скале, и как раз в тот момент, когда они на него уставились, оттуда выскользнула золотая монетка и упала на пол рядом с другими.

— Так вот как Чудик нашел свою монету! — ликовал Дик.— Джу, там наверху должен стоять старый ящик, он, вероятно, сгнил, а теперь от-

туда вываливается потихоньку все это добро.

— Шикарный тайник! — восхитился Джулиан и осветил потолок над собой. — Кроме темной дыры там вообще ничего не видно. Ни ящика, ничего. Наверное, человек, который засунул ящик так глубоко, должен был очень хорошо здесь ориентироваться.

— Ну-ка, устроим разбойничью лестницу, Джу. Я непременно должен хорошенько тут все разглядеть, — торопил брата Дик. — Быстрее, я сгораю от нетерпения!

Взобравшись на плечи Джулиана, Дик просунул голову в дыру. Пощупал рукой справа — ничего; пошарил слева — и наткнулся на что-то твердое и холодное. Может быть, это железные полосы? Он провел рукой дальше и нащупал что-то мягкое, рассыпающееся — наверное, старое истлевшее дерево. Похоже, это был ящик, которому не позволяла рассыпаться только железная опояска. Дик тщательно ощупывал нишу, как вдруг снизу раздался вскрик Джулиана:

— Эй, ты на меня пролил золотой дождь! Старик, так много золотых монет я еще никогда не видел!

— Джу, я думаю, здесь наверху больше, чем один ящик, — задыхаясь, прошептал Дик. — Он спрыгнул вниз и оглядел сверкающую горку у своих ног. — Это же целое состояние! Осторожней, не будем больше ничего трогать в этом тайнике! Кроме нас, никто о нем пока не знает. Я думаю, надо только собрать монеты с пола — на случай, если этот мерзкий Эбби явится сюда вынюхивать.

Они набили карманы монетами и двинулись дальше по проходу, который вскоре, к счастью, оказался им знаком. Здесь они уже были позавчера.

— Теперь быстро вперед! — с облегчением воскликнул Дик. — Скоро мы выйдем на улицу. А там

позовем слесаря, чтобы он открыл нам дверь маяка.

— Тсс! — вдруг остановился Джулиан. — Мне кажется, я что-то слышу.

Они прислушались, но больше ничего не услышали. Решив, что Джулиан, видимо, ошибся, ребята продолжили свой путь.

Но Джулиан не ослышался! На одном из крутых поворотов на мальчиков кто-то набросился. Джулиан тут же оказался на земле, Дик последовал за ним. В одном из нападавших он успел узнать Эбенайзера. Вторым, очевидно, был Джекоб.

Когда Дик падал, из его кармана посыпались золотые монеты. Вскрикнув, Эбенайзер кинулся к золоту. Джулиан хотел воспользоваться моментом и проскользнуть мимо, но второй парень схватил его и отшвырнул назад.

— Где вы нашли золото? Говорите, или пожалеете! — заорал Эбенайзер, и эхо повторило: «Пожалеете-жалееете-леете!»

— Бежим, Дик, — выдавил Джулиан. — Это наш единственный шанс! — Он с силой пнул ногой Эбенайзера, и тот, закачавшись, наткнулся на своего сообщника — это был действительно Джекоб! В тот же миг оба мальчика опрометью бросились бежать той дорогой, которой пришли сюда.

— Стой! — заревел Эбенайзер, и они услышали за собой его тяжелые шаги.

— Скорей! — прохрипел Дик. — Если добежим до шахты, мы спасены!

Но, к несчастью, они свернули не там, где нужно, и вдруг оказались в совершенно незнакомой пещере. Эбенайзер и Джекоб, не заметив их, пробежали мимо.

— Давай лучше побудем здесь, — прошептал Джулиан, — может, они не будут нас тут искать.

Не двигаясь и затаив дыхание, ребята выжидали, пока минет опасность.

— Если мы здесь заблудимся, нам крышка,— деловито сообщил Джулиан.— А когда начнется прилив, станет и вовсе неудобно. Надо во что бы то ни стало добраться до входа в пещеры или до шахты. Держись ближе ко мне, Дик! Нам нельзя разлучаться.

Они помчались дальше, не зная, в правильном направлении бегут или нет. Путь через переходы и пещеры казался бесконечным—это был лабиринт в самом сердце скалы. Вдруг до ребят донесли голоса.

— Это Эбби и Джекоб,—прошептал Джулиан.— Они приближаются к нам. Спрячься и молчи!

Они застыли, как статуи, в своем укрытии, напряженно прислушиваясь.

— Сорванцы должны пройти здесь,—бормотал Эбби.— Давай подождем. И заткни глотку!

— Мы должны отважиться на вылазку, попытаться счастья,—прошептал Джулиан в самое ухо Дику.— Давай! Если не поторопимся, прилив застанет нас здесь.

Пулей пролетели они мимо ошарашенных парней. Мальчики что было мочи мчались вдоль туннеля, освещая себе путь фонариками и больно ударяясь об острые, твердые камни руками, ногами, головой... Они неслись сломя голову, а за ними, тяжело дыша, бежали Эбби и Джекоб.

— Я глазам своим не верю! — глотая ртом воздух, выдавил Дик.— Джу! Смотри, по туннелю течет вода! Прилив!

— Вперед!—скомандовал Джулиан.— Я чувствую, что до шахты уже недалеко. Я узнаю этот проход и эту пещеру. Вперед, Дик! Нельзя терять ни минуты. Мы должны добежать до лестницы!

— Вот шахта!—крикнул наконец Дик.— Давай, мы еще как раз успеем проскочить под сво-

дом. Скорей, Джу, вода доходит мне уже до щиколоток!

Они протиснулись сквозь отверстие в полу шахты, через которое уже проступала вода, торопливо вскарабкались по первым перекладинам лестницы и только тогда остановились, чтобы прислушаться к голосам Эбенайзера и Джекоба.

Истощенные вопли долетели до них.

— Эбби! Назад! Идет прилив!

— Иду, иду! — яростно заорал в ответ Эбби. — Паскудство! А эти дураки побежали еще дальше вниз, утонут, как котята. Туда им и дорога!

Дик ухмыльнулся.

— Пошли, Джу! Я вижу наверху свет. Девчонки догадались оставить люк открытым.

Вскоре Джулиан и Дик выбрались из люка и были встречены радостным лаем Тимми. Девочки и Дудик, с облегчением вздохнув, нетерпеливо забросали их вопросами.

— Что там внизу произошло? Вы нашли выход? Позвали на помощь? Это Джекоб с Эбенайзером были там? Ну, рассказывайте же, что случилось!

— Много всего, — вздохнул Джулиан. — Но нам не повезло. Мы не смогли проскочить мимо этих двух негодяев. Джекоба действительно уже отпустили, он тоже был там. Они шастают по туннелям и ищут сокровища. Так что мы все еще пленники маяка, и нет никакой надежды на помощь. Правда...

— Ну что, что? — наседала на него Джордж, теребя брата за рукав. — Джу, у тебя такое смешное лицо. Не испытывай наше терпение! Что произошло?

— Мы нашли клад! — торжествующе объявил, выдержав паузу, Джулиан. — Пошли, мы вам все подробно расскажем наверху. — И, сопровождаемые Дудиком и полностью обалдевшими от ра-

дости девочками, братья поднялись по лестнице.

Мальчики подробно описали свои приключения; Джордж, Энн и Дудик слушали затаив дыхание, а потом, придя в восторг от чудесной истории, исполнили радостный танец.

— Это точно был клад — в ящике с железной опояской! Джу, признайся, ты обалдел от этого золотого дождя?

— Почти. Он меня чуть не сбил с ног, правда! Чудик, перестань дергать меня за волосы! Зрелище, конечно, было уникальное! Кстати, а что у нас с погодой?

— Ах, можно лопнуть от досады! — сокрушенно вздохнула Энн. — Надвигается новая буря. Ты только взгляни на черные тучи, которые ветер гонит по небу!

— Да, плохо дело, — протянул Джулиан, и его радостное возбуждение заметно ослабело при виде нагромождения мрачных облаков. — Сегодня нам никак нельзя выходить отсюда, даже если бы дверь открылась.

— Джу, Дудик нашел в шкафу старый портативный приемник своего отца, — сообщила Энн. — И он еще работает. Мы слушали прогноз погоды, передавали экстренное предупреждение всем кораблям с рекомендацией как можно скорее зайти в безопасные гавани.

— Гм, знать бы, что мы должны делать, — пробормотал Джулиан, озабоченно глядя в окошко. — Как нам дать о себе знать людям на суше? Мы обязаны что-нибудь придумать!

Но это было легче сказать, чем сделать!

СТАРЫЙ МАЯК СНОВА ОЖИВАЕТ

— Я пить хочу! — жалобно захныкал Дудик. — Можно я схожу за лимонадом?

— Расходуй его поэкономнее! — посоветовал

Дик.— Еще неизвестно, сколько времени мы пробудем тут взаперти, а наши запасы не безграничны.

Глаза Дудика округлились от страха.

— Может так случиться, что мы тут останемся на неделю? — в ужасе спросил он.

— Чепуха! Правда, никто из здешних жителей нас не хватится: они подумают, что мы уехали домой, — но мама начнет волноваться, если от нас не будет вестей, — успокоила его Джордж. — Мы ведь обещали посылать ей каждый день по открытке, и если открытки перестанут приходить, она наверняка забеспокоится и пошлет кого-нибудь к нам.

— Надеюсь, ты права, — подал голос Дик. — Тем не менее существуют и более увлекательные способы провести время, чем недельное полуголодное пребывание на маяке.

— Непременно должен быть выход! — Джулиан размышлял, наморщив лоб. — Как бы мы могли обратить на себя внимание? Дудик, в доме есть какие-нибудь флаги, которые можно вывесить из окна?

— Нет. — Дудик покачал головой. — Я никогда не видел. Может, сгодится белая скатерть? Это у нас есть.

— Да, это тоже сгодится. Тащи ее сюда.

Дудик снял скатерть со стола и передал Джулиану; тот подошел с ней к окну и посмотрел через забрызганное стекло.

— Боюсь, что вряд ли что-нибудь получится... Но я попробую. Ох, Господи, до чего же трудно открывается окно! Его заклинило.

Наконец окно распахнулось. Ворвавшийся в комнату сильный порыв ветра подхватил и закружил в воздухе бумажки, книги, одеяла. Стулья опрокинулись, а бедного Чудика швырнуло на стенку. Тимми заскулил от страха и попытался

поймать зубами клочок бумаги, пролетающий мимо его носа.

Скатерть улетела прочь еще прежде, чем окно было полностью открыто. Лишь с большим трудом Джулиану удалось снова закрыть его.

— Фу! — выдохнул он. — Такой бури я никак не ожидал. Боюсь, что наша скатерть уже в нескольких милях отсюда. Вот чайки удивятся, что это такое порхает!

Джордж, несмотря на испуг, не смогла удержаться от смеха.

— О, Джулиан, какое счастье, что ты не улетел вместе со скатертью! Какая буря! Выдержит ли ее маяк?

— Гм, иногда ощущаешь удары, — подхватил Дик. — Вот — заметили? Или это была волна, разбившаяся о скалы, или поток брызг — я почувствовал, как задрожали стены.

— Ерунда! — резко оборвал его Джулиан, увидев испуганное лицо Энн. — Не надо так глупо шутить!

— Вы уверены, что буря не может опрокинуть маяк? — слабым голосом спросила Энн.

— Ну-ка, призови на помощь свой ясный разум, — решительно сказал Джулиан. — Разве маяк стоял бы еще сегодня, если б не выдерживал бурь и похлеще?

— Чудик тоже боится, — объявил Дудик. — Смотрите, забился в уголок.

— Посидел бы он там подольше! — отозвался Джулиан. — По крайней мере, не будет воровать печенье и шарить по пакетам со сладостями. Интересно посмотреть, сколько он уже всего слопал.

Тут зазвенели стекла: буря обрушилась на маяк с чудовищной силой. Тимми с ворчанием поднялся. Дождь яростно барабанил по окнам, будто кто-то швырял с неба вниз пригоршни камешков.

У Джулиана было озабоченное лицо. Конца не-

погоде и вправду не было видно. Ничто не обещало скорого улучшения. А запасы неумолимо кончались. Оставалось еще несколько банок консервов, и, благодаря непрекращающимся дождям, конечно, в изобилии была вода.

— Не смотри так сердито! — укоризненно сказала Джордж, подтолкнув Джулиана в бок.

— Я и в самом деле сердит! — нахмурился Джулиан. — Сколько ни стараюсь, не могу придумать, как нам выбраться отсюда или позвать на помощь. Сигнал мы подать не можем...

— Вот беда, что большой фонарь не работает, — уныло вздохнул Дудик. — Это был бы хороший сигнал.

К огромному удивлению Дудика, Джулиан испустил радостный вопль, подбежал к нему и так хлопнул по плечу, что тот чуть не свалился со стула.

— Ч-ч-ч-то случилось? — пролепетал Дудик, потирая плечо.

— Неужели до тебя не доходит? А вдруг нам удастся вернуть к жизни старый фонарь? Как сигнал тревоги, что мы в плену на маяке! — горячился Джулиан. — Дудик, ты знаешь, можно ли вообще его зажечь?

— Пожалуй, да, — отозвался Дудик. — Отец однажды объяснял мне, как он работает, и, думаю, я это еще помню. Ой, ведь там еще есть колокол, в который можно позвонить!

— Еще лучше! — крикнул Джулиан. — Где он?

— Его сняли и куда-то положили, — ответил Дудик. — Раньше он висел на галерее, там, наверху. Там есть большой крюк.

— М-да, это значит, что кому-то из нас придется выходить под дождь, чтобы повесить его. Не слишком большое удовольствие! А ведь наверху сила ветра не меньше десяти баллов... Ладно, сначала взглянем на колокол.

Большой колокол, обернутый тряпками, стоял в кладовке. Он был отлит из латуни. В прежние времена по нему равномерно ударял молот, который приводился в движение простым механизмом. Но теперь механизм был сломан.

— Возьмем колокол с собой наверх, — решил Джулиан. — Ох, ну и тяжелый он! Дик, помоги мне.

Дик ухватился слева, Джулиан справа, и они потащили колокол наверх. Дудик нес следом старый молот. Дик и Джулиан приподняли колокол за железную петлю.

— Ударь по нему молотом, Дудик, — скомандовал Джулиан. — Посмотрим, не потерял ли силу его голос.

Дудик со свистом опустил молот — и тут же комнату заполнил такой мощный, глубокий звук, что у Тимми шерсть встала дыбом. Вместе с Чудиком они стремительно задали стрекача, слетев вниз по лестнице. Дети тоже перепугались и с широко раскрытыми глазами внимали голосу колокола, оглушительный гул которого заполнил всю комнату. Им пришлось энергично потрясти головами, чтобы восстановить слух. Лишь когда Джулиан коснулся колокола рукой, звук замер.

— Потрясающий колокол! — изумился Джулиан. — Смотрите, какой он старый, тут написано: «Отлит в 1896 г.» Если нам удастся повесить его на крюк, звук его донесется до деревни и еще дальше. Представляю, сколько кораблей слышало когда-то его голос!

Дудик еще раз поднял молот, но Дик остановил его.

— Посмей только! Хочешь, чтобы мы все оглохли?

— Подождем, пока ветер немного уляжется, и тогда попробуем подвесить колокол, — предложил Джулиан. — А теперь давайте займемся

фонарем. Туда нужно заливать керосин, Дудик?

— Вроде да, но, думаю, там еще осталось немножко с тех времен, когда его зажигали. Во всяком случае, в кладовке стоит большой запас.

— Отлично,— удовлетворенно сказал Джулиан. Его настроение поднималось, как столбик термометра на солнце.— Если буря ослабеет, попытаемся повесить колокол, а как только повесим, начнем звонить, не дожидаясь, пока зажжется фонарь.

Но буря бушевала все яростней, и даже у Джулиана зародилось сомнение, что маяк выстоит. А не отправиться ли им лучше в кладовку? На всякий случай?

«Если буря и дальше будет усиливаться, отошлю их вниз,— решил он про себя.— Хотя с другой стороны, если башня рухнет, какая разница, где мы будем находиться?»

После обеда они поднялись на самый верх и тщательно осмотрели фонарь. Дудик пояснял, как он действует.

— Он все время автоматически вращается. А здесь были козырьки, которые при вращении периодически заслоняли свет. С проходивших мимо кораблей это выглядело так, будто свет мигает. Мигающий свет виден лучше, чем горящий постоянно.

Козырьки были сломаны, но фитиль, похоже, был в порядке. Джулиан подлил в фонарь керосина. Если бы им удалось зажечь огонь и поддерживать его, кто-нибудь обязательно обратил бы на это внимание!

Джулиан порылся в карманах в поисках спичек. Потом поднес горящую спичку к фитилю, и — ура! — старый фонарь загорелся!

Фонарь был большой, а свет от него яркий. Дик прыгал от радости.

— Получилось! Старый маяк, сегодня ночью ты будешь снова гореть! Ты вновь ожил!

— А теперь повесим колокол,— решил Джулиан.

Как только буря сделала небольшую передышку, он осторожно открыл дверь на галерею. Вместе с Диком они вытащили колокол, приподняли его и накинули железную петлю на крюк. Колокол висел, мерно раскачиваясь, и Джулиан уже занес молот, но тут мощный порыв ветра подхватил мальчика и отбросил к перилам.

Дик вовремя поймал брата и с помощью Джордж втащил в помещение. Все были бледные, как полотно.

— Еле успели! — тяжело дыша, выдохнула Джордж. Она все еще дрожала.— Мы должны быть страшно осторожны, если кто-то опять выйдет на галерею. А может, лучше оставить затею с колоколом?

— Предлагаю для начала спуститься вниз и выпить горячего чая. Мне как-то не по себе,— признался Джулиан, радуясь, что отделался только испугом.

На нетвердых ногах, пошатываясь, он сошел вниз по лестнице. Как странно! Джулиан еще никогда не испытывал страха и теперь обнаружил, что при этом действительно подкашиваются ноги.

Горячий чай постепенно вернул ребятам жизнерадостность. Скрасили существование и несколько печений, которые ребята честно разделили с Чудиком и Тимми.

— Скорей бы наступила ночь, чтобы мы увидели, ярко ли светит фонарь,— заметил Дик.— Сегодня рано стемнеет.

Так оно и вышло. Вскоре настолько стемнело, что фонарь засиял в ночи, как драгоценный камень. А шум моря перекрывало громкое «бомбом», когда Джулиан, на этот раз надежно удерживаемый Диком, бил в колокол на галерее.

И ОПЯТЬ КОНЧАЕТСЯ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Этим вечером люди в деревне опустили занавески и уютно устроились у печек, где ветер и дождь не могли их достать.

Джереми Бунсен тоже сидел у своей печи, в которой потрескивали поленья. Он как раз собирался раскурить трубку, когда странный звук заставил его замереть и удивленно прислушаться.

Буууум! Буууум!

— Колокол! Колокол, который я не слышал вот уже почти сорок лет! — пробормотал Джереми и встал, недоверчиво покачивая головой.— Нет, это никак не может быть колокол с маяка, ведь он молчит уже много-много лет.

Буууум!

Джереми прошлепал к окну и отдернул занавеску. Взглянул — и не поверил своим глазам!

— Милли! Пойди сюда и посмотри! — крикнул он.— Фонарь на маяке горит! Милли! Куда, черт побери, опять запропастилась эта девчонка? Милли!

— Что случилось, дедушка? — спросила прибежавшая на зов молоденькая пухленькая девушка.

— Посмотри, Милли,— я не ошибся, это ведь огонь маяка? — спросил Джереми.

— Да, там наверху, на Чертовых скалах, виден яркий свет,— подтвердила Милли.— Но я никогда в жизни не видела, как горит фонарь этого маяка. Что это за звук, дедушка? Похоже на большой колокол!

— Это старый колокол с маяка,— объяснил Джереми.— Нет, Милли, все-таки это, должно быть, ошибка. Ведь он там больше не висит. И фонарь давно уже не горит. Что все это значит?

— Не знаю, дедушка,— испуганно прошептала Милли.— Насколько я знаю, маяк пустует.

Неожиданно старый Джереми хлопнул ладонью по подоконнику.

— Нет, не пустует! Там живут три мальчика и две девочки, и еще обезьяна с собакой.

— Ах, вот что,— удивилась Милли.— Как они туда попали? Может, это они зажгли фонарь и звонят в колокол? Послушай, опять звонит. Он всех детей в деревне перебудит!

Милли была права. Колокол разбудил больших и маленьких ребятишек и задал задачку всем взрослым в деревне — в том числе и Эбенайзеру с Джекобом. При первом же ударе колокола оба вскочили и удивленно уставились на свет, ярко сиявший в ночи.

Они услышали, как мимо их дома бегут люди на мол. Вдруг все разговоры перекрыл мощный голос Джереми.

— Это дети, живущие на маяке, звонят в колокол и зажгли фонарь. Что-то у них не в порядке. Им нужна помощь, люди!

Эбенайзер и Джекоб знали, что было не в порядке. Поэтому они быстренько улизнули и исчезли в ночи. На сей раз они испугались не полицейского Шарпа, которого обычно побаивались, а своих односельчан. Они бежали под прикрытием дождя и темноты.

Когда рассвело, на молу собралась большая толпа. Джереми Бунсен, полицейский сержант Шарп и деревенский врач отважились переправиться на маяк в лодке, которую волны швыряли, как ореховую скорлупку.

Добравшись до маяка, они забарабанили в дверь. Изнутри им ответил Джулиан:

— Вам придется взломать дверь. Эбби и Джекоб заперли нас и ключ забрали с собой. Мы не можем выйти!

— Хорошо! Расчистите место! — крикнул Джереми.— Мы с сержантом взломаем дверь.

Джереми был хотя и стар, но еще полон сил, а у полицейского Шарпа мускулы были просто стальные. Под их мощными ударами замок вскоре поддался, дверь рухнула внутрь башни, а вместе с ней влетели и Джереми с полицейским. Этого ребята не ожидали и тоже попадали на пол. Тимми с бешеным лаем бросился на мнимых грабителей, а Чудик в панике взлетел вверх по лестнице.

Встав на ноги, все поднялись наверх в комнату, и Джулиан поведал свою историю. Энн заварила чай и разнесла всем чашки. Джереми слушал, открыв рот, а сержант скрупулезно все записывал. Доктор, обрадованный, что никто не болен и не ранен, тоже слушал с огромным интересом.

— Мы просто не знали, как выйти из нашей тюрьмы,— сказал в заключение Джулиан.— Поэтому в конце концов зажгли старый фонарь и принялись бить в колокол. С галереи меня чуть было не сдуло, такой сильный был ветер. Через полчаса меня сменил мой брат. Снаружи было ужасно холодно! Фонарь горел всю ночь и погас только рано утром.

— Во всяком случае, обе старые штуковины еще сгодились для дела,— сделал вывод Джереми, помолодевший от волнения лет на двадцать.— Кто бы мог подумать, что на старости лет я еще раз увижу старого друга в действии! Я считал, что это невозможно!

— Я должен объявить розыск обоих негодяев,— решительно сказал Шарп и захлопнул свой блокнот.— А вам, я думаю, лучше всего поехать домой, друзья. Погода в ближайшие дни не изменится, а вас ведь здесь ничего не удерживает?

— Гм! — отозвался Джулиан.— Пожалуй, все-таки удерживает. Помните, вы рассказывали нам о сокровищах морских разбойников, Джереми? Ну так вот, мы нашли их!

Джереми лишился дара речи. Он глазел на Джулиана и хватал ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Он даже позабыл про свою трубку и положил ее рядом с собой на стол. Джулиан вытащил несколько золотых монет и показал их всем.

— Вот,— торжественно объявил он.— Мы знаем, где лежат еще тысячи таких же — в обитых железом ящиках в одном из подземных ходов. Ну, что вы теперь скажете? К сожалению, клад, наверное, принадлежит государству, да?

— Да,— развел руками Шарп.— Но вы получите приличное вознаграждение, каждый из вас. Где клад? Я сейчас же принесу его.

— Ну, вам придется спуститься в шахту в фундаменте маяка,— с готовностью объяснил Джулиан, не в силах сдержать улыбку.— Потом вам надо проползти через дыру в полу и идти по туннелю, но следите, чтобы вас не настигло море, а когда вы потом...

Поймав несчастный взгляд полицейского, Джулиан звонко расхохотался.

— Не бойтесь, спускаться в шахту вам не обязательно. Существует второй путь, путь, который вы нам показали, Джереми. По нему очень легко пройти. А потом — скорей домой! Вы не могли бы позвонить в Киррин-коттедж, чтобы за нами в двенадцать часов прислали такси, господин сержант?

— Я ужасно рада,— призналась Энн.— Приключения — хорошая вещь, но сейчас я сыта ими по горло... О, Джереми, обезьяна стащила у вас трубку!

И правда — раздув щеки, Чудик дул в трубку, вздымая в воздух холодный пепел. Джереми легонько шлепнул обезьянку, после чего та, сердито ругаясь, обиженно удалилась.

— Господин сержант, не могли бы мы прямо

сейчас отправиться за сокровищами? — поинтересовался Джулиан. — Мне страшно любопытно, сколько их там.

— Я думаю, я не пойду с вами, — робко подала голос Энн. Самые большие сокровища не могли заманить ее в затхлые пещеры и туннели. — Лучше я упакую здесь наши вещи.

— Мы с Тимми поможем тебе, — вызвалась Джордж, хорошо знавшая Энн и понимавшая, что та боится остаться в башне одна.

Мальчики поплыли вместе с Джереми, доктором и сержантом Шарпом на мол. Там им пришлось с помощью Шарпа прокладывать себе дорогу через плотную толпу, собравшуюся, чтобы узнать, что случилось.

— Дайте дорогу, пожалуйста! — командовал полицейский. — Все в порядке. Дети были заперты на маяке и не могли выйти. А теперь расходитесь! Больше ничего интересного не будет.

— Знали бы они! — тихонько пробормотал Дик и улыбнулся Джулиану. — Временами было слишком уж много волнений. Скорей бы вернуться в Киррин-коттедж, где так спокойно и уютно. А приключений с меня пока довольно.

— Не забудь про дядю Квентина и его друга, — ухмыльнувшись, напомнил Джулиан. — Они позаботятся, чтобы тебе не было скучно. Боюсь, они вряд ли придут в восторг, увидев нас снова.

Но все было страшно рады тому, что Пятерка благополучно вернулась домой. Дети с гордостью показывали всем несколько золотых монет, полученных в награду. Тимми тоже радостно вертел головой, чтобы каждый мог видеть на его ошейнике монету, которой его наградили за верную сторожевую службу.

Ну что ж, до свидания, ребята! До свидания — и до новых приключений!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ДВУХ БЛОКНОТОВ (Перевод с англ. <i>В. Юрьева</i>)	3
ТАЙНА ПОДВОДНОЙ ПЕЩЕРЫ (Перевод с англ. <i>Е. Турчаниновой</i>)	145

Энид Блайтон

ТАЙНА ПОДВОДНОЙ ПЕЩЕРЫ

Редактор *Л. Аронова*
Технические редакторы *Л. Самсонова, Л. Фирсова*
Корректор *О. Победимова*

ЛР № 070882 от 26.02.93. Сдано в набор 27.04.94. Подписано в печать 06.08.94
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ.
л. 15,12. Уч.-изд. л. 12,63. Тираж 75 000 экз. Заказ 2595 С 37

ТОО «Совершенно секретно»
109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64 корп. 1

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской
литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46

**Издательство
«Совершенно секретно»**

*Планирует выпустить в свет
до конца 1994 года
следующие книги
из серии «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»*

**КЭРОЛАЙН КИН
«НЭНСИ ДРУ»—2**

Преступление при дворе королевы
Тайна, которую хранило море

«НЭНСИ ДРУ»—3

Тайна тибетского сокровища
Тайна курорта «Солэр»

— * —

**ФРАНКЛИН ДИКСОН
«БРАТЪЯ ХАРДИ»—2**

Опасность в «Четвертом измерении»
Предатели рок-н-ролла
Тайна секретной двери

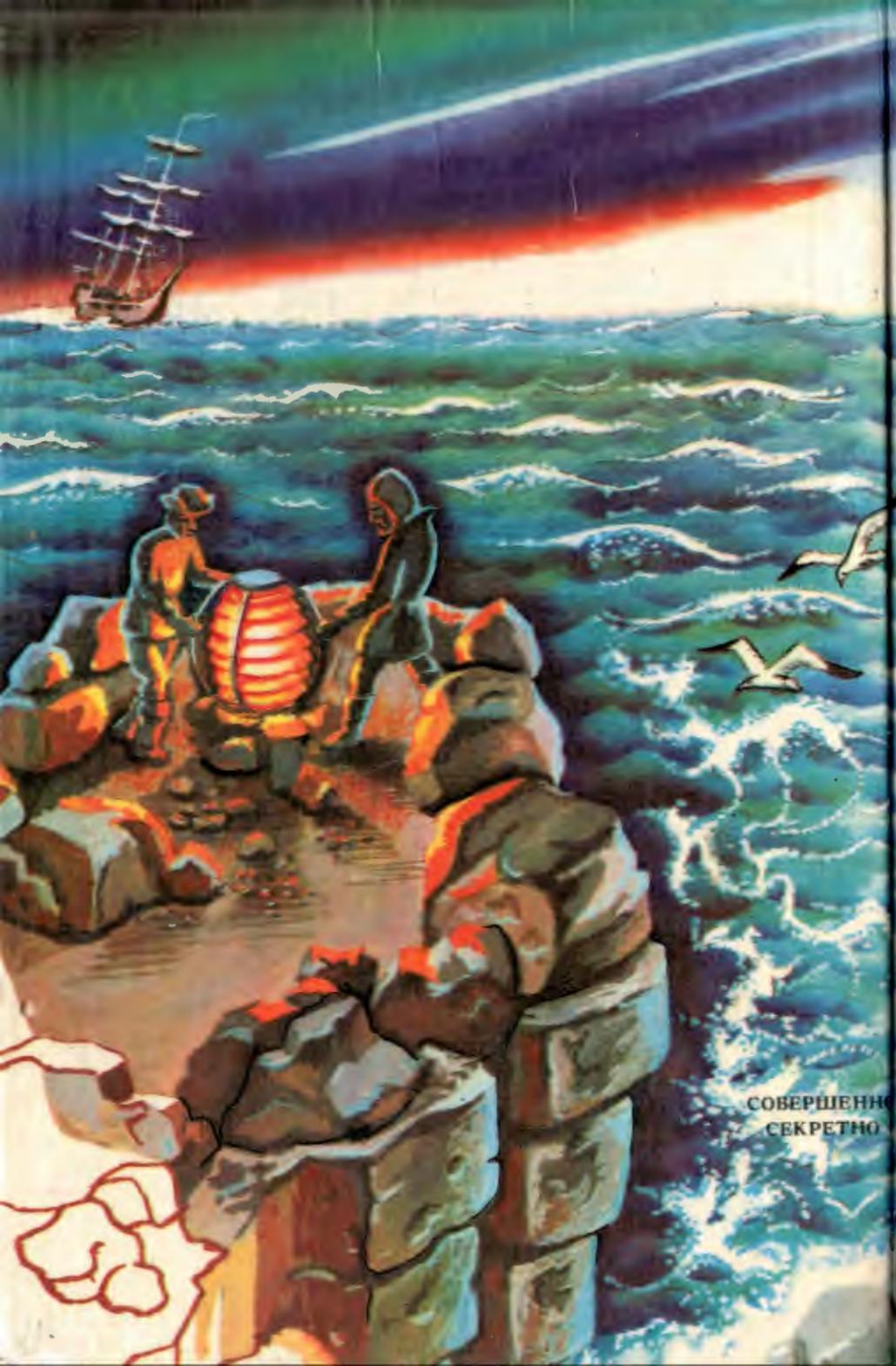
«БРАТЪЯ ХАРДИ»—3

Дело о «левых» кроссовках
Задача — уничтожить

— * —

**ЭНИД БЛАЙТОН
Тайна подзорной трубы**

Книги издательства «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
можно получить по почте наложенным платежом,
прислав письменную заявку по адресу:
125445, Москва, а/я 666, ТПФ «ФРИВОЛИТЕ».
Тел.: 572-96-20, 572-92-26.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО